

Министерство образования и науки Украины
Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

На правах рукописи

ТАПАЛОВА ОЛЬГА БИСЕНОВНА

УДК 159.97 : 316.628 : 616.89 - 008.1] (574)

**МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ В НОРМЕ И ПРИ
ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ (НА КАЗАХСТАНСКОЙ ВЫБОРКЕ)**

19.00.04 – медицинская психология

Диссертация на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Научный консультант

БУРЛАЧУК ЛЕОНИД ФОКИЧ,
действительный член НАПН Украины,
доктор психологических наук,
профессор

Харьков – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Раздел 1. Мотивация достижения и ее нарушения при различных формах психической патологии.....	18
1.1. Мотивация достижения как предмет психологического исследования.....	18
1.2. Нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации.....	31
1.3. Мотивация достижения при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах.....	50
1.4. Мотивация достижения при аффективных расстройствах непсихотического уровня.....	57
1.5. Мотивация достижения при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ.....	59
Выводы к разделу 1.....	66
Раздел 2. Равновесно-динамическая модель мотивации достижения....	70
2.1. Построение модели мотивации достижения в норме и при психической патологии.....	70
2.2. Психическая патология и адаптация. Критерии адаптации.....	88
2.3. Психическая патология и трансценденция. Критерии трансценденции.....	98
Выводы к разделу 2.....	111
Раздел 3. Методические основы исследования мотивации достижения в норме и при психической патологии	115
3.1. Характеристика исследовательской выборки.....	115
3.2. Методики для исследования мотивации достижения и ее связей с личностными факторами, адаптацией и трансценденцией.....	122

3.2.1. Тест Хекхаузена.....	123
3.2.2. Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М. Ш. Магомед-Эминова).....	142
3.2.3. Тест-опросник “Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха”.....	145
3.2.4. Тест «Диагностика мотивационной структуры личности».....	147
3.2.5. Тест «Структура мотивации».....	152
3.2.6. Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ.....	153
3.2.7. Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI.....	157
3.2.8. Опросник “Большая пятерка”.....	161
3.2.9. Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд.....	164
Выводы к разделу 3.....	166
Раздел 4. Эмпирическая верификация равновесно-динамической модели мотивации достижения на материале нормы	168
4.1. Потребность в достижениях и мотивация достижения у менеджеров и студентов.....	168
4.2. Связь мотивации достижения с личностными факторами в норме.....	171
4.3. Направленность мотивации достижения в норме: адаптация и трансценденция	179
4.3.1. Кластерный анализ группы менеджеров.....	179
4.3.2. Кластерный анализ группы студентов.....	187
Выводы к разделу 4.....	195
Раздел 5. Эмпирическая верификация равновесно-динамической модели мотивации достижения на материале психической патологии.....	198

5.1. Сравнение уровня выраженности мотивации достижения в норме и при психической патологии.....	198
5.2. Потребность в достижениях и мотивация достижения у лиц с психической патологией.....	201
5.3. Связь мотивации достижения с личностными факторами при психической патологии.....	205
5.3.1. Связь мотивации достижения с личностными факторами при циклотимии.....	205
5.3.2. Связь мотивации достижения с личностными факторами при дистимии.....	208
5.3.3. Связь мотивации достижения с личностными факторами при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах.....	211
5.3.3.1. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при неврастении.....	213
5.3.3.2. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при обсессивно-компульсивном расстройстве.....	215
5.3.3.3. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при недифференцированном соматоформном расстройстве	217
5.3.3.4. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при ипохондрическом расстройстве.....	218
5.3.3.5. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при диссоциативных конверсионных расстройствах.....	220
5.3.3.6. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при смешанном тревожном и депрессивном расстройстве.....	222
5.3.4. Связь мотивации достижения с личностными факторами	

при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ.....	223
5.4. Мотивация достижения в общей структуре мотивации лиц с психической патологией.....	228
5.5. Направленность мотивации достижения при психической патологии: адаптация и трансценденция.....	232
Выводы к разделу 5.....	255
Раздел 6. Программа развития мотивационного баланса	261
6.1. Теоретическое обоснование программы развития мотивационного баланса.....	261
6.2. Организация и содержание программы развития мотивационного баланса.....	275
6.3. Результаты апробации программы развития мотивационного баланса.....	332
6.3.1. Усиление и гармонизация адаптационного вектора мотивации достижения	337
6.3.2. Усиление и гармонизация трансцендентного вектора мотивации достижения.....	343
6.3.3. Повышение уровня мотивации достижения.....	351
Выводы к разделу 6.....	353
Выводы.....	356
Литература.....	364
Приложения.....	405

Введение

Актуальность теми исследования. Феномен мотивации достижения является одним из важнейших среди изучаемых психологией, поскольку его исследование приближает ученых к ответу на вопрос о движущих силах поведения и деятельности человека. Понимание внутренних механизмов человеческой активности увеличивает возможности расширения и использования психических ресурсов в самых разнообразных сферах индивидуального и социального функционирования личности.

Именно поэтому, начиная с первой половины XX века, интерес к феномену мотивации достижения постоянно растет (О. С. Виндекер, 2010; Т.О. Гордеева, 2006; А. Н. Леонтьев, 1971; М. Ш. Магомед-Эминов, 1991; Д. Макклелланд, 2007; А. Маслоу, 2012; Г. Олпорт, 2000; К. Роджерс, 1994; С. Л. Рубинштейн, 1989; Е. Фромм, 2002; А. Bandura, 1995; J. Ingalls, 2006; D. C. McClelland, 1958; Н. А. Murray, 1938; R. M. Ryan, E. L. Deci, 2001; M. H. Schuler, G.Thornton, A. Frintrup, R. Mueller-Hanson, 2004; Seligman, 1987; В. Weiner, А. Kukla, 1970).

Уровень и особенности мотивации достижения зависят от многих факторов. В то же время, изучаемый феномен оказывает значительное влияние на психологические параметры протекания деятельности, на процессуальную и результативную ее стороны. С одной стороны, мотивация достижения определяет качество выполнения значимых для личности задач, с другой – множество переменных определяют уровень, устойчивость и специфику мотивации достижения. По имеющимся на сегодняшний день результатам исследований, мотивация достижения связана как с внутренними, так и с внешними факторами. Причем эта связь является неоднородной и сложной (А. Bandura, 1977; D. S. Hiroto, 1974; М. Seligman, 1987; R. M. Ryan, E. L. Deci, 2001; В. Weiner, А. Kukla, 1970).

В последние десятилетия происходит процесс обобщения полученных психологической наукой данных, построение интегративных объясняющих моделей. Среди отечественных ученых в этой связи следует отметить Т. О. Гордееву, предложившую системную модель мотивации достижения, представленную четырьмя основными блоками: ценностно-целевым, когнитивным, эмоциональным и поведенческим.

Однако, несмотря на обилие публикаций по рассматриваемой теме, крайне немногочисленны исследования особенностей, механизмов и закономерностей функционирования мотивации достижения при тех или иных формах нарушений психической деятельности. Несколько шире поле исследований мотивационных особенностей больных шизофренией и лиц с психическими и поведенческими нарушениями вследствие употребления психоактивных веществ (Б. С. Братусь, 1988; В. Ю. Завьялов, 1988; В. Г. Морогин, 2006; Б. Б. Фурсов, 2012; Л. Ф. Щербина, 2004). В отдельных публикациях содержатся сведения о мотивационной специфике при наличии депрессивных тенденций (Н. Г. Гаранян, 2010; Н. Г. Гаранян, А. А. Низовцева, 2012).

Тем не менее, изучение закономерностей функционирования мотивации достижения при наличии психических расстройств, а также создание психокоррекционных подходов к оптимизации достиженческой активности лиц с психическими нарушениями представляют особую значимость и актуальность, поскольку именно в условиях патологии этот вид активности подвержен значительным деструктивным изменениям (Е. П. Ильин, 2002; Н. А. Курганский, 1989; В. Г. Морогин, 2006). Выявление особенностей и механизмов такого функционирования является важным для углубления знаний о содержательной специфике патопсихологических симптомокомплексов в структуре разных видов психической патологии. Учет имеющихся закономерностей мотивационного функционирования необходим при создании научных основ для решения

практических задач повышения уровня и гармонизации деятельности достижения в условиях психической патологии, для разработки соответствующих реабилитационных, психотерапевтических и психокоррекционных мероприятий.

Принимая во внимание слабую изученность мотивации достижения при психической патологии, а также научную и практическую значимость ее исследования, в диссертации мы представили анализ паттернов мотивации достижения у лиц, у которых наблюдаются невротические и психосоматические расстройства, а также лиц с аффективными расстройствами непсихотического уровня и с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ. Интерес к исследованию именно этих медико-психологических проблем связан с большей реалистичностью решения задачи изменения патологических паттернов мотивации у этих пациентов.

В диссертации нашли отражение авторская модель мотивации достижения, ее верификация в группе условной нормы и в группе лиц с психической патологией, а также программа развития мотивационного баланса.

Связь работы с научными программами, планами, темами. Диссертация выполнялась на кафедре психодиагностики и клинической психологии факультета психологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко. Тема диссертации утверждена (протокол № 7 от 21 февраля 2013 года) и уточнена (протокол № 9 от 21 мая 2015 года) на заседаниях ученого совета факультета психологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко.

Диссертационная работа тесно связана с проводимыми на факультете психологии научными разработками, связанными с проблематикой социализации и ресоциализации личности в условиях современного общества и темой научных исследований факультета психологии Киевского

национального университета имени Тараса Шевченко: «Развитие целостной личности в контексте социальных изменений: социальные, психологические и педагогические аспекты». Номер госрегистрации темы 14БФ016-01.

Цель исследования – на основе установленных в теоретическом и эмпирическом исследовании психологических факторов и составляющих построить модель мотивации достижения, адекватную для понимания изучаемого феномена в норме и при психической патологии и способную служить основой для методического обоснования его развития и гармонизации.

Задачи исследования:

1. Определить методологические подходы к психологическому анализу феномена мотивации достижения.

2. Выделить факторы и составляющие мотивации достижения в норме и при психической патологии, определить операционные критерии этих составляющих.

3. Построить и верифицировать модель мотивации достижения, адекватную для понимания исследуемого феномена в норме и при психической патологии.

4. Выяснить психологические закономерности формирования и доминирующие векторы мотивации достижения в норме и при психической патологии.

5. Установить связи мотивации достижения с личностными факторами, а также выраженность и соотношение ее доминирующих векторов в норме и при психической патологии.

6. Разработать, апробировать и внедрить в практику программу развития мотивационного баланса, направленную на повышение уровня мотивации достижения и сбалансированности ее основных составляющих.

Объект исследования – мотивационная сфера личности в норме и при психической патологии.

Предмет исследования – мотивация достижения в норме и при психической патологии.

Методы исследования.

Для достижения цели и задач диссертационного исследования были использованы комплексный метод в качестве общего метода организации исследования, методы сбора информации, обработки данных и интерпретационные методы.

1. Комплексный метод как общий способ организации исследования помог осуществить междисциплинарное изучение мотивации достижения в норме и при психической патологии.

2. Методы сбора информации:

1) Теоретические методы – теоретический анализ специальных психологических и медицинских источников, изучение и обобщение опыта;

2) Эмпирические методы – методы включенного наблюдения, активного обучения и моделирования, анализа результатов деятельности, психодиагностические методики. Для решения задач эмпирической части работы привлечен широкий спектр методов психологического исследования, в частности, методы, перечисленные ниже.

Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация – М. Ш. Магомед-Эминова) позволил оценить выраженность двух мотивационных тенденций: мотивации достижения и мотивации избегания неудачи. Тест-опросник "Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха" дал возможность соотнести уровень сформированности потребности в успехе и мотивации достижения. Тест Хекхаузена были применены для исследования мотивационных особенностей лиц с психической патологией с целью получения более подробных сведений об особенностях мотивации достижения у этой категории лиц. Тест "Диагностика мотивационной структуры личности" (В. Е. Мильман) позволил получить информацию о преобладании

развивающих мотивов или мотивов поддержания. Тест "Структура мотивации" дал возможность выяснить мотивационную конфигурацию исследуемых непосредственно в ситуации исследования. Опросник "Большая пятерка" был применен с целью исследования связи мотивации достижения с личностными факторами. Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ и Фрайбургский многофакторный личностный опросник позволили выявить выраженность соответственно трансцендентной и адаптационной составляющих в мотивации достижения испытуемых. Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана, опросник САМОАЛ, а также Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд позволили исследовать изменения в соответствии с критериями эффективности программы развития мотивационного баланса.

В целом, использованные эмпирические методы соответствуют целям и задачам исследования.

3. Методы обработки данных:

а) Качественные – общелогические методы анализа, синтеза, сравнения;

б) Количественные – методы статистической обработки, графическое представление данных.

4. Интерпретационные методы: избран структурный способ интерпретации полученных в работе результатов, который сделал возможным сопоставление полученных данных с ранее установленными фактами и закономерностями и проверку равновесно-динамической модели мотивации достижения.

Научная новизна исследования.

впервые:

- построена равновесно-динамическая модель мотивации достижения, в которой динамическое состояние неустойчивого равновесия

адаптационной и трансцендентной ее составляющих является механизмом функционирования исследуемого феномена в норме, а состояние устойчивого нарушения такого равновесия – при психической патологии.

- эмпирически верифицированы на материале нормы и психической патологии основные составляющие мотивации достижения: адаптационная и трансцендентная;

дополнено:

- научное понимание специфики мотивационной сферы лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами, непсихотическими аффективными расстройствами и психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ данными о связи мотивации достижения с личностными факторами и о соотношении трансцендентной и адаптационной составляющих;

уточнено:

- содержание понятий "адаптация" и "трансценденция" в контексте структурных особенностей деятельности достижения в норме и при психической патологии;

разработано:

- теоретические основы развития мотивационного баланса и критерии эффективности программ, созданных в соответствии с равновесно-динамической моделью мотивации достижения.

Практическое значение работы состоит в:

- методическом обосновании роли и значения адаптационного и трансцендентного векторов мотивации достижения и выявлении их специфики у лиц с психическими расстройствами, важной для построения психотерапевтических и психокоррекционных программ;

- определении соотношения трансцендентной и адаптационной составляющих в норме и при психической патологии, положенного в основу

программы развития мотивационного баланса;

- разработке практических основ применения Тематического апперцептивного теста Хекхаузена для исследования лиц с психической патологией;

- разработке научно обоснованной и эмпирически проверенной программы развития мотивационного баланса;

- внедрении и ведении развивающей психокоррекционной программы в Республиканском научно-практическом центре психиатрии, психотерапии и наркологии Министерства здравоохранения Республики Казахстан и других медицинских учреждениях Казахстана.

Полученные результаты работы внедрены в работу Центра психического здоровья, Казахстан, г. Алматы (акт № 01107 /276/ от 14.09.2015), Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии Министерства здравоохранения Республики Казахстан, Казахстан, г. Алматы (акт 04-07/1736 от 03.09.2015); Психолого-образовательного центра «СВ», Казахстан, г. Алматы (акт № 3/0815 от 11.08.2015); ТОО АGR «Азиатский Газопровод» (казахстанско-китайская компания), Казахстан, г. Алматы: ТОО «Казахстанско-Китайский Трубопровод» (ККТ), Казахстан, г. Алматы (акт 23-42 от 16.08.2015); АО «КазТрансОйл», Казахстан, г. Астана (акт 16-19 от 04.08.2015); Казахского Национального Педагогического университета им. Абая (акт 15-23 от 09.09.2015), Казахстан, г. Алматы, Казахской Академии Труда и Социальных Отношений, Казахстан, г. Алматы; Академии МВД РК, Казахстан, г. Алматы (акт 1-3042 от 13.10.2015); Академии Пограничной службы КНБ РК, Казахстан, г. Алматы (17/16-355 от 15.10.2015).

Апробация результатов диссертации. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на 32 научных конференциях: VIII Международная научно-практическая конференция «Образование и наука в XXI веке – 2012» (София, 2012); Научно-практическая конференция

«Социально-психологическая служба здравоохранения РК: быть или не быть?!» (Алматы, 2012); I Международная научная конференция «Глобальная наука и инновации» (Чикаго, 2013); VII Международная научно-практическая конференция «Проблемы эмпирических исследований в психологии» (Киев, 2013); Лондонская международная конференция по образованию LICЕ-2013 (Лондон, 2013); I Международная научно-практическая конференция «Наука XXI столетия: ответы на вызовы современности» (Бухарест, 2013); IV Всемирная конференция по психологии и психологическому консультированию WCPCG-2013, (Стамбул, 2013); IV Международная научно-практическая конференция «Европейские наука и технологии (Мюнхен, 2013); II Кипрская Международная конференция по образованию (Никосия, 2013); V Всемирная конференция по образованию (Рим, 2013); III Международный академический конгресс «Проблемы и перспективы исследований в Америке и Евразии» (Буэнос-Айрес, 2014); XVI Международная научно-практическая конференция «Проблемы личности в современной науке: результаты и перспективы исследования» PPMSRPR (Киев, 2014); Научная и профессиональная конференция «Педагогика и психология в век глобализации» (Будапешт, 2014); Международная научная конференция «Перспективные векторы развития социальных и гуманитарных наук» (Прага, 2014); XII Ежегодная международная конференция Болгарского общества сравнительного образования «Роль образования в подготовке глобально компетентных граждан» (София, 2014); Международная научно-практическая конференция «Вопросы психологии, педагогики и образования: интеграция науки и практики» (Москва, 2014); XXXVII Международная научно-практическая конференция «Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии» (Новосибирск, 2014); Международная научно-практическая конференция «Фундаментальные и

прикладные исследования: новое слово в науке» (Москва, 2014); V Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени» (Екатеринбург, 2014); Международная конференция, посвященная акад. Тажибаеву Ж. Т. – основателю психологической науки в Казахстане (Алматы, 2014); Республиканский круглый стол «Практико-ориентированные технологии подготовки психологов в системе послевузовского образования» (Алматы, 2014); IV Международная научно-практическая конференция «Наука, Технология и Высшее Образование» (Вест Вуд, 2014); VIII Международная научно-практическая конференция „Вестник современной науки - 2014“ (Прага, 2014); Международная научно-практическая конференция «Проблемы медицины в современных условиях» (Казань, 2015); II Международная научно-практическая конференция «Развитие науки в XXI веке» (Харьков, 2015); XXVI Ежегодная конференция Европейской Ассоциации по Международному Образованию «EAIE – 2015» (Прага, 2015); Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы развития мировой науки» (Киев, 2015); Международная научная конференция “Актуальные проблемы Педагогики и психологии – 2015” (Будапешт, 2015); 8-й Международный симпозиум “Гуманистические и социальные науки в Европе: достижения и перспективы” (Вена, 2015); III Всероссийская конференция по психологической диагностике – «Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса» (Челябинск, 2015); XIII Международная научно-практическая конференция «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». (Екатеринбург, 2015); 2-я Международная конференция “Инновационные тренды в мультидисциплинарных академических исследованиях ITMAR – 2015” (Стамбул, 2015).

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельной

научной работой, в которой освещены собственные идеи и разработки автора, позволившие решить поставленные задачи. Работа содержит теоретические и методические положения и выводы, сформулированные диссертантом лично. Используемые в диссертации идеи, положения или гипотезы других авторов имеют соответствующие ссылки и использованы только для подкрепления идей соискателя.

В работах, написанных в соавторстве, автору принадлежат: в коллективных монографиях [2], [3]: по одной главе; в статьях [6]: анализ публикаций, изложение основного материала и результатов, выводы и рекомендации; [7]: анализ публикаций, описание методов, представление и обсуждение результатов, выводы; [8]: теоретический обзор и выводы; [9]: анализ публикаций, описание методов, представление и обсуждение результатов; [10]: представление и обсуждение результатов, выводы; [12], [13]: представление и обсуждение результатов, выводы; [14]: анализ публикаций, представление и обсуждение результатов, выводы; [15], [18], [19], [20]: теоретический обзор, представление и обсуждение результатов экспериментального исследования и выводы; [21], [26]: описание методов, представление и обсуждение результатов, выводы; [27]: теоретический обзор и выводы; [28]: анализ публикаций, представление и обсуждение результатов; [30]: описание методов, представление и обсуждение результатов, выводы; [31]: представление и обсуждение результатов, выводы; [32]: теоретический обзор, представление и обсуждение результатов экспериментального исследования, выводы; [33]: анализ публикаций и выводы; [34], [35]: теоретический обзор, описание методов, представление и обсуждение результатов, выводы; [36]: представление и обговорення результатов, представление равновесно-динамической модели, выводы; в тезисах научных докладов [42]: описание методов, выводы; [43], [45]: теоретический обзор, выводы; [46], [48], [49]: представление результатов, выводы; [52] [55]: теоретический обзор, выводы.

Публикации. Результаты диссертации изложены в 56 печатных трудах: 1 единоличной монографии и 2 коллективных монографиях, 33 статьях в специализированных изданиях Украины и других стран, в том числе – 23 статьях в журналах, зарегистрированных в международных каталогах научных изданий и наукометрических базах данных, 20 публикациях тезисов конференций.

Кандидатская диссертация «Роль нитрагинизации в интродукции козлятника восточного при создании экологически чистых, высокопроизводительных агрофитоценозов на юге Казахстана» была защищена в 2000 году. Защищенные положения кандидатской диссертации в докторской диссертации не используются.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, шести разделов, списка использованной литературы (355 наименований, в том числе 127 – на иностранных языках, общий объем – 41 страница), 20 приложений (общий объем – 63 страницы). Рукопись содержит 467 страниц компьютерного набора. Основное содержание диссертации изложено на 363 страницах основного текста. Оно содержит 31 таблицу общим объемом 11 страниц и 4 рисунка общим объемом 3 страницы.

РАЗДЕЛ 1

МОТИВАЦИЯ ДОСТИЖЕНИЯ И ЕЕ НАРУШЕНИЯ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ФОРМАХ ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

1.1. Мотивация достижения как предмет психологического исследования

Проблема мотивации, в том числе, мотивации достижения, относится к актуальным проблемам психологии, поскольку, по сути, объединяет комплекс побудительных факторов, непосредственных «двигателей» деятельности. Без них любая деятельность неосуществима. Особую актуальность эта проблема приобретает в случае недостаточности мотивации достижения либо искажения компонентов мотивации по причине психологических трудностей, психической патологии и т.д.

Исследования мотивации достижения занимают значительное место в работах отечественных и зарубежных психологов. В первую очередь, это работы Т. О. Гордеевой, С. С. Занюка, М. Ш. Магомед-Эминова, А. Мехрабиана, Г. Мюррея, М. Селигмана, Х. Хекхаузена, К. А. Хеллер, R. L. Helmreich, J. T. Spence, W. E. Beane, G. W. Lucker, K. A. Matthews и др.

Со времени появления интереса исследователей к проблеме мотивации достижения произошли значительные изменения в структуре знаний об этом феномене. Современные представления о мотивации достижения отличаются от первоначальных. Вместе с появлением новых данных появляются и новые вопросы, требующие ответов. Поэтому в начале нашего исследования необходимо осветить исследования, имеющие целью

улучшить понимание феномена мотивации достижения, а также зафиксировать основные проблемы, требующие разрешения.

Мотивация достижения является одним из основных по значимости для человеческой деятельности видов мотивации. При этом под мотивацией в целом понимается конструкт, используемый для понимания и объяснения причин, направленности и механизмов осуществления поведения людей. По мнению Т. О. Гордеевой [38, с. 48], под мотивацией достижения следует понимать мотивацию, направленную на лучшее выполнение деятельности, ориентированной на достижение определенного результата, «к которому может быть применен критерий успешности». Взгляды, согласующиеся с такой точкой зрения, находим у многих авторов [18, 30, 38, 46, 57, 71-72, 74-75, 86-87, 183, 213, 251-252, 258].

Как правило, речь идет о достижении максимально хороших результатов в важной для человека сфере деятельности. Наиболее исследованной в психологии является мотивация достижения в области решения интеллектуальных задач.

В традиционных теориях мотивации достижения акцентировалось внимание на двух основных аспектах проблемы: собственно аспекте мотивации достижения и конкурирующем аспекте, связанном с мотивацией избегания неуспеха [30, 37-38, 91, 105, 213]. В структуре этого вида мотивации выделяются специфические составляющие, стадии и т.д. Не останавливаясь подробно на известных подходах к пониманию феномена мотивации достижения, сосредоточим внимание на менее известных теориях.

Среди современных теорий мотивации заслуживает внимания атрибутивная теория Б. Вайнера [351]. Исследователь ставит в центр внимания механизм атрибуции, который включается в ответ на потребность объяснения человеком своей жизни, удач и неудач в ней. Как он выяснил,

мотивацию людей в значительной степени детерминируют их представления и убеждения.

Б. Вайнер, отталкиваясь от полученных бихевиористами результатов, свидетельствующих о разнице в действиях животных и людей в ответ на прекращение действия стимула, пришел к выводу о существенном отличии человеческой реакции на такое прекращение: у людей возможны разные типы его объяснения и, соответственно, разные поведенческие следствия подобного прекращения.

Тип объяснения, основанный на понимании временности причины прекращения, сопряжен с продолжением выполнения действий, необходимых для получения вознаграждения. Другой тип объяснения, в основе которого лежит понимание постоянства причины прекращения действия стимула, влечет прекращение выполнения. Примером использования для объяснения временно действующей причины может служить предположение испытуемого о временной поломке оборудования; примером выбора в качестве объяснительного принципа постоянно действующей причины может быть предположение испытуемого о решении экспериментатора прекратить стимулирование.

Б. Вайнер и А. Кукла [351] в результате специально организованного исследования пришли к пониманию следующей закономерности: высокая мотивация достижения у человека связана с его пониманием успеха как результата собственных способностей и усилий, а неудачи – как результата только недостатка усилий.

Низкая же мотивация достижения связана с другими факторами: пониманием успеха как производного от легкости задачи или от не зависящей от особенностей испытуемого удачи, а неуспеха – как результата недостаточности способностей. Результаты экспериментов, таким образом, показали роль каузальных атрибуций результата деятельности, а именно – роль внутренних предикторов ожидания успеха [38].

В не менее важных для понимания мотивации достижения работах М. Селигмана было продемонстрировано, что наличие опыта повторяющегося неуспеха является важным прогностическим параметром низкого уровня ожидания предстоящего успеха [38, 155, 231-232, 317]. Исследователь объясняет отсутствие достиженческой активности через понятие выученной беспомощности. Оно означает психологическое состояние, связанное с нарушениями в мотивации и возникающее вследствие пережитого опыта неуправляемости важных жизненных обстоятельств и событий. Ученый описал этот феномен как результат переживаемого животным отсутствия зависимости между интенсивностью и спецификой усилий, с одной стороны, и успешным достижением результата, с другой.

Позже были проведены исследования, обнаружившие феномен выученной беспомощности и у людей [38, 155, 276].

В исследованиях Д. Хирото [276] была показана когнитивная природа беспомощности у людей. Результаты этих исследований подтвердили выводы М. Селигмана о том, что формирование выученной беспомощности связано с верой субъекта в то, что происходящее с ним не зависит от степени эффективности его действий. Люди с таким психологическим состоянием убеждены, что их действия не могут повлиять на происходящие события, в то время, как люди без выученной беспомощности верят, что их действия оказывают на эти события непосредственное влияние.

Своими экспериментами М. Селигман показал, что выученная беспомощность отражает три вида недостаточности: неспособность действовать, отвечать на стимулы, неспособность обучаться и недостаточность эмоциональной регуляции [38, 155, 317].

М. Селигман также пришел к выводу, что интерпретация индивидом своих успехов и неудач может различаться в зависимости от оценки фактора

постоянства/временности, влияющих на достижение результата. В большей мере это относится к людям с высокой мотивацией достижения. Интерпретация, опирающаяся на постоянные факторы, такие как способности, в случае успеха хорошо сочетается у них с учетом временных факторов. Ситуации неудачи люди с высокой мотивацией достижения склонны объяснять временными факторами, такими, например, как недостаток усилий, а не постоянными факторами, к примеру, отсутствием или недостаточностью способностей.

То есть, у лиц с благоприятным уровнем мотивации достижения использование внутренних причин для объяснения собственных успехов может сочетаться с использованием внешних причин.

Важным конструктом в теории М. Селигмана является понятие «стиль объяснения», представляемое им с помощью таких основных характеристик: постоянство, широта и персонализация. Параметр постоянства описывает тенденцию человека объяснять причины происходящих с ним событий постоянно либо временно действующими факторами. Параметр широты означает склонность человека в объяснении происходящих с ним событий чрезмерно обобщать или, наоборот, рассматривать отдельные ситуации в ракурсе их специфики и уникальности. Наконец, персонализация – это параметр, описывающий объяснение причин происходящих неприятных событий через обвинение себя или, наоборот, других людей, то есть, определение персонализированной причины этих событий.

В соответствии с этими параметрами М. Селигман выделил два основных стиля объяснения: пессимистический и оптимистический. Пессимистичный стиль объяснения характеризуется объяснением неблагоприятных событий постоянными, общими и личными факторами, а оптимистический стиль – временными, конкретными и внешними факторами [38, 183].

При этом хорошие события в пессимистическом стиле объяснения видятся «как временные, относящиеся к конкретной области и вызванные внешними причинами», такими, как удача, везение; в оптимистическом же стиле – «как постоянные, универсальные и вызванные личностными причинами», такими, как наличие способностей. Выявлено, что при депрессии человек, как правило, объясняет неудачи «постоянными и общими причинами» [38, с. 65].

Атрибутивная теория мотивации дает ответ только об общих закономерностях в отношении людей к собственным способностям, оставляя без ответа вопрос об индивидуальных различиях в таком отношении. К. Двек [255-258] показала, что люди могут представлять собственные способности по-разному.

К. Двек и А. Бандура предложили различать два типа имплицитных теорий интеллекта: теории заданности и теории приращения [246]. Под имплицитной теорией интеллекта подразумевается система убеждений и верований субъекта относительно своих интеллектуальных возможностей.

Выделенные два типа теорий, в свою очередь, отражают две противоположные позиции в отношении к интеллекту: 1) интеллект – результат усилий, поэтому его можно развивать (теория приращения) и 2) интеллект – совокупность относительно фиксированных способностей, поэтому его практически невозможно улучшить (теория заданности).

Как оказалось, эти имплицитные теории интеллекта определяют в значительной степени характер постановки целей субъектом. Имплицитная теория заданности сопряжена с постановкой не результативных, а «показываемых», «представляемых» целей (performance goals), с ориентацией на позитивную оценку и страхом негативной оценки другими своих достижений. Предпринимаемые субъектом выраженные усилия по достижению цели расцениваются им самим как проявление недостаточности способностей, которые, к тому же, являются неизменными. Поэтому акцент

в достижении смещается с сущностных характеристик и средств достижения, а также сличения результата с неким идеальным образцом, на внешнее представление результата с ориентацией на его положительную оценку другими.

Постановка учебных и познавательных целей в таком случае специфицируется не столько их значимостью и реалистичностью, сколько возможностью продемонстрировать свои способности с лучшей стороны.

Имплицитная теория приращения, связанная с верой в то, что собственные способности подвержены изменениям и могут быть улучшены, порождает возможность результативной постановки различных жизненных целей и стремление к увеличению своей компетентности. В выбираемых для решения задачах для людей с такой имплицитной теорией важны новизна, трудность и разнообразие. Учащиеся выбирают задачи, решение которых поможет им «чему-то научиться, а не быть первым в классе» [38, с. 70].

В. Глассер создал собственную теорию, объясняющую мотивацию поведения, – теорию контроля – и предложил собственный вид психотерапии – терапию реальностью. Он видит в любом поведении человека попытку контроля окружающего мира и себя как части этого мира [92, 117, 183]. В своем подходе В. Глассер предлагает обучать человека такому виду контроля, который бы отвечал существующим реалиям его жизни и расширял способы удовлетворения потребностей.

В. Глассер выделил пять базовых потребностей: одна из них базируется на биологическом стремлении к выживанию (в том числе, потребность в пище, сексуальная потребность и т.п.); четыре остальных – собственно психологические потребности, а именно – потребность в силе (могуществе), потребность в свободе, потребность в принадлежности (любви) и потребность в радости.

В подходе терапии реальностью человека обучают удовлетворять эти потребности, используя более широкий диапазон стратегий, чем он

использовал, будучи ограниченным определенной психологической проблемой.

Еще одной теорией контроля можно назвать теорию самоэффективности А. Бандуры [237-239]. В этой концепции объединены результаты исследований, проводившихся в контексте идей локуса контроля и выученной беспомощности [38, с. 74].

А. Бандура обратил внимание на то, что вера в позитивный результат, сопряженная с привлекательностью результата для субъекта, тем не менее, не является достаточным условием для возникновения и развития мотивации. Он доказал, что важным условием мотивации является вера в свои способности. Эта идея уже упоминалась в контексте обсуждения роли существующих у индивида имплицитных теорий интеллекта в формировании его мотивации. А. Бандура вводит понятие «самоэффективности», означающее представление человека об уровне своей компетентности в процессе выполнения какой-либо деятельности. Однако речь идет не только о результате мыслительной деятельности, направленной на создание образа своей компетентности; скорее, автор подразумевает под самоэффективностью комплексное ощущение, возникающее на основе разных психических процессов.

В результате исследований, проведенных А. Бандурой и его коллегами, выяснилось, что для людей с высокой самоэффективностью характерны меньшая выраженность тревожных и депрессивных тенденций, большая выраженность настойчивости. Они обнаруживают более высокие результаты в процессе обучения и деятельности, большие успешность и самоуважение

Источники самоэффективности, предложенные ученым, следующие:

- 1) опыт собственных успехов;
- 2) опыт наблюдения за чужими достижениями;
- 3) убеждение субъекта другими людьми в его

достиженческих способностях; 4) восприятие собственных эмоционального и физиологического состояний [38, 237-239].

Опыт успехов в достижении значимых целей оказывается самым важным и самым мощным источником формирования самооффективности. Опыт длительных неудач, наоборот, влияет на понижение самооффективности. Наблюдение за получением опыта успешного достижения другими людьми тоже способствует увеличению самооффективности. Верно также и обратное: наблюдение за тем, как другие люди, на протяжении длительного времени неудачно справляются с задачей достижения, связано с уменьшением самооффективности.

Следующий источник повышения ощущения самооффективности, состоит в убеждении человека в том, что у него есть необходимые для достижения важного для него результата способности. А. Бандура предполагает, что сила убеждения, тем не менее, ограничена в большой мере связана со статусом и авторитетом того, кто является субъектом убеждения. При низком социальном статусе или авторитете убеждающий не может выполнить задачу повышения ощущения самооффективности человека, которого убеждают.

Последний источник повышения самооффективности – это представление субъекта о собственных эмоциональных и физиологических состояниях. Низкий уровень эмоционального напряжения и связанные с ним физиологические реакции способствуют повышению ощущения самооффективности. Соответственно, повышенный уровень напряжения, связанный с формированием намерения и непосредственно с выполнением определенного задания, негативно отражается на ощущении самооффективности.

А. Бандура определяет самооффективность как веру индивида в собственную способность справиться с деятельностью, ведущей к достижению некоторого результата [38, 183, 237-239].

Создатель теории самоэффективности и его последователи пишут о разных уровнях самоэффективности, идентифицируемых по параметру сложности задач, за решение которых берется человек.

Самоэффективность различается у разных людей также по критерию обобщенности, то есть, по способности переносить представления о собственной эффективности, полученные в одной сфере решаемых задач, на сферы, касающиеся решения других видов задач.

Еще одна характеристика самоэффективности – сила. Это показатель уровня уверенности человека в собственной способности выполнить задачи, которые перед ним стоят.

В контексте рассуждений о роли самоэффективности в формировании мотивации также следует упомянуть о том, что не только низкий ее уровень имеет разрушительные следствия. Высокие ее показатели в отдельных случаях могут быть не менее вредными. Это касается, в частности, людей с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, которые «ошибочно верят в то, что могут контролировать» свое употребление, в то время, как объективные параметры процесса употребления свидетельствуют об обратном [92, с. 63].

А. Бандура и его последователи показали, что учащиеся с высоким уровнем самоэффективности при достижении учебных результатов больше работают, активнее участвуют в учебной деятельности и проявляют большую настойчивость в преодолении трудностей, чем их ровесники, сомневающиеся в своих способностях [38, с. 77].

Еще одна теория мотивации, которая представляет интерес в контексте задач нашего исследования, это теория внутренней мотивации Э. Деси и Р. Райана [251-252, 310]. Основной акцент в этой теории сделан на внутренних источниках мотивации достижения.

В этой теории представлены на самом деле три теории [38, с. 79-85].

Первая из них – это теория самодетерминации. Основанием для этой теории послужили идеи гуманистических психологов, а также идея о важности для человека реализации потребности в собственном контроле и управлении. Знакомство с этими идеями позволило Э. Деси сделать вывод о наличии трех базовых человеческих потребностей, а именно: потребность в самодетерминации, потребность в компетентности и потребность в отношениях с другими. Исследователь заключил, что эти потребности являются врожденными.

Потребность в самодетерминации, в автономии является потребностью в самоконтроле собственного поведения: для человека важно самому определять собственные действия и управлять ими, самому быть причиной своего поведения. Потребность в компетентности предполагает важность для человека понимания путей достижения важных для него результатов и реализации эффективной деятельности. Потребность в связанности предполагает значимость для человека прочных отношений, установление надежных связей с другими людьми.

Вторая теория в рамках теории внутренней мотивации – это теория когнитивной оценки. Первое ее положение касается переживания субъектом автономии, которое, с точки зрения авторов, «является наиболее важным, определяющим для развития внутренней мотивации» [38, с. 81-82].

Второе положение теории когнитивной оценки связано с влиянием внешних факторов на мотивацию человека и на реализацию потребности в компетентности. На первый план выступает та или иная потребность, в зависимости от особенностей индивида и ситуации.

Третье положение связано с влиянием на мотивацию состояния конкурентности потребности в самодетерминации и потребности в компетентности. Событие внешней среды может восприниматься по-разному: как контролирующее, как информирующее или как амотивирующее. Субъект приписывает событию смысл, и именно этот

смысл влияет на характер внутренней мотивации. Смысл контролирующих приписывается событиям, которые субъект воспринимает «как принуждение думать, чувствовать или вести себя строго определенным образом». Смысл информирующих человек приписывает событиям, которые воспринимаются им «как предоставляющие свободу выбора и снабжающие информацией относительно степени эффективности деятельности». Смысл амотивирующих имеют события, воспринимаемые «как не содержащие информации о степени успешности выполнения деятельности, так что не могут быть удовлетворены ни потребность в компетентности, ни потребность в контроле или личностной причинности» [38, с. 81].

Э. Деси и Р. Райан отчетливо показали [251-252, 310], что внешние факторы, такие, к примеру, как награды, премии, оценки, отрицательно влияют на внутреннюю мотивацию, поскольку воспринимаются как контролирующие, а, следовательно, блокирующие базовые потребности субъекта в автономии, компетентности и связанности с другими людьми. К числу других внешних ситуаций, негативно влияющих на мотивацию, также относятся ситуация соревнования, ситуация окончания сроков выполнения деятельности, навязанность целей, стиль обучения или воспитания, который можно определить как контролирующий, отрицательная обратная связь или отсутствие обратной связи.

Кроме того, авторы представили внешние факторы, позитивно отражающиеся на внутренней мотивации. Это все факторы, благоприятно влияющие на реализацию потребностей в автономии, компетентности и связанности с другими людьми. Способствуют внутренней мотивации информирование субъекта о процессе и успешности выполнения деятельности, возможность выбора вида и уровня сложности задачи, времени решения, наличие положительной обратной связи, основанной на результатах деятельности, а также некоторые параметры деятельности,

такие как оптимальный уровень ее сложности и информирующий стиль обучения.

Третья теория в рамках теории внутренней мотивации – это теория интринсивной мотивации. Ее образуют идеи, связанные с пониманием процесса интернализации внешней, «экстринсивной», мотивации, и представление стилей саморегуляции. О собственно внутренней мотивации авторы говорят тогда, когда имеют в виду деятельность субъекта в связи с единственной причиной: он выполняет ее, потому что она ему нравится, и он испытывает удовлетворение от ее выполнения. Однако в реальности редко бывают ситуации, когда субъект управляется лишь внутренней мотивацией. Э. Деси и Р. Райян не противопоставляют внутреннюю мотивацию внешней. По их мнению, между двумя видами мотивации существуют переходы, осуществляющиеся посредством механизма интернализации.

Внутренняя мотивация характеризуется такими основными признаками: чувство собственного выбора; радость, удовольствие от занятия выбранным видом деятельности. Именно эти ее характеристики обнаруживают положительную связь с уровнем достижений и отрицательную – с тревожностью.

Таким образом, на сегодняшний день существует множество экспериментальных данных, освещающих понимание феномена мотивации достижения. Каждая из рассмотренных теорий вносит свой вклад в развитие представлений об этом важнейшем конструкте, освещая те или иные его аспекты и проблемы. Наиболее продуктивными для разработки дальнейших исследований могут быть следующие положения:

1. Мотивация достижения – это конструкт, описывающий комплекс факторов, обеспечивающих направленность субъекта на лучшее выполнение деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности.

2. Каузальные атрибуции результата деятельности играют роль внутренних предикторов ожидания успеха.

3. Опыт длительного успеха / неуспеха является внешним предиктором повышения или снижения ожидания субъекта относительно его будущей успешности и, соответственно, позитивно или негативно влияет на результирующую мотивацию достижения.

4. Фактором, поддерживающим свойственный субъекту уровень и содержание мотивации достижения, является стиль объяснения: оптимистический или пессимистический.

5. Для актуализации мотивации достижения недостаточны привлекательность результата и вера в позитивный результат. Необходима также вера в свои способности – самоэффективность.

6. Внешние и внутренние источники по-разному влияют на мотивацию достижения, что обусловлено свойственными человеку потребностями в самодетерминации и контроле. Внешние источники могут быть действенными только в случае их интериоризации субъектом. Отчетливо влияющими на мотивацию достижения являются именно внутренние источники, такие как ощущение собственного выбора, удовлетворенность от процесса выполнения деятельности, интерес и т.д.

1.2. Нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации

Исследуя мотивацию достижения при психической патологии, необходимо рассмотреть два аспекта этого вопроса: 1) нарушения мотивации достижения при имеющихся нарушениях мотивационной сферы человека в целом; 2) мотивационные особенности, в том числе, мотивационно-достиженческие особенности, наблюдаемые при разных видах психической патологии. Первый аспект характеризует клинический

взгляд на проблему, второй – большей частью – общепсихологический и медико-психологический взгляды.

Результаты теоретического обзора исследований, показывающих нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации, представлены в нашей статье [185].

В медицинской науке и практике к патологии мотивационной сферы личности относят такие основные группы нарушений в формировании и/или функционировании мотивов: патология структурно-содержательной стороны мотивационной сферы, нарушение процесса мотивации (борьбы мотивов), угнетение мотивов, побуждений и влечений, усиление мотивов и влечений, извращение мотивов, побуждений и влечений [24].

К первой группе нарушений относят нарушение нравственных установок, как правило, за счет недоразвития нравственных чувств. К таким нарушениям относятся преобладание низших, гедонистических, мотивов, а также гиперэстезию, гипертрофию мотивов псевдоальтруистического характера, гиперсоциальное поведение с такими проявлениями как сутяжно-кверулянсткий склад ума, сверхценные идеи, паранойяльная структура личности, а также нарушение единства мотивационной сферы (амбивалентное поведение).

Ко второй группе нарушений относят нарушения в протекании процесса мотивации. Два крайних варианта таких нарушений – это отсутствие борьбы мотивов, приводящее к импульсивным действиям, и длительное «застревание» на мотивационной борьбе, связанное с невозможностью совершения окончательного выбора, амбитендентностью субъекта.

Третья группа нарушений образована различными вариантами угнетения мотивационной сферы, что проявляется в гипобулии или абулии, то есть, снижении интенсивности побуждений, влечений к деятельности, и сопровождается регрессом мотивов вплоть до их отсутствия.

Проявления угнетения мотивационной сферы связаны с гипокинезиями, акинезиями, вплоть до ступора. Наиболее известные и частые нарушения этого типа – это анорексия, то есть, угнетение пищевого влечения, приводящее часто к отказу от еды, угнетение полового влечения, угнетение инстинкта самосохранения – торможение или отсутствие защитных двигательных актов, таких как моргание, защитная поза. Угнетение мотивации самоохранительного поведения может сопровождаться суицидальными мыслями, аутоагрессивным поведением.

К четвертой группе нарушений относят противоположный полюс – усиление мотивов и влечений. Гипербулия – усиление интенсивности влечений и увеличение их количества, а также побуждений и мотивов к деятельности с быстрой их изменчивостью. Известные варианты усиления мотивов и влечений – это булимия (усиление пищевого влечения) – и гиперсексуальное поведение (усиление полового влечения).

Наконец, к пятой группе нарушений мотивационной сферы относят извращение мотивов, влечений и побуждений. Проявлениями таких нарушений являются патологическое влечение к неприемлемым объектам или видам деятельности. В основе таких нарушений лежит извращение изначальных мотивов, определяющих цель деятельности. Вариантами извращения мотивов, влечений и побуждений являются дромомания, клептомания, пиромания, гомицидомания, суицидомания, дипсомания, копрофагия, копролалия, перверзии.

К клиническим вариантам нарушения мотивационной сферы относят навязчивые влечения, компульсивные влечения, импульсивные влечения [24, 185].

Психологический анализ нарушений мотивации одним из первых провел З. Фрейд [208-209], который выделил защитные механизмы, включающиеся в условиях сильного психического напряжения вследствие неудовлетворения потребностей и влечений. Фрейд определил такие

защитные механизмы, как вытеснение, проекция, регрессия поведения и сублимация.

При функционировании механизма вытеснения происходит перевод какого-то содержания сознания в сферу бессознательного. Такое содержание составляют неприемлемые для человека мысли, переживания, воспоминания которые после вытеснения перестают осознаваться, но, тем не менее, продолжают влиять на динамику его переживаний и поведение. Чаще всего вытесненное содержание проявляет себя через испытываемые человеком страх, тревогу или другие эмоциональные реакции.

Включение механизма сублимации, по З. Фрейду, позволяет редуцировать психическое напряжение путем трансформации инстинктивных психических проявлений в более приемлемые для индивида и общества. Это происходит за счет перенаправления психической энергии на достижение социально приемлемых целей. Примером такого перенаправления может служить переключение энергии полового влечения на процесс творчества.

Работа механизма проекции состоит в осознанном или, чаще всего, неосознаваемом перенесении человеком собственных свойств, мотивов, мыслей, эмоций, состояний, на внешние объекты, например, на других людей. Такое перенесение служит цели удовлетворения каких-то важных для субъекта потребностей и согласуется с его ценностями. З. Фрейд акцентировал внимание на том, что с помощью этого неосознаваемого механизма чувств, влечения, побуждения, которые в силу разных причин являются неприемлемыми для человека, приписываются внешнему объекту, что влияет на восприятие мира человеком, который использует этот защитный механизм.

Механизм регрессии поведения осуществляется через возврат к более ранним, чаще всего, детским типам поведения, переход к функционированию на низших, более примитивных уровнях психического

развития. Такой переход происходит в силу реализации потребности использовать успешные когда-то, на более раннем этапе способы реагирования на сложные ситуации, что, в свою очередь, позволяет пережить удовлетворение.

Эти механизмы используются в том числе для разрядки эмоционального напряжения, вызванного неудовлетворенностью важных для субъекта потребностей, невозможностью реализации значимых мотивов.

После работ З. Фрейда число выделяемых исследователями способов мотивационной саморегуляции и разрядки энергии потребностного возбуждения увеличилось. Ученые выделили различные каналы разрядки, такие как двигательный, речемыслительный, вегетативный и т. д. Включение защитных механизмов, как известно, является относительной защитой от психических расстройств: их использование, способствуя снижению психического напряжения, тем не менее, не приближает субъекта к удовлетворению потребности и реализации мотива. Такая потребностно-мотивационная диспозиция является основой для формирования невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств.

Е. П. Ильин изменения в мотивации и мотивах при нервно-психических заболеваниях разделяет на:

- 1) относящиеся к потребностям и энергетике мотива;
- 2) относящиеся к «внутреннему фильтру» и целеполаганию [57].

Итак, в нарушениях, касающихся потребностно-энергетической стороны мотивации, автор пишет о двух типах изменения силы потребности (желания) при различных заболеваниях. Первый тип характеризуется резким ослаблением силы потребностей. Эту аномалию мотивации называют абулией.

Е. П. Ильин проанализировал мнения и результаты исследований авторов, которые занимались изучением изменений мотивационной сферы при различных формах психических расстройств. В частности, он ссылается

на мнение Н. Н. Ланге об «истерических субъектах»: «... Они не умеют, не могут и не хотят хотеть. Для них характерны крайняя подвижность, неустойчивость потребностей и влечений, несоотнесенность (нескоординированность) их друг с другом» [57, с. 320].

Поражение тех или иных мозговых структур в значительном количестве случаев сопряжено с соответствующими потребностно-мотивационными нарушениями. И. П. Лысенко [85] приводит данные о снижении силы мотива у детей с повышенной эмоциональной возбудимостью. Также в литературе есть данные о сниженной силе мотива и у больных шизофренией [57, 111].

При психическом дизонтогенезе, одним из вариантов которого является детский аутизм, происходит формирование ряда новообразований, к проявлениям которых относят и определенные мотивационные особенности. В их числе – энергетическая недостаточность мотивации, ограниченность побуждений и влечений, повышенная истощаемость целенаправленной деятельности. Для таких детей характерны нарушения влечений, склонность к фантазированию.

У детей с аутизмом слабо выражена потребность в общении, которое обладает характерной специфичностью. При анализе их коммуникативных особенностей на первый план выступают склонность к замещению общения другими видами активности, ранимость в ситуации взаимодействия с другими людьми. Для случаев раннего проявления аутизма характерна также повышенная импульсивность действий ребенка.

Однако сила потребностей при тех или иных нарушениях может быть не только сниженной, но и повышенной. При некоторых видах нарушений в подкорковых отделах головного мозга резко увеличивается потребность в пище. Этот вид патологического влечения называют булимией. Возможны также изменения в сексуальной сфере, чаще в виде повышения сексуальности, хотя имеются случаи и ослабления полового влечения.

Потребности и влечения при острых и преходящих психотических расстройствах, а также при биполярном аффективном расстройстве характеризуются большой интенсивностью и слабой устойчивостью, что проявляется в поведении в форме импульсивности.

Однако при некоторых заболеваниях, в частности, при бредовом расстройстве, большая побудительная сила влечений, потребностей и мотивов сочетается с их устойчивостью. Вместе с тем, они обнаруживают определенную стереотипность и однообразие в проявлениях. Такие изменения мотивационной сферы отражают выраженность инертности психических процессов [57, с. 320-321].

Известны разные виды патологических влечений, подчиняющих себе личность больного и контролирующих его поведенческие программы. Наиболее известные из них, зафиксированные в Международной Классификации Болезней 10 пересмотра (далее – МКБ-10), в рубрике «Расстройства привычек и влечений» – F63: патологическое влечение к азартным играм, патологическое влечение к воровству (клептомания), патологическое влечение к поджогам (пиромания), трихотилломания, и другие [102, с. 213-216].

Еще С. С. Корсаков заметил, что у больных, у которых наблюдаются общие психические изменения и снижение интеллекта вследствие заболеваний мозга, в то же время нарушается нормальное соотношение между выраженностью биологических и социальных потребностей. Изменение происходит по линии снижения социальных потребностей при увеличении силы биологических потребностей: в еде, в сексе [57, с. 321].

Подобные особенности мотивационно-потребностной сферы в значительной мере присущи детям с умственной отсталостью. Э. Сеген, специалист в сфере олигофренопедагогики, отмечал в свое время, что такой ребенок при условии отсутствия включенности в специальные обучающие и

воспитательные мероприятия, ничего «не знает», «не может» и «не хочет» [там же, с. 321].

Отсутствие или крайне низкий уровень представленности духовных потребностей и интересов является характерным признаком мотивационно-личностной сферы таких детей. У них слабо представлены стремления к новым видам деятельности.

Тем не менее, уровень побуждений у умственно отсталых детей отличается неравномерностью: более выраженными оказываются низшие, органические потребности, причем с возрастом они становятся все более выраженными. Часто у детей с такими психическими нарушениями отмечается расторможенность влечений. Им свойственны неумеренность аппетита, неконтролируемость сексуальных влечений и т.д.

Как видим, при умственной отсталости имеют место неравномерность и дисгармоничность развития потребностей: при сильной выраженности низших крайне слабая представленность высших потребностей.

Тенденция к аффилиации как мотивационная тенденция, основывающаяся на потребности в эмоциональной связи с другими людьми, более выражена у лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами, особенно в случае выраженности депрессивного компонента этих расстройств. У лиц с фобическими тревожными расстройствами она представлена меньше. Еще в меньшей степени она имеется у лиц с астеническим компонентом в структуре психопатологического синдрома.

Нарушения мотивации, касающиеся обоснованного принятия решения и выбора цели, Е. П. Ильин относит ко второму типу изменений мотивации, возникающих при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах, и называет их нарушениями «внутреннего фильтра» и целеполагания [57, с. 322-326].

У больных с биполярным аффективным расстройством и, в меньшей мере, у пациентов с расстройствами личности возможны малообоснованные поступки и импульсивные действия, которые формируются на основе аффективно окрашенных побуждений и слабо соотнесены с обстоятельствами.

Для лиц с такими психическими нарушениями свойственно неконтролируемое возникновение желаний и намерений при значительном уменьшении времени ориентировочного этапа деятельности, на котором возможно осмысленное формирование намерения, самокоррекция неадаптивных схем поведения и т.д.

В результате у человека с описанными мотивационными особенностями поведенческие реакции формируются на основе импульсов, стремления к немедленному удовлетворению возникающих потребностей, без осмысления обстоятельств, в которых осуществляется поведение, и прогноза последствий. Этап формирования мотива, называемый «борьбой мотивов», практически отсутствует, поскольку осознание потребности немедленно переводится в действие.

При психастении, по мнению Е. П. Ильина, главным затруднением в процессе мотивации является «прохождение через «внутренний фильтр» возникающих идей и побуждений, носящих навязчивый характер. Больной сознает их нелепость и поэтому у него, при высоких требованиях к своему моральному облику, возникают мучительные сомнения, опасения, неуверенность» [там же, с. 322].

Мотивационная сфера психастеника специфицирована такими чертами, как длительные колебания в определении и выборе целей и средств для их достижения, напряженность и мучительность процесса принятия решения. После определения цели плавный переход к формированию намерения и его реализации, тем не менее, не происходит. Если у лиц с

умственной отсталостью этап «борьбы мотивов» сведен к минимуму, то у психастеников этот этап пролонгированный и слишком трудный.

Характер мотивации в выраженной степени определяется личностными особенностями человека, принимающими участие в формировании тех или иных психопатологических реакций. Так, для расстройств личности по возбудимому типу характерна тенденция к стеничности и агрессивности в процессе удовлетворения потребностей, в то время как для расстройств личности по тормозимому типу свойственны ограничительное поведение и отказные реакции, а для лиц с расстройствами личности с преобладанием конверсионной симптоматики характерно демонстративное поведение.

При эпилепсии развивается инертность психических процессов, которая отражается на всех уровнях функционирования личности, в том числе, и на уровне формирования и реализации потребностей и мотивов. У лиц с разными формами эпилепсии нарушена планирующая функция мотивации, что проявляется в ригидности, тугоподвижности процесса формирования новых установок и целей. Больные испытывают особые затруднения в обстоятельствах, предполагающих динамичную перестройку существующего стереотипа.

При умственной отсталости также обнаружены специфические аномалии мотивационной сферы. Для лиц с умственной отсталостью характерна незрелость мотивации, что связано с недостаточностью аналитико-синтетической деятельности, а следовательно, с недостаточной обоснованностью действий и поступков. Мотивационные особенности этой категории лиц отражают также их повышенную внушаемость, подверженность внешним влияниям на этапе формирования намерений.

Ограниченность мышления рамками непосредственного опыта, определяемая как конкретно-ситуационный уровень мышления, также влияет на специфику мотивационного процесса при умственной отсталости.

В силу повышенной внушаемости и некритичного восприятия мнений, указаний и советов других людей, лица с такими нарушениями не склонны пытаться проверить и сопоставить мнения других людей с собственными интересами, возможностями, склонностями.

Для детей с умственной отсталостью характерна неравномерность и неадекватность применения волевых усилий. В частности, у них снижена способность видеть последствия своих действий, что может быть причиной неблагоприятных поступков, которые они могут совершать по указанию и руководству других. И в то же время, в некоторых ситуациях такие дети могут проявлять неоправданное упрямство и поступать наперекор тому, о чем их просят.

Для лиц с умственной отсталостью характерна импульсивность действий и поступков, при которой высшие личностные образования не принимают участия в формировании и реализации плана действия. В то же время у них могут проявляться обдуманность и хитрость при удовлетворении эгоистических потребностей и интересов. То есть, нарушения в формировании мотивов носят неоднородный и парциальный характер при сохранении приоритета за удовлетворением потребностей эгоистического уровня.

При расстройствах личности отмечается специфичность динамики уровня притязаний. В норме человек после неудачи переходит к более легким целям, а после удачного выполнения какой-либо задачи – к более трудным целям, причем этот переход осуществляется относительно плавно, без выраженных скачков. У лиц с расстройствами личности эмоциональная неустойчивость становится фактором резкого колебания уровня притязаний. Характерны резкие скачки от одной крайности к другой, от легкой цели к очень трудной и, наоборот, от трудной – к очень легкой. Даже незначительный успех может способствовать выбору очень трудной задачи,

в то время как единственная неудача может послужить основанием для переключения на самую легкую задачу.

Еще более специфичные особенности зависимости между успехом-неуспехом и уровнем притязаний обнаружены при шизофрении. У лиц с подобным типом расстройств такая зависимость может быть представлена в незначительной степени или вообще отсутствовать [12, 15, 57].

Что касается процесса целеполагания и участия в нем волевых механизмов у лиц с конверсионной симптоматикой, Э. Кречмер [70] отмечал следующее: эти пациенты «не слабовольны, а слабодельны». Отклонения в состоянии психики приводят к нарушениям мотивации при выборе цели. При расстройствах личности по указанному типу наблюдается неустойчивость целей, быстрая их смена уже на самых начальных этапах действия.

У лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами поставленная цель может не соответствовать условиям и возможностям человека. Вследствие переоценки значимости своей личности они могут ставить завышенные и труднодостижимые цели, но, в то же время, из-за недооценки своих возможностей непосредственные цели, за достижение которых они берутся в реальности, оказываются в значительной мере заниженными [57, с. 323].

Н. А. Курганский [75] отмечает, что у лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами более выражен мотив избегания неудачи, в отличие от наблюдаемого в норме преобладания мотива достижения успеха. При этом в большей степени это характерно при неврастении, чем при диссоциативных (конверсионных) расстройствах. У лиц с неврастеническими расстройствами наблюдается значительное несоответствие уровня притязаний имеющимся возможностям.

В норме цель и программа действий, направленных на ее достижение и содержащихся в имплицитном виде в мотиве, связаны, поскольку программа действий является конкретизацией средств достижения цели. Исследователи отмечают, что у лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами сформированный мотив не только не обеспечивает достижение цели, но и может противоречить ему [57, 118].

Возможны два основных варианта поведения личности с невротическими расстройствами в ситуации достижения цели. Оба они связаны со страхом неудачи. Первый вариант – это отодвигание как можно дальше достижения цели. Второй вариант – постановка ложной цели.

Реализуя любой из этих вариантов, человек с невротическими особенностями реагирования не отказывается от имеющейся у него программы деятельности. И отодвигание достижения цели, и постановка ложной цели при сохранении старой программы позволяют продолжать ту деятельность, которую человеку выполнять легче, привычнее и т.д., и при этом позволяют сохранять видимость реальности достижения цели и ее рациональности.

Лица с невротическими нарушениями ищут основание для оттягивания реализации мотива; обманывая себя, они принимают такую формулировку цели, благодаря которой их программа согласуется с их убеждениями.

К. Обуховский «защитные аргументы» человека с невротической структурой личности называет мотивами и рассматривает их как устойчивые образования, которые человек склонен настойчиво отстаивать [118].

Несмотря на то, что люди с такими личностными особенностями склонны поддаваться убеждению со стороны других, в том числе, в отношении очень важных вопросов и дел, в определенных моментах они для

сохранения своей позиции могут допускать серьезные нарушения правил логики. К. Обуховский делает вывод, что изменение сформированного мотива для психастеников является трудновыполнимой задачей.

Для лиц с диссоциативными (конверсионными) расстройствами трудности изменения мотива связаны с так называемой аффективностью их мышления. Внешние попытки повлиять на сформированные мотивы, как правило, вызывают агрессию у этой группы лиц.

Постановка целей у умственно отсталых детей также отличается некоторыми особенностями [57, 151]: они часто не могут отказаться от менее важного, но легкодостижимого и близкого, ради более важного, но более труднодостижимого и далекого. Е. П. Ильин, ссылаясь на мнение С. Я. Рубинштейн, пишет, что у таких детей «отдаленные во времени блага оказываются бледными тенями рядом с непосредственно близкими и хотя бы ничтожными удовольствиями» [57, с. 334].

Похожей позиции придерживается и Б. И. Пинский, который замечает, что у умственно отсталых детей не развита способность действовать в соответствии с отдаленными целями [130].

Повышение уровня притязаний у таких детей происходит с большим трудом. В исследовании Л. В. Викуловой [29] было показано, что при тяжелой умственной отсталости уровень притязаний выработать невозможно.

При различных органических психических расстройствах также обнаруживается специфичный для этих расстройств уровень притязаний. Сложность выбираемых задач при таких нарушениях слабо связана с успешностью выполнения предыдущих. Важным фактором, специфицирующим динамику достижения целей, выступает критичность мышления. При сосудистой деменции критичность оказывается существенно сниженной: испытуемые обнаруживают очень слабую

способность соотносить уровень притязаний со своими возможностями. Серия неудач не является основанием для изменения уровня притязаний. Испытуемые часто начинают выполнять следующие, более сложные задания, оставляя невыполненными предыдущие, более легкие. То есть, уровень притязаний этой категории лиц отличается инертностью и слабой соотнесенностью с уровнем предыдущих достижений и актуальных возможностей.

Такие же особенности уровня притязаний характерны для больных эпилепсией: в экспериментах уровень выбираемых испытуемыми заданий был неадекватным их реальным возможностям; несмотря на серию неудач, уровень сложности выбираемых задач возрастал. Характерная для больных эпилепсией тенденция к чрезмерной детализации и обстоятельности отражалась не только на темпе выполнения, но и затрудняла принятие решения в отношении выбора следующего задания и поиска ответа.

Различные варианты нарушений психологического развития у детей также сочетаются с нарушениями мотивации. Психогенные формы таких нарушений характеризуются низкой способностью формулировать, осознавать и принимать цели своих действий.

В. А. Худик [217] изучал динамику поведения детей и подростков с различными типами дизонтогенетического развития, а также особенностей их потребностно-мотивационной сферы. Выявленные патопсихологические симптомокомплексы включают в том числе составляющие потребностно-мотивационной сферы личности. Автор сосредоточил внимание на диагностике и коррекции потребностей, мотивов, ценностных ориентаций.

В исследованиях Н. В. Елфимовой [46] выявлено, что у детей с нарушениями психического развития недостаточно развита способность выделения главной цели деятельности. Они выделяют промежуточные цели – цели по выполнению операций, но при этом не способны направлять свою деятельность в соответствии с основной целью.

При соматогенных и органических формах нарушений психического развития у детей на первый план выступают слабая сформированность планирования своей деятельности, недостаточный учет в планировании содержательных и временных характеристик деятельности [23].

Для лиц с гипертензивной болезнью сердца также характерны специфические проявления мотивационно-потребностной сферы личности. Им присущи защитные поведенческие реакции, агрессивность, враждебность, стремление к доминированию, реализации «мотивации власти» и эгоцентрических установок. Вместе с тем им они отличаются недостаточной активностью в достижении целей, неуверенностью в процессе принятия решений. Также у них обнаружены противоречивые мотивационные тенденции: высокая мотивация достижения и, одновременно, низкие ожидания успеха и надежда на него, выраженный страх неудачи [57, с. 324-325].

Е. П. Ильин отмечает, что такие мотивационные аномалии, касающиеся «внутреннего фильтра», у лиц с различными психическими расстройствами не связаны с возникновением новых патологических состояний личности. Он соглашается с точкой зрения Э. Кречмера, который считал такие мотивационные особенности возвратом к незрелым формам мотивации, наблюдающимся у детей [57, с. 325].

В частности, речь идет о непосредственных аффективных реакциях, которые, как полагал Э. Кречмер, не проходят через личностную организацию, или, в терминологии Е. П. Ильина – через «внутренний фильтр». В норме влияние этого «внутреннего фильтра» на формирование намерений, на процесс и результат решений с возрастом увеличивается. При различных формах психических нарушений, в том числе, вызванных соматическими и органическими причинами, влияние «внутреннего фильтра» недостаточно для адекватного мотивационного функционирования.

По Э. Кречмеру [70], раздражение, вызванное переживанием, не перерабатывается личностными структурами, обеспечивающими его ассимиляцию и трансформацию внутри целостной личности, а реактивно проявляется в импульсивных действиях.

В значительной мере такие особенности свойственны подросткам. Имеющее место на стадии полового созревания увеличивающееся преобладание процессов возбуждения над процессами торможения, а также высокая подвижность нервных процессов, благоприятны для формирования и реализации решительности, которая, в то же время, имеет много общего с поспешностью в принятии решений.

В случае, если такие реакции наблюдаются у взрослых людей, чаще всего можно проследить связь их возникновения с травмирующими влияниями, которые нарушают личностное функционирование. В результате более глубокие в филогенетическом плане психические пласты оказываются подверженными раздражению и, выходя на поверхность, начинают играть роль верхних, более поздних, пластов. Такие примитивные реакции могут наблюдаться у инфантильных личностей, лиц с интеллектуальной недостаточностью, у лиц с расстройствами личности, сопряженными с ослаблением волевых механизмов, у лиц с последствиями внутричерепной травмы, при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления алкоголя, при шизофрении.

Э. Кречмер отмечает [там же], что такие явления не появляются при болезни, как некое самостоятельное, независимое от остальных систем личности злокачественное новообразование. Механизм возникновения этих особенностей он объясняет так: протекание болезни создает условия для проявления и поднимания на поверхность системы организации поведения, которая существовала и до болезни, на более ранних стадиях психического развития.

Л. С. Выготский, анализируя точку зрения Э. Кречмера на подобные мотивационно-волевые феномены у лиц с диссоциативными (конверсионными) расстройствами, пишет: «На волю пациента истерика влияют разумные доводы и доказательства, размышление, сознание своей ситуации и вообще все то, что приводит его к решению. Другой вид воли, который заставляет больного противиться исцелению, характеризуется прежде всего тем, что эта воля слепая, она не сознает ситуации, она не связана с интеллектуальными механизмами. Как говорит Кречмер, эта воля действует как инородное тело по отношению к целостной личности, она слепа, она без воспоминаний о прошедшем и без мысли о будущем. Она сосредоточена на актуальном моменте, и характер ее реакции определяется исключительно впечатлением об этом моменте. На эту волю не действуют убеждения или разумные доводы, они ее не достигают, она их не слушает, они для нее - пустое место; на нее можно воздействовать лишь иными путями, например громким криком, резким или внезапным ударом, болью, встряской. Итак, короче говоря, первая воля проистекает из мотивов, вторая реагирует на раздражения» [33, с. 343].

Э. Кречмер [70] заключает, что гипобулический волевой тип представляет собой онтогенетически и филогенетически низшую ступень целевой установки, которая имеет место у детей и высших животных. То есть, симптомы, связанные со слабым участием волевых механизмов в поведении человека, не создаются болезнью, а всего лишь проявляются ею и выводятся на поверхность.

Для формирования и функционирования патологических механизмов, таким образом, используется нормальный психофизический ресурс, который, тем не менее, «отрывается от нормального соединения, изолирует, смещает и заставляет функционировать чересчур сильно, титанически и бесцельно» [57, с. 325].

В отношении гипобулизма многие авторы заключают, что это не переходная ступень в процессе развития высших существ, которая впоследствии исчезает и заменяется другой целевой установкой. Это механизм, который сохраняется в разной степени выраженности в психической жизни любого взрослого человека [32-33, 57, 70].

Психологический взгляд на механизм возникновения мотивационных девиаций хорошо выражен в следующем высказывании Л. С. Выготского: «... В самых разнообразных болезнях может обнаружиться генетически более ранний механизм, который на известной стадии развития является нормальной ступенью и который не может быть понят иначе как в свете развития... Следуя мгновенному безразличному побуждению, совершается действие, которое нельзя объяснить ни личностью действующего, ни давлением принудительной ситуации. Здесь проступает не что иное, как отсутствие сопротивления мимолетному, мгновенному импульсу, т. е. тяжкая отколотость этого изолированного проступка от какой-либо интерполяции с традициями целостной личности... Таким образом, мы вправе рассматривать примитивную реакцию как симптом недостаточного развития или начинающегося распада личности... Эти реакции неспецифичны для личности, они могут встретиться у личности любого типа, хотя отчетливо характеризуют определенный тип личности, а именно примитивный» [32, с. 278-279].

По Л. С. Выготскому, реакции личности специфичны тем, что в их возникновении участвует целостная личность, со всеми ее образованиями. Они появляются тогда, когда личность испытывает «ключевое переживание».

Э. Кречмер [70] механизм возникновения аномалий мотивации понимает, как точное совпадение особенностей характера и ключевого переживания. Переживания такого рода вызывают у личности

специфические реакции, отражающие и выражающие ее уникальные особенности.

По мнению Л. С. Выготского, примитивная реакция – это реакция, которая возникла, «обходя целостную личность» [32, с. 279]. Говорить об этой реакции как о простом следствии умственной отсталости означает упрощать ее понимание, поскольку в большей мере она является следствием недоразвития личности, чем интеллектуального недоразвития.

Те или иные нарушения мотивационной сферы входят в структуру различных патопсихологических синдромов [15].

Как видим, исследователями мотивационной сферы лиц с психическими нарушениями мотивация достижения не всегда ставится в центр внимания, хотя так или иначе в их исследованиях присутствуют аспекты, связанные с изучением достиженческой активности у этой категории лиц.

Тем не менее, дифференцированные исследования мотивации достижения при психической патологии присутствуют в психологической и медицинской науках. Они свидетельствуют о специфике этого психологического феномена при различных нозологических формах.

1.3. Мотивация достижения при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах

При невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах характерны специфические расстройства мотивационной сферы в целом и мотивации достижения – в частности [62, 66, 75, 156]. Ниже мы рассмотрим данные, проливающие свет на специфику изменений мотивации при расстройствах, которые входят в область компетенции т.н. «малой психиатрии».

Для начала определим основные нозологические группы, которые подлежат рассмотрению, и кратко охарактеризуем их.

В МКБ-10 в рубрику «Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F40-F48) входят такие группы расстройств: фобически тревожные расстройства (F40); другие тревожные расстройства (F41); обсессивно-компульсивное расстройство (F42); реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации (F43); диссоциативные (конверсионные) расстройства (F44); соматоформные расстройства (F45); другие невротические расстройства (F48) [102, с. 132-174].

Фобические тревожные расстройства представляют собой группу расстройств, при которых единственным или преобладающим симптомом является боязнь определенных ситуаций, не представляющих текущей опасности.

К группе “другие тревожные расстройства” отнесены расстройства, при которых проявление тревоги является основным симптомом и не ограничивается какой-либо конкретной внешней ситуацией.

Группа “обсессивно-компульсивное расстройство” представлена нарушениями, основной особенностью которых является наличие повторяющихся навязчивых мыслей или вынужденных действий.

Группу “реакция на тяжелый стресс и нарушения адаптации” составляют расстройства, определяемые не только на основе симптоматики и характера течения, но также на основе очевидности влияния одной или даже обеих причин: исключительно неблагоприятного события в жизни, вызвавшего острую стрессовую реакцию, или значительной перемены в жизни, ведущей к продолжительным неприятным обстоятельствам и обусловившей нарушения адаптации.

Группа “диссоциативные (конверсионные) расстройства” представлена расстройствами, характеризующимися полной или частичной

потерей нормальной интеграции между памятью на прошлые события, способностью осознать себя как личность и непосредственными ощущениями и способностью управлять движениями тела.

В группу “соматоформные расстройства” включены расстройства, которые проявляются через “повторное предъявление соматической симптоматики одновременно с настойчивыми требованиями медицинских обследований, несмотря на повторные отрицательные их результаты и заверения врачей, что симптомы не имеют соматической природы”.

В группу “другие невротические расстройства” входят неврастения (F48.0), синдром деперсонализации-дереализации (F48.1) и некоторые другие расстройства невротического круга.

Все упомянутые формы расстройств являются результатом внутренних противоречий, психологических конфликтов, которые имеют свою специфику при различных нозологических формах. Неразрешенный конфликт – психологическая основа для формирования невротических расстройств [57, с. 318].

К примеру, неврастенический конфликт представляет собой противоречие между стремлениями личности и ее возможностями. Существенным фактором поддержания такого конфликта являются слишком высокие требования человека к себе. Именно они влияют на уровень стремлений человека и низкую оценку им своих возможностей.

К формированию неврастенического конфликта склонны люди, у которых проявляются сильные влечения, которые не могут в достаточной мере удовлетворяться посредством имеющихся у личности ресурсов. Такие люди ответственны, склонны к своеобразному перфекционизму и догматизму в следовании правилам, к игнорированию ситуативного контекста и возможности проверки на реалистичность и обоснованность своих или чужих требований. Поэтому для них крайне трудными являются ситуации неизвестности и неопределенности.

Конфликт при диссоциативном (конверсионном) расстройстве, или, как его именуют в старой отечественной медицинской литературе, истерический конфликт, возникает как конфликт между эгоцентричным стремлением к удовлетворению собственных потребностей за счет окружающих и недостаточными возможностями такого удовлетворения.

При обсессивно-компульсивном расстройстве, а также при фобических и других тревожных расстройствах личностный конфликт обусловлен противоречивыми потребностями, борьбой между потребностями и желаниями, с одной стороны, и долгом, ответственностью, моральными принципами – с другой. Подобный конфликт усиливается в ситуации наличия конкурирующих потребностей.

При этом основанием для невротических расстройств могут быть как наличие нескольких противоречащих друг другу целей, так и отсутствие целей, жизненных ориентиров и т.п.

Психологические основания возникновения соматоформных расстройств, очевидно, отличаются разнообразием, поскольку в их структуру входят различные синдромы, среди которых чаще всего выделяют конверсионные синдромы, астенические состояния, депрессивные синдромы, синдром нервной анорексии, синдром дисморфофобии (дисморфомании). Однако общим для всех этих синдромов является использование, чаще всего неосознаваемое, соматической составляющей болезненных состояний для разрешения внутренних противоречий.

Мотивационно - потребностный, подход к возникновению психических нарушений, которые в современной литературе обозначаются как «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства», находим в работах З. Фрейда, А. Адлера, Э. Фромма, К. Хорни и других представителей психоанализа, а также в работах мыслителей гуманистическо-экзистенциальной традиции, в частности, А. Маслоу и В. Франкла [3, 40, 97-98, 207-211, 339, 344].

При психастении и психастеническом неврозе (F48.8) главным затруднением в процессе мотивации Е. П. Ильин [57, с. 322] считает «прохождение через «внутренний фильтр» возникающих идей и побуждений, носящих навязчивый характер». При высоких требованиях к своему моральному облику и осознанности нелепости этих навязчивых идей и побуждений, больной испытывает неприятные переживания: сомнения, тревогу, неуверенность.

К примеру, навязчивые состояния, основанием которых является страх заражения, редуцируемый посредством частого мытья рук, характеризуются тем, что человек понимает, что его действия нелепы, а страх иррационален, но продолжает вести себя по-прежнему, чтобы уменьшить психическое напряжение. Именно оно составляет основу навязчивого состояния.

Человеку с подобными психическими расстройствами свойственны трудности в принятии решения, сомнения в процессе выбора цели и средств ее осуществления. Особо трудным также при таких нарушениях является переход от определения цели к формированию намерения. После выбора цели внутренняя борьба, борьба между потребностями и между конкурирующими целями продолжается.

Психосоматические эквиваленты психических нарушений являются, в то же время, частой формой выражения последних [20, 62, 66, 93, 124, 164-165]. Психосоматическая составляющая часто обнаруживается в диссоциативных (конверсионных) и соматоформных расстройствах. Понятие «психосоматические» объединяет заболевания, в возникновении и развитии которых значительную роль играют неблагоприятные психотравмирующие воздействия.

К таким заболеваниям традиционно всегда относили ишемическую болезнь сердца, артериальную гипертензию, язвенную болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки, бронхиальную астму. И. Г. Малкина-Пых отмечает два основных значения, в которых употребляется термин

«психосоматические заболевания»: первое значение используется в медицинской сфере, второе – в контексте разговора о болезнях, в которых психологические факторы играют некую определяющую, ключевую роль [93, с. 14].

Механизм формирования психосоматических расстройств современные авторы представляют следующим образом [20, 93]: определенное конфликтное переживание запускает телесную реакцию на него. Тип этой реакции не случаен – он связан с морфологическими изменениями в органах в начале формирования и с патологическими нарушениями – по истечении определенного времени телесного реагирования на конфликтное переживание. У человека имеется предрасположенность к тому или иному виду телесного реагирования, которая чаще всего влияет на выбор органа.

Сейчас круг заболеваний, которые относят к психосоматическим расстройствам, существенно расширился. В него попадают те заболевания, которые раньше не рассматривались как определяющиеся психическими факторами. К примеру, их список в последние десятилетия пополнился ревматоидным артритом [93].

К психосоматическим заболеваниям относят гипертоническую болезнь. Особенности мотивационной сферы при этом заболевании проявляются в таких специфических характеристиках, как высокий уровень мотивации достижения, с одной стороны, и низкая надежда на успех и высокий страх неудачи – с другой.

Ведущим радикалом невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств в большинстве нозологических форм является тревога. Тревожность как личностная диспозиция тесно связана с мотивами достижения и избегания неудачи. В психологической литературе [144, с. 491] находим описание следующих закономерностей, фиксирующих

взаимосвязь повышенной тревожности с уровнем и спецификой мотивационной стороны достиженческой деятельности: □

«1. Высокотревожные индивиды эмоционально острее, чем низкотревожные, реагируют на сообщения о неудаче. □

2. Высокотревожные люди хуже, чем низкотревожные, работают в стрессовых ситуациях или в условиях дефицита времени, отведенного на решение задачи. □

3. Боязнь неудачи – характерная черта высокотревожных людей. Эта боязнь у них доминирует над стремлением к достижению успеха. □

4. Мотивация достижения успехов преобладает у низкотревожных людей. Обычно она перевешивает опасение возможной неудачи. □

5. Для высокотревожных людей большей стимулирующей силой обладает сообщение об успехе, чем о неудаче. □

6. Низкотревожных людей больше стимулирует сообщение о неудаче.

7. Личностная тревожность предрасполагает индивида к восприятию и оценке многих, объективно безопасных ситуаций как таких, которые несут в себе угрозу».

Таким образом, специфика мотивации достижения при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах определяется ведущим радикалом этих расстройств – высоким уровнем тревоги.

По данным, имеющимся в психологической литературе по этой теме, можем зафиксировать позицию, что для этой категории лиц в целом характерно преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения. Однако более дифференцированное представление об особенностях мотивации достижения у этих лиц можно составить после дополнительных эмпирических исследований.

1.4. Мотивация достижения при аффективных расстройствах непсихотического уровня

Ученые и практики, занимающиеся проблематикой аффективных расстройств, отмечают, что как при психотических, так и при непсихотических их вариантах мотивационная сфера личности претерпевает существенные изменения [107, 172, 174, 176, 180, 182, 185, 213, 217, 219-220, 243, 348]. В реактивном состоянии, вызванном тяжелой психической травмой, а также при биполярном психическом расстройстве, потребности и влечения нередко приобретают огромную силу при незначительной устойчивости, что вызывает импульсивное поведение [38].

При аффективных расстройствах непсихотического уровня, к которым, в первую очередь, относят циклотимию (F34.0) и дистимию (F34.1), исследователи выявляют неустойчивость уровня мотивации либо его устойчивое снижение.

Циклотимия в МКБ-10 определяется как устойчивая нестабильность настроения, включающая ряд периодов депрессии и легкой приподнятости настроения, ни один из которых не является достаточно тяжелым или длительным, чтобы поставить диагноз биполярного аффективного расстройства или рекуррентного депрессивного расстройства [102, с. 128-129].

В традиционной отечественной нозологической классификации циклотимия рассматривалась в единстве с маниакально-депрессивным психозом как его легкий, abortивный вариант. В МКБ-10 циклотимия отнесена к хроническим аффективным расстройствам настроения. Наряду с дискретными биполярными аффективными расстройствами (т. е., собственно циклотимическими фазами) к циклотимии относят и личностные девиации циклоидного круга.

Дистимия – это психические нарушения, основной составляющей которых является хроническое депрессивное настроение, продолжающееся по меньшей мере несколько лет, которое является недостаточно тяжелым или при котором отдельные эпизоды недостаточно длительны, чтобы можно было поставить диагноз рекуррентного депрессивного расстройства тяжелой, средней или легкой степени выраженности [102, с. 129-130].

В исследовании Н. Г. Гаранян, А. А. Низовцевой [35-37] показано, что испытуемые с высоким показателем перфекционизма переживают интенсивный мотивационный конфликт: они интенсивно стремятся к успеху, при этом не менее сильно желая избежать неудачи. Тем самым они стремятся к невозможному – добиться большого успеха без риска, неприятностей и поражений. Исследователи делают вывод о психологически закономерной прямой связи суммарного индекса мотивации достижения с показателем депрессии.

В группе испытуемых с высоким уровнем перфекционизма обнаружены достоверно более высокие показатели депрессии и тревоги, чем в других группах испытуемых. Этот результат, по мнению авторов, не является новым, однако, он хорошо дублирует результаты ранее проведенных исследований [20, 24, 57, 219].

Тактики целеполагания у испытуемых с высоким уровнем перфекционизма, которые также являются пациентами с депрессивными и тревожными расстройствами, отличаются от таковых у здоровых испытуемых. В условиях эксперимента на уровень притязания у пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами выбор очень трудных целей чередуется с выборами очень легких задач [35, 224]. Согласно теории мотивации достижения, этот вариант поведения в ситуации достижения цели является индикатором конфликта достижения, а также способом защиты от переживаний неуспеха, так как неуспех при выборе трудной цели не позорен, а выбор легкой – всегда гарантирует удачу.

Однако при такой стратегии выбора цели пациенты с депрессивными и тревожными расстройствами минуют среднюю зону посильных, но одновременно трудных и интересных задач, в которой стремление к успеху может быть максимально реализовано и сопровождаться удовлетворением.

В группе студентов с выраженным перфекционизмом зафиксированы достоверно более высокие показатели прокрастинации по сравнению со студентами с умеренно высокими и низкими показателями этой черты [35-36]. По-мнению Х. Хекхаузена, стойкое откладывание начала деятельности также служит поведенческим индикатором конфликта достижений.

Таким образом, по данным исследований, представленным в научной литературе, пациенты с аффективными расстройствами непсихотического уровня отличаются неустойчивостью мотивации достижения, тенденцией к выраженному колебанию уровня достижений между крайними полюсами: от очень высокого до крайне низкого.

1.5. Мотивация достижения при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ

Изменения мотивационной сферы при различных видах психических и поведенческих расстройств вследствие употребления психоактивных веществ описаны во многих источниках [4, 8, 15, 21, 41, 51-52, 56-57, 65, 67, 152, 222]. Хотя вопрос о том, являются ли эти изменения развитием имеющихся особенностей мотивации у лиц, у которых развиваются указанные нарушения, либо это специфические новообразования в мотивационной сфере вследствие возникших расстройств, остается недостаточно изученным.

В МКБ-10 в раздел «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» (F10-F19) включены разнообразные расстройства различной степени тяжести, объединенные тем,

что все они могут быть объяснены употреблением одного или нескольких психоактивных веществ [102, с.74-84].

Ц. П. Короленко, В. Ю. Завьялов пишут об изменении мотивов потребления алкоголя по мере развития психических и поведенческих расстройств в результате употребления алкоголя [66-67]. В. Ю. Завьялов выделил три триады шкал мотивации потребления алкоголя: социально-психологические мотивы; личностные, персональные мотивы; патологические мотивы [51-52].

При этом на ранних этапах психических и поведенческих расстройств в результате употребления алкоголя главную роль играют социальные мотивы. В дальнейшем на первое место выходят личностные мотивы с преобладанием стремления к эйфории. На последующих стадиях развития синдрома зависимости их сменяют аддиктивные и похмельные мотивы, а среди личностных выделяются атактические мотивы.

Б. С. Братусь занимался исследованием мотивационной сферы лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя [21]. В центре внимания ученого были особенности иерархии мотивов у этой категории лиц и закономерности процесса формирования патологической потребности в алкоголе.

На основе анализа историй болезни этой группы лиц автор сделал вывод о выраженности у них личностных изменений. У таких больных было выявлено существенное снижение уровня личностного функционирования, включая личностную деградацию. При этом основные изменения, по мнению Б. С. Братуся, происходят в потребностно-мотивационной сфере, что проявляется в разрушении установок, существовавших до формирования синдрома зависимости, значительном сужении круга интересов человека.

В интеллектуально-мнестическом функционировании значимые

нарушения при экспериментально-психологическом исследовании не выявлялись: уровень процессов обобщения и отвлечения, способность к абстрагированию оставались без заметного снижения. Недостаточность познавательной активности проявлялась при выполнении заданий, требующих достаточного уровня функционирования мотивационных процессов, позволяющих длительно сосредотачивать внимание, проявлять умственные усилия, ориентироваться в новом материале. Мотивационный дефицит отражался также на нарушении целенаправленности суждений, снижении критичности, неадекватной оценке собственных возможностей с тенденцией к их завышению, неустойчивости уровня притязаний.

В результате изучения историй болезни лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя Б. С. Братусь смог получить ответ на вопрос о механизмах формирования новой потребности, а именно – патологической потребности в алкоголе. Изначально у человека нет потребности в алкоголе, в отличие от первичных и приобретенных потребностей, присущих человеку в норме. Поэтому самостоятельной побудительной силой алкоголь обладать не может. На начальном этапе употребления психоактивное вещество выполняет функцию вспомогательного средства, способствующего реализации существующих мотивов, сформированных на основе естественных потребностей. Человек, прибегающий к употреблению алкоголя, может облегчать удовлетворение потребности в отдыхе, в общении и т. п.

Поскольку постепенно в сознании формируется и закрепляется устойчивая связь удовлетворения различных естественных потребностей с употреблением алкоголя, возникает сначала психологическая, а несколько позже – и физиологическая зависимость. С формированием синдрома зависимости желание постоянно испытывать ощущения и эмоции, связанные с употреблением алкоголя, становится все более частым и интенсивным. С какого-то момента для человека более значимыми

становятся не те потребности, которые он удовлетворял с помощью употребления алкоголя, а само употребление алкоголя и испытываемые в связи с его приемом ощущения и эмоции. На определенном этапе происходит кардинальное изменение в причинно-следственных и смысловых связях между употреблением и деятельностью, осуществлению которой это употребление способствовало. Человек прибегает к употреблению психоактивного вещества не для того, чтобы, к примеру, облегчить удовлетворение потребности в общении, а, наоборот, прибегает к общению для того, чтобы облегчить удовлетворение патологической потребности в веществе. В результате употребление алкоголя превращается в самостоятельный, довольно устойчивый и выраженный мотив.

Механизм подобных изменений в потребностно-мотивационной сфере описан А. Н. Леонтьевым и назван «сдвигом мотива на цель» [21, с. 175-194]. С появлением симптомов синдрома зависимости происходит перестройка мотивационной сферы с доминирующей представленностью в ней нового патологического мотива, обладающего большой побудительной силой и обеспечивающего стремление и осуществление новой деятельности. Потребность в алкоголе выходит на первый план.

Употребление алкоголя включается в систему ведущих целевых установок человека, начинает осознаваться как важный мотивационный ориентир. Потребность в психоактивном веществе осмысливается в контексте других личностных смыслов. Результатом и неизбежным следствием формирования новой патологической потребности становится значительная перестройка личности человека с синдромом зависимости: меняется содержание и динамика потребностей, намерений, стремлений, интересов, эмоциональных переживаний и познавательной деятельности.

Б. С. Братусь, Е. П. Ильин [21, 57] отмечают, что при алкоголизме у больных меняются не только содержание потребностей и мотивов, но и их структура. Мотивы теряют свойство опосредованности.

Л. И. Божович [19] пишет, что различные потребности различаются в зависимости от особенностей их строения. Некоторые потребности являются «непосредственными», то есть, их существование не требует осознания целей, с осуществлением которых связана реализация потребностей. Другую категорию представляют потребности, опосредованные осознаваемой целью. Человек способен полноценно управлять потребностью только тогда, когда осознает ее. У лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя характер потребностей становится все более непосредственным, а значит, потребности становятся неуправляемыми и «приобретают строение влечений».

Опосредованность потребностей и мотивов прямо связана с их иерархизированностью и наличием связей соподчинения. У лиц с синдромом зависимости ведущим смыслообразующим мотивом становится мотив употребление алкоголя, причем этот мотив формируется на основе непосредственной потребности. По мере развития психических и поведенческих расстройств вследствие употребления алкоголя у этих лиц происходит значительное нарушение преморбидной иерархии мотивов и укрепление в мотивационной системе нового патологического мотива.

Интересы, установки, стремления и намерения, существовавшие до развития указанных нарушений, уступают место другим мотивационным образованиям. Те сферы жизни, которые представляли для человека ценность, теряют свою значимость и превращаются во вспомогательные средства удовлетворения доминирующей патологической потребности и реализации соответствующего мотива.

Б. С. Братусь [21, с. 245-252] видел в происходящем нарушении преморбидной иерархии составляющих мотивационно-смысловой сферы личности и формировании на ее месте новой иерархии основной фактор личностной деградации при психических и поведенческих расстройствах

вследствие употребления психоактивных веществ. В этом процессе теряют свое значение и постепенно разрушаются высшие потребности и интересы, появляются такие личностные характеристики как эмоциональная уплощенность, социальная пассивность, ослабевают социальные связи.

Происходит важное изменение характера организации деятельности человека, а именно, потеря опосредованности и появление импульсивности. Таким образом, деятельность теряет специфически человеческую особенность и переходит на более низкий уровень осуществления. Причиной таких трансформаций является изменение иерархии и опосредованности мотивов.

В диссертационном исследовании Л. Ф. Щербины приведены данные об изменении мотивационно-смысловой сферы лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, в ходе психологической реабилитации [222]. Исследование касалось процесса, противоположного употреблению психоактивных веществ: мотивационных изменений в процессе выздоровления.

Автор приходит к выводу, что в течение психологической реабилитации смысловые структуры лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, существенно изменяются, снижается уровень диссоциации мотивационно-смысловой сферы, в частности, в структуре мотивационно-смысловой сферы появляются новые смысловые образования – факторы смысловых конструктов: личностная свобода, самовыражение, эмоциональная зрелость, ответственность.

Отмечено, что происходит процесс изменения диссоциативной структуры мотивационно-смысловой сферы на ассоциативную, который приводит к возникновению новой функции мотивационно-смысловой сферы – функции контроля.

Причем эта функция возникает за счет формирования внутриличностного конфликта, механизмом которого является ассоциирование смысловых образований в единую, однако конфликтную, структуру. К этому времени объективно конфликтные смыслы не воспринимались лицами, зависимыми от психоактивных веществ, как конфликтные, поскольку были диссоциированными и существовали в различных сферах жизни.

У пациентов с низким уровнем мотивации к изменениям мотивационно-смысловая сфера претерпевает значительную трансформацию, но за период реабилитации эти изменения являются неустойчивыми, обратимыми. Для таких лиц реабилитация является ситуацией критической перестройки, однако для достижения устойчивых конструктивных изменений срок реабилитации должен быть больше.

На этапе выздоровления в структуре иерархии мотивационно-смысловой сферы лиц, зависимых от психоактивных веществ, с высоким уровнем мотивации к изменениям более высокие ранговые места принадлежат таким смысловым конструктам: честность перед собой, уверенность в себе, надежность, ясное мышление, готовность меняться, которые отражают "трезвые" установки.

Для лиц с низким уровнем мотивации к изменениям характерно сосуществование "трезвых" и "зависимых" установок.

Л. Ф. Щербина приводит также данные о структурной организации мотивационно-смысловой сферы в периоде полной ремиссии, выделяя два ее типа, которые можно рассматривать как два различных варианта ее структурной перестройки после процесса психологической реабилитации:

1) дальнейшее формирование зрелости мотивационно-смысловой структуры: более высокие, по сравнению с периодом реабилитации, ранговые места в структуре мотивационно-смысловой сферы занимают смысловые конструкты, отражающие развертывание указанного процесса, -

ответственность, терпимость, готовность меняться, признание мира безопасным местом;

2) ретардация или редукция процессов перестройки мотивационно-смысловой сферы: более высокие, по сравнению с периодом реабилитации, ранговые места в структуре мотивационно-смысловой сферы занимают смысловые конструкты, отражающие возврат к "зависимым" установкам, к внешнему локусу оценки, - понимание другими людьми, легкость общения, легкость процесса мышления, уверенность в себе.

Характер структурной перестройки мотивационно-смысловой сферы напрямую связан с образом жизни после прохождения программы психологической реабилитации.

Таким образом, данные об особенностях мотивационной сферы лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ свидетельствуют о ее структурной перестройке в ходе развития зависимости.

В формировании мотивации достижения у этой категории лиц с развитием зависимости все более высокое положение в потребностной иерархии начинает занимать потребность в психоактивном веществе, которая, в свою очередь, становится неуправляемой и приобретает характер влечения.

При достижении ремиссии происходит обратная структурная перестройка, связанная с повышением ранга других потребностей личности, связанных с «трезвыми» установками.

Выводы к разделу 1

1. На сегодняшний день существует множество экспериментальных данных, освещающих понимание феномена мотивации достижения. Каждая из представленных в литературе теорий вносит свой вклад в развитие

представлений об этом важнейшем конструкте, освещая те или иные его аспекты и проблемы. Наиболее продуктивными для разработки дальнейших исследований могут быть следующие положения:

- Мотивация достижения – это конструкт, описывающий комплекс факторов, обеспечивающих направленность субъекта на лучшее выполнение деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности.

- Каузальные атрибуции результата деятельности играют роль внутренних предикторов ожидания успеха.

- Опыт длительного успеха / неуспеха является внешним предиктором повышения или снижения ожидания субъекта относительно его будущей успешности и, соответственно, позитивно или негативно влияет на результирующую мотивацию достижения.

- Фактором, поддерживающим свойственный субъекту уровень и содержание мотивации достижения, является стиль объяснения (оптимистический или пессимистический).

- Для актуализации мотивации достижения недостаточны привлекательность результата и вера в позитивный результат. Необходима также вера в свои способности – самооэффективность.

- Внешние и внутренние источники по-разному влияют на мотивацию достижения, что обусловлено свойственными человеку потребностями в самодетерминации и контроле. Внешние источники могут быть действенными только в случае их интериоризации субъектом. Отчетливо влияющими на мотивацию достижения являются именно внутренние источники, такие как ощущение собственного выбора, удовлетворенность от процесса выполнения деятельности, интерес и т.д.

2. Мотивация достижения при психических расстройствах претерпевает существенные изменения. Специфика мотивации достижения при том или ином психическом расстройстве отражает специфику ведущего

радикала заболевания. Таким ведущим радикалом при невротических и психосоматических расстройствах является тревожность, которая определяет большую выраженность тенденции к избеганию неудачи, чем тенденции к достижению результата.

3. Высокие показатели циклотимии обнаруживают слабую связь с уровнем мотивации достижения, в отличие от высоких показателей шизотимии. У пациентов с депрессивными и тревожными расстройствами выбор очень трудных задач чередуется с выборами очень легких, то есть, наблюдается тенденция к выбору крайних полюсов трудности цели. Такое поведение в ситуации достижения цели является индикатором конфликта достижения, а также способом защиты от переживаний неуспеха.

4. У лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ происходит не столько снижение уровня мотивационных тенденций, сколько их искривление: формируются новые потребности с соответствующими им личностными диспозициями. Мотивационная неустойчивость на ранних этапах зависимости сменяется устойчивостью искривленной мотивационной сферы на поздних ее этапах.

При этом потребности приобретают строение влечений, между ними утрачивается координация, происходит полное подчинение мотивационной сферы ведущему мотиву – мотиву употребления психоактивных веществ. В периоде ремиссии снижается уровень диссоциации мотивационно-смысловой сферы, в частности, в структуре мотивационно-смысловой сферы зависимых лиц появляются новые смысловые образования – факторы смысловых конструктов: личностная свобода, самовыражение, эмоциональная зрелость, ответственность.

5. Проблема мотивации достижения при различных психических заболеваниях принадлежит к разряду проблем, требующих своего решения психологической наукой. Однако для разрешения этой проблемы

необходимы проведение дополнительных эмпирических исследований, а также осмысление экспериментальных данных в адекватных пониманию медико-психологической проблематики теоретических конструктах.

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [172, 174-176, 179-183, 185, 191, 200, 320-321, 323-325, 327, 333-338].

РАЗДЕЛ 2

РАВНОВЕСНО-ДИНАМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ

2.1. Построение модели мотивации достижения в норме и при психической патологии

Мы исходим из предположения, что мотивация достижения у людей, условно называемых здоровыми, принципиально отличается от мотивации достижения при психической патологии. Основанием для такого предположения служат данные клинических наблюдений, а также приведенные в разделе 1 данного диссертационного исследования позиции ученых, занимающихся проблемами мотивации [4, 8, 15, 21, 24, 52, 56-57, 65, 67, 111, 152, 174-176, 188, 193-194, 198, 213, 217, 219-220, 224, 243, 245, 271-275, 277, 284, 290, 298, 307, 320, 337].

Исходя из такого предположения и намереваясь исследовать эмпирические закономерности проявлений мотивации достижения у лиц с психическими расстройствами и лиц, которые могут быть отнесены к категории психически здоровых, мы сочли необходимым построить модель исследуемого феномена, обладающую объяснительным потенциалом, позволяющим понять мотивационные особенности обеих категорий испытуемых.

Личностные ценности, по Д. А. Леонтьеву [79], который продолжает и конкретизирует отечественную традицию изучения личности в смысловой концепции, являются смыслообразующими по отношению к мотиву, в один ряд с которым он ставит также смысловые конструкты и смысловые диспозиции.

Мы суживаем сферу рассмотрения для отчетливого видения объекта нашего исследования. Поэтому дальше будем вести разговор только о ценностях достижения. Но сразу следует отметить, что эта категория ценностей не является однородной.

Как показала О. С. Виндекер [30], в структуре мотивации достижения можно выделить две основные составляющие, связанные с адаптацией и трансценденцией, уровень развития и характер взаимодействия которых может быть различным.

Нам представляется целесообразным развить осмысление этой позиции в контексте смысловой концепции личности Д. А. Леонтьева [79].

Схематически представление о взаимосвязях ценности, мотива и других смысловых структур личности в этой концепции представлено на рис. 2.1.

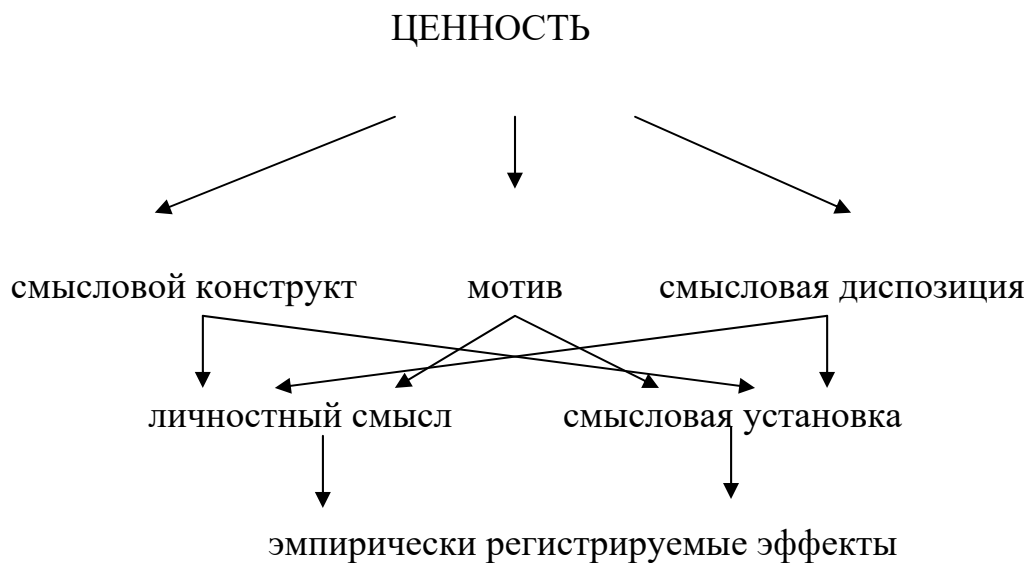

Рис. 2.1. Взаимосвязи смысловых структур в смысловой концепции личности.

Логично предположить, что преобладание той или иной составляющей мотивации достижения должно быть связано с «достиженческими» смысловыми конструктами и смысловыми диспозициями личности, которые наряду с мотивом достижения являются результирующими преобладающей ценностной системы.

Если у человека преобладают ценности, связанные с адаптацией, формируются более выраженная «адаптивная» составляющая мотива достижения и соответствующие смысловые конструкты и смысловые диспозиции. Если же преобладают ценности, связанные с развитием и трансценденцией, соответственно, формируется преобладающая «трансцендентная» составляющая и отвечающие ей смысловые конструкты и смысловые диспозиции.

В литературе существует множество данных, подтверждающих позицию о том, что у психически здорового человека тенденция к саморазвитию является обязательной составляющей его мотивационной сферы [60, 77-81, 83-84, 108, 115, 123, 131, 137, 146-148, 159, 234-235, 244, 265].

В то же время существует не меньшее количество доказательств необходимости достаточной представленности в мотивации достижения адаптационной составляющей [58, 109, 122, 133, 142-143, 153, 171, 315-316].

Ниже мы остановимся подробно на обеих позициях и попытаемся показать возможные связи и отношения между двумя составляющими мотивации достижения. Нам представляется, что в норме у человека имеются обе составляющие мотивации достижения с определенным преобладанием одной из них или примерно равной представленностью в мотивационно-смысловой сфере человека. При психической патологии возможны либо крайнее проявление одной из тенденций при слабой представленности другой, либо крайне слабая представленность обеих тенденций. Однако до того, как мы перейдем к освещению взглядов на две выделенные составляющие мотивации достижения, представим модель мотивации достижения, которая, с нашей точки зрения, является адекватной для понимания мотивационных особенностей в норме и при психической патологии (рис. 2.2).

мотивацией «достижения-адаптации», но может и препятствовать ей, как и в симметричной ситуации: мотивация достижения-адаптации может быть фактором, усиливающим противоположный аспект или же ослабляющим его. То есть, эти два аспекта мотивации могут пребывать как в отношениях синергизма, так и в отношениях антагонизма.

Если у человека присутствуют обе тенденции примерно в равной степени, он движим ими одновременно или поочередно. Если же устойчиво преобладает одна из составляющих, человек предпочитает либо развитие, либо адаптацию. Саморазвитие в теории А. Маслоу является не только инструментом самоактуализации, но и характеристикой уровня достиженческой активности человека. Автор считал, что из двух личностей, первая из которых обладает значительным потенциалом, однако не реализует его, а вторая постоянно максимально использует свои способности, вторая является более продуктивной и успешной. Именно такая активность для самоактуализации является более значимой, чем природные данные человека [97-98, 223].

Связанным с саморазвитием является и феномен личностного роста в теории К. Роджерса [223], который полагал, что источники личностного роста заложены в самом человеке. Тенденция к личностному росту является проявлением самоактуализации – центрального мотива поведения человека. Самоактуализация понимается К. Роджерсом как процесс реализации человеком на протяжении всей своей жизни собственного потенциала с целью стать полноценно функционирующей личностью.

Источником высших форм человеческой активности является Я-концепция, то есть представление человека о своих возможностях и своем предназначении. Я-концепция рассматривается К. Роджерсом как порождение и отражение социальных влияний.

О свободе и самодетерминированности человеческой личности говорил и С. Л. Рубинштейн. Субъект, по мнению ученого, «в своих

действиях, в актах своей творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется; он в них создается и определяется» [150]. То есть, о человеке как личности имеет смысл говорить в большей степени не в терминах детерминации, а в терминах самодетерминации.

Следует отметить, что понимание принципа детерминизма в наши дни претерпело серьезные изменения благодаря открытию Нобелевского лауреата И. Пригожина [135]. Д. А. Леонтьев [77-78, 80] замечает, что открытие И. Пригожина дало положительный ответ на вопрос, совместима ли идея полноценной свободы с научной картиной мира в целом. Ученым были открыты так называемые бифуркационные процессы в неживой природе, в определенной точке которых происходит разрыв детерминации («точки бифуркации»). В этих точках нестабильный процесс может пойти как в одном, так и в другом направлении, причем «выбор» напрямую не детерминирован, зависит от случайных факторов.

Таким образом, причинный детерминизм имеет свои ограничения даже в неорганических процессах. Понятно, что говорить о разрывах детерминации в случае живой материи и, тем более, на личностном уровне оснований имеется намного больше.

Д. А. Леонтьев [78-79] отмечает, что трансценденция закономерностей, действующих на низших уровнях, дает человеку свободу, освобождая его от многих видов детерминации.

Основываясь на изложенных философско-психологических взглядах, следует заключить, что способность к саморазвитию, трансценденции присуща лишь тому, что наделено свойством самодетерминации.

Проблема саморазвития интересовала также нейрофизиолога К. Гольдштейна, который исследовал пациентов с нарушениями работы мозга [266]. К. Гольдштейну принадлежит идея о том, что стремление к саморазвитию присуще каждому живому существу. Этот процесс может

влиять на индивида как негативно, так и позитивно.

В процессе урегулирования отношений с миром могут возникнуть такие негативные эмоциональные состояния, как неуверенность и шок. Однако здоровый организм может использовать такое положение для того, чтобы в новых ситуациях максимально полно осуществить самоактуализацию своих способностей. Актуализация своих способностей приводит к самодвижению индивида, который можно рассматривать как саморазвитие на уровне организма.

В любом здоровом организме с необходимостью возникает напряжение. К. Гольдштейн считает, что целью здорового организма является создание достаточного для возможности обеспечения дальнейшей активности уровня напряжения. При этом больной организм стремится к тому, чтобы снять напряжение, а здоровый, наоборот, стремится использовать напряжение для наиболее полной актуализации способностей.

Важным является мнение К. Гольдштейна о том, что стремление к саморазвитию может иметь в отношении индивида как позитивные, так и негативные аспекты: результатом могут быть не только позитивные, но и негативные состояния. Положительные состояния позволяют индивиду максимально полно разворачивать и использовать собственный потенциал, содержащийся в способностях, для решения новых ситуаций. Негативные состояния, наоборот, приводят к торможению такой возможности.

Идея о врожденной тенденции к развитию поддерживается и Ш. Бюлер [244]. Автор считает, что движущей силой развития является врожденное влечение человека к самореализации, к совершению всесторонней реализации самого себя.

По мнению Ш. Бюлер, существуют определенные закономерности изменений фаз жизни человека, доминирующих мотиваций в связи с изменениями количества жизненной активности.

Рассматривая явление самореализации как «результат», исследователь

приходит к выводу, что на каждом его этапе личность может самоосуществляться, пережив при этом определенное состояние, которое имеет решающее значение: хорошее самочувствие считается показателем самореализации в раннем возрасте (до 1,5 лет); переживания завершения детства являются показателем самореализации в период 12-18 лет; переживания самореализованности – в период 25-50 лет; само-завершения – 65-85 лет.

Наличие и осознание жизненной цели, адекватной собственным возможностям и устремлениям, Ш. Бюлер рассматривает как принципиальное условие психологического здоровья личности, утверждая, что невротичность личности определяется недостаточной направленностью и нечетким самоопределением.

Относительно второй составляющей мотивации достижения – составляющей, связанной с адаптацией, следует сказать, что человек с ее преобладанием больше ориентирован на необходимость, чем на возможность. Если преобладание значительное, человек забывает о возможности саморазвития, самоизменения, поскольку его сознание занято необходимостью соответствовать внешним требованиям и учитывать внешние угрозы.

М. Е. Сандомирский называет выделенные К. К. Платоновым следующие взаимосвязанные виды психической адаптации (и соответственно дезадаптации) человека, рассматриваемые как составляющие ее компоненты [153]:

«1) *Психофизиологическая* адаптация, или свойство организма целесообразно перестраивать физиологические функции в соответствии с требованиями среды. Сюда относятся такие адаптивные процессы, нарушение которых приводит к отклоняющемуся поведению и как следствие – собственно психологической дезадаптации, а также физиологические проявления стресса.

2) *Собственно психологическая* адаптация, нарушения которой связаны с напряженностью, психологическим стрессом.

3) *Психосоциальная адаптация*, или адаптация личности к общению с новым коллективом».

Психическая адаптация рассматривается как активная личностная функция, обеспечивающая согласование актуальных потребностей индивида с требованиями окружения и динамическими изменениями условий жизни.

Д. А. Леонтьев [77] выделяет два уровня функционирования человека:

1) субчеловеческий или энергосберегающий режим и 2) режим специфического человеческого проявления, характеризующийся самодетерминацией, энергозатратностью и личностной автономией.

Более высокий уровень человеческого проявления характеризуется актуализацией личностного потенциала, который определяется Д. А. Леонтьевым как интегральная характеристика уровня личностной зрелости. Очевидно, на этом уровне человеческого проявления в большей мере представлена мотивация достижения-развития, достижения-самотрансценденции, на «субчеловеческом» уровне, вероятнее всего, речь идет в большей мере о мотивации-адаптации, энергосберегающей и редуцирующей напряжение и тревогу.

Комплекс факторов, приводящих человека к фиксации на определенных патологических формах жизнедеятельности, представленных в тех или иных психопатологических и патопсихологических синдромах, с высокой вероятностью связан с реализацией адаптационной составляющей мотивации достижения в ущерб трансцендентальной составляющей.

Можем предположить, что составляющая мотивации достижения, связанная с саморазвитием и трансценденцией человека, коррелирует с внутренним локусом контроля, ориентацией на использование и совершенствование собственных внутренних ресурсов в то время, как мотивация достижения, связанная с адаптацией, – с внешним локусом

контроля, ориентацией на требования окружения, ситуации, поиском внешних ресурсов и верой в их главенствующую роль в решении трудностей.

В то же время, человек не может функционировать только в режиме трансценденции. Человек здоров, пока у него присутствуют обе составляющие мотивационной сферы, пока они сбалансированы, то есть, находятся в состоянии неустойчивого равновесия.

«Неустойчивое равновесие» означает отсутствие статичного соотношения этих мотивационных тенденций в равных пропорциях. Временное преобладание той или иной тенденции зависит от множества факторов, таких как ситуационные, личностные, функциональные, физиологические, а также наличие устойчивых патологических образований. Очевидно, последний фактор влияет на устойчивое преобладание одной из мотивационных тенденций и на стабильное нарушение этого равновесия.

В норме же это неустойчивое равновесие нарушается временно, с некоторым преобладанием той или иной составляющей. Допустимо также сильное преобладание какой-то из тенденций при условии временности такого состояния. То есть, мотивационная система – это динамическое образование. При этом фактор динамичности является знаком здоровья. Здоровый человек способен руководствоваться разными составляющими мотивационной сферы, переходить от реализации одних целей и ценностей к другим: от ценностей развития и самотрансценденции к ценностям адаптации, и наоборот.

В ситуации психической патологии динамика этих двух мотивационных тенденций нарушена. Человек не способен менять мотивационный вектор в зависимости от требований ситуации, осознаваемых личностных, функциональных и иных ограничений. Поэтому баланс становится труднодостижимым или даже невозможным.

Обозначенные составляющие мотивации достижения, будучи преломленными через внутриличностные, ситуационные, физиологические и другие факторы, представлены в фактическом поведении человека в разных пропорциях и конфигурациях, образуя в теоретической плоскости рассмотрения конструкт мотивации достижения.

Анализируя далее этот конструкт, можем выделить в нем когнитивный, аффективный и поведенческий блоки. Эти блоки хорошо проанализированы Т. О. Гордеевой [38, с. 89-92].

Когнитивный блок включает в себя, в первую очередь, представления о контролируемости процесса и результата деятельности, описываемые через такие компоненты:

- “1) представления о личной ответственности за успехи и неудачи;
- 2) вера в собственную способность справиться с определенной деятельностью;
- 3) ожидание успеха или неудачи”.

Первый компонент описан Э. Скиннером с использованием конструкта воспринимаемого контроля, а второй – А. Бандурой с опорой на конструкт самооффективности. Соотношение уровней ожиданий и притязаний индивида и представлений о его возможностях определяет степень успешности функционирования индивида.

При этом наиболее неблагоприятным вариантом этого соотношения является сочетание высоких ожиданий и низкой самооффективности. Оно выступает фактором, прогнозирующим кратковременное повышение настойчивости, с одной стороны, и следующую за ним депрессивную реакцию с другой. Упомянутая реакция возникает из-за несоответствия достигнутых реальных результатов желаемым результатам.

Согласно же данным А. Бандуры, высокая самооффективность является предиктором настойчивости и низкой тревоги.

Изучению когнитивных компонентов мотивации достижения

посвящено большое количество работ психологов, к сфере профессиональных интересов которых принадлежит мотивация. В мотивационных моделях Б. Вайнера, К. Двек, М. Селигмана и А. Бандуры [230-231, 237-239, 255-258, 317, 351] предложены варианты когнитивных конструктов, обладающих объяснительным потенциалом для понимания механизмов функционирования мотивации. Т. О. Гордеева рассматривает в качестве когнитивных предикторов различных компонентов мотивации такие конструкты как каузальные атрибуции успехов и неудач, имплицитные теории способностей и стиль объяснения успехов и неудач, считая, что, в первую очередь, именно они определяют представления субъекта о степени контролируемости им результата деятельности. Конструкт самооффективности, то есть, вера субъекта в свою способность справиться с определенной деятельностью, описывает веру в контролируемость результата и процесса деятельности [313-314].

Многие исследователи [237-239, 317] полагают, что когнитивные составляющие мотивации, такие как убеждения и самооценка индивидом деятельности, им производимой, являются определяющими; аффективные составляющие мотивационного процесса при этом зависят от когнитивных. Эта позиция является основополагающей для когнитивной психотерапии, в основе которой лежит представление о том, что изменение убеждений и установок приводит к разрешению эмоциональных проблем клиента [92].

Аффективный блок мотивации достижения определяют переживание удовольствия от усилий, направленных на достижение результата, а также особенности эмоциональных реакций, которые демонстрирует субъект достиженческой активности при встрече с трудностями и неудачами. Такие эмоциональные состояния, как тревожность, депрессия, гнев, подавленность, безнадежность, имеющие место в случае неуспешной деятельности и являющиеся предметом

исследования психологов [135], рассматриваются Т. О. Гордеевой как “эмоциональные предикторы мотивации деятельности достижения” [38, с. 90].

Следует отметить, что когнитивные предикторы деятельности достижения рассматривались большим количеством авторов и с большей основательностью, чем аффективные предикторы.

Однако положение о тесной связи мотивации с особенностями аффективной сферы существует практически в статусе аксиомы в психологических концепциях и теориях. Начиная с первых моделей мотивации достижения Дж. Аткинсона и Х. Хекхаузена, легко заметить включение в них аффективных компонентов в качестве фактора, влияющего на мотивацию. В частности, в этих моделях речь шла о тревожности как факторе, способствующем формированию преобладающей над мотивацией достижения мотивации избегания неудачи.

Эмоциональные мотивационные процессы являются производными от когнитивных, однако это не означает, что их изучение является менее важным по сравнению с изучением когнитивных процессов. Т. О. Гордеева приводит данные [38, с. 91] о том, что депрессия, измеренная с помощью адаптированного опросника Ч. Спилбергера «Депрессия как черта», отрицательным образом связана с настойчивостью и другими поведенческими составляющими мотивации деятельности, при этом тревожность, измеренная по опроснику Кондаш-Прихожан, “показывает не столь однозначные связи”.

Она объясняет полученные данные тем, что сомнения в себе и боязнь неудачи могут не только выступать негативным фактором, влияющим на ухудшение результатов, но и быть побудителем к деятельности. В соответствии с результатами, полученными Д. Майерсом [88], у тревожных студентов обнаруживается большая настойчивость, чем у их менее

тревожных однокурсников при одинаковом уровне способностей тех и других. Однако результаты, полученные А. М. Прихожан [136], показывают отсутствие корреляции тревожности со школьной успеваемостью на всем протяжении школьного обучения. Причем отсутствие связи указанных показателей выявлено и у девочек, и у мальчиков. Эти данные хорошо соотносятся с результатами, представленными многими зарубежными авторами, что позволяет сделать вывод о том, что тревожность не связана или обнаруживает незначительную связь с успеваемостью [238].

Т. О. Гордеева объясняет полученные противоречивые данные разных авторов тем, что “негативное влияние тревожности на успешность деятельности, очевидно, опосредовано другими мотивационными переменными”, такими как когнитивные переменные, в том числе, самооффективность, и прочими эмоциональными переменными, например, эмоциональные реакции на неудачи и помехи в деятельности достижения [38, с. 91].

В контексте мотивации достижения больше говорят не о влиянии тревожности как личностной черты, а о влиянии специфических видов тревожности, имеющих отношение к успешности реализации рассматриваемой деятельности.

Согласно данным Т. О. Гордеевой и С. Ю. Манухиной [38, 96], тревожность не коррелирует с успеваемостью, но, тем не менее, обнаруживает негативную корреляцию с общей и школьной самооффективностью, то есть, речь идет о школьной и самооценочной тревожности.

Такие результаты, по мнению Т. О. Гордеевой, являются косвенным подтверждением того, что тревожность, имеющая место при выполнении определенной деятельности, является негативным предиктором мотивации достижения. Она определяет форму эмоционального реагирования субъекта

на неудачи, что создает дезадаптивный паттерн поведения.

Поведенческий блок мотивации достиженческой деятельности представлен системой поведенческих компонентов мотивации. Его характеризуют, в первую очередь, такие параметры, как настойчивость, интенсивность усилий, тип стратегии преодоления трудностей, выбор уровня трудности задачи.

Настойчивость является характеристикой, отражающей время, уделяемое решению задачи. Имеются в виду и непрерывность работы над задачей, и длительность стремления к достижению цели, упорство в процессе ее решения, настойчивость в стремлении довести решение до завершения, до получения определенного результата, несмотря на имеющиеся помехи и преграды в осуществлении деятельности [53-54].

Интенсивность усилий предполагает определенный уровень энергии и энтузиазма, которые сопровождают выполнение поставленных перед человеком задач.

В ходе деятельности достижения субъект может выбирать различные стратегии преодоления трудностей: активные, адаптивные, собственно преодолевающие, или же беспомощные, основанные на избегании трудностей.

При выполнении задач, предполагающих достиженческую активность, важен также параметр уровня трудности выбираемых задач. Выбор как слишком высокого уровня, так и уровня, ниже реально доступного, негативно сказывается на результате и, в конечном итоге, на мотивации достижения. Выбор оптимального уровня трудности задач обеспечивает достижение результата и поддерживает высокий уровень мотивации достижения.

Настойчивость и интенсивность усилий изучались, начиная с работ бихевиористов и необихевиористов в связи с выявлением эффективности разного рода подкреплений. В современных исследованиях мотивации,

делающих акцент на внутренних, преимущественно, когнитивных переменных, обнаружена связь этих переменных с наличием у субъекта адекватных целевых стратегий и настойчивости при выполнении деятельности.

Настойчивость является одним из важнейших показателей мотивации. Индивид с высокой мотивацией достижения демонстрирует настойчивость, несмотря на трудности, возникающие в процессе достижения цели. В исследовании Т. О. Гордеевой, С. Ю. Манухиной и Ю. М. Шаталовой [267] было выявлено, что школьники с высокой настойчивостью обладают ценностями, отличающимися от ценностей учащихся с низкой настойчивостью, первые также имеют более выраженную внутреннюю учебную мотивацию и лучше учатся.

Однако многие авторы замечают, что чрезмерная настойчивость может быть не только позитивным фактором, но и фактором, препятствующим достижению успеха в деятельности. Это происходит в случае, когда настойчивость не соответствует возможностям субъекта.

В таких случаях настойчивость, взятая отдельно, не может являться надежным показателем адаптивности мотивационных процессов деятельности, направленной на достижения. К примеру, настойчивость многих лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, в попытках добиться контролируемого употребления является негативным фактором, усугубляющим проблему и способствующим ее развитию.

То же самое касается других проявлений настойчивости при отсутствии реальных ресурсов для достижения определенных результатов. И, конечно, это соображение играет особую роль в случае имеющейся психопатологической симптоматики.

Очевидно, что эта черта должна рассматриваться в контексте общей поведенческой конфигурации субъекта и в связи с его реальными

возможностями.

У лиц с психической патологией могут быть нарушенными те или иные личностные ресурсы, которые в норме используются практически в качестве автоматизмов или тех личностных “инструментов”, применение которых не вызывает особых затруднений.

Разумеется, эти составляющие, блоки и тенденции можно выделить лишь в процессе теоретизирования. Реальное поведение человека является целостным и не делится на блоки, части и т. д.

Подытоживая изложенные к подразделу 2.1 результаты, отметим следующее:

- Равновесно-динамическая модель мотивации достижения основывается на представленной большей частью в традиции экзистенциальной психологии идее о представленности в мотивации человека двух тенденций - адаптации и трансценденции.

- Смыслообразующим по отношению к мотиву конструктом является ценность. Качественное своеобразие ценностей личности порождает многообразие и специфичность действующих мотивов личности. Ценности достижения, связанные с адаптацией или трансценденцией, порождают соответствующие мотивы и образуют целостную мотивацию достижения.

- Эти два аспекта мотивации могут пребывать как в отношениях синергизма, так и в отношениях антагонизма. Если у человека присутствуют обе тенденции примерно в равной степени, он движим ими одновременно или поочередно. Если же устойчиво преобладает одна из составляющих, человек предпочитает либо трансценденцию и развитие, либо адаптацию.

- Человек здоров, пока у него присутствуют обе составляющих мотивационной сферы и пока они сбалансированы, то есть, находятся в состоянии неустойчивого равновесия.

- «Неустойчивое равновесие» означает отсутствие статичного соотношения этих мотивационных тенденций в равных пропорциях.

Временное преобладание той или иной тенденции зависит от множества факторов, таких как ситуационные, личностные, функциональные, физиологические, а также наличие устойчивых патологических образований.

Устойчивое преобладание одной из мотивационных тенденций с соответствующим стабильным нарушением динамического равновесия является знаком патологии. В ситуации психической патологии динамика этих двух мотивационных тенденций нарушена. Человек не способен менять мотивационный вектор в зависимости от требований ситуации, осознаваемых личностных, функциональных и иных ограничений. Поэтому баланс становится труднодостижимым или даже невозможным.

- В норме это неустойчивое равновесие нарушается временно, с некоторым преобладанием той или иной составляющей. Допустимо также сильное преобладание какой-то из тенденций при условии временности такого состояния. То есть, «достиженческая» мотивационная система человека – это динамическое образование. При этом фактор динамичности является знаком здоровья.

Здоровый человек способен руководствоваться разными составляющими мотивационной сферы, переходить от реализации одних целей и ценностей к другим: от ценностей развития и самотрансценденции к ценностям адаптации и наоборот.

- Обозначенные составляющие мотивации достижения, будучи преломленными через внутриличностные, ситуационные, физиологические и другие факторы, представлены в фактическом поведении человека в разных пропорциях и конфигурациях, образуя в теоретической плоскости рассмотрения конструкт мотивации достижения. Дальнейший анализ этого конструкта позволяет выделить в нем когнитивный, аффективный и поведенческий блоки.

2.2. Психическая патология и адаптация. Критерии адаптации

Термин «адаптация» в наиболее общем смысле означает приспособление к изменяющейся внешней среде. При этом адаптация может пониматься как 1) процесс приспособления; 2) как результат приспособления. Часто также говорят о способности к приспособлению и обозначают ее понятием «адаптивность» [142]. Показатель способности к приспособлению называют адаптационным потенциалом [89]. Под адаптированностью понимают успешный результат адаптации или «устойчивость системы в конкретных условиях среды» и связывают ее с надежностью системы, которую, в свою очередь, рассматривают как меру адаптированности.

В. П. Казначеев [58] пишет о статическом и динамическом аспектах адаптации. Статический аспект отражает устойчивость биосистемы к условиям среды и является показателем уровня ее адаптированности. Динамический аспект адаптации отражает процесс приспособления биосистемы к меняющимся условиям среды, то есть изменение биосистемы во времени, обеспечивавшее ее жизнедеятельность в данных условиях.

Важно отметить при этом, что адаптация является способностью только системных объектов, обладающих качеством саморегуляции. Именно в этом случае они могут изменять собственные параметры при соответствующем изменении внешней среды для сохранения, в первую очередь, своей целостности. Конечно, человека следует отнести к таким «объектам».

Отличительная черта живых, открытых систем, в отличие от неживых – закрытых, является их «сопротивляемость процессу разупорядочения и развитие по направлению к состояниям более высокой организации».

Любой живой организм работает по «принципу неравновесности» [128] – неравновесного состояния отдельных его элементов, – сохраняя при этом относительное равновесие (гомеостаз) всего организма как

целостности и сопротивляясь уравниванию своих процессов с внешней средой. Э. С. Бауэр [11] эту особенность организмов назвал «принципом устойчивого неравновесия».

Адаптация в биологической науке рассматривается как фундаментальное и универсальное свойство биосистемы, состоящее в соотношении между неравновесными системами.

В. И. Медведев [101] выделяет две возможные линии регуляции в измененных условиях среды: 1) сохранение существующих программ гомеостатического регулирования и диапазона колебаний физиологических констант, *привыкание*; 2) изменение структуры гомеостатического регулирования, смена программ, обеспечение возможности расширения физиологически допустимого сдвига констант в ту или иную сторону, *собственно адаптационный процесс*.

При этом эти типы реагирования автором не противопоставляются, а понимаются как разные стадии единого процесса. В. И. Медведев отмечает следующее: «Вначале выступают реакции привыкания, как более дешевого для организма типа реагирования, и лишь в процессе оптимизации реакции, когда механизмы привыкания не могут обеспечить достижения целей деятельности систем, возникает реакция адаптации» [101, с. 3].

Э. Фромм выделяет две разновидности адаптации: “статическую” и “динамическую” адаптацию. Статической он называет адаптацию, при которой характер человека в изменившихся условиях жизни остается неизменным, хотя и появляются некие новые привычки.

В качестве примера динамической адаптации он приводит ситуацию, в которой ребенок вынужден подчиниться суровому отцу и становится “послушным”. В процессе этого приспособления «в нем что-то происходит». В нем может развиваться враждебность по отношению к отцу, которую он будет подавлять и которая становится динамическим фактором его характера. Такое приспособление изменяет характер человека.

Э. Фромм заключает: «Любой невроз – это пример подобной динамической адаптации к таким условиям, которые являются для индивида иррациональными – особенно в раннем детстве – и, вообще говоря, неблагоприятными для роста и развития ребенка». Эти изменения достаточно устойчивы: они с трудом исчезают. Люди «развивают ту или иную склонность в соответствии с обстановкой, в которой им приходится жить. Ни одна из таких склонностей не является изначально присущей человеку» [211, с. 192-194].

Е. К. Завьялова [49-50], обобщив имеющиеся в отечественной литературе данные, касающиеся психологических проблем адаптации, представила следующие теоретические положения [49].

« - адаптация является целостным, системным процессом, характеризующим взаимодействие человека с природой и социальной средой. Выделение различных видов и уровней адаптации в достаточной мере искусственно и служит целям научного анализа и описания этого явления.

- механизмом, определяющим уровень развития процесса адаптации, является диалектическое противоречие между интересами различных уровней иерархии: индивида и вида, особи и популяции, человека и общества, этноса и человечества, биологическими и социальными потребностями личности.

- системообразующим фактором, регулирующим и организующим процесс адаптации, является цель, связанная с ведущей потребностью.

- особенности процесса адаптации определяются психическими свойствами человека, в том числе, уровнем его личностного развития, характеризующимся совершенством механизмов личностной регуляции поведения и деятельности.

- критериями адаптированности можно считать не только выживаемость человека и нахождение места в социально-профессиональной

структуре, но и общий уровень здоровья, способность развиваться в соответствии со своим потенциалом жизнедеятельности, субъективное чувство самоуважения.

- процесс адаптации человека в новых условиях существования имеет временную динамику, этапы которой связаны с определенными психологическими изменениями, проявляющимися как на уровне состояния, так и на уровне личностных свойств».

Психическую адаптацию Е. К. Завьялова определяет, вслед за Ф. Б. Березиным, как «процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды» [там же].

Мы разделяем и принимаем позиции Е. К. Завьяловой в качестве общетеоретической основы для понимания адаптации. Однако эти позиции практически не проливают свет на специфику процесса адаптации при психических нарушениях.

Уделено внимание этой специфике А. П. Коцюбинским и Н. С. Шейниной [68]. Они уточняют существенные параметры процесса адаптации: норму адаптации, поле адаптации, адаптационный барьер. Под *нормой адаптации* понимается «предел адаптационных возможностей, потенциально существующих в конкретном организме».

Понятием «*поле адаптации*» обозначается «показатель реального диапазона адаптационных механизмов в конкретный интервал времени и при определенных условиях жизни». «*Адаптационный барьер*» (Ю. А. Александровский) является условной границей поля адаптации [6]. Адаптационный барьер представляет собой динамическое образование, препятствующее дезорганизации функциональных систем, используемых организмом для адаптации к конкретной ситуации.

При условии достаточной силы патогенного воздействия происходит прорыв адаптационного барьера с резким усилением несоответствия функциональных возможностей организма условиям существования.

Клинически это выражается в появлении признаков болезни и формировании нового уровня адаптации, сниженного, «ущербного» по сравнению с ранее имевшимся. А. П. Коцюбинский и Н. С. Шейнина определяют дезадаптацию как «процесс нарушения имевшегося ранее динамического равновесия между организмом и средой, приводящий к обратимому или необратимому снижению уровня адаптации» [68].

Для описания специфики адаптации при психических нарушениях употребляется также термин «цена адаптации» (А. И. Воложин, Ю. К. Субботин) [1]. Это результат и количественная оценка необратимого процесса дезадаптации, состоящие в разнице между имевшимся ранее и вновь сформированным уровнем адаптации.

При действии патогенных факторов вначале формируются измененные, а впоследствии – патологические функциональные системы [142]. Постепенно происходит перестройка деятельности всех функциональных систем. Их активность может быть направлена на ликвидацию патологической системы или установление компенсаторного уровня меж- и внутрисистемных отношений.

При наличии в организме патологической системы изменяется деятельность всех систем организма: с одной стороны, патологическая деятельность, с другой – компенсаторная деятельность, направленная на ликвидацию патологического процесса.

Однако превышение нормы адаптации определяет невозможность компенсации дисфункции. Компенсаторная перестройка реакций является началом патологического процесса. С одной стороны, он уменьшает превышающую норму нагрузку на напряженный участок, с другой стороны, он оставляет систему в состоянии экономии ресурсов, которое отражается на процессуальной и результативной сторонах функционирования.

Выделяют три вида и одновременно три уровня реакций на

адаптогенный фактор [там же]:

- 1) сенсibilизированные, характеризующиеся повышенной функциональной активностью к воздействию фактору;
- 2) оптимальные, соответствующие норме адаптации;
- 3) депрессивные, определяемые пониженной функциональной активностью элемента.

В неблагоприятных условиях человек склонен к понижению своей функциональной активности, в частности, к депрессивным реакциям. При этом характерным является упрощение организации, сворачивание (экономизация) функций, что приводит чаще всего к понижению общей энергии жизнедеятельности.

А. О. Викулов [28] определяет хронический патологический процесс как проявление процесса «минимизирующей адаптации», под которым он понимает включение особого режима функционирования организма в условиях необходимости реагирования на патогенные факторы среды.

Отметим при этом, что такие патогенные факторы разные для разных людей. Хотя и существуют факторы, являющиеся таковыми для большинства или даже для каждого человека, для понимания патогенности / саногенности того или иного фактора окружающей среды необходим учет индивидуальной и личностной специфики человека.

Поэтому А. О. Викулов считает патологический процесс феноменологическим явлением: «...Адаптационный процесс в каждом отдельно взятом случае протекает под влиянием уникальной комбинации повреждающих факторов, возникает на исходной базе совершенно уникального состояния вполне конкретного организма, имеет свою вполне уникальную историю. И это – даже если не принимать во внимание уникальность психологических характеристик конкретного индивидуума и уникальность социальных и пр. факторов» [там же].

Основания для такого понимания адаптации предложены ранее в

работах В. П. Казначеева: [58, с. 36]: «Если биосистема в экстремальных условиях истощается и это угрожает потерей наиболее важных резервов в обеспечении целей высших рангов и даже самой жизни, то наступает организованная минимизация жизни, часть функций или структур активно выключаются из сферы контроля. Внешне такие реакции проявляются как некий патологический процесс или болезнь. Это и есть приспособление через болезнь, сохранение жизни за счет дорогой, вынужденной платы».

В литературе чаще всего говорят о двух видах адаптации: психической и социальной (социально-психологической). При этом некоторые авторы выделяют психическую и психологическую адаптацию как виды, имеющие свою специфику. Однако в большинстве случаев «психическая» и «психологическая» адаптация отождествляются.

Мы остановимся на понимании адаптации, практически совпадающем с пониманием Е. К. Завьяловой [49-50]. Адаптация – это целостный, системный процесс, характеризующий взаимодействие человека с природой и социальной средой. Для целей нашей работы большой интерес представляет психическая адаптация, хотя, строго говоря, выделение видов и уровней адаптации является достаточно искусственным. Поэтому мы будем говорить о *психическом аспекте* адаптации, а не о каком-то определенном виде или уровне адаптации.

В аспекте апробации программ психологической помощи лицам с разными видами психической патологии легче фиксировать параметры социально-психологической адаптации. Это связано с несколькими причинами.

Во-первых, такие программы большей частью направлены на улучшение именно социально-психологической адаптации. Аспект психической адаптации является менее операционализированным, особенно в контексте изменений адаптации. Психологическое влияние на социально-психологическую адаптацию может быть зафиксировано в более короткие

сроки, по сравнению с результатами психической адаптации.

Во-вторых, выработка критериев оценки таких программ представляется более реалистичной именно по параметрам социальной адаптации.

Поэтому в разделах 3, 4 и 5 данной работы мы уделяем больше внимания психическому аспекту адаптации, в разделе 6 – социально-психологическому аспекту.

Следующий вопрос, на который необходимо дать ответ в этом разделе работы, это вопрос о том, каковы критерии адаптации.

Авторы монографии “Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды” [142] выделяют следующие критерии (показатели) «психического уровня психологической адаптации».

В качестве показателей когнитивного компонента выделяются характеристики развития интеллекта; показателями эмоционального компонента психического уровня психологической адаптации служат характеристики тревожности; в качестве показателя поведенческого компонента психического уровня психологической адаптации используется уровень эмоциональной устойчивости человека.

Показателями когнитивного, эмоционального, поведенческого компонентов социально-психологического уровня психологической адаптации авторы считают характеристики жизнестойкости, моральную нормативность и другие.

Операциональными критериями социально-психологической адаптации могут служить шкалы Методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд. Они использованы нами при апробации программы развития мотивационного баланса (см. раздел 6).

Относительно психического аспекта адаптации, обобщив имеющиеся в литературе данные, мы получили следующие его критерии:

1. На когнитивном уровне реализации психического аспекта адаптации – достаточная (не ниже нормативных показателей) степень развития *интеллектуальных возможностей* человека.

2. На аффективном уровне – количественные и качественные характеристики *тревожности и депрессии*, не выходящие за пределы «барьера адаптации».

3. На поведенческом уровне – находящийся в рамках «нормы адаптации» уровень *эмоциональной устойчивости* личности.

Факторы, положенные в основу создания базовых шкал Фрайбургского опросника [134], могут быть взяты в качестве клинико-психологических критериев адаптации/дезадаптации: *невротичность*, (уровень невротизации личности. выраженности невротического синдрома астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями); *спонтанная агрессивность* (предпосылки для импульсивного поведения, признаки психопатизации интратенсивного типа); *депрессивность* (признаки, характерные для психопатологического депрессивного синдрома); *раздражительность* (эмоциональная неустойчивость); *общительность* (потенциальные возможности и реальные проявления социальной активности); *уравновешенность* (устойчивость к стрессу); *реактивная агрессивность* (признаки психопатизации экстратенсивного типа); *застенчивость* (предрасположенность к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу); *открытость* (отношение к социальному окружению и уровень самокритичности).

Именно эти критерии мы используем при исследовании адаптационного вектора мотивации достижения в норме.

Поскольку полноценное использование шкал опросника для исследования лиц с психической патологией является труднорешаемой, с точки зрения технической реализации, задачей, для этого контингента лиц

мы использовали в качестве операциональных критериев разработанные на основе теста Хекхаузена характеристики ответов испытуемых.

Продуктивные составляющие мотивации достижения обуславливают возможность удовлетворительной социальной адаптации, а также самораскрытия личности и дальнейшего ее саморазвития, трансценденции; непродуктивные составляющие – блокируют процессы полноценной адаптации и саморазвития, обеспечивая в большей степени адаптацию личности только к жизнедеятельности в условиях болезни, то есть, способствуя исключительно т. н. “минимизирующей адаптации”.

Для выявления и анализа адаптационной и трансцендентной составляющих мотивации достижения у лиц с психической патологией к уже существующим ключевым категориям анализа историй испытуемых на основе картин, используемых в тесте Хекхаузена, мы добавили три дополнительные категории: «реалистичность-нереалистичность постановки цели», «продуктивность-непродуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели», «цели в прошлом» (см. разделы 3 и 5).

Цель может формулироваться позитивно и негативно. В случае позитивно сформулированной цели речь идет о позитивно сформулированных высказываниях, в которых нет признаков страха или неуверенности в возможности достижения цели. Соответствующие позитивно сформулированной цели маркеры: слова «хочет», «собирается», «стремится», (но не «пытается»).

В случае негативного формулирования цели высказывания отражают потребность, намерение, желание или надежду на избегание неуспеха в деятельности, направленной на достижение. Слова-маркеры: «не хочет», «надеюсь, что не...», «стараятся не...» и т. п.

О реалистичной цели можно говорить тогда, когда инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к положительному результату, который, в свою очередь, может быть как успехом, так и

избеганием неудачи.

Цель нереалистична, если инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к негативному результату – неудаче: герою не удастся достичь желаемого успеха или избежать предполагаемой неудачи.

Таким образом, критериями адаптации, связанными с достиженческой деятельностью и позволяющими исследовать адаптационную составляющую мотивации достижения у лиц с психической патологией, являются реалистичность постановки цели и продуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели.

2.3. Психическая патология и трансценденция. Критерии трансценденции

Понятие «трансценденция» (от лат. *transcendens* – перешагивающий, выходящий за пределы) в психологии употребляется чаще в литературе экзистенциально-гуманистического содержания. Это связано с тем, что развитие, предполагающее выход за пределы наличного, самоосуществление, самоактуализация относятся к тематике именно этого психологического направления.

В книге «Новые рубежи человеческой природы» [98] Абрахам Маслоу обозначает 35 смыслов трансценденции, заключая в конце, что «трансценденция относится к высшим и в максимальной степени включающим, или холистическим, уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и к космосу».

При этом первым пунктом в определении смыслов трансценденции значится: “Трансценденция как утрата самосознания, самоотчета и самоконтроля по типу деперсонализации. Она сродни самозабвенности,

сопутствующей крайней степени концентрации внимания, поглощенности, замороженности. Медитация или концентрация на чем-то внеположном по отношению к наблюдателю и его психическому может вызвать самозабвенность, а следовательно, утрату самосознания, т. е. трансценденцию Эго, сознательного Я” [там же, с. 281].

Связь трансценденции с психическим здоровьем человека и мотивацией его поведения отмечается различными авторами довольно часто [77-80, 84, 97-98, 117, 207]. Однако отношения между трансценденцией и здоровьем / болезнью неоднозначные: нет прямой корреляции между психическим здоровьем и трансценденцией, хотя самоактуализирующихся личностей А. Маслоу представляет как эталонные варианты здоровых людей.

Он пишет по этому поводу о двух типах самоактуализирующихся людей: «...тех, кто явно здоров психологически, но обладает малым или вообще не обладает опытом трансценденции, и тех, для кого такой опыт является важным и даже центральным» [98]. Людей второго типа он называет «трансцендерами». Понятие здоровья А. Маслоу предлагает заменить понятием «полная человечность» в то время, как незрелость, врожденные дефекты, состояния, вызванные нахождением в неблагоприятных социальных условиях, – понятием «задержка или снижение человечности».

Психически здоровый человек, в представлении А. Маслоу, – это человек “зрелый, с высокой степенью самоактуализации”: “Я представляю себе самоактуализировавшегося человека не как обычного человека, к которому что-то добавлено, а как обычного человека, у которого ничто не отнято. Средний человек – это некое человеческое существо, с заглушенными и подавленными способностями и одаренностями” [там же, с. 8].

Опыт же трансценденции человек приобретает в т.н. «вершинных

переживаниях», в которых человек ощущает гармонию с миром и одновременно выходит за пределы своего Я, и которые включают в себя, помимо неких трагических или психоделических переживаний, «плато-познание», а именно ”спокойное и умиротворенное состояние, вызываемое встречей с высшими ценностями, благоговейную, трепетную и унитивную реакцию на них в отличие от взрыва эмоций и бурной работы вегетативной нервной системы при высшем переживании” [там же, с. 362].

Связанным с трансценденцией является и феномен личностного роста в теории К. Роджерса [223]. Тенденция к личностному росту является проявлением самоактуализации – центрального мотива поведения человека. Движение и саморазвитие – важнейшие характеристики полноценно функционирующей личности в теории Роджерса.

Поведение и отношения, отрицающие определенные аспекты «я», которые считаются необходимыми для ощущения собственной ценности и завоевания любви, мешают развитию и осознанию личностью самой себя; приводят к развитию внутреннего несоответствия и личностной ригидности. Этот процесс, а также его закономерный результат К. Роджерс называет базовым отчуждением. При этом человек фальсифицирует осознанные им ценности и рассматривает их только со стороны привлекательности их для других людей.

По мере взросления ребенка и развития его личности, связанные с фальсификацией ценностей проблемы могут приводить к формированию ложного «Я». Для того, чтобы сохранить ложный образ «Я», в угоду ожиданиям других людей, ребенок продолжает искажать собственные переживания. Первичные искажения в результате могут проявиться в скованности поведения, ошибках и смущении.

Теория К. Альдерфера, получившая название «Теории ERG» (от слов existence – существование, relationship – взаимосвязь и growth – рост) основывается на классификации и анализе потребностей, обосновании их

влияния на поведение человека. К. Альдерфер [234] выделяет три группы и, соответственно, три уровня потребностей:

- 1) потребности существования;
- 2) потребности связи;
- 3) потребности роста.

Автор считает, что в случае неудовлетворения потребностей верхнего уровня усиливается степень действия потребностей более низкого уровня, привлекается внимание человека на этот уровень и вызывается процесс регрессии с верхнего уровня потребностей на более низкий. Существует «двустороннее движение»: и снизу вверх, и наоборот.

Д. А. Леонтьев основывает свою мультирегуляторную модель личности на принципе множественности и многоуровневости регуляции поведения и трансценденции [79]. Исходя из этого принципа, следует констатировать, что поднятие на более высокий уровень регуляции, трансценденция закономерностей, действующих на низших уровнях, дают человеку определенную свободу, освобождая его от многих (хотя и не всех) видов детерминации. При этом условием реализации свободы является осознание: речь идет не только об осознании субъектом факторов, влияющих на его поведение, но и об осознании возможностей, собственных потенций, предсказания вариантов будущего. Инструментальные ресурсы свободы Д. А. Леонтьев разделяет на внешние – задаваемые объективной, и внутренние – задаваемые инструментальной оснащенностью субъекта. Совокупность внешних и внутренних ресурсов и определяет степень доступной субъекту свободы.

Следует отметить, что такие понятия, как «трансценденция», «саморазвитие», «личностный рост» хоть и имеют каждое в отдельности собственное содержание, тем не менее, в гуманистической и экзистенциальной литературе часто употребляются как синонимы. Эту ситуацию легко понять, если учесть, что исследователь далеко не всегда

имеет цель провести границы между этими понятиями. Чаще мы встречаемся с ситуацией, когда психолог изучает круг феноменов, связанных с изменением человека «наличного» в сторону совершенствования собственной личности. Конечно, этот процесс совершенствования не может происходить без трансценденции, то есть, выхода за пределы имеющихся личности, возможностей, состояний и т.д. Понятия «личностное развитие», «личностный рост» и т.п. предполагают и трансценденцию.

Именно из-за неопределенности этих понятий Г. Олпорт вводит новый термин – проприум, имея в виду позитивное, творческое, стремящееся к росту и развивающееся свойство человеческой природы [120]. Г. Олпорт в данном случае говорит о той субъективной части опыта, которую мы можем определить как “мое”. Проприум – это организующая и объединяющая сила, цель и смысл которой – формирование уникальности человеческой жизни. Г. Олпорт описал также семь проприотических функций:

1. Ощущение собственного тела как телесной основы самосознания.
2. Ощущение самоидентичности.
3. Чувство самоуважения, основанное на осознании успешности в достижении различных целей.
4. Расширение самости за счет осознания внешних объектов как “моих” или “связанных со мной”.
5. Образ себя, способность представлять себя и думать о себе.
6. Рациональное управление самим собой.
7. Проприативное стремление, выражающееся в постановке и достижении перспективных целей и в процессе самосовершенствования [218, с. 283-285].

Разворачивание этих функций является основным условием здорового развития. Г. Олпорт проводит качественное различие между зрелой, здоровой личностью, с одной стороны, и незрелой, невротической

личностью – с другой. Личностный рост видится им как непрерывный процесс становления личности.

Психологически зрелый, здоровый человек характеризуется следующими чертами:

1. Зрелый человек имеет широкие границы Я.
2. Зрелый человек способен к теплым, сердечным социальным отношениям.
3. Зрелый человек демонстрирует эмоциональную стабильность и самопринятие.
4. Зрелый человек демонстрирует реалистическое восприятие, опыт и притязания.
5. Зрелый человек демонстрирует способность к самопознанию и чувство юмора.
6. Зрелый человек обладает цельной философией.

Как видим, в психологической литературе имеется обширный арсенал авторитетных мнений в отношении связи трансценденции и психического здоровья. Несмотря на то, что большая часть тех, кто высказывается на этот счет, это представители экзистенциально-гуманистического крыла психологии, предпочитающие видеть «точку отсчета» в понимании человека не в патологии, а в здоровье.

Таким образом, проприум как позитивное, творческое, стремящееся к росту и развивающееся свойство человеческой природы, будучи успешно реализованным, в результате помогает человеку стать зрелым, что равно соответствует состоянию психически здорового человека. В отечественной психологии и философии понятие «проприум» знакомо узкому кругу исследователей и является редко употребляемым. Чаще можно встретить понятие «трансценденция». При этом следует отметить, что это понятие употребляется, как минимум, в двух значениях: узком и широком.

А. Маслоу, определив 35 значений этого понятия, тем не менее в

результате характеризует трансценденцию, имея в виду узкое ее понимание, а именно: «трансценденция относится к высшим и в максимальной степени включающим, или холистическим, уровням человеческого сознания, поведения и отношения – как к цели, а не средству – к себе, к значимым другим, к людям вообще, к другим видам, к природе и к космосу» [98].

То есть, узкое значение понятия предполагает не просто выход человека за собственные пределы, каковым является любое саморазвитие, а связь человека в этом процессе с миром, собственным личностным центром, выход за пределы ситуационной необходимости и детерминации обстоятельствами.

Понятие трансценденции в широком значении тождественно понятию «саморазвитие», поскольку развитие любого живого организма – это выход за пределы наличного.

Также необходимо сделать следующее замечание. Феномены саморазвития, самоактуализации, личностного роста, трансценденции не исключают феноменов адаптации, особенно, если понимать трансценденцию в широком значении. Адаптационному акту, особенно в ситуациях, значимых для жизни личности, сопутствуют не только компенсаторные процессы но и качественная функциональная перестройка и перестройка личности в целом.

Однако адаптация, условно говоря, управляется извне (потому что ситуация требует), а трансценденция – изнутри (внутреннее личностное требование). Деятельность с преобладанием «адаптационного» вектора мотивации отличается от деятельности с преобладающим «трансцендентным» вектором, прежде всего, качественным своеобразием цели и смысла деятельности.

Далее, следует заметить связь трансценденции в узком значении этого понятия не только со здоровьем, но и с патологией. А. Маслоу предостерегал от чрезмерного увлечения опытом трансцендентных

переживаний. У человека может появиться отношение к таким переживаниям как к единственным жизненным благам и самоценности, что грозит утратой связи с реальностью.

В процессе постоянного поиска триггеров высших переживаний сами эти переживания теряют свойства облагораживающего опыта и даже становятся опасными для человека. В таком случае человек не способен качественно осмыслять опыт высших переживаний и критично к ним относиться. «Импульс, идущий от здоровой части Я, становится неотличимым от импульсов, идущих от больной части Я, и уже невозможно определить, где спонтанность, а где импульсивность» [26, с. 14]. Этот процесс А. Маслоу назвал десакрализацией.

Таким образом, трансценденция в узком значении этого понятия связана сложными связями со здоровьем и патологией, поэтому не может использоваться ни в качестве критерия здоровья, ни в качестве критерия патологии. Очевидно, кроме наличия опыта трансценденции и «высших переживаний», необходимо учитывать и другие параметры, такие как отношение к этому опыту, в частности, критичность и способность «вписать» этот опыт в контекст понимания реальности, не отдаляясь при этом от самой реальности.

Стремление к соприкосновению с высшими ценностями и выход за собственные пределы является важной составляющей психического здоровья человека, который не может долго находиться в статичном состоянии, состоянии поддержания наличных достижений и отсутствия стремления к развитию, к преодолению «наличности» без ущерба психическому здоровью.

При этом другой вектор мотивации достижения, связанный с адаптацией, также связан со здоровьем нелинейно. Сама болезнь, в понимании многих авторов, о чем уже упоминалось в подразделе 2.2, видится как вариант адаптации.

То есть, нельзя утверждать, что человек, стремящийся к адаптации и даже адаптированный к социальному окружению и к миру в целом, является однозначно психически здоровым. Адаптация, также, как и трансценденция, не должна быть самоценной для человека. Адаптация, как и трансценденция, это результат полноценной жизни, качественного осмысления ее и самоосуществления человека в мире. Это одновременно и результаты, и средства этого самоосуществления.

И в завершение нам необходимо рассмотреть вопрос об операциональных критериях трансценденции. Основываясь на вышеизложенных результатах теоретического анализа, можно сделать вывод, что такими критериями могут выступать шкалы самоактуализационных опросников, таких как опросник, предложенный Э. Шостромом для исследования степени самоактуализации и адаптированный Ю. Е. Алешиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загикой и М. В. Кроз, или Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ. В конструировании опросников косвенным образом учтено «качество самоактуализации», связанной с трансценденцией. Слишком высокие показатели по шкалам интерпретируются как признаки установочного поведения, слишком низкие – как низкие показатели самоактуализации. Однако мы предполагаем, что при различных вариантах психической патологии слишком высокие показатели могут быть связаны не только с определенной установкой по отношению к исследованию, но и с высоким значением трансценденции, однако «нездоровой». Низкие же показатели, очевидно, свидетельствуют как о низком значении самоактуализации, так и о низком значении трансценденции.

Значения базовых шкал опросника характеризуют не только степень самоактуализации личности, но и степень трансценденции.

Для более полного представления об этом тезисе приведем описание двух базовых шкал опросника САТ [143, с. 50-62].

«Шкала Компетентности во времени.

Отражает степень правильности ориентированности человека во времени.

Высокий балл по этой шкале свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить настоящим, то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте, а не просто как фатальное следствие прошлого или подготовку к будущей “настоящей жизни”; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Именно такое мироощущение, психологическое восприятие времени субъектом свидетельствует о высоком уровне самоактуализации личности.

Самоактуализирующаяся личность правильно ориентирована во времени, рассматривая его в единстве прошлого, настоящего и будущего. Она не откладывает жизнь на завтра, не увязает в прошлом, а живет в настоящем, воспринимая его в единстве с прошлым и будущим. Человек, «компетентный» во времени, отличается от несамоактуализирующейся личности тем, что менее обременен чувством вины, сожаления, обиды, идущими от прошлого. Его надежды разумно связаны с действующими в настоящее время целями. Его вера в будущее лишена ригидных или идеалистических целей.

Низкий балл по шкале означает ориентацию человека лишь на один из отрезков временной шкалы (прошлое, настоящее или будущее) и (или) дискретное восприятие своего жизненного пути. Теоретическое основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Пэрла и Р. Мэя. Ряд эмпирических исследований также свидетельствует о непосредственной связи ориентации во времени с уровнем личностного развития. Человек, обладающий низким уровнем самоактуализации (низкий балл по шкале), неправильно ориентируется во времени. Такой человек либо живет прошлым, его мучает раскаяние за совершенные проступки, воспоминания о

нанесенных ему обидах, он испытывает постоянные угрызения совести, либо живет будущим, строит недостижимые планы, надежды, ставит перед собой нереальные цели.

Такой человек обычно считает, что идеалы и цели в этом случае могут являться средствами, с помощью которых удовлетворяются потребности в привязанности, любви, признании, восхищении. Человек тешит свое тщеславие, удовлетворяя в воображении свои желания и цели. Считается, что нереальные цели возникают у человека, когда он не способен принять себя таким, каков он есть в действительности. Стремясь к идеалистическим, неосуществимым целям, индивид превращает свою жизнь в ад. Это задерживает естественное развитие личности и способствует возникновению в человеке чувства неполноценности. Людям, живущим преимущественно будущим, обычно присущ страх за свою жизнь.

Шкала поддержки или «Опора на себя» измеряет степень независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя-внешняя поддержка»). Этот параметр описывает направленность личности на себя и направленность на других, то есть руководствуется ли в жизни человек своими собственными целями, убеждениями, установками и принципами или он подвержен влиянию внешних сил, конформен и т. д.

Концептуальной основой данной шкалы служили в первую очередь идеи А. Рейсмана об «изнутри» и «извне» направляемой личности. Человек, имеющий высокий балл по этой шкале, относительно независим в своих поступках, стремится руководствоваться в жизни собственными целями, убеждениями, установками и принципами, что, однако, не означает враждебности к окружающим и конфронтации с групповыми нормами. Он свободен в выборе, не подвержен внешнему влиянию («изнутри направляемая» личность).

Самоактуализирующаяся личность – это «изнутри направляемая

личность», обладающая внутренней поддержкой, руководствующаяся в основном интериоризованными принципами и мотивацией, мало подвержена внешнему влиянию, свободна в выборе, неконформна. Для самоактуализирующейся личности характерно определенное соотношение «ориентации на себя и на других». До определенной степени она чувствительна к одобрению, привязанности и хорошему отношению людей, но гораздо меньше, чем личность, направленная только на других.

Она свободна, но ее свобода не является результатом борьбы с другими. Самоактуализирующаяся личность в своих поступках опирается на собственные чувства и мысли, критически воспринимает воздействие внешних сил и творчески расширяет немногочисленные первоначальные принципы, которые являются для нее руководящими.

Низкий балл свидетельствует о высокой степени зависимости, конформности, несамостоятельности субъекта («извне направляемая» личность), внешнем локусе контроля..

Несамоактуализирующаяся личность направляется «извне», то есть обладает внешней поддержкой, в большей степени подвержена влиянию внешних сил. Ее поведение больше ориентировано на мнение других, а не на свое собственное; одобрение Других людей становится высшей целью. Такого человека характеризует навязчивая, ненасытная потребность в привязанности, в уверенности, что его любят».

В тесте САМОАЛ осталась одна основная шкала – ориентация во времени, которая содержательно аналогична первой из двух базовых шкал опросника САТ, – шкале компетентности во времени. Остальные шкалы отражают различные параметры самоактуализации.

Мы остановились на использовании в нашем исследовании именно теста САМОАЛ в связи с меньшим количеством содержащихся в нем утверждений. В контексте большого количества психодиагностических инструментов, предлагаемых испытуемым в ходе исследования, это было

весомым аргументом в пользу выбора более компактного инструмента.

Таким образом, в роли операциональных критериев трансценденции могут выступать характеристики самоактуализации личности, измеряемые различными тестами самоактуализации. Еще одним операциональным критерием трансценденции может выступать преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания, выявляемое с помощью теста В. Э. Мильмана «Диагностика мотивационной структуры личности».

При исследовании лиц с психической патологией набор методов, используемых по некоторым составляющим отличается от аналогичного набора, который использовался для исследования представителей условной нормы. Для исследования мотивации достижения и ее адаптационной и трансцендентной составляющих у лиц с психическими расстройствами мы выбрали тест Хекхаузена, поскольку вербальные опросники дают мало информации об изучаемых психологических феноменах и представляются более трудными для испытуемых.

При исследовании эффективности программы развития мотивационного баланса мы стремились использовать унифицированные методы для оценки программы по выделенным критериям. Поэтому для всей группы лиц, участвовавших в программе, было отобрано небольшое количество методов, также относительно более компактных.

Для выявления и анализа трансцендентной составляющей мотивации достижения у лиц с психической патологией могут использоваться уже описанные в подразделе 2.2 категории анализа историй, составленных на основе картин теста Хекхаузена: «реалистичность постановки цели», «продуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели», а также «цели в прошлом». Первые две категории при достаточной представленности выявляют не только адаптационные возможности испытуемого, но и способность к полноценной жизни, связанной с саморазвитием и трансценденцией.

Такой индикатор как “цели в прошлом” помогает обнаружить трансцендентный вектор в прошлом испытуемого, до формирования патологических паттернов. Выявление этой категории в ответах испытуемых может свидетельствовать о стремлениях и намерениях, которые могли остаться нереализованными из-за особого варианта адаптации, который представляет из себя патология.

Выводы к разделу 2

1. Равновесно-динамическая модель мотивации достижения основывается на представленной большей частью в традиции экзистенциальной психологии идее о представленности в мотивации человека двух тенденций: адаптации и трансценденции.

2. Смыслообразующим по отношению к мотиву конструктом является ценность. Качественное своеобразие ценностей личности порождает многообразие и специфичность действующих мотивов личности. Ценности достижения, связанные с адаптацией или трансценденцией, порождают соответствующие мотивы и образуют целостную мотивацию достижения. Эти два аспекта мотивации могут пребывать как в отношениях синергизма, так и в отношениях антагонизма. Если у человека присутствуют обе тенденции примерно в равной степени, он движим ими одновременно или поочередно. Если же устойчиво преобладает одна из составляющих, человек предпочитает либо трансценденцию и развитие, либо адаптацию.

3. Психическое здоровье и психическая патология связаны с адаптацией и трансценденцией неоднозначными и нелинейными связями. Трансценденция в узком значении этого понятия не может использоваться ни в качестве критерия здоровья, ни в качестве критерия патологии. Стремление к соприкосновению с высшими ценностями и выход за собственные пределы является важной составляющей психического

здоровья человека, который не может долго находиться в статичном состоянии, состоянии поддержания наличных достижений и отсутствия стремления к развитию без ущерба психическому здоровью.

При этом другой вектор мотивации достижения, связанный с адаптацией, также связан со здоровьем нелинейно. Сама болезнь, в понимании многих авторов, видится как вариант адаптации. То есть, нельзя утверждать, что человек, стремящийся к адаптации и даже адаптированный к социальному окружению и к миру в целом, является однозначно психически здоровым. Адаптация, также, как и трансценденция, не должна быть самоценной для человека. Адаптация и трансценденция – это результат полноценной жизни, качественного осмысления ее и самоосуществления человека в мире. Это одновременно и результаты, и средства этого самоосуществления. Человек здоров, пока у него присутствуют обе составляющих мотивационной сферы и пока они сбалансированы, то есть, находятся в состоянии неустойчивого равновесия.

4. «Неустойчивое равновесие» означает отсутствие статичного соотношения этих мотивационных тенденций в равных пропорциях. Временное преобладание той или иной тенденции зависит от множества факторов, таких как ситуационные, личностные, функциональные, физиологические, а также наличие устойчивых патологических образований. Устойчивое преобладание одной из мотивационных тенденций с соответствующим стабильным нарушением динамического равновесия является знаком патологии. В ситуации психической патологии динамика этих двух мотивационных тенденций нарушена. Человек не способен менять мотивационный вектор в зависимости от требований ситуации, осознаваемых личностных, функциональных и иных ограничений. Поэтому баланс становится труднодостижимым или даже невозможным.

5. В норме же это неустойчивое равновесие нарушается временно, с некоторым преобладанием той или иной составляющей. Допустимо также

сильное преобладание какой-то из тенденций при условии временности такого состояния. То есть, «достиженческая» мотивационная система человека – это динамическое образование. При этом фактор динамичности является знаком здоровья. Здоровый человек способен руководствоваться разными составляющими мотивационной сферы, переходить от реализации одних целей и ценностей к другим: от ценностей развития и самотрансценденции к ценностям адаптации и наоборот.

6. Обозначенные составляющие мотивации достижения, будучи преломленными через внутриличностные, ситуационные, физиологические и другие факторы, представлены в фактическом поведении человека в разных пропорциях и конфигурациях, образуя в теоретической плоскости рассмотрения конструкт мотивации достижения. Дальнейший анализ этого конструкта позволяет выделить в нем когнитивный, аффективный и поведенческий блоки.

7. Операциональными критериями адаптации/дезадаптации являются невротизация личности, спонтанная и реактивная агрессия, депрессивные тенденции; эмоциональная устойчивость, потенциальные возможности и реальные проявления социальной активности, стрессоустойчивость, склонность к стрессовому реагированию по пассивно-оборонительному типу, отношение к социальному окружению и самокритичность.

Операциональными критериями трансценденции могут выступать общий параметр *ориентация во времени* как способность жить полноценной жизнью в настоящем моменте при понимании и ощущении целостности и связанности прошлого, настоящего и будущего, а также другие, специфичные параметры самоактуализации личности и преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания.

Критериями адаптации и трансценденции, связанными с достиженческой деятельностью, являются реалистичность постановки цели, продуктивность инструментальной активности, направленной на

достижение цели и актуализация значимых целей их прошлого.

8. Представленная равновесно-динамическая модель мотивации достижения позволяет перейти к построению программы эмпирического исследования мотивации достижения у лиц, принадлежащих к группе условной нормы, с одной стороны, и лиц, страдающих психическими заболеваниями, – с другой.

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [176, 178-181, 183-184, 189-194, 200, 320-321, 323-327, 330-338, 343, 346].

РАЗДЕЛ 3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В НОРМЕ И ПРИ ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

3.1. Характеристика исследовательской выборки

В исследовательскую выборку были включены такие группы испытуемых.

1. Пациенты психотерапевтического отделения и отделения экзогенных психических расстройств, пароксизмальных и кризисных состояний Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии (РНПЦППиН) Министерства здравоохранения Республики Казахстан – 265 испытуемых. Из них:

- с диагнозом «циклотимия» (F-34.0) – 30 испытуемых;
- с диагнозом «дистимия» (F-34.1) – 31 испытуемый;
- с диагнозом «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F-40 – F-48) – 147 испытуемых, в том числе с диагнозом «неврастения» – 27 испытуемых, «обсессивно-компульсивное расстройство» – 25, «недифференцированное соматоформное расстройство» – 26, «ипохондрическое расстройство» – 28, «диссоциативные конверсионные расстройства» – 29, «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» – 12;
- с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» (F-10-F-19) – 57 испытуемых, в том числе с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» – 27 испытуемых; «психические и поведенческие

расстройства вследствие употребления опиоидов» – 30.

2. Менеджеры различных компаний – 104 испытуемых. 50 из них – менеджеры казахстанско-китайской компании AGP “Азиатский газопровод”, остальные – менеджеры различных казахстанских компаний. Из общего количества исследованных менеджеров 40 человек работают на позициях топ-менеджеров (в основном, начальники департаментов и отделов) и 64 – на позициях менеджеров среднего звена.

3. Студенты Казахского национального педагогического университета имени Абая и Казахской Академии Труда и Социальных Отношений – 150 испытуемых. Специальности, по которым обучались студенты: экономика, юриспруденция, психология, биология, химия.

Таким образом, в исследовании приняли участие 519 испытуемых.

Группы менеджеров и студентов были включены в исследовательскую выборку как представляющие условную норму. Целесообразность включения в исследовательскую выборку именно этих групп, помимо групп, представляющих психическую патологию, продиктовано следующими причинами.

В работе нам необходимо было получить результаты исследований, которые бы проводились в одно и то же время, в одной и той же культурной среде, и при этом показывали бы специфику исследуемых параметров у лиц с психической патологией, в отличие от лиц, представляющих условную норму.

Исследование мотивации достижения в норме представляет самостоятельный научный интерес, поскольку, несмотря на обилие современных работ в сфере этой проблематики, остаются без ответов многие вопросы, особенно, те, которые могли бы пролить свет на существующие особенности мотивации достижения в контексте современных социальных, технологических, информационных и других изменений.

Тем не менее, главный интерес сквозь призму задач данной работы эти группы представляют в качестве групп сравнения.

Выполнение менеджерских функций, как отмечают исследователи, связано, в том числе, с фактором здоровья, который, в свою очередь, предполагает соответствующие уровень и содержание психических процессов, состояний и свойств личности [170, с. 238-242].

В частности, Л. Д. Столяренко ссылается на исследование Л. М. Стотгилла, обобщившего результаты 163 работ в поиске зависимости между отдельными чертами и успехом руководителя.

Индивидуальные качества руководителя были им объединены в шесть групп: 1) физические характеристики; 2) социальное происхождение; 3) способности – интеллект, рассудительность, знания, умение выражать свои мысли; 4) личные особенности – приспособляемость, доминирование, независимость, оригинальность, уверенность в себе; 5) отношение к задачам – трудовая мотивация, ответственность, инициатива, упорство, ориентация на производственные задачи; 6) социальные способности и навыки – готовность к кооперации с другими, популярность, навыки общения.

Как видим, пятая группа прямо связана с деятельностью достижения. Анализ исследований разных авторов, а также знакомство с реальными образцами менеджерской деятельности дают основания предположить наличие у этой категории лиц высокого уровня мотивации достижения, с одной стороны, и удовлетворительных характеристик психического здоровья – с другой.

Еще одной группой, представляющей условную норму, стала группа студентов. Эта группа привлечена к исследованию, поскольку социальная ситуация, в которую включены студенты, предполагает наличие достиженческой активности. С. А. Пакулина [125] показала, что мотивация достижения успеха у студентов является многомерным феноменом.

При высокой мотивации достижения одного вида успеха, студент

может обнаруживать незначительные показатели мотивации достижения другого его вида. В результате исследования автор получила следующие варианты мотивов достижения успеха: успех-удача, материальный успех, успех-признание, успех-власть, успех-результат, личный успех, успех-состояние, успех-преодоление, успех-призвание. В целом, в исследовании выявлены низкие показатели только по категории «успех-власть».

То есть, выявленный уровень мотивации достижения в группе студентов, несмотря на ее многомерность, отличается достаточными показателями для того, чтобы отнести эту группу к категории условной нормы.

Чтобы минимизировать попадание в эти группы исследуемых лиц с психическими нарушениями, в исследование не включались лица, о которых имелась информация о пребывании их в прошлом в психиатрических отделениях. Таким образом, до формирования окончательного количественного состава этих групп выборки из первоначального состава были исключены 3 менеджера и 6 студентов.

В таблице 3.1 приведены социальные, профессиональные и иные показатели, дополнительно характеризующие исследовательскую выборку. Количественные показатели заболевания приведены для характеристики группы лиц с психическими нарушениями.

Не все показатели являются одинаково важными для характеристики той или иной группы, вошедшей в исследовательскую выборку.

К примеру, информация относительно длительности заболевания, количества поступлений на лечение, наличия коморбидной патологии приведена только по группе лиц с психическими нарушениями. Информация относительно стажа работы приведена только относительно менеджеров.

Таблица 3.1

Характеристика выборки

Показатели		Лица с психическими нарушениями	Менеджеры	Студенты
Возраст	абсолютное значение	20-46	28-64	19-25
x	среднее	33,1	48,4	20,7
	Σ	7,6	8,6	2,2
Стаж работы (в годах)	абсолютное значение	-	2-29	-
	среднее	-	8,7	-
	σ	-	4,1	-
Мужчин		132	62	67
Женщин		133	42	83
Семейных		182	88	14
Разведенных		38	10	-
Холостых		45	6	136
Количественные показатели болезни	Количество поступлений	1-6	-	-
	Длительность заболевания (в годах)	0,5-8	-	-
	Наличие коморбидной патологии (количество лиц)	9	-	-
Всего лиц по группе		265	104	150
Всего лиц		519		

Как видим, средний возраст лиц с психическими нарушениями – 33,1 года при минимальном возрасте 20 лет и максимальном – 46, то есть, это взрослый возраст; средний возраст менеджеров – 48.4 года (зрелый возраст), минимальный возраст – 28 лет, максимальный – 64 года; средний возраст студентов – 20.7 лет (юношеский возраст), минимальный возраст – 19 лет, максимальный – 25 лет.

Данные относительно стажа работы в должности, соответствующей выбранной для исследования профессиональной принадлежности испытуемых, собирались только по группе менеджеров, поскольку эти данные информативны именно в отношении этой группы лиц.

Тем не менее, отметим, что среди студентов работающих было 22 человека, то есть, немного меньше, чем $1/7$ часть всей группы.

Среди лиц с психическими нарушениями количество работающих – 196 человек. Остальные (69 человек) не работали на протяжении минимум 2 лет. 28 человек (женщины) назвали себя домохозяйками; 32 человека являются безработными в связи с реструктуризацией предприятий, на которых они работали до увольнения, 9 человек не работают, по их словам, “по состоянию здоровья”.

Данные относительно семейного статуса следующие. Соотношение общего количества испытуемых из группы лиц с психическими расстройствами к количеству холостых составляет 5.9, аналогичное соотношение в группе менеджеров – 17.3, в группе студентов – 1.1. Чем меньше числовое значение этого соотношения, тем больше холостых в исследуемой группе.

Таким образом, больше всего холостых испытуемых – в группе студентов, что согласуется с особенностями социальной ситуации, в которой находятся лица этой категории.

Следующий по возрастающей величине показатель анализируемого соотношения – в группе лиц с психическими расстройствами. Учитывая, что средний возраст в этой группе – 33.1 года, а также принимая в расчет значение этого показателя в группе менеджеров (почти в 3 раза выше), можно предположить наличие психологических проблем в установлении стабильных эмоциональных отношений с людьми противоположного пола лицами с психическими нарушениями, а возможно, и сниженную мотивацию брачного поведения.

Та же ситуация наблюдается в отношении количества разведенных при сравнении групп менеджеров и лиц с психическими нарушениями. Соотношение общего количества испытуемых из группы лиц с психическими расстройствами к количеству разведенных составляет 7.0, соотношение этих показателей в группе менеджеров – 10.4. В группе студентов разведенных лиц нет. То есть, в группе лиц с психическими расстройствами количество разведенных больше, хотя средний возраст в этой группе – меньше.

Этот факт также может говорить в пользу наличия трудностей психологического характера в построении взаимоотношений с брачными партнерами.

Количество поступлений на лечение в группе лиц с психической патологией колебалось от одного до шести. То есть, среди испытуемых этой группы были как лица, первично проходящие лечение, так и те, кто имеют опыт неоднократных поступлений и большую продолжительность заболевания.

Установленная длительность заболевания – от полугода до восьми лет, следовательно, испытуемые из этой группы имеют разный опыт болезни, лечения, а также психотерапевтических и реабилитационных мероприятий.

В группе лиц с психическими нарушениями количество женщин и мужчин – примерно равное: 132 мужчины и 133 женщины. В группе менеджеров мужчин больше, чем женщин: соответственно 62 и 42, приблизительное соотношение 3:2. В группе студентов мужчин – 67, женщин – 83, приблизительное соотношение 2:3.

Уровень образования лиц с психическими нарушениями различный по группе. В табл. 3.2 приведены данные о количестве лиц с разным уровнем образования.

Таблица 3.2

Уровень образования в группе лиц с психическими нарушениями

Уровень образования	Количество лиц
Среднее образование	70
Профессионально-техническое образование	67
Высшее образование	126
Послевузовское образование (аспирантура)	2
Всего	265

Из табл. 3.2 видим, что в целом по этой группе наблюдается соизмеримое соотношение количества лиц со средним и профессионально-техническим образованием (137) и количества лиц с высшим и послевузовским образованием (128).

3.2. Методики исследования мотивации достижения и ее связей с личностными факторами, адаптацией и трансценденцией

Приступая к эмпирическому исследованию, мы должны были решить задачу подбора методов, с одной стороны, подходящих для освещения специфики мотивационной сферы в целом и мотивации достижения, в частности, с другой стороны, соответствующих критерию относительной простоты в использовании при проведении исследования. Требование простоты в использовании продиктовано, в первую очередь, наличием в структуре выборки лиц с психическими нарушениями.

Теоретический обзор особенностей их мотивации, сделанный в разделе 1, позволяет предположить сложности, связанные с длительным интеллектуальным напряжением, которые могут возникнуть, по крайней

мере, у значительной части испытуемых.

Поэтому, помимо возможностей тех или иных методов пролить свет на содержательные характеристики мотивации достижения, мы учитывали также их возможности в контексте самой процедуры исследования: доступно ли выполнение тех или иных заданий предлагаемых методик, по крайней мере, большинству исследуемых в группе лиц с психическими нарушениями. С учетом замечаний, изложенных выше, в методический исследовательский комплекс были включены следующие методики: Тест Хекхаузена, Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (адаптация М. Ш. Магомед-Эминова), Тест «Потребность в достижении» (Ю. М. Орлов), Тест «Диагностика мотивационной структуры личности» (В. Э. Мильман), Тест «Структура мотивации», Фрайбургский многофакторный личностный опросник, САМОАЛ.

3.2.1. Тест Хекхаузена

Тест Хекхаузена «представляет собой психологический инструмент для изучения силы и направленности мотивов человека и касается преимущественно двух основных аспектов – мотивации достижения успеха и мотивации избегания неудачи» [163].

Включение данного теста в комплекс методов эмпирического исследования мотивации достижения испытуемых обеих базовых категорий: психически здоровых лиц и лиц с психической патологией – обусловлен, с одной стороны, относительной «легкостью» проведения исследования, с другой стороны, – устоявшимся авторитетом данного метода среди специалистов в области мотивации достижения. Первый фактор был особенно значимым при проведении исследования с испытуемыми, относящимися к категории лиц с психическими нарушениями.

Х. Хекхаузен в создании метода исходил из положений концепции Дж. Аткинсона и Д. Макклелланда. В русле этой концепции “все многообразие мотивационной сферы можно свести к двум основным структурным компонентам, а именно: мотивация, направленная на достижение успеха, и мотивация, направленная на избегание неудачи” [там же].

Для описания теоретических оснований метода, его содержания и параметров анализа исследуемого конструкта мы воспользовались Практическим руководством к тесту, разработанным Л. Н. Собчик [163].

Стимульный материал, провоцирующий обнаружение силы и направленности мотивационной сферы испытуемого, который предложил Хекхаузен, состоит из 6 картинок (см. приложение А), имеющих много общего с картинками из теста ТАТ, но отличающихся тем, что на них представлены изображения ситуаций служебно-производственного характера. По созданным испытуемым рассказам на основе этих картинок экспериментатор с помощью «ключа» выделяет признаки, подсчет которых позволяет количественно представить и сравнить два ведущих мотива: 1) направленный на достижение цели и 2) направленный на избегание неудачи.

Е. А. Калинин и В. Г. Норакидзе в 1972 г. предложили Модификации этого метода, которые могут применяться для целей как индивидуального, так и при группового обследования. Обследуемому выдается лист со следующими вопросами:

- “1. Что здесь происходит и кто эти люди?
2. Как возникла эта ситуация, что произошло перед этим?
3. О чем думает каждый изображенный на картинке человек, чего каждый из них хочет?
4. Что произойдет дальше, чем все закончится?” [там же].

Инструкция, которую получали наши обследуемые перед началом исследования, звучит практически так же, как в классическом варианте, с незначительными модификациями, связанными со временем и формой выполнения (не письменной, как в классическом варианте, а устной): «Это тест для исследования фантазии и способности к воображению. Вам будут последовательно предъявляться картинки. В вашем распоряжении немного времени для того, чтобы рассмотреть изображение, и затем пять-десять минут для того, чтобы составить по нему историю. Сочините, пожалуйста, рассказ по каждой из 6 картинок. Я буду записывать рассказы, но не отвлекайтесь и рассказывайте в том темпе, в котором Вам удобно, желательно быстрее, чтобы уложиться по времени. Каждый раз ставятся те же 4 вопроса. Они должны помочь вам в кратчайшее время объединить все существующие части в полную историю: опишите, какова ситуация на картине, что здесь происходит, кто эти люди; как возникла эта ситуация, что произошло перед этим; о чем думает каждый изображенный на картинке человек – чего он хочет, что произойдет дальше, чем все это закончится. Старайтесь затратить на каждую картинку не более 10 минут.

В этом тесте нет правильных или неправильных ответов. Вы можете совершенно свободно придумать любую историю, какая Вам придет в голову. Рассказов может быть более одного на каждую картинку. Постарайтесь составить истории так, чтобы они были по возможности живыми и интересными. Не описывайте просто так то, что изображено на картинке. Сочините историю. Помните: речь не идет о красивом стиле или о чистописании. Если Вы сделаете ошибку, оговоритесь, то просто исправьте этот момент и рассказывайте дальше».

Со всеми испытуемыми тестирование проводилось в отдельном помещении, где они могли себя чувствовать свободно.

Обработка рассказов проводилась в точном соответствии с направлениями, указанными в Практическом руководстве Л. Н. Собчик

(далее – Практическое руководство). Кратко отметим основные шаги и их последовательность. Обработывались рассказы с помощью «ключа», предназначенного для анализа текста; каждый рассказ анализировался отдельно. Вначале выделялись категории мотивации достижения успеха (ОУ – ожидание успеха) и категории мотивации избегания неудачи (ОН – ожидание неуспеха). Затем подсчитывалось количество упоминаний этих категорий по каждому из исследуемых видов мотивации: для отдельных рассказов и по всему исследованию. О степени интенсивности того или иного вида мотивации свидетельствует общее количество упоминаний категорий по каждому из этих видов. Одно упоминание приравнивается к одному баллу.

Л. Н. Собчик [там же] приводит данные о среднем уровне выраженности интенсивности мотивации достижения: он соответствует 12 баллам. Также она пишет о среднем уровне мотивации избегания неудачи – 6. Таким образом, соотношение этих показателей в среднем соответствует пропорции 2:1. Кроме количественной обработки, производился качественный, содержательный анализ рассказов.

При этом мы обращали внимание на следующие указанные в Практическом руководстве моменты:

- “• тематический комплекс;
- наличие потребности достижения успеха или избегания неудачи;
- детерминанта деятельности достижения — надежда на успех либо ожидание неуспеха;
- перспективы удовлетворения потребностей;
- препятствия для удовлетворения потребностей (внутренние и внешние);
- отношение к преодолению препятствий (активное и пассивное);
- средства преодоления;
- наличие других потребностей”.

На основании результатов анализа всех рассказов мы делали вывод об индивидуальных особенностях мотивации достижения обследуемого.

При обработке мы анализировали количественную выраженность и соотношение разных видов мотивации: мотивация достижения успеха и мотивация избегания неудачи, а также их качественную специфику.

Ниже мы приводим описание категорий, приведенных в Практическом руководстве, поскольку эти категории использовались при обработке рассказов испытуемых, представляющих группу лиц с психической патологией.

Для выявления «надежды на успех» («НУ») использовались следующие категории.

“1. Потребность в достижении и успехе («ПУ»). «ПУ» учитывается тогда, когда человек ставит перед собой положительно сформулированную цель достижения или выполнения определенной работы. Желание и надежда, направленные на достижение цели, связаны они с каким-либо качеством или нет, учитываются как «ПУ». Когда желания или надежды относятся к обстоятельствам, лежащим вне сферы влияния и действий желающего, засчитывается как не «ПУ», а «ОН» (ожидание неуспеха).

2. Инструментальная деятельность («И»). «И» учитывается, когда человек (или группа лиц) в пределах рабочей ситуации или течения деятельности, направленной на достижение, делает, сделал или сделает что-либо, что приблизит его (или их) к достижению или разрешению задачи без помощи других.

Как «И» не учитываются следующие случаи:

а) высказывания, указывающие на завершение определенной деятельности («заканчивать», «заключать», «завершать»),

б) высказывания, которые указывают вместе с деятельностью и ее исход (результат),

в) высказывания по поводу того, что кто-то помогает или обучает кого-либо в работе.

г) высказывания, разъясняющие, что деятельность поручено выполнить,

д) высказывания, относящиеся к несущественной деятельности, такой, как подписать что-нибудь, передать, сообщить, посмотреть, прослушать и т. д.

Также не рассматриваются как «И» высказывания, которые учитываются как «ИН» (избегание неуспеха). Напротив, «внимательно», «тщательно» и т. д. «слушать или смотреть» или «слушать или смотреть, чтобы чему-либо научиться, уметь это потом делать самостоятельно» - это «И». Для оценки «И» должна быть названа фактическая деятельность.

3. Ожидание успеха («ОУ»). Ожидание успеха со стороны одного или нескольких лиц в пределах связанной с достижением деятельности или достижения цели учитывается как «ОУ». Ожидание, связанное не только с полной уверенностью в успехе, но и с ее вероятностью, тоже рассматривается как «ОУ». Во всяком случае, речь должна идти о четком положительном ожидании успеха. Если ожидание успеха связано с каким-либо условием, то «ОУ» не учитывается, так как в этом случае ожидание успеха ставится в зависимость от выполнения внутреннего или внешнего условия, из чего можно заключить, что ожидание успеха не четко положительно (условно). Ожидание успеха учитывается и тогда, когда кто-либо относит его к работе или достижению кого-либо другого.

4. Похвала («П»). «П» учитывается тогда, когда кто-либо хвалит, отмечает или награждает кого-либо за то, что тот хорошо работал или добился хороших результатов. В качестве награды могут служить различные материальные вознаграждения, выражающие признание за хорошее достижение, независимо от того, какова их ценность.

5. Положительное эмоциональное состояние («Э+»). В качестве «Э+» учитываются все положительные эмоциональные состояния в пределах направленной на достижение деятельности, относящиеся в общих чертах к работе, активному овладению знанием, достижению или успеху. Самовосхваление или мысли, являющиеся выражением самомнения, учитываются как «Э+», если они относятся к успешной деятельности. Как «Э+» не учитываются такие высказывания, касающиеся положительного эмоционального состояния, которые одновременно выражают ожидание успеха. Во избежание двойного учета в этих случаях приписывается только «ОУ».

6. Тема успеха («ТУ»). «ТУ» - это оценочная категория, которая учитывается в рассказе при наличии определенных признаков успеха и при отсутствии показателей неуспеха, за исключением отрицательного эмоционального состояния («Э-») и ожидания неуспеха («ОН»). Тема успеха учитывается в двух случаях. Во-первых, когда из категорий успеха имеется по меньшей мере «ПУ» или «ОУ». Во-вторых, когда из категорий неуспеха отмечаются лишь «Э-» и «ОН». О рассказах, отвечающих этим условиям, можно сказать, что описываемая в них деятельность определяется скорее надеждой на успех, чем страхом перед неуспехом. Наличие других, не относящихся к деятельности тем, не влияет на учет «ТУ» [там же].

Для выявления страха перед неуспехом («СН») использовались такие категории.

“1. Потребность в избегании неуспеха («ИН»). «ИН» учитывается во всех случаях, когда открыто высказываются или могут быть выявлены по некоторым признакам потребность, намерение, желание или надежда избежать неуспеха в деятельности, направленной на достижение.

«ИН» учитывается, когда одно или несколько лиц в истории ставят перед собой отрицательно сформулированную цель. Если отрицательно сформулированное намерение, надежда или желание находятся в

непосредственной связи с высказыванием, которое позволяет сделать вывод о кроющейся за ним тенденции к достижению цели или успеха (но не к избеганию неуспеха), то учитывается «НУ», а не «ИН». Если желания или надежды относятся к обстоятельствам, которые находятся вне сферы влияния и деятельности желающего, то «ИН» не учитывается. Конечно, «ИН» не учитывается, если слово «должен» указывает на действие по заданию.

«ИН» учитывается, если одно или несколько лиц в истории высказывают желание или надежду на событие, которое могло бы предупредить, предотвратить или ослабить возможный неуспех.

Желания, высказываемые в сослагательном наклонении при наступлении неуспеха, учитываются как «ИН».

Когда кто-либо колеблется, не может решиться или боится предъявить свою работу другому, или же выполнить работу на глазах у другого, потому что боится неуспеха, а также порицания — это «ИН». Но высказывание не учитывается, когда бывает ясно, что речь идет лишь о социально обусловленных опасениях и чувстве неполноценности, которые не базируются на неудаче.

2. Инструментальная деятельность для избегания неуспеха («ИИН»).

«ИИН» учитывается, если кто-нибудь что-то делает или собирается делать, чтобы избежать им самим вызванного отрицательного исхода направленной на достижение деятельности, а также чтобы избежать последствий уже наступившего неуспеха. Сюда относятся прежде всего все виды инструментальной деятельности, явно служащие для избегания неуспеха. Часто эти инструментальные деятельности состоят из контроля и проверок собственной активности, предпринимаемой по собственной инициативе. Иногда уже имеется неудача, которая побуждает к особой инструментальной деятельности.

Когда высказывания о деятельности имеют положительную формулировку, но явно представляют собой реакцию на предшествующий неуспех, также учитывается «ИИН».

«ИИН» учитывается также, если кто-либо пытается избежать последствий уже наступившего неуспеха, что бы он для этого ни предпринимал. Сюда относятся также случаи, когда кто-либо не принимает или отвергает оправданную критику. Наконец, «ИИН» учитывается, когда кто-либо пытается изолировать себя от неуспеха посредством отговорок и приукрашиваний (рационализация и ложь). Не учитываются как «ИИН» все случаи обмана и подделки, при этом не учитываются и все остальные категории.

«ИИН» учитывается, когда кто-либо: а) предъявляет свою работу другому для оценки или проверки (без требования) или б) обращается к другому за советом и помощью, чтобы избежать трудностей, возникших в работе. Речь всегда идет о привлечении и временном участии другого в собственной работе. «ИИН» учитывается также, когда кто-либо просит другого о помощи в деятельности, в которой нужной квалификацией обладает не он сам, а только другой.

«ИИН» учитывается, если деятельность человека им самим прерывается, замедляется, ухудшается или вообще не может продолжаться, потому что он делает перерыв, думает о чем-то постороннем или вообще занимается чем-либо, не имеющим отношения к данной деятельности. В этом случае должно быть оговорено, что именно человек делает или сделал вместо деятельности, направленной на достижение. Прерванная деятельность должна выполняться самим человеком. Перерывы и посторонние виды деятельности, включаемые после основной целенаправленной деятельности, не учитываются как «ИИН», равно как и плановые перерывы в работе. Если деятельность человека прерывается кем-

то другим, то «ИИН» учитывается в одном особом случае – когда из текста совершенно ясно, что это нравится работающему человеку.

3. Ожидание неуспеха («ОН»). Ожидание одним или несколькими лицами того, что в процессе деятельности наступит неуспех, или любая другая высказанная неуверенность по поводу возможности достижения цели учитываются как «ОН». Во всяком случае, должно быть исключено четкое положительное ожидание успеха.

Ожидание неуспеха (или неуверенность в успехе) должно высказываться одним из лиц в рассказе, а не быть объективной констатацией факта рассказчиком. Ожидание неуспеха учитывается и в том случае, когда кто-либо относит его к работе или достижению другого. «ОН» учитывается также тогда, когда ожидание неуспеха относится к явлениям, находящимся вне личной сферы деятельности и влияния. В качестве «ОН» учитывается также боязнь или ожидание социальных последствий возможного неуспеха, если при этом очевидно отношение между неуспехом и отрицательным эффектом (наказание).

Желания и надежды («надеяться», «надеюсь»), относящиеся к достижению собственной цели, всегда отражают известную уверенность в успехе. Они учитываются не как ожидание неуспеха («ОН»), а как потребность («ПУ» или «ИН»).

4. Критика («К»). Открытая критика, высказываемая каким-либо человеком в рассказе по поводу деятельности, достижений или способности другого, учитывается как «К». Критика должна отражать недостатки деятельности, связанной с достижениями, в которой участвует данное лицо. В качестве «К» учитывается не только порицание, «нагоняи», но и предупреждение, насмешка, наказание, штрафные задания, увольнение за плохую работу и т. д.

Напротив, высказывания типа «Учитель думает: этот лентяй опять ничего не выучил» — не относятся к категории «К», так как здесь речь идет

не об открытой критике. «К» не учитывается, если кто-либо лишь отмечает недостатки работы другого, например, если преподаватель ставит ученику плохую оценку не высказывая при этом упрека. Также нельзя учитывать «К» в том случае, когда кого-либо упрекают в безделье. Порицание или наказание за подделку, обман или халтуру не учитывается как «К». «К» учитывается и тогда, когда рассказчик оставляет открытой возможность порицания. Если рассказчик оставляет открытым вопрос о том, успешной или неуспешной будет деятельность человека, и в зависимости от этого он получит похвалу или порицание, учитывается только «К».

5. Отрицательное эмоциональное состояние («Э-»). В качестве «Э—» учитывается отрицательное эмоциональное состояние во время деятельности, связанное с неудачей, неспособностью продолжить деятельность или вообще с работой.

Отрицательное эмоциональное состояние в связи с неудачей другого человека в рассказе учитывается как «Э-». Если рассказчик оставляет открытым вопрос по поводу того, закончится работа успехом или неудачей, и в зависимости от этого у человека возникнет положительное или отрицательное эмоциональное состояние, то учитывается только «Э-». «Э-» не учитывается, если кто-либо испытывает зависть, потому что деятельность другого оказалась успешнее. Не учитывается она также и тогда, когда кто-либо при достижении цели испытывает неуверенность или растерянность. Напротив, отрицательным эмоциональным состоянием считается «возбуждение» при выполнении деятельности. В качестве «Э-» не учитываются все высказывания, отражающие отрицательные эмоциональные состояния, сопровождающиеся одновременно ожиданием неудачи. Во избежание двойного учета в этих случаях приписывается только «ОН» (ожидание неудачи).

6. Неудача («Н»). «Н» учитывается, если деятельность оканчивается неудачей, а также если в рассказе упоминается неудача в прошлом, который не устраняется соответствующим лицом.

«Н» учитывается также в следующих случаях:

а) если неудача (в том числе и в прошлом) упоминается рассказчиком лишь как возможный или вероятный;

б) если история после неудачи заканчивается положительными намерениями или заканчивается инструментальной деятельностью после неудачи даже тогда, когда эта деятельность делает вероятным дальнейший благоприятный исход;

в) если констатируется неудача какого-либо лица в рассказе, который в дальнейшем устраняется кем-либо без участия того, кто вызвал этот неудача;

г) если неудача лишь частичная, но отмечается четко.

«Н» не учитывается, когда после констатации неудачи в конце говорится, что собственная цель все-таки достигается тем же самым лицом даже при содействии других людей. Под достижением «собственной цели» следует понимать не только исправление неправильно изготовленного объекта работы (деталь или документ), но и овладение рабочим процессом, учебным материалом или готовность к деятельности, а также исправление неправильностей путем дополнительной работы.

«Н» также не учитывается в следующих случаях:

а) если рассказчик оставляет открытым вопрос о неудаче в качестве альтернативной возможности или определяет условия, при которых вероятен неудача;

б) если неудаче не придается значения кем-либо из людей в рассказе или рассказчиком, или если в конце рассказа ясно указывается, что в конце концов все закончится хорошо;

в) если отчетливо указывается на то, что неуспех вызван чисто внешними обстоятельствами, за которые соответствующее лицо не может быть ответственно.

Безделье и лень не являются неуспехом, так как здесь речь не идет о невыполнении какой-либо деятельности, поэтому «Н» не учитывается. «Н» не учитывается и в тех случаях, когда ученик не выполняет домашнего задания или невнимателен. Если же эти недостатки влекут за собой невыполнение поставленных задач (например, контрольная работа), то «Н» учитывается.

7. Тема неуспеха («ТН»). «ТН» – это оценочная категория. Она учитывается в рассказе при наличии определенных категорий неуспеха и при отсутствии категорий успеха за исключением инструментальной деятельности («И»). «ТН» учитывается, если из категорий неуспеха присутствуют по крайней мере «ПУ» или «Н» или если из категорий успеха присутствует только «И».

В отношении рассказов, удовлетворяющих обоим этим требованиям, можно предположить, что содержащаяся в них целенаправленная деятельность определяется скорее страхом перед неуспехом, чем надеждой на успех. Наличие других, не связанных с успехом или неуспехом побочных тем, не влияет на учет «ТН» [там же].

При анализе результатов теста мы учитывали также такие общие моменты.

“1. Каждая категория обоих ключей учитывается только тогда, когда соответствующее высказывание относится к деятельности. Высказывания должны относиться к тематическому комплексу «работа», «достижение и профессия». Если на передний план выдвигаются другие темы, например, социальные (общение, престиж, боязнь начальства) или другие (удовольствие, игра, агрессия и т. д.), то здесь речь не идет о деятельности, направленной на достижение. Если в рассказе упоминается рабочее место,

задача, обучение, начальник, то деятельность предполагается, когда эти упоминания не относятся к каким-либо посторонним категориям. Ситуации, связанные с оценкой и обучением (деятельность и потребность обучающего или оценивающего – преподавать, разъяснять, оказывать помощь, исправлять), не учитываются как относящиеся к достижению, поскольку эти виды деятельности или потребности вытекают из социальных отношений преподавателя и ученика, ученика и мастера и т. д.

Если обучающий (что бывает редко) указывает на ценность своей собственной деятельности, то это также не учитывается. Только в тех случаях, когда обучение или оценка другого без сомнения относится к успеху или неудаче, например, выражается желание быть хорошим преподавателем или соответственно поддержать репутацию фирмы — потребности считаются относящимися к достижению.

2. Высказывания по поводу деятельности, которая квалифицируется как возможная или вероятная, рассматриваются как определенные и учитываются, за исключением случаев, когда в дальнейшем четко указывается отсутствие вероятности или малая вероятность этого события. Если удастся альтернатива без окончательного решения, то обе возможности учитываются как определенные. Исключением являются все альтернативные высказывания, связанные с исходом деятельности. Обычно это относится к положительному или отрицательному эмоциональному состоянию («Э+», «Э-»), а также к похвале или порицанию («П», «К»). Тогда учитывается только отрицательная возможность – «Э-» или «К». Если альтернативное высказывание касается исхода самой деятельности (например: «Его ожидает либо успех, либо неудача»), то ответ никак не учитывается. То же самое справедливо в отношении условных высказываний (если, в случае...), которые учитываются как относящиеся к деятельности.

3. Временная ориентация высказывания (относится ли высказывание во времени к прошлому, настоящему или будущему) не имеет значения.

4. «ОУ» и «ОН» учитываются только тогда, когда речь идет о мыслях или высказываниях героев рассказа, а не об объективной констатации, мнении и комментариях рассказчика.

5. Высказывания, связанные с 3-м вопросом инструкции, рассматриваются в качестве мнений, высказываний, намерений людей, описанных в рассказе, даже если это специально не указывается (если только в тексте это явно не отрицается).

6. Категории обоих ключей могут учитываться на основании двух или более высказываний в рассказе. Противоположные категории обоих ключей, как например. «ОУ» и «ОН», «Э+» и «Э-». могут учитываться в одном рассказе одновременно. (Только темы успеха и неуспеха взаимно исключают друг друга: один рассказ может содержать либо одну, либо другую тему, хотя может не быть ни той, ни другой.)

7. Если не ясно, к какой категории относится высказывание, и это невозможно разрешить при помощи ключа, то ни одна оценка не учитывается” [там же].

Мы ориентировались также на положение о том, что в норме сумма показателей мотивации, связанной с надеждой на успех, соотносится с суммой показателей мотивации избегания неудачи в среднем как 2:1. Средняя величина каждого показателя в норме равняется соответственно 12 и 6.

Существенным в контексте задач нашего исследования является следующий момент. Л. Н. Собчик пишет, что опыт применения теста Хекхаузена в комплексе с другими психодиагностическими методиками, такими как Стандартизированный метод исследования личности, Метод цветовых выборов, Метод диагностики межличностных отношений, Метод портретных выборов Сонди, “показал, что высокие баллы мотивации

достижения (выше 14 баллов) характерны для личностей гипертимного склада, возбудимых, склонных к лидированию, авторитарных, независимых, упорных в достижении цели, склонных к риску, агрессивных и конфликтных в межличностных контактах, с высокой самооценкой. Напротив, высокие баллы показателей мотивации избегания неуспеха (выше 10 при заниженной мотивации достижения) характерны для личностей гипотимного склада, тормозимых, тревожных, неуверенных в себе, сензитивных, с низкой самооценкой. Нулевой показатель мотивации избегания при повышенных баллах мотивации достижения встречается у лиц, отличающихся поспешностью в принятии решений, «ищущих признания», импульсивных, самоутверждающихся, неосторожных, порывистых и сверхэмоциональных. Низкие показатели мотивации достижения характерны для депрессивных состояний, невротических расстройств. Также они свойственны личностям, отличающимся мягкостью характера, чертами зависимости, конформностью и пессимистичностью» [там же].

Контент-анализ историй позволил нам также получить информацию об адаптивных и трансцендентных паттернах мотивации достижения, точнее, об их выраженности в разных подгруппах испытуемых, составляющих группу лиц с психической патологией. Это стало возможным благодаря выделению в историях, составленных испытуемыми указанной группы по картинкам теста Хекхаузена, тех категорий, опираясь на которые, можно сделать вывод о представленности в них либо адаптационной, либо трансцендентной тенденции, либо той и другой тенденций одновременно.

Необходимость выделения новых категорий в тесте Хекхаузена была продиктована именно сложностями получения какой-либо информации о трансцендентной и адаптационной составляющих мотивации достижения у лиц с психической патологией. У лиц, представляющих условную норму, такая информация была получена с помощью вербальных опросников. У многих представителей группы лиц с психической патологией заполнение

опросников было труднодоступным или, в некоторых случаях, невозможным.

В отдельных случаях испытуемые формально соглашались принять участие в исследовании, но заполнение регистрационных бланков осуществлялось с неравномерным уровнем добросовестности, на фоне колебаний внимания, с застреванием надолго на некоторых вопросах, пропусками и т.д.

То есть, анализ выполнения заданий по вербальным опросникам мог осуществляться скорее как анализ ошибок внимания, неравномерности уровня мотивации и т. п. В наши же задачи входило, помимо исследования общих категорий, предложенных для изучения мотивации достижения, получение информации о содержательной наполненности адаптационной и трансцендентной составляющих мотивации достижения.

Для этого нам необходимо было найти соответствующие категории в имеющемся материале.

К уже существующим ключевым категориям анализа историй испытуемых на основе картин, используемых в тесте Хекхаузена, мы добавили три дополнительные категории: «реалистичность-нереалистичность постановки цели», «продуктивность-непродуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели», «цели в прошлом».

Две первые категории связаны между собой: вторая существенно определяет первую, реалистичность поставленной цели зависит от характера инструментальной активности, направленной на ее достижение.

Напомним, что сама по себе цель может быть сформулированной как позитивно, так и негативно. В первом случае речь идет о позитивно сформулированных высказываниях, в которых нет признаков страха или неуверенности в возможности достижения цели. Маркерами позитивно сформулированной цели являются слова «хочет», «собирается»,

«стремится», (но не «пытается»).

При негативно сформулированной цели высказывания отражают потребность, намерение, желание или надежду на избегание неуспеха в деятельности, направленной на достижение. Соответственно, слова-маркеры: «не хочет», «надеюсь, что не...», «стараются не...» и т.п.

Цель является реалистичной, если инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к положительному результату (успеху или избеганию неудачи). Так, если у испытуемого существует потребность в успехе, и при этом он обнаруживает инструментальную активность, направленную на достижение успеха, результатом является достижение успеха (Пу → Иу → Успех).

Но также как достижение успеха следует рассматривать результат удовлетворения потребности в избегании неудачи, который достигается за счет инструментальной активности, направленной на избегание неудачи (Пн → Ин → Избегание неудачи).

Цель нереалистична, если инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к негативному результату – неудаче: герою не удастся достичь желаемого успеха или избежать предполагаемой неудачи:

Пу → Иу → Н или Пн → Ин → Н, где Пу – потребность в успехе (позитивно сформулированная цель); Пн – потребность в избегании неудачи (негативно сформулированная цель); Иу – инструментальная активность, направленная на достижение успеха; Ин – инструментальная активность, направленная на избегание неудачи; Н – неудача.

Известно, что Д. Макклелланд, характеризуя людей с высокой потребностью в достижениях, выделил среди прочих такие их особенности [280]:

- они имеют тенденцию ставить перед собой цели умеренной

сложности, которые можно расценивать как такие, которых возможно полностью достичь;

- они отдают предпочтение ситуациям, в которых была бы сильнее выражена личностная определенность и ответственность за достижение цели;

- они придают большее значение длительному включению в деятельность, преследованию отдаленных и значимых целей, чем получению немедленного удовлетворения.

Для нас важна точка зрения Макклелланда на такой критерий высокой достиженческой активности как способность ставить цели умеренной сложности.

Карен Хорни в этой связи разделяла «истинный идеал» и «невротический идеализированный образ». Истинный идеал стимулирует личность, а невротический подавляет. Невротический идеализированный образ, в отличие от истинного идеала, является статическим и олицетворяет собой не цель, к достижению которой стремится человек, а фиксированную идею, которую он обожествляет.

Истинный идеал характеризуется динамичностью и является той силой, которая необходима для роста и развития. Идеализированный образ становится несомненным препятствием к росту личности, потому что отрицает недостатки или осуждает их [215].

Достаточно информативной, с точки зрения определения цели, нам представляется также выделенная нами категория «цели в прошлом». Следует отметить, что мы ввели ее в набор категорий для анализа историй, составленных на основе картинок теста Хекхаузена, после неоднократного обнаружения в историях испытуемых, вошедших в группу лиц с психической патологией. В инструкции к заданию есть вопрос «Как возникла эта ситуация, что произошло перед этим?» Вопрос не предполагает описания далекого прошлого. Однако во многих ответах звучало описание

прошлого, в котором были цели, стремления, мечты и т.д. Поэтому мы пришли к выводу, что упоминание этих моментов лицами с психической патологией может само по себе быть определенным диагностическим признаком. Показательно, что «цели в будущем» в историях не актуализировались.

Такой индикатор поможет, на наш взгляд, обнаружить трансцендентный вектор в прошлом испытуемого, до формирования патологических паттернов.

Выявление этой категории в ответах испытуемых может свидетельствовать о стремлениях и намерениях, которые могли остаться нереализованными из-за особого варианта адаптации, который представляет из себя патология [58].

3.2.2. Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М. Ш. Магомед-Эминова)

Модификация теста-опросника мотивации достижения А. Мехрабиана, предложенная М. Ш. Магомед-Эминовым, является опросником, позволяющим исследовать выраженность двух устойчивых обобщенных мотивов личности – мотива достижения или мотива избегания неудачи – и получить информацию о преобладании одного из них в структуре мотивационной сферы личности [205, с. 72-74].

В подходе М. Ш. Магомед-Эминова [86-87] мотивация достижения не понимается как система с двумя полюсами, как ее рассматривают многие авторы. В качестве полюсов при таком двухполюсном рассмотрении выступают выраженность мотива достижения, с одной стороны, и выраженность мотива избегания неудачи – с другой. Мотив избегания неудачи, по мнению М. Ш. Магомед-Эминова, не является противоположностью мотива достижения. Эти два мотива представляют

собой «равновеликие» и «равноправные» самостоятельные обобщенные мотивы, характеризующиеся устойчивостью. Они являются личностными образованиями, которые мало подвержены ситуативным факторам и изменяются незначительно на протяжении жизни человека. Поэтому они могут быть измерены, в том числе, при помощи стандартных психологических опросников.

Данный тест в нашем исследовательском психодиагностическом комплексе служит задаче определения выраженности двух основных тенденций в мотивации достижения в дополнение к проективному методу (тесту Хекхаузена). О выраженности мотивов достижения и избегания неудачи у испытуемых с большей уверенностью можно будет судить при соотнесении результатов двух методов – вербального опросника и проективного теста.

Использовались мужская (А) и женская (В) формы теста (см. приложение Б).

Испытуемым давалась следующая **инструкция**: “Тест состоит из ряда утверждений, касающихся отдельных сторон характера, а также мнений и чувств по поводу некоторых жизненных ситуаций. Чтобы оценить степень Вашего согласия или несогласия с каждым из утверждений, используйте следующую шкалу:

- +3 – полностью согласен
- +2 – согласен
- +1 – скорее согласен, чем не согласен
- 0 – нейтрален
- 1 – скорее не согласен, чем согласен
- 2 – не согласен
- 3 – полностью не согласен.

Прочтите утверждение теста и оцените степень согласия или несогласия. При этом на бланке для ответов против номера утверждения

поставьте цифру, соответствующую выбранному вами ответу. Не тратьте времени на обдумывание ответа. Дайте тот ответ, который первым пришел вам в голову. Каждое последующее утверждение читайте только после того, как вы уже оценили предыдущее. Ни в коем случае ничего не пропускайте. При обработке результатов производится подсчет определенных баллов, а не содержательный анализ ответов на отдельные пункты. В тесте не предполагается хороших или плохих ответов. Свободно и искренне выражайте свое мнение” [205, с. 72-74].

Таким образом, Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана в модификации М. Ш. Магомед-Эминова позволяет получить информацию о представленности у испытуемого двух мотивационных тенденций. Выявление преобладания одного из мотивов – стремления к достижению успеха или стремления к избеганию неудачи – основывается на анализе количественного показателя мотивации достижения. Высокий показатель свидетельствует о большей выраженности стремления к достижению успеха, чем стремления к избеганию неудачи, низкие – соответственно, наоборот.

Существует два способа анализа данных. При необходимости получить информацию о мотивации достижения и выраженности ее двух тенденций в группе баллы всех испытуемых выборки ранжируются и выделяются две группы: верхние 27% выборки относят к обладающим мотивом стремления к успеху, а нижние 27% – к лицам с преобладанием мотива избегания неудачи.

Мы в данном исследовании воспользовались другим способом анализа, основывающемся на определении места результата в суммарной шкале.

Сумма баллов, которая оказалась в интервале от 165 до 210, позволяет сделать вывод о том, что в мотивации достижения успеха у данного испытуемого доминирует стремление к успеху. Если же эта сумма баллов

оказалась в пределах от 76 до 164, это позволяет говорить о доминировании стремления избегать неудачи. Если сумма баллов оказалась в пределах от 30 до 75, то никакого определенного вывода о доминировании друг над другом мотивации достижения успехов или избегания неудачи сделать нельзя.

Мы остановились на этом способе обработки и анализа данных, поскольку он дает возможность сравнить полученные показатели в разных группах выборки.

3.2.3. Тест-опросник “Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха”

Этот опросник позволил изучить конструкт, который рассматривается большинством исследователей как основа для понимания мотивации достижения. Таким конструктом является потребность в достижении. Взгляд на мотивацию как на феномен реализации потребности в достижении, зависящий от ситуационных факторов и являющийся результирующей взаимодействия потребности в достижении и факторов ситуации, впервые артикулированно представлен в работах Дж. Аткинсона, который, в свою очередь, опирался на идеи К. Левина [72].

Мы предполагали, что испытуемые из разных исследуемых групп и, в особенности, испытуемые из групп, представляющих психическую патологию, могут обнаруживать значительные различия между потребностью в достижении и ее реализацией в комплексном феномене мотивации достижения.

Поэтому данный опросник стал одним из базовых методов исследования (см. приложение В).

Ю. М. Орлов предложил Тест-опросник «Потребность в достижении цели» [45, с. 427-428] для изучения особенностей мотивации достижения. По мнению автора, который позже предложил концепцию “саногенного

мышления”, высокая потребность в достижении успеха связана со многими личностными аспектами и может рассматриваться как определенное личностное свойство.

Потребность в достижении связана с мотивом достижения. Сформированный мотив достижения проявляет себя в стремлении к качественному выполнению деятельности, упорстве и настойчивости в достижении значимых целей. Особенность этой методики в том, что она измеряет именно потребность в достижении.

Данный тест - опросник был разработан Ю. М. Орловым в 1978 году. На уровне личностных особенностей высокая потребность в достижении проявляет себя так же, как и высокая мотивация достижения в целом. Люди, обнаруживающие высокий уровень потребности в достижении успеха, характеризуются стремлением к достижению лучших результатов в том деле, которым они занимаются, неудовлетворенностью достигнутым, желанием усовершенствовать сделанное, увлеченностью деятельностью, направленной на достижение.

Они получают удовольствие от занятий деятельностью, которая, по их мнению, должна привести к успеху, и просто не способны работать плохо. Такие люди склонны изобретать новые приемы в работе, даже при занятии рутинными делами. В то же время, для них характерны желание совместных с другими переживаний достижения результата и успеха, отсутствие стремления к выполнению легких задач и к легкому успеху; они ориентированы больше на сотрудничество, чем на соперничество и конкуренцию, получают удовольствие от получения помощи, и сами любят помогать другим в решении сложных задач.

Таким образом, тест-опросник “Потребность в достижении. Шкала оценки потребности в достижении успеха” используется в нашем исследовании для получения информации о специфике той составляющей мотивационной сферы, которая отвечает за внутренние источники

мотивации достижения и является основой для формирования соответствующих мотивов.

Испытуемым давалась следующая **инструкция**:

«Вам предлагается ряд утверждений. Если Вы согласны с высказыванием, то рядом с его номером напишите "да" или поставьте знак "+", если не согласны - "нет" ("-")».

Количество баллов 10 и ниже интерпретировалось как низкая, а показатель выше 15 – как повышенная потребность в достижении цели.

3.2.4. Тест «Диагностика мотивационной структуры личности»

Для исследования мотивации достижения нам необходимо было также получить сведения об особенностях мотивационной сферы личности и ее структуре. Нас интересовал вопрос о качественном содержании мотивационной сферы и ее составляющих, отражающих направленность на те или иные сферы жизни. Этой цели соответствует применение методики «Диагностика мотивационной структуры личности» В. Э. Мильмана [107, 205, с. 55-58] (см. также приложение Г). Методика позволяет диагностировать мотивационный (МП) и эмоциональный (ЭП) профили личности [107, с. 23-43].

Испытуемым давалась инструкция: “Перед Вами 14 утверждений, касающихся ваших жизненных стремлений и некоторых сторон вашего образа жизни. Прошу Вас высказать отношение к ним по каждому из 8 вариантов ответов (a, b, c, d, e, f, g, h), проставив в соответствующих клетках бланка ответов одну из следующих оценок каждого утверждения:

«++» – да, согласен,

«+» – пожалуй согласен,

«=>» – когда как, согласен в некоторой степени,

«-» – нет, не согласен,

«?» – не знаю.

Старайтесь отвечать быстро, не задумывайтесь долго над ответами, отвечайте на вопросы последовательно, от 1а до 14h. Следите за тем, чтобы не путать клетки. На всю работу у вас должно уйти не более 20 минут”.

Тест содержит различные шкалы мотивационного профиля, которые использовались нами для изучения структуры мотивации в разных группах выборки:

П – поддержание жизнеобеспечения,

К – комфорт,

С – социальный статус,

О – общение,

Д – общая активность,

ДР – творческая активность,

ОД – общественная полезность.

К шкалам эмоционального профиля относятся: Эст – направленность на эмоциональные переживания стенического типа; Эаст – направленность на эмоциональные переживания астенического типа; Фст – стенический тип переживания и поведения в состоянии фрустрации; Фаст – астенический тип переживания фрустрации.

Типы мотивационного профиля, которые выявляются с помощью этого теста, а также основные процедуры их определения приведены ниже.

- **Прогрессивный** тип характеризует превышение уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания. Рассчитывается показатель, характеризующий тип мотивационного профиля, следующим образом: $(Д+ДР+ОД) - (П+К+С)$. Если этот показатель ≥ 5 баллов, можно говорить о прогрессивном мотивационном профиле. Он характерен для успешных людей, добивающихся высоких результатов в том виде деятельности, который выполняют, для лиц с просоциальной

направленностью.

- **Регрессивный** тип описывают характеристики, противоположные признакам прогрессивного профиля. Ему, в отличие от предыдущего мотивационного профиля, свойственно превышение уровня мотивов поддержания над уровнем развивающих мотивов.

- **Импульсивный** тип специфицируется резкими перепадами линии профиля с выраженными пиками, чаще всего, по шкалам «К», «О», и «ДР», но автор отмечает, что могут иметь место и другие пики. Предлагаемый критерий для определения пика – это количественное значение шкалы, превышающее на 2 и больше баллов показатели соседних шкал. В случае, если крайними шкалами являются «П» или «ОД», превышение над соседними шкалами «К» или «ДР» должно составлять не меньше, чем 4 балла, для того чтобы «П» или «ОД» считались пиками. Такой тип профиля является наиболее характерным для школьников и студентов. Автор теста отмечает, что этот тип отражает выраженную дифференциацию и возможную конфронтацию мотивационных факторов внутри личностной структуры.

- **Экспрессивный** тип отличается выраженными перепадами линии профиля и наличием двух пиков. Чаще всего это сочетание пиков по шкалам «К» и «ДР». Этот тип мотивационного профиля отражает выборочную дифференциацию мотивационных факторов по двум группам мотивов: поддерживающих (П, К, С) и развивающих (Д, ДР, ОД). Его название связано с тем, что такой тип профиля в определенной степени коррелирует с экспрессивным типом акцентуации личности.

- **Уплотненный** тип характеризуют плоский, невыразительный рисунок мотивационного профиля без выраженных пиков, заметных подъемов и спусков. Выявление одного пика не является аргументом против диагностирования уплотненного типа профиля. Такой профиль, по мнению разработчика теста, связан со слабой дифференцированностью и бедностью

иерархии мотивационной структуры личности. Он характерен для плохо успевающих школьников. По мере взросления отмечается тенденция к трансформации этого типа профиля в какой-либо другой [там же].

Тест также выявляет следующие типы эмоционального профиля.

- **Стенический** тип определяется в случае доминирования стеничности в эмоциональных предпочтениях (Эст выше Эаст) и в фрустрационном поведении (Фст выше Фаст). Этот тип эмоционального профиля характеризует склонность испытуемого «к активным, деятельным эмоциональным переживаниям и устойчивую, конструктивную, управляемую позицию в трудных ситуациях» [там же]. Автор пишет об отчетливой корреляции этого типа эмоционального профиля с «прогрессивным» мотивационным профилем, а также с успешностью в выполнении деятельности. Также отмечается большая его выраженность у мужчин, по сравнению с женщинами.

- **Астенический** тип эмоционального профиля определяется в случае превышения астеничности в эмоциональных предпочтениях (Эаст выше Эст) и фрустрационном поведении (Фаст выше Фст). Он характеризует склонность испытуемого «к гомеостатическому комфорту, эмоциональным переживаниям гедонистического типа, а также – неумение управлять собой в трудных ситуациях, раздражительность, склонность к проявлению разного рода защитных механизмов» [там же]. Этот тип профиля, по данным автора, коррелирует с «регрессивным» мотивационным профилем. Он, в отличие от предыдущего типа эмоционального профиля, часто встречается у женщин, а также у школьников, обнаруживающих плохую успеваемость.

- **Смешанный стенический** тип специфицирован разными параметрами фрустрационного поведения и эмоциональных предпочтений. Для него характерны стеничность фрустрационного поведения (Фст выше Фаст) и астеничность эмоциональных предпочтений (Эаст выше Эст). Такой

тип отражает некоторую разнонаправленность эмоциональных тенденций. Разработчик теста отмечает, что чаще всего этот тип встречается у молодых людей и «коррелирует с характеристиками «импульсивного» мотивационного профиля» [там же].

- **Смешанный астенический** тип также, как и смешанный стенический, характеризуется разными параметрами фрустрационного поведения и эмоциональных предпочтений. Однако в этом типе сочетаются стеническая эмоциональность (Эст выше Эаст) и астеническое фрустрационное поведение (Фаст выше Фст). Автор теста отмечает, что этот тип эмоционального профиля встречается достаточно редко и свойственен пятиклассникам, поскольку именно в этом возрасте дети уже достаточно эмоционально стеничны, но у них еще не выработаны механизмы эмоционального самоуправления в трудных ситуациях.

При интерпретации результатов обычно строятся два профиля: для общежитейской мотивации и для рабочей мотивации.

При обработке результатов экспериментатор получает соотношение показателей шкал теста, что позволяет определить тип мотивационного и эмоционального профиля испытуемого.

Тест «Диагностика мотивационной структуры личности» и, в особенности, показатель, отражающий степень соотношения развивающих мотивов (мотивов общей активности, творческой активности, общественной полезности) и мотивов поддержания (мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса) были использованы нами для получения дополнительной информации о полюсе трансценденции и соответствующих ему личностных мотивах.

При преобладании развивающих мотивов над мотивами поддержания на 5 единиц и больше, по мнению В. Э. Мильмана, профиль испытуемого должен рассматриваться как «прогрессивный». При обратном соотношении,

в случае преобладания мотивов поддержания над развивающими мотивами, профиль рассматривается как «регрессивный».

Показатель соотношения упомянутых мотивов служит одним из операциональных критериев трансценденции. Для его получения в мы рассчитывали разницу между показателями развивающих мотивов и мотивов поддержания с учетом полученного знака. Минимальная величина показателя была принята за точку отсчета для ранжирования всех полученных значений по этому показателю.

3.2.5. Тест «Структура мотивации»

Тест “Структура мотивации” [45, с. 431-433] предлагался испытуемым ближе к концу исследования, что позволяло изучить мотивационные особенности испытуемых, используя ситуационные факторы, то есть, выявить мотивационную конфигурацию непосредственно в ситуации исследования (см. приложение Д).

Тест включает следующие шкалы: **мотивация достижения** - познавательный мотив, состязательный мотив, мотив достижения успеха, внутренний мотив, мотив значения результатов, мотив сложности заданий; **мотивация отношения** – мотив инициативности, мотив самооценки волевого усилия, мотив самомобилизации, мотив самооценки личностного потенциала, мотив личностного осмысления работы, мотив позитивного личностного ожидания [там же].

Использование теста позволило нам выявить как определенные особенности мотивации достижения испытуемых в целом, так и особенности мотивации, связанной с отношением к исследованию.

Испытуемые получали инструкцию: “Прочитайте приведенные ниже утверждения и оцените, насколько Вы согласны с ними, ориентируясь на следующую шкалу:

- 3 – полностью не согласен,
- 2 – не согласен,
- 1 – скорее не согласен, чем согласен,
- 1 – скорее согласен, чем не согласен,
- 2 – согласен,
- 3 – полностью согласен”.

3.2.6. Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ

Мы остановились на использовании в нашем исследовании именно теста САМОАЛ в связи с меньшим количеством содержащихся в нем утверждений, по сравнению с САТ (см. приложение Е). В контексте большого количества психодиагностических инструментов, предлагаемых испытуемым в ходе исследования, это было весомым аргументом в пользу выбора более компактного инструмента. Особенное значение это соображение имело при исследовании лиц с психической патологией. Набор методов, используемых при исследовании этой группы лиц, по некоторым составляющим отличается от аналогичного набора, который использовался для исследования представителей условной нормы.

В частности, для исследования мотивации достижения и ее адаптационной и трансцендентной составляющих у лиц с психическими расстройствами мы выбрали тест Хекхаузена, поскольку вербальные опросники мотивации достижения, помимо того, что дают недостаточно информации об изучаемом психологическом феномене в контексте двух его составляющих, к тому же являются достаточно трудоемкими в отношении их заполнения лицами с психическими нарушениями.

При исследовании эффективности программы развития мотивационного баланса мы стремились использовать унифицированные

методы для оценки программы по выделенным критериям. Поэтому для всей группы лиц, участвовавших в программе, было отобрано небольшое количество методов, также относительно более компактных.

Модифицированный опросник диагностики самоактуализации личности САМОАЛ [205] (А. В. Лазуркин в адаптации Н. Ф. Калиной) включен в психодиагностический комплекс исследования в связи с необходимостью эмпирически верифицировать предложенную нами модель мотивации достижения. Шкалы опросника использовались в качестве операциональных критериев тенденции мотивации достижения, связанной с трансценденцией (см. раздел 2). Несмотря на некоторую громоздкость материала теста, как и материала Самоактуализационного теста, его использование было необходимым звеном в исследовании в силу указанных выше причин. В то же время, следует отметить, что САМОАЛ обладает некоторыми преимуществами по сравнению с более ранними версиями самоактуализационных опросников: количество вопросов существенно сокращено, к примеру, по сравнению с САТ.

Тест опубликован во многих источниках. Мы воспользовались вариантом, опубликованным в одном из них. В нем, в частности, приведено описание шкал теста [205, с. 297-302], которое представлено ниже.

“Шкала ориентации во времени показывает, насколько человек живет настоящим, не откладывая свою жизнь на "потом" и не пытаясь найти убежище в прошлом. Высокий результат характерен для лиц, хорошо понимающих экзистенциальную ценность жизни "здесь и теперь", способных наслаждаться актуальным моментом, не сравнивая его с прошлыми радостями и не обесценивая предвкушением грядущих успехов. Низкий результат показывают люди, невротические погруженные в прошлые переживания, с завышенным стремлением к достижениям, мнительные и неуверенные в себе.

Шкала ценностей. Высокий балл по этой шкале свидетельствует, что

человек разделяет ценности самоактуализирующейся личности, к числу которых А. Маслоу относит такие, как истина, добро, красота, целостность, отсутствие раздвоенности, жизненность, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах.

Взгляд на природу человека может быть положительным (высокая оценка) или негативным (низкая). Эта шкала описывает веру в людей, в могущество человеческих возможностей. Высокий показатель может интерпретироваться как устойчивое основание для искренних и гармоничных межличностных отношений, естественная симпатия и доверие к людям, честность, непредвзятость, доброжелательность.

Высокая **потребность в познании** характерна для самоактуализирующейся личности, всегда открытой новым впечатлениям. Эта шкала описывает способность к бытийному познанию – бескорыстную жажду нового, интерес к объектам, не связанный прямо с удовлетворением каких-либо потребностей. Такое познание, считает Маслоу, более точно и эффективно, поскольку его процесс не искажается желаниями и влечениями, человек при этом не склонен судить, оценивать и сравнивать. Он просто видит то, что есть и ценит это.

Стремление к творчеству или **креативность** – неременный атрибут самоактуализации, которую попросту можно назвать творческим отношением к жизни.

Автономность, по мнению большинства гуманистических психологов, является главным критерием психологического здоровья личности, ее целостности и полноты. Это понятие тяготеет к таким чертам, как жизненность (aliveness) и самоподдержка (self-support) у Ф. Перлза, направляемость изнутри (inner-directed) у Д. Рисмена, зрелость (ripeness)

у К. Роджерса. Самоактуализирующаяся личность автономна, независима и свободна, однако это не означает отчуждения и одиночества. В терминах Э. Фромма автономность – это позитивная "свобода для" в отличие от негативной "свободы от".

Спонтанность – это качество, вытекающее из уверенности в себе и доверия к окружающему миру, свойственных самоактуализировавшимся людям. Высокий показатель свидетельствует о том, что самоактуализация стала образом жизни, а не является мечтой или стремлением. Способность к спонтанному поведению фрустрируется культурными нормами, в естественном виде ее можно наблюдать разве что у маленьких детей. Спонтанность соотносится с такими ценностями, как свобода, естественность, игра, легкость без усилия.

Самопонимание. Высокий показатель по этой шкале свидетельствует о чувствительности, сензитивности человека к своим желаниям и потребностям. Такие люди свободны от психологической защиты, отделяющей личность от собственной сущности, они не склонны подменять собственные вкусы и оценки внешними социальными стандартами. Показатели по шкалам самопонимание, спонтанности и аутосимпатии, как правило, связаны между собой. Низкий балл по шкале самопонимания свойственен людям неуверенным, ориентирующимся на мнение окружающих – Д. Рисмен назвал таких "ориентированными извне" в отличие от "ориентированных изнутри".

Аутосимпатия – естественная основа психологического здоровья и цельности личности. Низкие показатели имеют люди невротичные, тревожные, неуверенные в себе. Аутосимпатия вовсе не означает тупого самодовольства или некритичного самовоспитания, это просто хорошо осознаваемая позитивная Я – концепция, служащая источником устойчивой адекватности самооценки.

Шкала **контактности** измеряет общительность личности, ее

способность к установлению прочных и доброжелательных отношений с окружающими. В опроснике САМОАЛ контактность понимается не как уровень коммуникативных способностей личности или навыки эффективного общения, но как общая предрасположенность к взаимно полезным и приятным контактам с другими людьми, необходимая основа синергической установки личности.

Шкала **гибкости в общении** соотносится с наличием или отсутствием социальных стереотипов, способностью к адекватному самовыражению в общении. Высокие показатели свидетельствуют об аутентичном взаимодействии с окружающими, способности к самораскрытию. Люди с высокой оценкой по этой шкале ориентированы на личностное общение, не склонны прибегать к фальши или манипуляциям, не смешивают самораскрытие личности с самопредъявлением – стратегией и тактикой управления производимым впечатлением. Низкие показатели характерны для людей ригидных, не уверенных в своей привлекательности, в том, что они интересны собеседнику и общение с ними может приносить удовольствие”.

Испытуемым давалась следующая инструкция: «Из двух вариантов утверждений, выберите тот, который Вам больше нравится или лучше согласуется с Вашими представлениями, точнее отражает Ваши мнения. Здесь нет хороших или плохих, правильных или неправильных ответов, самым лучшим будет тот, который дается по первому побуждению».

3.2.7. Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI

Опросник FPI включен в исследовательский инструментарий с целью операционализации критериев адаптации и получения эмпирических данных относительно них. Напомним, что адаптационная составляющая, наряду с трансцендентной, является одной из двух составляющих мотивации

достижения.

Фрайбургский личностный опросник (Das Freiburger Persönlichkeitsinventar, Freiburg Personality Inventory, FPI) – это личностный опросник, шкалы которого отражают совокупность взаимосвязанных факторов. Его разработка начата немецкими психологами Фаренбергом, Заргом, Гампелом (Jochen Fahrenberg, Rainer Hampel, Herbert Selg) в 1963 году [134, с. 313-324].

На русском языке существует только одна форма опросника – FPI-B. Он был адаптирован и модифицирован на факультете психологии ЛГУ по договору о научном сотрудничестве с Гамбургским университетом (см. приложение Ж).

Результатом теста является профиль личности, составленный из девяти основных факторов: невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность, общительность, уравновешенность, реактивная агрессивность, застенчивость, открытость – и трех производных: экстраверсия-интроверсия, эмоциональная лабильность, маскулинность-феминность.

Опросник содержит 12 шкал. Шкалы опросника I-IX являются базовыми, а X-XII – производными, регулируемыми. Ниже приведено описание шкал FPI, представленное в указанном источнике [134, с. 313-314].

“Шкала I (невротичность) характеризует уровень невротизации личности. Высокие оценки соответствуют выраженному невротическому синдрому астенического типа со значительными психосоматическими нарушениями.

Шкала II (спонтанная агрессивность) позволяет выявить и оценить психопатизацию интрогенсивного типа. Высокие оценки свидетельствуют о повышенном уровне психопатизации, создающем предпосылки для импульсивного поведения.

Шкала III (депрессивность) дает возможность диагностировать

признаки, характерные для психопатологического депрессивного синдрома. Высокие оценки по шкале соответствуют наличию этих признаков в эмоциональном состоянии, в поведении, в отношениях к себе и к социальной среде.

Шкала IV (раздражительность) позволяет судить об эмоциональной устойчивости. Высокие оценки свидетельствуют о неустойчивом эмоциональном состоянии со склонностью к аффективному реагированию.

Шкала V (общительность) характеризует как потенциальные возможности, так и реальные проявления социальной активности. Высокие оценки позволяют говорить о наличии выраженной потребности в общении и постоянной готовности к удовлетворению этой потребности.

Шкала VI (уравновешенность) отражает устойчивость к стрессу. Высокие оценки свидетельствуют о хорошей защищенности к воздействию стресс-факторов обычных жизненных ситуаций, базирующейся на уверенности в себе, оптимистичности и активности.

Шкала VII (реактивная агрессивность) имеет целью выявить наличие признаков психопатизации экстратенсивного типа. Высокие оценки свидетельствуют о высоком уровне психопатизации, характеризующемся агрессивным отношением к социальному окружению и выраженным стремлением к доминированию.

Шкала VIII (застенчивость) отражает предрасположенность к стрессовому реагированию на обычные жизненные ситуации, протекающему по пассивно-оборонительному типу. Высокие оценки по шкале отражают наличие тревожности, скованности, неуверенности, следствием чего являются трудности в социальных контактах.

Шкала IX (открытость) позволяет характеризовать отношение к социальному окружению и уровень самокритичности. Высокие оценки свидетельствуют о стремлении к доверительно-откровенному взаимодействию с окружающими людьми при высоком уровне

самокритичности. Оценки по данной шкале могут в той или иной мере способствовать анализу искренности ответов обследуемого при работе с данным опросником, что соответствует шкалам лжи других опросников.

Шкала X (E) (экстраверсия – интроверсия). Высокие оценки по шкале соответствуют выраженной экстравертированности личности, низкие – выраженной интровертированности.

Шкала XI (N) (эмоциональная лабильность). Высокие оценки указывают на неустойчивость эмоционального состояния, проявляющуюся в частых колебаниях настроения, повышенной возбудимости, раздражительности, недостаточной саморегуляции. Низкие оценки могут характеризовать не только высокую стабильность эмоционального состояния как такового, но и хорошее умение владеть собой.

Шкала XII (M) (маскулинизм – феминизм). Высокие оценки свидетельствуют о протекании психической деятельности преимущественно по мужскому типу, низкие – по женскому”.

Баллы в диапазоне 1-3 относят к низким, 4–6 баллов – к средним, 7–9 – к высоким показателям.

Испытуемым давалась следующая инструкция:

“На предложенных вам листах Вы увидите ряд утверждений, каждое из которых означает на самом деле вопрос о том, соответствует или не соответствует данное утверждение каким-то особенностям Вашего поведения, отношения к людям, взглядам на жизнь и т.п.

Если, по Вашему мнению, утверждение соответствует каким-то Вашим свойствам, то ответьте «да», если не соответствует, ответьте «нет». Свой ответ поставьте в ответном листе, отметив крестиком или другой пометкой в клеточке, соответствующей номеру утверждения в вопросном листе. Дайте, пожалуйста, ответы на все вопросы. Успешность исследования во многом зависит от того, насколько внимательно выполняется задание. Здесь не может быть хороших или плохих ответов. Ответы всего лишь

отражают различия в способах реагирования у разных людей.

Не нужно долго размышлять над каждым вопросом, постарайтесь ответить как можно быстрее. Если выбрать из двух ответов будет сложно, выберите тот вариант, который Вам покажется находящимся ближе к истине. Некоторые из вопросов могут показаться Вам слишком личными, пусть Вас это не смущает, поскольку при обработке результатов экспериментатор не анализирует каждый ответ в отдельности, а ведет подсчет баллов по определенным показателям. Результаты этого исследования, как и других исследований подобного вида, обсуждаются не на уровне отдельных испытуемых, а только на уровне общих тенденций”.

3.2.8. Опросник «Большая пятерка»

В комплекс методов исследования вошел один из наиболее часто используемых личностных опросников – «Большая пятерка» (Big Five). Этот метод дал возможность получить информацию о главных факторах личностных характеристик испытуемых с тем, чтобы проанализировать возможные связи этих факторов с различными характеристиками их мотивации достижения (см. приложение 3).

Разработчиками этой психодиагностической методики являются П. Ховард, П. Медина и Дж. Ховард. Она предназначена для экспресс-диагностики пяти таких факторов личности: отрицательная эмоциональность, нейротизм (negative emotionality); экстраверсия (extraversion); открытость опыту (openness); склонность к согласию (agreeableness); добросовестность (conscientiousness).

В русском переводе опросник был адаптирован В. Е. Орлом в соавторстве с А. А. Рукавишниковым и И. Г. Сениным, а также А. Б. Хромым [216].

Адаптация этой методики была сделана также на базе Киевского

национального университета профессором Л. Ф. Бурлачуком и Д. К. Королевым [22].

Мы остановились на использовании версии, адаптированной А. Б. Хромовым [216]. В своем учебно-методическом пособии по использованию метода он отмечает, что между психологами остаются разногласия в обозначении факторов.

А. Б. Хромов обратил внимание на адаптацию американской пятифакторной личностной методики японским исследователем личности Хийджиро Тсуи, который предложил биполярность в обозначении каждого фактора: экстраверсия-интроверсия, привязанность-отделенность, контролирование, естественность, эмоциональность-эмоциональная сдержанность, игривость-практичность, что позволяет полнее охарактеризовать личность, поскольку каждый полюс черты отражает ее своеобразие. Российский исследователь адаптировал японскую версию методики для российской популяции.

Во многих публикациях случаются синонимичные замены в названиях фактора или одного из его полюсов. Но они не меняют смысла фактора в целом. Так, “эмоциональность-эмоциональная сдержанность” в некоторых исследованиях обозначают как “эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость”; “отделенность” – как “обособленность”; “контролирование-естественность” – как “самоконтроль-импульсивность”; “игривость” – как “экспрессивность”.

Ниже мы приводим личностные особенности, которые могут быть определены с помощью первичных факторов «Большой пятерки».

В каждом из первичных факторов слева обозначена черта личности, соответствующая высоким значениям балльных оценок, справа – черта личности с низкими балльными оценками.

1. Экстраверсия – интроверсия

- 1.1. Активность - пассивность
- 1.2. Доминирование - подчиненность
- 1.3. Общительность - замкнутость
- 1.4. Поиск впечатлений - избегание впечатлений,
- 1.5. Проявление - избегание чувства вины

2. Привязанность - обособленность

- 2.1. Теплоота - равнодушие
- 2.2. Сотрудничество - соперничество
- 2.3. Доверчивость - подозрительность
- 2.4. Понимание - непонимание
- 2.5. Уважение других - самоуважение

3. Самоконтроль - импульсивность

- 3.1. Аккуратность - неаккуратность (отсутствие аккуратности)
- 3.2. Настойчивость - отсутствие настойчивости
- 3.3. Ответственность - безответственность
- 3.4. Самоконтроль поведения - импульсивность (отсутствие самоконтроля)
- 3.5. Предусмотрительность - беспечность

4. Эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость

- 4.1. Тревожность - беззаботность
- 4.2. Напряженность - расслабленность
- 4.3. Депрессивность - эмоциональная комфортность
- 4.4. Самокритика - самодостаточность
- 4.5 Эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность

5. Экспрессивность - практичность

- 5.1. Любопытство - консерватизм
- 5.2. Любознательность - реалистичность
- 5.3. Артистичность - отсутствие артистичности

5.4. Сенситивность - нечувствительность

5.5. Пластичность - ригидность

Сумма баллов первичных факторов по вертикали определяет количественную выраженность основного фактора. Минимальное количество баллов для любого основного фактора равно 15, максимальное – 75. Балльные оценки разделяют на высокие (51-75 баллов), средние (41-50 баллов) и низкие (15-40 баллов).

Испытуемые получали следующую **инструкцию**: «Перед Вами опросник, состоящий из 75-и противоположных по значению высказываний, каждое из которых выявляет важные свойства личности и особенности поведения человека в некоторых жизненных ситуациях.

В данном опроснике нет утверждений правильных или неправильных, так же как нет “хороших” или “плохих” черт личности, поэтому следует оценить все 75 высказываний.

Все стимульные фразы разделены оценочной шкалой. Прочтите внимательно высказывание под номером 1 и определите, какая его часть больше соответствует особенностям Вашей личности. Если Вы считаете, что левая, то используйте для оценки символы -2 и -1 шкалы, если Вы считаете, что правая, то используйте правую часть шкалы (2 и 1 без знака -). Цифрами Вы отразите степень выраженности оцениваемого признака: 2 - сильно выражено, 1 - слабо выражено, если Вы сомневаетесь в выборе, то пишете 0. Все оценки выставляйте в строчку, группируя их в пять столбиков» [там же].

3.2.9. Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд

Эта методика [205, с. 136-139] включена в набор психодиагностических инструментов с целью исследования изменений,

связанных с социально-психологическим аспектом адаптации (см. приложение И).

Она применялась на последнем этапе работы, при апробации программы развития мотивационного баланса. Поскольку используемый Фрайбургский многофакторный личностный опросник FPI большей частью позволяет получить информацию об аспекте психической адаптации, для получения подтверждения эффективности программы необходимо было дополнить его данные информацией о социально-психологической составляющей адаптации. Хотя эти два аспекта в значительной мере являются взаимосвязанными, мы сочли необходимым получить более полную информацию об одном из двух основных векторов, выделенных в равновесно-динамической модели мотивации достижения.

Опросник включает 101 утверждение. Все они сформулированы в третьем лице единственного числа. В формулировке вопросов исключено использование каких-либо местоимений. Выбранная разработчиками форма опросника препятствует формированию установки на социально-желательные ответы.

Опросник позволяет выявить 6 интегральных показателей и сопоставить их выраженность. В эти показатели входят: адаптация, принятие других, интернальность, самовосприятие, эмоциональная комфортность, стремление к доминированию.

Испытуемые получали **инструкцию**: “В опроснике содержатся высказывания о человеке, о его образе жизни, переживаниях, мыслях, привычках, стиле поведения. Их всегда можно соотнести с нашим собственным образом жизни.

Прочитав очередное высказывание опросника, примерьте его к своим привычкам, своему образу жизни и оцените, в какой мере это высказывание может быть отнесено к вам. Для того чтобы обозначить ваш ответ в бланке, выберите один из семи вариантов оценок, пронумерованных цифрами от 0

до 6, подходящий, по вашему мнению:

- 0 – это ко мне совершенно не относится;
- 1 – мне это не свойственно в большинстве случаев;
- 2 – сомневаюсь, что это можно отнести ко мне;
- 3 – не решаюсь отнести это к себе;
- 4 – это похоже на меня, но нет уверенности;
- 5 – это на меня похоже;
- 6 – это точно про меня.

Выбранный вами вариант ответа отметьте в бланке для ответов в ячейке, соответствующей порядковому номеру высказывания” [там же].

Выводы к разделу 3

1. Организация и общая методика эмпирического исследования мотивации достижения в норме и при психической патологии соотнесены с исследовательской целью верификации построенной на основе теоретического анализа модели мотивации достижения.

2. Исследовательская выборка была образована в соответствии с целями и задачами исследования. Общее количество лиц, вошедших в исследовательскую выборку, – 519. Это лица, возраст, пол, социальный статус которых является различным.

3. С целью проведения эмпирического исследования мотивации достижения в норме и при психической патологии, а также апробации предложенной программы развития мотивационного баланса использованы следующие методики: Тест Хекхаухена, Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (адаптация М. Ш. Магомед-Эминова), Тест-опросник “Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха”, Тест «Диагностика мотивационной структуры личности», Тест «Структура мотивации», опросник “Большая пятерка”,

Фрайбургский многофакторный личностный опросник, САМОАЛ, Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд. Все использованные методы отвечают цели и задачам исследования, хорошо зарекомендовали себя в проведении эмпирических исследований и обладают хорошими параметрическими качествами.

4. Для получения информации о содержательной наполненности адаптационной и трансцендентной составляющих мотивации достижения были выделены дополнительные категории в Тесте Хекхаузена: «реалистичность-нереалистичность постановки цели», «продуктивность-непродуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели», «цели в прошлом», а также разработаны критерии отнесения к ним высказываний испытуемых.

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [172, 174, 176, 180, 186-188, 191-192, 320-321, 327-328, 332, 335-336, 338-341].

РАЗДЕЛ 4

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ РАВНОВЕСНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ НОРМЫ

4.1. Потребность в достижениях и мотивация достижения у менеджеров и студентов

Приступая к эмпирическому исследованию мотивации достижения у представителей психической нормы, нам необходимо было, прежде всего, решить задачу выявления психологических однородности, сходства или, наоборот, разнородности, непохожести различных групп внутри выборки представителей нормы. Наличие в группе нормы подгрупп менеджеров и студентов помогло решить эту задачу.

В первую очередь, необходимо было установить меру подобия/различия между группами студентов и менеджеров по параметрам главных конструкторов – потребности в достижениях и мотивации достижения. Кроме того, важно было выявить взаимосвязь этих двух конструкторов, поскольку, с теоретической точки зрения, высокая потребность в достижениях не всегда однозначно связана с мотивацией достижения. Мотивация достижения характеризует феномен, представляющий собой взаимодействие существующей потребности в достижениях с факторами ситуации.

В результате такого взаимодействия в комплексе с преломлением факторов ситуации через индивидуально-психологические особенности индивида могут существовать различные конфигурации соотношения

потребности в достижениях и мотивации достижения. Мы полагаем, что эти конфигурации могут существенно отличаться в норме и при психической патологии.

Поэтому представление результатов эмпирического исследования начнем именно с анализа соотношения потребности в достижениях и мотивации достижения в норме.

В табл. 4.1 представлены данные корреляций между показателями потребности в достижениях (тест-опросник «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова) и показателями мотивации достижения (тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана) у студентов и менеджеров (использован коэффициент корреляции Пирсона).

Таблица 4.1

Связь потребности в достижениях и мотивации достижения у менеджеров и студентов

Группа испытуемых	Корреляции показателей ПД и МД
Менеджеры	0.586**
Студенты	0.727**

Как видим, в обеих подгруппах группы, представляющей условную норму, выявлены значимые положительные связи между потребностью в достижениях и мотивацией достижения. Другими словами, чем выше у испытуемого существующая потребность в достижениях, тем с большей вероятностью она реализуется в соответствующей мотивации достижения, и наоборот.

Этот результат является очевидным для группы нормы и не требующим доказательства. Однако проверка этой связи нужна для последующего сравнения аналогичной связи с группами испытуемых, представляющих психическую патологию.

Следующий вопрос, на который необходимо было получить ответ, это вопрос об однородности группы психической нормы по параметрам потребности в достижениях и мотивации достижения, то есть, основных конструкторов данного исследования.

В табл. 4.2 представлены результаты, полученные при расчете критерия Манна-Уитни для показателей потребности в достижениях и мотивации достижения по группам студентов и менеджеров.

Таблица 4.2

**Сравнение показателей потребности в достижениях и мотивации
достижения студентов и менеджеров**

Сравниваемые показатели	Критерий Манна-Уитни	
	U	Значимость
Потребность в достижениях	-1.376	0.175
Мотивация достижения	-1.841	0.066

Из табл. 4.2 видим, что значимых различий ни в потребности в достижениях, ни в мотивации достижения между показателями подгрупп студентов и менеджеров нет, хотя можно было предположить, что различия в возрасте, жизненном опыте, профессиональной принадлежности могли повлиять на параметры потребности и, в особенности, мотивации достижения.

Таким образом, ответ на поставленные в начале раздела вопросы должен быть таким. Группа, представляющая условную норму, может рассматриваться как достаточно однородная по выраженности исследуемых ключевых конструкторов. Кроме того, подтверждена положительная связь

потребности в достижениях и мотивации достижения у представителей этой группы.

4.2. Связь мотивации достижения с личностными факторами в норме

Для более глубокого и дифференцированного понимания предмета нашего исследования необходимо было изучить его взаимозависимости с личностными характеристиками. На первом этапе мы изучили связь мотивации достижения с исследуемыми факторами личности у психически здоровых людей, на следующем – ту же связь у лиц с психической патологией. Результаты выявленных взаимосвязей между факторами личности и мотивацией достижения в группе лиц с психической патологией представлены в разделе 5. В данном разделе мы остановимся на упомянутых взаимосвязях, выявленных в группе лиц, представляющих психическую норму.

Итак, для того чтобы ответить на вопрос о связи мотивации достижения с теми или иными личностными характеристиками, мы проанализированы данные, полученные с помощью опросника «Большая пятерка», Личностного дифференциала, теста-опросника мотивации достижения А. Мехрабиана и теста-опросника «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова.

Значимых корреляций показателей шкал Личностного дифференциала с показателями шкал «Потребность в достижении цели» и «Мотивация достижения» ни по группе менеджеров, ни по группе студентов не выявлено. Поэтому ниже упущен анализ взаимосвязей со шкалами личностного дифференциала.

Значимые корреляции между изучаемыми показателями в группе менеджеров представлены в табл. 4.3.

Таблица 4.3

**Корреляции показателей потребности в достижении и мотивации
достижения с личностными факторами в группе менеджеров**

Личностные факторы	Корреляция с потребностью в достижении	Корреляция с мотивацией достижения
<i>Экстраверсия-интроверсия</i>	-	-0.362 *
Поиск впечатлений-избегание впечатлений	-0.422*	-
Проявление чувства вины-избегание чувства вины	-0.539**	-
<i>Привязанность-обособленность</i>	-0.404*	-0.376*
Теплота-равнодушие	-	-0.449*
<i>Самоконтроль-импульсивность</i>	-0.368*	-0.424*
Настойчивость-отсутствие настойчивости	-0.427*	-0.503**
Предусмотрительность-беспечность	-	- 0.417*
Самоконтроль - отсутствие самоконтроля	-0.460*	-
<i>Эмоциональная неустойчивость- эмоциональная устойчивость</i>	-0,405*	-

Продолжение табл. 4.3

Депрессивность-эмоциональный комфорт	-0.366*	-
Самокритика-самодостаточность	-	-0,570**

Примечание 1. В данной и следующих таблицах, а также в тексте ** – корреляция является значимой на уровне 0.01; * – корреляция является значимой на уровне 0.05.

Примечание 2. В таблице указаны только значимые корреляции.

Как видим из табл. 4.3. все полученные корреляции являются отрицательными. Для упрощения восприятия цифрового материала можно сразу заметить, что можно говорить о качественных положительных зависимостях между потребностью в достижениях и мотивации достижения, с одной стороны, и правым полюсом личностных факторов, представленных в первом столбце.

При анализе мы будем соотносить данные, полученные по связям личностных факторов с мотивацией достижения, с данными, полученными по связям этих же факторов с потребностью в достижении. Мы полагаем, что такое рассмотрение более полно представит феноменологию предмета исследования, поскольку потребность в достижении и мотивация достижения не только связаны в теоретическом плане, но и получено подтверждение этой связи в группе менеджеров на эмпирическом уровне ($r = 0.586^{**}$).

Результаты корреляционного анализа показывают по группе менеджеров наличие отрицательной связи между показателями мотивации достижения и экстраверсии (-0.362*). То есть, менеджеры, обладающие высоким уровнем мотивации достижения, являются с большей вероятностью интровертами, чем экстравертами.

Однако с показателями потребности в достижениях фактор «экстраверсия-интроверсия» значимой связи не обнаруживает. Учитывая это обстоятельство, а также то, что уровень значимости связи шкал является не очень высоким, можно предположить, что больший уровень черт личности, которые входят в фактор «экстраверсия-интроверсия» с представленностью по полюсу «интроверсия», связан с характером факторов ситуации профессиональной ситуации менеджеров.

Что касается шкал, которые входят в этот фактор, то наличие связей по двум из них выявлено только с потребностью в достижении: отрицательные корреляции шкалы «поиск впечатлений-избегание впечатлений» (-0.422*) и шкалы «проявление чувства вины-избегание чувства вины» (-0.539**). То есть, лица, обладающие высокой потребностью в достижении, избегают впечатлений и чувства вины, что результируется в положительной связи мотивации достижения с интроверсией.

Потребность в достижении и мотивация достижения также отрицательно связаны с фактором «привязанность-обособленность» (-0.404* и -0.376* соответственно). Кроме того, выявлена отрицательная связь мотивации достижения со шкалой «теплота-равнодушие» (-0.449*). Такие связи представляются логичными и могут быть объяснены тем, что на позициях менеджеров работают люди, способные часто противостоять большинству, быть независимыми от него.

Выполнение управленческих функций и достижение рабочих целей возможно лишь при наличии известной степени личностной автономии и эмоциональной независимости. «Слияние» с командой сотрудников, эмоциональная привязанность к кому-либо из членов или организации в целом могут быть фактором, препятствующим деятельности менеджера. Поэтому менеджер, обладающий высокой потребностью в достижении и соответствующей мотивацией, обладает достаточной степенью обособленности и эмоциональной отстраненности, холодности.

Далее, получены отрицательные корреляции показателей потребности в достижениях и мотивации достижения с фактором «самоконтроль-импульсивность» (- 0.368* и -0.424* соответственно) и шкалы этого фактора «настойчивость - отсутствие настойчивости» (-0.427* и -0.503** соответственно), а также показателей мотивации достижения и шкалы этого фактора «предусмотрительность-беспечность» (-0.417*) и показателей потребности в достижениях и шкалы рассматриваемого фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (- 0.460**).

Фактор «самоконтроль-импульсивность» охватывает комплекс личностных характеристик, связанных с самоорганизацией, самоконтролем как проявлений позитивной функции этого фактора личности, и характеристик, связанных с «заорганизованностью», излишним самоконтролем, отсутствием спонтанности – с другой.

Полученные корреляции этого фактора с потребностью в достижениях и мотивацией достижения были несколько неожиданными. Мы предполагали выявить позитивную связь мотивационных характеристик с полюсом самоконтроля или констатировать отсутствие значимой связи. Последнее можно было бы объяснить характером выполняемой менеджерами деятельности: они в большей мере не исполнители, а управленцы, и им необходимо больше контролировать деятельность других исполнителей, а не свою собственную.

Однако получены следующие результаты: отрицательные корреляции фактора «самоконтроль-импульсивность» (-0.368* с потребностью в достижениях и -0.424* с мотивацией достижения), а также шкалы этого фактора «настойчивость - отсутствие настойчивости» (-0.427* с потребностью в достижениях и -0.503** с мотивацией достижения). Также выявлены отрицательные корреляции шкалы этого фактора «предусмотрительность-беспечность» с показателями мотивации

достижения (-0.417*) и шкалы «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» с показателями потребности в достижениях (-0.460*).

Таким образом, потребность в достижениях и мотивация достижения у менеджеров сочетаются с импульсивностью, пластичностью в достижении целей, а не с настойчивостью и планомерным, организованным движением к цели.

Мотивация достижения сопряжена у них не с предусмотрительностью и настойчивостью, а, наоборот, с определенной беспечностью, способностью без оглядки на ситуативные и личностные ограничения принимать решения, ведущие к достижению значимых целей.

Результат, показывающий отрицательную связь самоконтроля и потребности в достижении, легко поддается объяснению: внутренняя свобода и творческая раскрепощенность – это одновременно ресурс достижения и побочный результат деятельности достижения. В то же время самоконтроль и дисциплинированность, организованность могут «убивать» мотивацию достижения, что в поле используемых в этой сфере терминов означает, что упомянутые характеристики могут препятствовать опредмечиванию потребности в достижениях и преобразованию ее в соответствующую мотивацию.

Наконец, последний фактор, по которому получены значимые корреляции исследуемых показателей, это «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость». Низкие значения фактора свидетельствуют о хорошей эмоциональной устойчивости, высокие – наоборот, об эмоциональной неустойчивости.

Общий вывод, который можно сделать, анализируя полученные корреляции этого фактора, это вывод о том, что потребность в достижениях и соответствующая мотивация связаны с эмоциональной устойчивостью. Подтверждают этот вывод отрицательная корреляция потребности в достижениях с фактором «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная

устойчивость» (-0.405*) и со шкалой этого фактора «депрессивность-эмоциональный комфорт» (-0.366*), а также отрицательная корреляция показателей мотивации достижения со шкалой «самокритика-самодостаточность» (-0.570**).

То есть, потребность в достижениях сочетается у менеджеров с эмоциональным комфортом, устойчивостью аффективных переживаний, отсутствием депрессивных тенденций. Сформированная же мотивация достижения связана с характеристиками самодостаточности, отсутствия чрезмерных проявлений самокритики.

Таким образом, обобщенный психологический портрет менеджера, обладающего высоким уровнем мотивации достижения, может быть представлен следующим образом:

- интровертированность с преобладанием избегания чувства вины и впечатлений;
- обособленность с преобладанием черт равнодушия, эмоциональной независимости;
- импульсивность с преобладанием беспечности, невысоких самоконтроля и настойчивости;
- эмоциональная устойчивость с преобладанием самодостаточности и эмоционального комфорта, отсутствия депрессивных тенденций.

Далее перейдем к анализу результатов, полученных при изучении связей потребности в достижении и соответствующей мотивации с личностными факторами по группе студентов. Эти результаты могут как указать на общие мотивационные особенности в группе нормы, так и выявить различия, связанные со спецификой ведущей деятельности, сферы интересов и т.д.

Значимые корреляции между изучаемыми показателями в группе студентов представлены в табл. 4.4.

Таблица 4.4

**Корреляции показателей потребности в достижении и мотивации
достижения с личностными факторами в группе студентов**

Личностные факторы	Потребность в достижении	Мотивация достижения
Самоконтроль-импульсивность	0.379*	-
Самоконтроль-отсутствие самоконтроля	0.352*	-

Как видим, выявлена положительная связь только с одним личностным фактором: «самоконтроль-импульсивность» (0.379*), и шкалой этого фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (0.352*). При этом обнаруженная связь касается только потребности в достижении.

Студенческая выборка, очевидно, является слишком разнообразной, тем более, что в нее включены студенты, получающие образование по разным специальностям. Соответственно, могут присутствовать различные мировоззренческие установки, ценности и соответствующие им личностные особенности. Поэтому количество обнаруженных связей с личностными факторами является минимальным.

Тем не менее, можно констатировать наличие связи между потребностью в достижениях и самоконтролем. Напомним, что у менеджеров выявлена противоположная связь: потребность в достижении и мотивация достижения связаны с самоконтролем отрицательно (-0.368* и -0.424* соответственно); также в группе менеджеров выявлена отрицательная корреляция показателей потребности в достижениях и шкалы рассматриваемого фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля»

(-0.460**). То есть, определенные факторы, скорее всего, факторы возраста и специфики и содержания профессиональной деятельности, в значительной мере влияют на наличие и характер исследуемых психологических зависимостей.

Обнаружение этого факта влечет за собой вывод о том, что группа условной нормы, являясь относительно однородной по критерию сходства потребности в достижениях и мотивации достижения (значимых различий между этими показателями между группами студентов и менеджеров не обнаружено), является разнородной по содержательному наполнению мотивации достижения. По отдельным показателям, потребность в достижениях является связанной у них с противоположными полюсами личностного фактора.

4.3. Направленность мотивации достижения в норме: адаптация и трансценденция

4.3.1. Кластерный анализ группы менеджеров

Для проверки равновесно-динамической модели мотивации достижения мы провели следующие процедуры: данные по тестам «Тест-опросник измерения мотивации достижения Мехрабиана», САМОАЛ, «Фрайбургский многофакторный личностный опросник», а также показатель типа мотивационного профиля по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» Мильмана были использованы в качестве переменных для кластерного анализа в программе IBM SPSS Statistics 21.

Результаты исследования с помощью теста Мехрабиана должны были показать, будут ли в исследуемых кластерах различия в уровне мотивации

достижения. Шкалы теста САМОАЛ являются операциональными критериями уровня трансценденции испытуемого.

Тест «Диагностика мотивационной структуры личности» и, в особенности, показатель, отражающий степень соотношения развивающих мотивов (мотивов общей активности, творческой активности, общественной полезности) и мотивов поддержания (мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта и социального статуса) позволили получить дополнительную информацию о полюсе трансценденции и сопутствующих ему мотивах личности.

Напомним, что в случае преобладания развивающих мотивов над мотивами поддержания на 5 единиц и больше профиль испытуемого рассматривается как «прогрессивный». В случае же обратного соотношения, то есть, при преобладании мотивов поддержания над развивающими мотивами, профиль именуют «регрессивным».

Показатель соотношения упомянутых мотивов служит еще одним, независимым от теоретической и прикладной основы «САМОАЛ», операциональным критерием трансценденции. Для математической обработки данных мы рассчитывали разницу между показателями развивающих мотивов и мотивов поддержания с учетом полученного знака. Минимальная величина показателя послужила точкой отсчета для ранжирования всех полученных значений по этому показателю.

Шкалы Фрайбургского многофакторного личностного опросника являются операциональными критериями уровня адаптации. Поэтому при таком наборе переменных у нас была возможность получить информацию как об уровне мотивации достижения испытуемых, так и представленности у них различных мотивационных полюсов, выделенных нами в разделе 2: мотивации–адаптации и мотивации-трансценденции.

В результате кластерного анализа с использованием программы IBM SPSS Statistics 21 было получено два кластера, которые отличались

практически по всем выбранным переменным. Исключением стали параметры мотивации достижения и шкалы «Общительность» Фрайбургского многофакторного личностного опросника.

На рис. 4.1 графически представлены профили этих кластеров по всем показателям, кроме показателя мотивации достижения (для большей демонстративности графического изображения показатель мотивации достижения в силу значительного преувеличения его количественных показателей по сравнению с другими показателями исключен из представляемых на графике показателей).

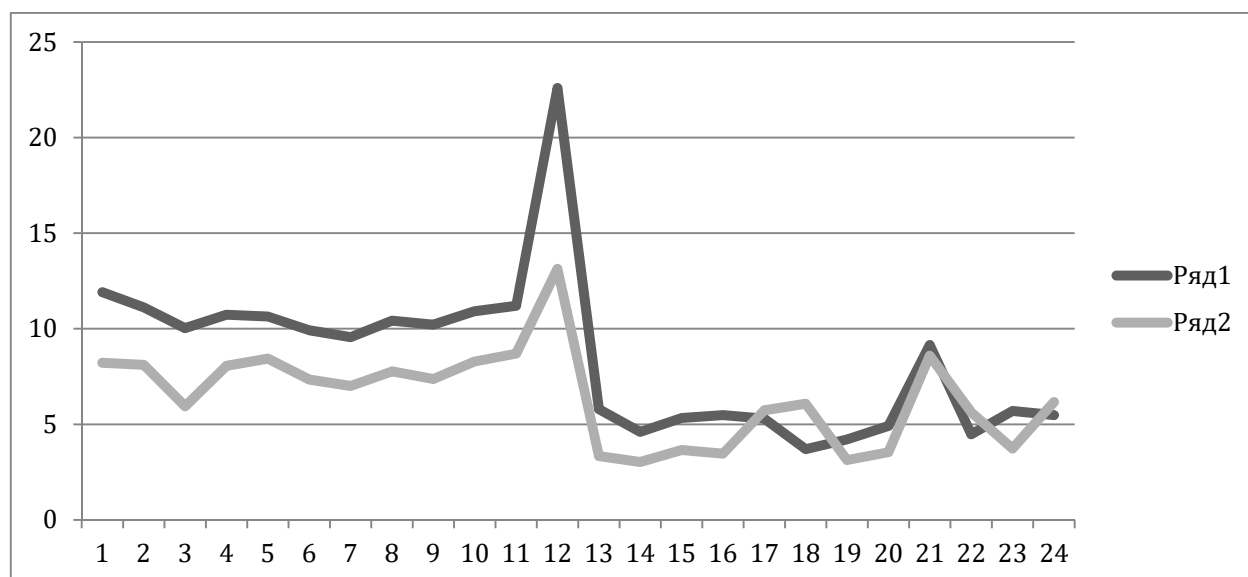

Рис 4.1. Различия между кластерами менеджеров с разными уровнями показателей адаптации и трансценденции:

1 - ориентация во времени; 2 - ценности; 3 - взгляд на природу человека; 4 - потребность в познании; 5 - креативность; 6 - автономность; 7 - спонтанность; 8 - самопонимание; 9 - аутосимпатия; 10 - контактность; 11 - гибкость в общении; 12 - показатель соотношения уровня развивающих мотивов над мотивами подражания; 13 - невротичность; 14 - спонтанная агрессия; 15 - депрессивность; 16 - раздражительность; 17 - общительность; 18 - уравновешенность; 19 - реактивная агрессия; 20 - застенчивость; 21 -

открытость; 22 - экстраверсия; 23 - эмоциональная лабильность; 24 - маскулинность.

На рис. 4.1 видим два графика, высота которых различна почти во всех пиках. Следует отметить, что рисунок показывает общую картину различий, но не отражает величину их значимости.

Для получения более полной картины существующих различий между кластерами ниже приводим табл. 4.5, в которой приведены результаты, полученные по каждому показателю в обоих кластерах, включая результаты по показателю мотивации достижения. Также приведены данные о значении критерия Манна-Уитни и значимости различий между исследуемыми переменными.

Таблица 4.5

**Различия в показателях адаптации и трансценденции у
представителей разных кластеров (менеджеры)**

Переменные	Кластер 1 трансцен- денты m	Кластер 2 адаптанты m	Критерий Манна- Уитни U	Значимость различий
Мотивация достижения	179.79	173.45	-1,432	0.152
Ориентация во времени	11.91	8.22	-7,600	0.000
Ценности	11.12	8.11	-7.150	0.000
Взгляд на природу человека	10.03	5.94	-7.223	0.000
Потребность в познании	10.73	8.06	-6.381	0.000
Креативность	10.64	8.44	-5.646	0.000
Автономия	9.92	7.34	-6.096	0.000
Спонтанность	9.56	7.01	-5.627	0.000

Продолжение табл. 4.5

Самопонимание	10.42	7.77	-6.393	0,000
Аутосимпатия	10.21	7.37	-7.634	0.000
Контактность	10.92	8.29	-5.945	0.000
Гибкость в общении	11.20	8.70	-5.524	0.000
Соотношение развивающих мотивов и мотивов поддержания	22.61	13.14	-7.277	0.000
Невротичность	5.79	3.34	-6.177	0.000
Спонтанная агрессия	4.60	3.03	-5.959	0.000
Депрессивность	5.33	3.66	-4.285	0.000
Раздражительность	5.48	3.46	-5.841	0.000
Общительность	5.30	5.73	-1.456	0.143
Уравновешенность	3.70	6.08	-5.969	0.000
Реактивная агрессивность	4.21	3.13	-4.460	0.000
Застенчивость	4.91	3.54	-5.779	0.000
Открытость	9.15	8.59	-3.201	0.001
Экстраверсия-интроверсия	4.48	5.63	-3.581	0.000
Эмоциональная лабильность	5.70	3.73	-5.776	0.000
Маскулинность- феминность	5.48	6.17	-2.709	0.007
Количество испытуемых	33	71		

Как видим, полученные кластеры отличаются по всем заданным параметрам, кроме общительности и мотивации достижения. Уровень общительности менеджеров является параметром, сходным в обоих кластерах по уровню выраженности.

Но особого внимания заслуживает тот факт, что оба кластера

исследуемых менеджеров сходны по параметрам мотивации достижения. Средний показатель мотивации достижения в первом кластере (179.79) является лишь незначительно выше среднего показателя мотивации движения – во втором (173.45).

И в первом, и во втором кластерах средние показатели мотивации достижения – достаточно высокие и свидетельствуют о явном преобладании мотивации достижения успеха над стремлением к избеганию неудачи. Различия в уровне мотивации достижения между кластерами – незначимые.

В то же время, различия между практически всеми операциональными критериями трансценденции и адаптации – значимые.

Первый кластер отличается от второго более высокими показателями трансценденции и более низкими показателями адаптации, т.е., более высокими значениями по шкалам Фрайбургского многофакторного личностного опросника, отражающим параметры дезадаптации. Для краткости и упоминания качественной специфики этого кластера будем называть далее людей с таким типом мотивации достижения «трансцендентами». Хотя сразу оговоримся, что мы употребляем этот термин в данном контексте в более расширенной трактовке, по сравнению со значением, в котором его употреблял А. Маслоу [98]. Мы его используем в прикладных целях для операционализации различения людей с более высоким уровнем параметров самоактуализации, фиксируя возможности и стремление этих людей к саморазвитию, трансценденции.

Хотя следует заметить, что средние значения по шкалам этого опросника не превышены ни в одном, ни в другом кластере. То есть, нет оснований утверждать, что высоким параметрам трансценденции сопутствуют какие-либо выраженные проявления дезадаптации. Однако мотивация у «трансцендентов» (первый кластер) сопряжена с повышением напряженности функционирования механизмов адаптации.

В то же время во втором кластере высокой мотивации достижения

сопутствуют высокие показатели адаптации. По соображениям, изложенным в отношении обозначения первого кластера, будем называть представителей второго кластера «адаптантами». Мотивация-адаптация осуществляется, очевидно, через посредство менее выраженных затрат психических ресурсов человека. Поэтому адаптационные механизмы у человека работают а обычно, «адаптивном» режиме, не наблюдается никаких тенденций к их усилению или нарушению сбалансированной работы.

Следует также заметить, что из полученных данных не следует, что группа «адаптантов» – это группа людей, которым не присущи параметры самоактуализации, хотя эти параметры у них значимо ниже по сравнению с группой «трансцендентов». Поскольку показатели самоактуализации и в одной, и в другой группах соответствуют параметрам нормы, трансцендентная составляющая не является редуцированной до значимо низких показателей и у «адаптантов».

Другими словами, и те, и другие имеют уровни адаптации и самоактуализации, соответствующие параметрам нормы, в обоих кластерах присутствуют обе тенденции – адаптация и трансценденция, однако присутствуют они в разных соотношениях.

С имеющимся на сегодняшний день психодиагностическим инструментарием невозможно определить количественную границу самоактуализации и трансценденции в том значении, которое придавал этому термину Маслоу. Однако если рассматривать самоактуализацию как не только достиженческую активность, но и обязательное преодоление своих актуальных возможностей, непрекращающееся саморазвитие, то самоактуализация становится равной по значению трансценденции. Именно в этом, расширенном, понимании мы и употребляем термины «трансценденция» и «трансценденты». И именно поэтому мы выбрали показатели самоактуализации в качестве операциональных критериев трансценденции.

Высокие показатели по тестам самоактуализации могут отражать разные психологические факты. Они могут быть проявлением психопатологии, стремлением представить себя в лучшем свете перед исследователем, но могут быть и показателем именно трансценденции в узком понимании этого термина. Установочное поведение в группе менеджеров не выявлено теми методами, в которых имеются оценочные шкалы (в частности, Фрайбургский многофакторный личностный опросник). Очень высокие значения, т.е., значения выше 12 баллов, зафиксированы только в 2 наблюдениях.

Фактор психопатологии в группе менеджеров был исключен на этапе формирования выборки. Кроме того, по шкалам Фрайбургского опросника получены показатели, соответствующие параметрам нормы. Поэтому мы склонны полагать, что более высокие показатели по тесту САМОАЛ свидетельствуют о самоактуализации в значении трансценденции в узком понимании. Однако последнее соображение пребывает только в статусе гипотезы и требует дополнительных исследований для своего доказательства либо опровержения.

Следует также обратить внимание на количественный состав кластеров. Кластер «трансцендентов», в котором выявлены более высокие параметры трансценденции и более низкие параметры адаптации, состоит из 33 лиц, в то время, как кластер «адаптантов», в котором выявлены относительно низкие параметры трансценденции и высокие параметры адаптации, – из 71. То есть, «адаптанты» преобладают над «трансцендентами» в выборке менеджеров в пропорции более чем 2 к 1 (точнее, 2,15:1), что, впрочем, согласуется с имеющимися в психологии представлениями о неравном соотношении количества самоактуализирующихся личностей к «несамоактуализирующимся» [98].

Таким образом, «трансценденты» отличаются от «адаптантов» (см. табл. 4.5) большими насыщенностью жизни «здесь и теперь»;

приверженностью истине, красоте, целостности и другим ценностям, присущим самоактуализирующимся личностям; верой в человеческие возможности, потребностью в познании, стремлением к творчеству, автономностью, спонтанностью, гибкостью в общении, а также преобладанием развивающих мотивов над мотивами поддержания.

В то же время для них характерен меньший, хотя и находящийся в пределах нормы, уровень адаптации, а именно: более высокий уровень невротических тенденций, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, эмоциональной неустойчивости, меньшая защищенность от стресс-факторов, большие застенчивость и эмоциональная лабильность и самокритичность. Им также характерна большая интровертированность и феминность, по сравнению с «адаптантами». При этом показатели адаптации и трансценденции в обеих группах соответствуют параметрам нормы.

4.3.2. Кластерный анализ группы студентов

Далее, нам необходимо было изучить характеристики второй подгруппы, вошедшей в группу условной нормы, – студентов. Были проведены те же статистические процедуры, что и с данными по группе менеджеров. Данные по тестам «Тест-опросник измерения мотивации достижения Мехрабиана», «САМОАЛ», «Фрайбургский многофакторный личностный опросник», а также показатель типа мотивационного профиля по методике «Диагностика мотивационной структуры личности» Мильмана были использованы в качестве переменных для кластерного анализа в программе SPSS.

В результате кластерного анализа с использованием программы IBM SPSS Statistics 21 было получено четыре кластера, которые значимо

отличались по всем выбранным переменным, за исключением мотивации достижения

На рис. 4.2 графически представлены профили этих кластеров по всем показателям, кроме показателя мотивации достижения. Для лучшей демонстративности графического изображения показатель мотивации достижения в силу значительного преувеличения его количественных показателей по сравнению с другими показателями исключен из представляемых на графике показателей. Однако он включен в таблицы 4.6 – 4.7, в которых представлены данные по всем исследуемым показателям.

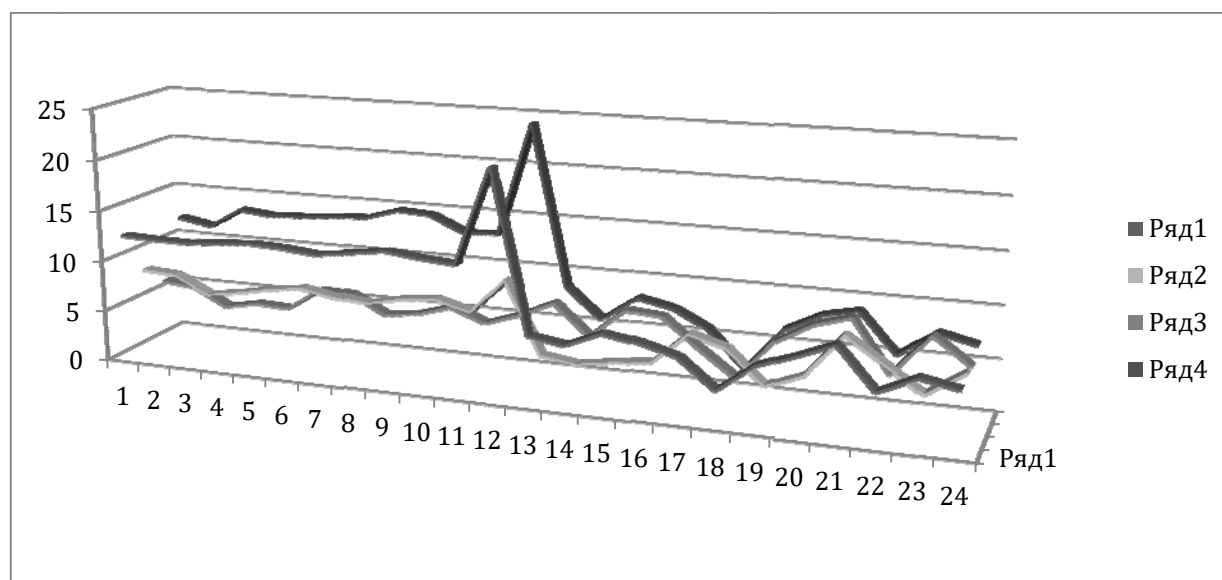

Рис. 4.2. Различия между кластерами студентов с разными уровнями показателей адаптации и трансценденции:

1 - ориентация во времени; 2 - ценности; 3 - взгляд на природу человека; 4 - потребность в познании; 5 - креативность; 6 - автономность; 7 - спонтанность; 8 - самопонимание; 9 - аутосимпатия; 10 - контактность; 11 - гибкость в общении; 12 - показатель соотношения уровня развивающих мотивов над мотивами подражания; 13 - невротичность; 14 - спонтанная агрессия; 15 - депрессивность; 16 - раздражительность; 17 - общительность; 18 - уравновешенность; 19 - реактивная агрессия; 20 - застенчивость; 21 -

открытость; 22 - экстраверсия; 23 - эмоциональная лабильность; 24 - маскулинность.

В табл. 4.6 приведены результаты, полученные по каждому показателю в четырех кластерах, включая результаты по показателю мотивации достижения. Также приведены данные о значимости межкластерных различий по исследуемым переменным.

Таблица 4.6

**Различия в показателях адаптации и трансценденции у
представителей разных кластеров (студенты)**

Переменные	Кластер 1 m	Кластер 2 m	Кластер 3 m	Кластер 4 m	Критерий Крускала- Уоллиса Значимость различий
Мотивация достижения	169.55	171.08	137.76	155.45	0.000
Ориентация во времени	12.42	8.11	6.09	11.96	0.000
Ценности	12.29	7.93	5.77	11.40	0.000
Взгляд на природу человека	12.25	6.26	4.09	13.35	0.000
Потребность в познании	12.58	6.78	4.74	13.02	0.000
Креативность	12.81	7.44	4.59	13.20	0.000
Автономия	12.67	7.86	6.78	13.44	0.000
Спонтанность	12.36	7.28	6.65	13.61	0.000
Самопонимание	12.79	7.01	4.92	14.61	0.000
Аутосимпатия	13.28	7.75	5.34	14.42	0.000
Контактность	12.88	8.06	6.35	12.95	0.000
Гибкость в общении	12.62	7.15	5.12	13.11	0.000
Соотношение развивающих мотивов и мотивов поддержания	21.94	10.61	6.28	24,14	0.000
Невроticность	6.56	3.67	7.82	8.51	0.000
Спонтанная агрессия	6.03	3.19	4.93	5.62	0.000

Продолжение табл. 4.6

Депрессивность	7.50	3.75	7.74	8.00	0.000
Раздражительность	6.94	4.06	7.47	7.32	0.000
Общительность	6.00	7.14	4.78	5.60	0.145
Уравновешенность	3.28	6.19	2.29	2.11	0.000
Реактивная агрессивность	5.97	3.03	6.15	6.33	0.000
Застенчивость	7.25	4.42	8.14	8.09	0.000
Открытость	8.67	8.56	9.17	8.83	0.003
Экстраверсия- интроверсия	4.81	6.33	4.24	5.05	0.000
Эмоциональная лабильность	6.44	3.86	8.24	7.44	0.000
Маскулинность- феминность	5.78	6.22	5.72	6.67	0.081
Количество испытуемых	26	36	58	20	140

Однако критерий Крускала-Уоллеса показывает только общую картину различий по кластерам, не вскрывая количественных различий между ними, которые можно выявить при попарных сравнениях этих кластеров по изучаемым показателям. Поэтому мы использовали также критерий Манна-Уитни для сравнения попарно каждого кластера с каждым. Результаты этого сравнения представлены в табл. 4.7 (представлена только значимость различий).

Таблица 4.7

Попарное сравнение кластеров по группе студентов

Показатели	Сравниваемые кластеры					
	1 и 2	1 и 3	1 и 4	2 и 3	2 и 4	3 и 4
Мотивация достижения	0.185	0.000	0.000	0.000	0.000	0.006
Ориентация во времени	0.000	0.000	0.520	0.000	0.000	0.000
Ценности	0.000	0.000	0.262	0.000	0.000	0.000
Взгляд на природу человека	0.000	0.000	0.038	0.000	0.000	0.000
Потребность в познании	0.000	0.000	0.704	0.000	0.000	0.000
Креативность	0.000	0.000	0.573	0.000	0.000	0.000

Продолжение табл. 4.7

Автономия	0.000	0.000	0.026	0.000	0.000	0.000
Спонтанность	0.000	0.000	0.004	0.013	0.000	0.000
Самопонимание	0.000	0.000	0.005	0.000	0.000	0.000
Аутосимпатия	0.000	0.000	0.191	0.000	0.000	0.000
Контактность	0.000	0.000	0.763	0.000	0.000	0.000
Гибкость в общении	0.000	0.000	0.885	0.000	0.000	0.000
Соотношение развивающих мотивов и мотивов поддержания	0.000	0.000	0.165	0.000	0.000	0.000
Невротичность	0.000	0.000	0.000	0.000	0.000	0.027
Спонтанная агрессия	0.000	0.000	0.200	0.000	0.001	0.009
Депрессивность	0.000	0.000	0.310	0.000	0.000	0.250
Раздражительность	0.000	0.000	0.627	0.000	0.000	0.041
Общительность	0.000	0.000	0.423	0.000	0.004	0.035
Уравновешенность	0.000	0.000	0.001	0.000	0.000	0.321
Реактивная агрессивность	0.000	0.000	0.364	0.000	0.000	0.495
Застенчивость	0.000	0.000	0.018	0.000	0.000	0.925
Открытость	0.523	0.001	0.906	0.000	0.286	0.078
Экстраверсия-интроверсия	0.001	0.000	0.969	0.000	0.049	0.082
Эмоциональная лабильность	0.000	0.000	0.004	0.000	0.000	0.002
Маскулинность-феминность	0.239	0.204	0.091	0.082	0.407	0.028

Обобщив данные, представленные в табл. 4.6-4.7, можем заключить, что два из кластеров (1 и 2) аналогичны кластерам, полученным по группе менеджеров. Их, используя термины, введенные для обозначения двух полученных кластеров у менеджеров, также можно обозначить как «транскенденты» и «адаптанты». В них вошли студенты с высокими показателями мотивации достижения.

Однако в первом из этих кластеров высокая мотивация достижения сочетается с высокими показателями самоактуализации и умеренно пониженными (на уровне, не выходящем за параметры нормы) показателями адаптации (высокие показатели по шкалам Фрайбургского многофакторного личностного опросника соответствуют полюсу психической дезадаптации).

Во втором кластере высокая мотивация достижения, наоборот, сочетается с умеренными или умеренно пониженными показателями самоактуализации и достаточно высокими показателями (низкими значениями по шкалам дезадаптации) психической адаптации.

Однако в группе студентов выявлены еще два кластера (3 и 4). Это кластеры, в которые вошли испытуемые с преобладанием мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения. В кластере 3 среднее значение мотивации достижения – 137.76, в кластере 4 – 155.45. У представителей кластеров 3 и 4 выявлены несколько повышенные показатели дезадаптации. Однако в кластере 3 низкие показатели мотивации достижения и адаптации сочетаются с низкими же показателями самоактуализации, а в кластере 4 – с высокими показателями самоактуализации.

Последний факт согласуется с данными, полученными О. И. Мотковым на выборке старшеклассников и студентов. Исследователь выявил феномены личностной дисгармоничности у учащихся с высоким уровнем самоактуализации [113]. То есть, высокие показатели самоактуализации могут свидетельствовать о разных, иногда – противоположных конфигурациях во внутреннем мире человека. У части испытуемых такие высокие показатели – скорее признак личностной дисгармоничности, чем адаптивного самоосуществления.

В результате О. И. Мотков делает вывод о том, что тесты РОІ и САТ выявляют, в частности, у старшеклассников только характерологический потенциал самоактуализации личности, что эти методики не определяют уровня развития личности, который должен включать в себя качество реализации базовых потребностей, качество характерологического статуса и степень актуализации общекультурных ценностей.

Общий же уровень развития определяется, по мнению исследователя, степенью гармонической интеграции и актуализации всех компонентов

природного личностного потенциала, что приводит его к заключению о необходимости разработки комплекса методик для определения уровня развития личности, который на теоретическом уровне близок уровню самоактуализации Маслоу, но в отличие от него обязательно включает как весьма существенную составляющую степень гармоничности этого процесса. Уровень гармоничности развития личности автор предлагает теоретически определять по соотношению числа оптимальных и неоптимальных балансов в природном базовом и в Я-потенциалах человека.

В целом, в группе студентов прослеживается та же двухвекторность мотивации достижения: достижение-трансценденция и достижение-адаптация. Однако обращает на себя внимание тот факт, что в этой группе количество “адаптантов” в целом меньше, чем количество лиц с напряженным функционированием механизмов трансценденции.

В свою очередь, в последней группе количество лиц, которых мы можем назвать “трансцендентами” в том значении, которое мы использовали для обозначения аналогичной части группы менеджеров, относительно небольшое: 26 человек из 140.

У остальных студентов с высокими показателями самоактуализации тенденции к самоактуализации являются, очевидно, несбалансированными в общей структуре личности. Одним из признаков такого дисбаланса в кластере 4 является преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения при напряженности механизмов самоактуализации и умеренным (показатели среднего уровня выраженности) ослаблением механизмов адаптации.

Вероятно, такое соотношение показателей может в этом кластере носить временный, возрастной характер и свидетельствовать о неких переходных феноменах, которые в процессе дальнейшей социализации и личностного становления трансформируются в более гармоничный вариант с усилением достиженческого компонента в мотивационной сфере и

соответствующей гармонизацией личностных структур.

Хотя нельзя исключить, что напряженность упомянутых механизмов самоактуализации и недостаточность механизмов психической адаптации может развиваться у определенной части лиц, которые вошли в кластер 4, в патологические варианты дезадаптации с преобладанием черт пассивности, отказа от самореализации и т. п.

Что касается кластера 3, в нем меньше признаков позитивной трансформации мотивационно-личностной сферы, поскольку низкие показатели мотивации достижения (преобладание мотивации избегания неудачи) сочетаются не только с низкими показателями адаптации, но и с низкими показателями трансценденции.

То есть, в этот кластер вошли студенты с определенной “гармоничностью”, “сбалансированностью”, устойчивостью вектора дезадаптации и слабой выраженностью вектора трансценденции. Это студенты, плохо адаптированные и крайне слабо реализующие трансцендентный личностный вектор.

Таким образом, обобщив результаты исследования, полученные по обеим группам условной нормы, можем сказать, что при отсутствии значимых различий по уровню мотивации достижения между группами студентов и менеджеров ($r = 0.066$), отмечаются как сходства, так и различия по содержательному наполнению мотивации достижения в этих группах.

К сходным особенностям можно отнести наличие двух векторов мотивации достижения – трансценденции и адаптации. К различным – разное соотношение этих векторов в группах студентов и менеджеров. Если в группе менеджеров четко присутствуют две тенденции (им соответствуют два кластера), то в группе студентов при наличии этих же двух тенденций выявлены также различные сочетания трансценденции и адаптации с мотивацией достижения.

Выводы к разделу 4

1. Группа, представляющая в нашем исследовании условную норму, может рассматриваться как достаточно однородная по выраженности ключевых исследуемых конструктов: потребности в достижениях и мотивации достижения. Значимых различий между показателями потребности в достижениях и мотивации достижения не выявлено.

2. Получена положительная связь потребности в достижениях и мотивации достижения у представителей группы условной нормы, что свидетельствует о гармоничном взаимодействии потребности в достижениях с факторами социальной ситуации у представителей этой группы. Этот вывод должен быть позже дополнен выводом, сделанным на основе результатов исследования соотношения потребности в достижениях и мотивации достижения в группах, представляющих психическую патологию.

3. Обобщенный психологический портрет менеджера, обладающего высоким уровнем мотивации достижения, может быть представлен на основе результатов исследования с помощью личностных опросников следующим образом:

- интровертированность с преобладанием избегания впечатлений и чувства вины;

- обособленность с преобладанием черт равнодушия, эмоциональной независимости;

- импульсивность с преобладанием беспечности, невысоких самоконтроля и настойчивости;

- эмоциональная устойчивость с преобладанием самодостаточности и эмоционального комфорта, отсутствия депрессивных тенденций.

4. Группа условной нормы, являясь относительно однородной по критерию сходства потребности в достижениях и мотивации достижения,

является разнородной по содержательному наполнению мотивации достижения. По отдельным параметрам, потребность в достижениях является связанной у них с противоположными полюсами личностного фактора.

В мотивационно-психологическую характеристику студента на основе результатов данного эмпирического исследования можно включить наличие связи между потребностью в достижениях и самоконтролем. При этом у менеджеров выявлена противоположная связь: потребность в достижении и мотивация достижения связаны с самоконтролем отрицательно ($r=-0.368^*$ и $r=-0.424^*$ соответственно); также в группе менеджеров выявлена отрицательная корреляция показателей потребности в достижениях и шкалы рассматриваемого фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» ($r=-0.460^{**}$). То есть, факторы возраста, а также специфики и содержания профессиональной деятельности в значительной мере влияют на наличие и характер исследуемых психологических зависимостей.

5. В результате кластерного анализа группы менеджеров по показателям мотивации достижения, трансценденции, адаптации получено два кластера: «трансценденты» и «адаптанты». В обоих кластерах среднее значение мотивации достижения соответствует параметрам высокого уровня. При этом «трансценденты» отличаются от «адаптантов» большими насыщенностью жизни «здесь и теперь»; приверженностью истине, красоте, целостности и другим ценностям, присущим самоактуализирующимся личностям; верой в человеческие возможности, потребностью в познании, стремлением к творчеству, автономностью, спонтанностью, гибкостью в общении, а также преобладанием развивающих мотивов над мотивами поддержания. В то же время для них характерен меньший, хотя и находящийся в пределах нормы, уровень адаптации, а именно: более высокий уровень невротических тенденций, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, эмоциональной неустойчивости, меньшая

защищенность от стресс-факторов, большие застенчивость и эмоциональная лабильность и самокритичность. Им также характерна большая интровертированность и феминность, по сравнению с «адаптантами». При этом показатели адаптации и трансценденции в обеих группах соответствуют параметрам нормы.

6. В группе студентов также получены два кластера (1 и 2), аналогичные по показателям трансценденции и адаптации кластерам, полученным на группе менеджеров. Однако в группе студентов получены еще два кластера, в которые вошли испытуемые с преобладанием мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения. В кластере 3 среднее значение мотивации достижения – 137.76, в кластере 4 – 155.45. У представителей кластеров 3 и 4 выявлены несколько повышенные показатели дезадаптации. Однако в кластере 3 низкие показатели мотивации достижения и адаптации сочетаются с низкими же показателями трансценденции, а в кластере 4 – с высокими показателями трансценденции.

7. При отсутствии значимых различий по уровню мотивации достижения между группами студентов и менеджеров ($r = 0.066$), отмечаются как сходства, так и различия по содержательному наполнению мотивации достижения в этих группах. К сходным особенностям можно отнести наличие двух векторов мотивации достижения – трансценденции и адаптации. К различным – разное соотношение этих векторов в группах студентов и менеджеров. Если в группе менеджеров четко присутствуют две тенденции (им соответствуют два кластера), то в группе студентов при наличии этих же двух тенденций выявлены также различные сочетания трансценденции и адаптации с мотивацией достижения.

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [177, 180-181, 184, 199, 320, 322, 327-330, 335, 340, 342-343, 347-348].

РАЗДЕЛ 5

ЭМПИРИЧЕСКАЯ ВЕРИФИКАЦИЯ РАВНОВЕСНО-ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ НА МАТЕРИАЛЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ПАТОЛОГИИ

5.1. Сравнение уровня выраженности мотивации достижения в норме и при психической патологии

Различия количественных и качественных характеристик мотивации достижения между категориями лиц, представляющих норму и психическую патологию, являются очевидными и подтвержденными ранее данными как клинических наблюдений, так и бесед с больными, экспериментально-психологических исследований [51-52, 65-67, 111, 121, 164-165, 222, 253, 261, 267].

Тем не менее мы сочли необходимым проанализировать эту разницу с помощью методов математической статистики.

В этом этапе исследования приняли участие 265 испытуемых.

- с диагнозом «циклотимия», монофазный тип течения (F-34.0) – 30 испытуемых;

- с диагнозом «дистимия» (F-34.1) – 31 испытуемый;

- с диагнозом «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F-40 – F-48) – 147 испытуемых, в том числе с диагнозом «неврастения» – 27 испытуемых, «обсессивно-компульсивное расстройство» – 25, «недифференцированное соматоформное расстройство» – 26, «ипохондрическое расстройство» – 28, «диссоциативные конверсионные расстройства» – 29, «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» – 12;

- с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» (F-10-F-19) – 57 испытуемых, в том числе с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» – 27 испытуемых, «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов» – 30.

Данные по уровню мотивации достижения у лиц, представляющих психическую патологию, мы сравнили с данными лиц, вошедших в группу условной нормы. В табл. 5.1 представлены данные сравнения мотивации достижения у различных категорий исследуемых (указана значимость критерия Манна-Уитни).

Таблица 5.1

**Сравнение показателей мотивации достижения между группами
выборки**

Лица с психической патологией	Лица с условной психической нормой	
	Менеджеры	Студенты
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.016	0.027
F-10-F-19	0.002	0.007

Как видим, значимость различий в показателях мотивации достижения между группами, представляющими психическую патологию, с одной стороны, и психическую норму – с другой, достаточно высокая, что является ожидаемым результатом.

Для большей информативности полученных различий ниже сведены в одну таблицу данные по средним показателям мотивации достижения по всем исследуемым группам (табл. 5.2).

Таблица 5.2

Средние показатели мотивации достижения по группам выборки

Группа		Среднее значение	Стандартное отклонение
Лица с диагнозом	Циклотимия	156	12.11
	Дистимия	142	10.14
	Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства	158	14.59
	Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ	154	11.13
Менеджеры		170	11.43
Студенты		165	13.18

Анализируя средние показатели мотивации достижения, видим, что в группе нормы (у студентов и менеджеров) этот средний показатель свидетельствует о преобладании мотивации достижения. Напомним, что в тесте Мехрабиана показатели ниже 164 баллов расцениваются как свидетельство преобладания мотивации избегания неудачи, 164 и выше – преобладания мотивации достижения.

Во всех группах, представляющих психическую патологию, средний показатель мотивации достижения свидетельствует о преобладании мотивации избегания неудачи. При этом минимальный средний показатель – в группе лиц с диагнозом «дистимия», максимальный – в группах лиц с диагнозами «циклотимия» и «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства».

Таким образом, данные, имеющиеся в литературе о преобладании мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения успеха, подтвердились и в нашем эмпирическом исследовании.

В последующих параграфах этого раздела остановимся на связи потребности в достижениях и мотивации достижения, а также на специфике мотивации достижения и ее связях с личностными факторами в группе лиц с психической патологией.

5.2. Потребность в достижениях и мотивация достижения у лиц с психической патологией

Раздел 4 мы начали с представления связи между потребностью в достижениях и мотивацией достижения у лиц, представляющих в нашем исследовании условную норму. Напомним, что по результатам исследования показателей потребности в достижениях и мотивации достижения выявлена связь между ними в обеих группах – менеджеров и студентов.

Выявление взаимосвязи этих двух конструктов является важным, поскольку в теоретическом ракурсе рассмотрения высокая потребность в достижениях может быть связана с мотивацией достижения разными количественными и качественными связями.

Мотивация достижения характеризует феномен, представляющий собой взаимодействие существующей потребности в достижениях с факторами ситуации. В результате такого взаимодействия в комплексе с преломлением факторов ситуации через индивидуально-психологические особенности индивида могут существовать различные конфигурации соотношения потребности в достижениях и мотивации достижения. Очевидно, что конфигурации этого взаимодействия могут существенно отличаться в норме и при психической патологии.

Поэтому представление результатов эмпирического исследования лиц с психической патологией начнем, как и эмпирическое исследование лиц, представляющих условную норму, с анализа соотношения потребности в достижениях и мотивации достижения.

В табл. 5.3 представлены данные корреляций между показателями потребности в достижениях (тест-опросник «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова) и показателями мотивации достижения (тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана) у лиц с циклотимией, дистимией,

невротическими и соматоформными расстройствами, а также с психическими расстройствами и расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ. Использован коэффициент корреляции Пирсона.

Таблица 5.3

Связь потребности в достижениях и мотивации достижения у лиц с психическими расстройствами

Группа испытуемых	Корреляции показателей ПД и МД	Значимость
Циклотимия	0.279	0.122
Дистимия	0.117	0.524
Невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства	-0.156	0.395
Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ	0.255	0.159

Как видим из табл. 5.3, значимых корреляций между потребностью в достижениях и мотивацией достижения не выявлено. Этот факт, с нашей точки зрения, заслуживает внимания, поскольку указывает на существующие различия между достиженческой активностью в норме и при психической патологии. Если в норме потребность в достижениях в большинстве случаев, опредмечиваясь, является основой для формирования соответствующего мотива, то при психической патологии связь потребности в достижениях и соответствующей мотивации менее однозначная.

Если анализировать сущность потребности в достижениях в теоретическом ракурсе, следует отметить ее связь или имплицитную включенность в структуру базовых потребностей.

Так, В. Глассер выделяет, помимо физиологической потребности в выживании, четыре психологических потребности: в могуществе (силе, власти), в принадлежности (любви), в свободе, в развлечении [92].

При этом потребность в могуществе может быть удовлетворена в сфере статусных отношений, признания или принуждения других повиноваться человеку.

Среди четырех психологических потребностей потребность в силе ближе всего по содержательному наполнению к потребности в достижениях: для того, чтобы усилить свое могущество, увеличить силу, необходима реализация достиженческой активности.

Однако потребности могут противоречить друг другу. Например, потребность в свободе может противоречить потребности в принадлежности, потребность в принадлежности – потребности в силе и т.д. В теории контроля В. Глассера постулируется, что люди стремятся контролировать мир, управлять им для того, чтобы удовлетворять свои потребности.

Если опираться на такое понимание роли потребностей, то выбор в пользу удовлетворения той или иной потребности в случае ее конкуренции с другими зависит не только от силы этой потребности, но и от силы других потребностей и соотношения сил этих потребностей. Это первый, внутренний, аспект детерминации потребности в процессе ее трансформации в мотив.

Далее, кроме внутренней детерминации, субъект сталкивается еще и с неизбежностью внешней детерминации, а именно – с факторами ситуации на ориентировочном этапе деятельности по удовлетворению потребности и в самом процессе удовлетворения.

Если эти факторы благоприятствуют удовлетворению, можно говорить о позитивной детерминации потребности факторами ситуации, если препятствуют – логично говорить о негативной ситуационной

детерминации.

Анализ внешней и внутренней детерминации потребности при психической патологии в большинстве случаев обнаруживает негативный вариант такой детерминации.

В историях болезни лиц с психической патологией, как правило, присутствуют факты неблагоприятного влияния социальной ситуации, в которой пребывал человек, которая в сочетании со спецификой его психического склада, препятствовала формированию мотивации достижения.

Психическая специфика, в свою очередь, является отчасти конституционно обусловленной, отчасти – результатом «переформатирования», иерархизации ведущих потребностей.

Если, к примеру, в силу внешних и внутренних факторов перед индивидом встает выбор между конкурирующими потребностями в могуществе и принадлежности при более высокой значимости последней, то потребность в могуществе (силе, самоосуществлении) не удовлетворяется и не проходит необходимые этапы ее становления до уровня мотива.

Те же закономерности можно проследить и при рассмотрении более специфичной потребности – потребности в достижениях. Если эта потребность конкурирует, к примеру, с аффилиативной потребностью, что является ситуацией довольно частой, то ведущей становится та потребность, которая является для индивида более значимой на том или ином этапе его жизни.

В раннем периоде жизни, когда механизмы самоконтроля и самокоррекции поведения сформированы слабо, а эмоциональная сфера достаточно незрела, человек нуждается в поддержке, эмоциональном одобрении, принадлежности к семье особо остро.

При неблагоприятных обстоятельствах жизни индивид легче отказывается от удовлетворения потребности в достижениях, чем, например,

аффилиативной потребности.

Характер и специфика нарушения процесса становления мотивации достижения у лиц с психическими нарушениями требуют дополнительных исследований, но на основе уже полученных результатов можем утверждать, что этот процесс нарушен. На материале лиц с психической патологией получены данные, свидетельствующие об отсутствии связи уровня потребности в достижениях и соответствующей мотивации.

5.3. Связь мотивации достижения с личностными факторами при психической патологии

5.3.1. Связь мотивации достижения с личностными факторами при циклотимии

По аналогии с исследованием связи мотивации достижения с личностными факторами в норме мы провели исследование на лицах с психической патологией.

Результаты выявленных взаимосвязей между факторами личности и мотивацией достижения в группе лиц, представляющих условную норму, рассмотрены в разделе 4. Здесь мы анализируем взаимосвязи между мотивацией достижения и личностными факторами в группах, представляющих психическую патологию

Для того, чтобы ответить на вопрос о связи мотивации достижения с теми или иными личностными характеристиками в группе лиц с диагнозом “циклотимия”, мы проанализированы данные, полученные с помощью опросника «Большая пятерка», и теста-опросника мотивации достижения А. Мехрабиана.

Значимые корреляции между изучаемыми показателями в группе лиц с диагнозом F-34.0 представлены в табл. 5.4.

Таблица 5.4

Корреляции показателей мотивации достижения с личностными факторами в группе лиц с диагнозом “циклотимия”

Личностные факторы	Корреляция с мотивацией достижения
<i>Самоконтроль-импульсивность</i>	-0.424*
Самоконтроль - отсутствие самоконтроля	-
<i>Эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость</i>	-
Депрессивность-эмоциональный комфорт	- 0.419*
Самокритика-самодостаточность	-0.377*

Как видим из табл. 5.4, полученные корреляции являются отрицательными. То есть, можно говорить о качественных положительных зависимостях между мотивацией достижения, с одной стороны, и правым полюсом личностных факторов, представленных в первом столбце, – с другой.

Полученная отрицательная корреляция показателей мотивации достижения с фактором «самоконтроль-импульсивность» (-0.424*) свидетельствует о том, что уровень мотивации достижения у этой категории лиц прямо связан с уровнем такой личностной характеристики как импульсивность и, соответственно, отрицательно связан с характеристикой самоконтроля.

Также выявлены отрицательные связи мотивации достижения с депрессивностью (-0.419*) и самокритикой (-0.377*). То есть, высокий уровень мотивации достижения у лиц с диагнозом “циклотимия” связан с выраженностью эмоционального комфорта и самодостаточности.

Фактор «самоконтроль-импульсивность» охватывает комплекс личностных характеристик, связанных с самоорганизацией, самоконтролем как проявлениями позитивной функции этого фактора личности, и характеристик, связанных с повышенным самоконтролем, отсутствием спонтанности – как проявлениями негативной функции.

Результат, показывающий отрицательную связь самоконтроля и потребности в достижении, легко поддается объяснению: внутренняя свобода и творческая раскрепощенность – это одновременно ресурс достижения и побочный результат деятельности достижения.

В то время как самоконтроль и дисциплинированность, организованность могут «убивать» мотивацию достижения, что в поле используемых в этой сфере терминов означает, что упомянутые характеристики могут препятствовать опредмечиванию потребности в достижениях и преобразованию ее в соответствующую мотивацию.

Еще один фактор, по которому получены значимые корреляции исследуемых показателей, это «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» (-0.419*). Низкие значения фактора свидетельствуют о хорошей эмоциональной устойчивости, высокие – наоборот, об эмоциональной неустойчивости.

Общий вывод, который можно сделать, анализируя полученные корреляции этого фактора, это вывод о том, что мотивация достижения связана с эмоциональной устойчивостью. Подтверждают этот вывод отрицательные корреляции мотивации достижения со шкалами фактора «эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость»:

«депрессивность-эмоциональный комфорт» (-0.419*) и «самокритика-самодостаточность» (-0.377*).

То есть, мотивация достижения сочетается у лиц с диагнозом F-34.0 с эмоциональным комфортом, импульсивностью, отсутствием депрессивных тенденций, а также с характеристиками самодостаточности и отсутствия чрезмерных проявлений самокритики.

Таким образом, мотивация достижения при циклотимии сочетается с со снижением самоконтроля. Известно, что испытуемые в гипоманиакальной фазе склонны переоценивать свои возможности [3, 16], берутся за несколько дел, однако не все из них доводят до конца. Поскольку циклотимия представляет собой не столь выраженные нарушения, как при некоторых других вариантах биполярного аффективного расстройства, очевидно, лица с этим заболеванием могут быть продуктивными в выполняемой ими деятельности.

Если рассматривать комплекс составляющих этой эффективности, то к их числу следует отнести, на основе полученных результатов, помимо мотивации достижения, характеристики импульсивности, эмоционального комфорта и самодостаточности.

5.3.2. Связь мотивации достижения с личностными факторами при дистимии

Рассмотрим далее связь мотивации достижения с личностными характеристиками у лиц с диагнозом F-34.1 (дистимия). Поскольку в группу исследуемых с диагнозом “циклотимия” были включены лица с монофазным типом течения заболевания, можно ожидать различных результатов в этих двух группах, представляющих психическую патологию.

В табл. 5.5 показаны корреляции мотивации достижения с личностными факторами у лиц с диагнозом “дистимия”.

Таблица 5.5

Корреляции показателей мотивации достижения с личностными факторами в группе лиц с диагнозом “дистимия”

Личностные факторы	Корреляция с мотивацией достижения
<i>Экстраверсия-интроверсия</i>	0.375*
Доминирование-подчиненность	0.380*
Поиск впечатлений-избегание впечатлений	0.360*
<i>Привязанность-обособленность</i>	-0.352*
Теплота-равнодушие	-0.449*

В табл. 5.5 можем видеть, что в группе лиц с диагнозом “дистимия” обнаружены другие взаимозависимости мотивации достижения и личностных факторов, по сравнению с группой лиц с диагнозом “циклотимия”. Мы ожидали обнаружить какие-либо связи с фактором “депрессивность-эмоциональный комфорт”, но на первый план вышли совсем другие факторы.

Итак, обнаружена положительная связь мотивации достижения с фактором «экстраверсия-интроверсия» (0.375*) и шкалами этого фактора «доминирование-подчиненность» (0.380*) и «поиск впечатлений – избегание впечатлений» (0.360*). Также обнаружена отрицательная связь с мотивацией достижения фактора «привязанность-обособленность» (-0.352*) и шкалой этого фактора «теплота – равнодушие» (-0.449*).

У лиц, страдающих дистимией, таким образом, уровень мотивации достижения прямо связан с уровнем выраженности черт экстраверсии, в первую очередь, таких черт как доминирование и поиск впечатлений.

Такая связь представляется нам логичной, поскольку указывает на механизм, посредством которого формируется мотивация достижения и осуществляется соответствующая достиженческая активность у этой группы лиц. Действительно, подчиненность и избегание впечатлений при наличии депрессивных тенденций трудно представить в качестве факторов, сочетающихся с мотивацией достижения.

Они скорее могут быть представлены как факторы, препятствующие достиженческой активности у лиц с депрессивной симптоматикой. Наличие же противоположных качеств, таких как доминантность и поиск впечатлений, может быть механизмом компенсации имеющихся психопатологических и патопсихологических проблем.

Очевидно, тем же может быть объяснена и обнаруженная связь мотивации достижения с фактором «привязанность-обособленность» (-0.352*) и шкалой этого фактора «теплота-равнодушие» (-0.449*). Испытуемые этой группы, обладающие более высокими показателями мотивации достижения, обнаруживают такие личностные характеристики как обособленность и равнодушие.

Эмоциональная привязанность и теплота в межличностных отношениях в контексте имеющейся аффективной проблематики скорее могут быть факторами, ослабляющими мотивацию достижения и усиливающими депрессивные тенденции.

В этом контексте обсуждения уместно вспомнить имеющиеся данные о связи депрессивных тенденций с повышенной аффилиативной потребностью [48, 68]. Фрустрация этой потребности в тех случаях, когда ее выраженность является очень высокой, происходит довольно легко, в силу ее принципиальной ненасыщаемости.

Поэтому противоположные черты (обособленности и равнодушия) являются в контексте имеющейся психологической проблематики фактором, более благоприятным как для прогноза психологического состояния пациента в целом, так и для прогноза формирования мотивации достижения – в частности.

5.3.3. Связь мотивации достижения с личностными факторами при невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройствах

В эту группу исследуемых вошли лица, которым был выставлен диагноз «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F-40 – F-48), в том числе – с диагнозами «неврастения», «обсессивно-компульсивное расстройство», «недифференцированное соматоформное расстройство», «ипохондрическое расстройство», «диссоциативные конверсионные расстройства», «смешанное тревожное и депрессивное расстройство».

Поскольку эта группа является довольно разнообразной по проявлениям и выраженности тех или иных психопатологических симптомов, рассмотрим выявленные закономерности по каждой подгруппе: 1) лица с диагнозом «неврастения», 2) лица с диагнозом «обсессивно-компульсивное расстройство», 3) лица с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство», 4) лица с диагнозом «ипохондрическое расстройство», 5) лица с диагнозом «диссоциативные конверсионные расстройства», 6) лица с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство».

В табл. 5.6 представлены данные о корреляциях мотивации достижения и личностных факторов по всем шести подгруппам.

Таблица 5.6

Корреляции показателей мотивации достижения с личностными факторами в группе лиц с диагнозом F-40 – F-48

Личностные факторы	Корреляция с мотивацией достижения по подгруппам:					
	1	2	3	4	5	6
<i>Экстраверсия-интроверсия</i>	-0.479*	-	-	-	-	-0.386*
Поиск впечатлений-избегание впечатлений	-0.440*	-	-	-	-	-
Проявление чувства вины-избегание	-	-	-	-	-	-0.409*
<i>Самоконтроль-импульсивность</i>	-	-0.379*	-	-0.402*	0.361*	-
Настойчивость-отсутствие	-	-	-	-	0.353*	-
Ответственность-безответственность	-	-0.354*	-	-0.369*	-	-
Предусмотрительность-беспечность	-	-	-	-0.363*	-	-
Самоконтроль - отсутствие	-	-0.359*	-	-0.353*	-	-
<i>Эмоциональная неустойчивость</i>	-	-	-0.363*	-	-	-0.364*
Тревожность – беззаботность	-	-0.489**	-	-	-	-0.358*
Напряженность-расслабленность	-0.379*	-0.352*	-0.354*	-	-	-
Депрессивность-эмоциональный комфорт	-	-	-0.381*	-	-	-0.373*
Самокритика-самодостаточность	-	-0.415*	-	-	-0.364*	-
Лабильность - стабильность эмоций	-	-	-0.367*	-	-0.403*	-
<i>Экспрессивность-практичность</i>	-	-	-	-	-	-
Сеситивность-нечувствительность	-0.352*	-	-	-	-0.392*	-
Пластичность-ригидность	-	-	-	-	-	0.377*

Примечание. Цифрами обозначены подгруппы лиц с диагнозом: 1 – неврастения; 2 – обсессивно-компульсивное расстройство, 3 – недифференцированное соматоформное расстройство, 4 – ипохондрическое

расстройство, 5 – диссоциативные конверсионные расстройства, 6 – смешанное тревожное и депрессивное расстройство.

Как видим, по разным подгруппам группы лиц с диагнозом F-40 – F-48 получены отличающиеся данные.

Этот результат согласуется с данными, имеющимися в отношении личностных характеристик лиц, принадлежащих к разным нозологическим группам и имеющим те или иные невротические расстройства. Так, усредненные профили, составленные на основе Миннесотского многопрофильного личностного опросника, отличаются, к примеру, у больных истерией, психастенией, ипохондрией и т.д. [162].

Очевидно, что и мотивация достижения у этих категорий лиц связана с различными факторами личности.

Кратко рассмотрим полученные результаты по каждой подгруппе.

5.3.3.1. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при неврастении

Специфика мотивации достижения у этой категории лиц, как видим, состоит в связи ее уровня с такими характеристиками как «экстраверсия-интроверсия» (-0.479*), в частности – «поиск впечатлений - избегание впечатлений» (-0.440*), «напряженность – расслабленность» (-0.379*) и «сенситивность – нечувствительность» (-0.352*).

Такие результаты объясняются, по-видимому, компенсаторными механизмами, которые функционируют у лиц с неврастением. Напряженность (противоположный полюс расслабленности), как и повышенная сенситивность являются ключевыми патогенными личностными характеристиками, которые препятствуют полноценному формированию мотивации достижения.

Поэтому компенсаторная выработка противоположных личностных черт, очевидно, должна рассматриваться как вариант адаптации к своей болезни и комплексная био-психо-социальная попытка восстановить свою функциональность.

Связь мотивации достижения с характеристиками интроверсии (отрицательная связь с экстраверсией) не является специфичной для этой категории больных, однако у нее она также выявлена.

То есть, у лиц с диагнозом «неврастения» повышение показателей мотивации достижения происходит одновременно с повышением уровня фактора интроверсии и снижением уровня выраженности факторов сенситивности и напряженности.

Полученные результаты согласуются с имеющимися в литературе данными. Для исследуемой категории лиц поставленная цель часто не соответствует условиям и возможностям человека.

Из-за переоценки значимости своей личности человек с неврастеническими особенностями может ставить далекие и недостижимые цели и одновременно недооценивать свое умение, в результате чего реальные цели, которые он ставит перед собой, оказываются заниженными [57].

Н. А. Курганский [75] отмечает, что в отличие от здоровых людей, у которых больше выражен мотив достижения успеха, при неврастении более выражен мотив избегания неудачи. Лицам с неврастеническими расстройствами свойственен разрыв между уровнем притязаний и уровнем возможностей.

Исследователи также отмечают, что у лиц с невротическими, связанными со стрессом и соматоформными расстройствами сформированный мотив часто противоречит цели [57, 118]. Такие особенности достиженческой деятельности хорошо объясняют полученные нами взаимосвязи.

5.3.3.2. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при обсессивно-компульсивном расстройстве

В этой группе лиц, как и в группе с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство», выявлено наибольшее количество взаимозависимостей мотивации достижения и личностных факторов. Это такие факторы: «самоконтроль-импульсивность» (-0.379*) и шкалы этого фактора «ответственность-безответственность» (-0.354*); «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (-0.359*); такие шкалы фактора «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» как «тревожность-беззаботность» (-0.489**), «напряженность-расслабленность» (-0.352*) и «самокритика-самодостаточность» (-0.415*).

Интерпретация этих данных также приводит к признанию функционирования механизмов компенсации в более благоприятных для формирования мотивации достижения случаях.

Известно, что пациенты, у которых диагностировано обсессивно-компульсивное расстройство, отличаются выраженностью ведущего радикала этого расстройства – тревожностью, который в сочетании с другими факторами приводит к формированию специфических психических и поведенческих конфигураций.

В первую очередь, это касается ощущения вынужденности, принудительного характера собственного поведения (компульсивность) и формирования навязчивых мыслей (обсессивность). Основными чертами обсессивно-компульсивного расстройства являются повторяющиеся навязчивые (обсессивные) мысли и компульсивные действия (ритуалы) [6, 24].

Такие навязчивые фиксации и повторения, с психологической точки зрения, являются механизмом снятия тревоги перед неопределенностью.

Привязываясь к «думанию» какой-то мысли, человек становится свободным не размышлять над другими темами, которые требуют решений и активных действий по воплощению этих решений.

Симптоматика же обсессивно-компульсивного расстройства препятствует пластичному реагированию на изменяющиеся обстоятельства и фактически устраняет необходимость такого пластичного реагирования. Вырабатывается выраженная психическая ригидность с соответствующим отражением на поведенческом уровне.

Повышенные самоконтроль и ответственность, напряженность, тревожность, самокритика являются типичными симптомами обсессивно-компульсивного расстройства. Поэтому связь позитивного полюса мотивации достижения с характеристиками, противоположными перечисленным, является понятной. Определенная часть лиц, которые проходят лечение в связи с данным типом расстройств, отличаются более высоким уровнем мотивации достижения, по сравнению, с остальными пациентами. Именно у них компенсаторные механизмы способствуют формированию специфических, противоположных симптомным, форм поведения.

Полученные данные соотносятся с данными, представленными в психологической литературе в контексте личностных и мотивационных особенностей лиц с обсессивно-компульсивным расстройством и психастенией [57]. Для этих лиц свойственны сочетание высоких требований к своему моральному облику и осознание нелепости имеющихся навязчивых идей и побуждений, в результате чего характерно переживание сомнения, тревоги, неуверенности.

Основу навязчивого состояния составляет стремление к редукции напряжения, возникающее в силу существования противоречивых тенденций. Человек с такими особенностями психического функционирования испытывает значительные трудности в ситуации

принятия решений, причем эти трудности сопровождают его на всех этапах целенаправленной деятельности, начиная с осознания мотива, выбора средств и путей достижения цели, и заканчивая процессом и результатом достижения.

5.3.3.3. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при недифференцированном соматоформном расстройстве

В этой группе лиц выявлены такие связи показателей мотивации достижения: с фактором «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» (-0.363*), со шкалами этого фактора «напряженность-расслабленность» (-0.354*), «депрессивность-эмоциональный комфорт» (-0.381*), «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» (-0.367*).

Другими словами, мотивация достижения при недифференцированном соматоформном расстройстве является сформированной на сравнительно высоком уровне (хотя ее уровень ниже параметров нормы – см. средние показатели мотивации достижения в табл. 5.2) при сравнительно большей выраженности эмоциональной устойчивости в целом и таких ее параметров, как расслабленность, эмоциональный комфорт, эмоциональная стабильность.

На сегодняшний день широко распространенным [93, 124, 133, 165] является представление о том, что лицам с психосоматическими заболеваниями характерны черты повышенной эмоциональной привязанности к значимым другим, иногда доходящей до уровня эмоциональной зависимости, хроническая фрустрированность и принципиальная ненасыщаемость потребности в близких и теплых межличностных отношениях.

Фрустрация этой потребности может проявляться в различных формах: от эмоциональной лабильности, тревоги до депрессивных тенденций. Однако в случае включения механизма соматизации психологических проблем пациент может не проявлять этих тенденций в выраженной степени. Появляются их соматические эквиваленты.

Причем эти эквиваленты часто носят недостаточно определенный, «неуловимый» характер, могут сменять друг друга и чередоваться с психическими нарушениями. Очевидно, именно поэтому в МКБ-10 этот тип нарушения назван «недифференцированное соматоформное расстройство».

Можем предположить, что механизмы адаптации к имеющейся психологической проблематике связаны с компенсацией «слабых» личностных характеристик. И повышение уровня мотивации достижения возможно при соответствующем сдвиге в личностной организации от полюсов эмоциональной неустойчивости, депрессивности и напряженности к полюсам эмоциональной устойчивости, эмоционального комфорта и расслабленности.

5.3.3.4. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при ипохондрическом расстройстве

В группе лиц с ипохондрическим расстройством на первый план вышла связь мотивации достижения с фактором «самоконтроль» (-0.402*) и шкалами этого фактора «ответственность - отсутствие ответственности» (-0.369*), «предусмотрительность - беспечность» (-0.363*), «самоконтроль - отсутствие самоконтроля» (-0.353*).

Следовательно, тенденция к преобладанию мотивации достижения над мотивацией избегания неудачи при ипохондрическом расстройстве сочетается со снижением характеристик повышенных самоконтроля и ответственности, появлением черт большей беспечности.

Конечно, выявленные связи не позволяют полностью описать механизм формирования мотивации достижения у данной категории больных, однако некоторые особенности такого формирования можно отметить.

Ипохондрические больные отличаются повышенной чувствительностью к сигналам, исходящим от собственного организма, в сочетании с тенденцией к длительной фиксации внимания на этих сигналах, повышенным самоконтролем в целом, что приводит к ощущению скованности, несвободы.

Больной ипохондрией стремится к максимальной организованности своего внутреннего пространства – как организмического, так и психологического. В этом стремлении он серьезен и прагматичен. Но в силу чрезмерной выраженности этих стремлений фактический результат их реализации парадоксально выходит противоположным.

Поэтому логично предположить, что ослабление патологических механизмов (в случае психотерапевтических и иных интервенций, а также, возможно, в случае спонтанных ремиссий) должно происходить по пути ослабления таких гипертрофированно представленных в структуре личности качеств как самоконтроль, ответственность и предусмотрительность. Повышение такой составляющей в структуре мотивационной сферы, как мотивация достижения, также может происходить в случае ослабления патологических механизмов.

Корреляционный анализ не дает ответа на вопрос о том, что является агентом таких изменений: и мотивационных, и личностных. Однако полученные данные показывают качественную специфику возможных изменений и их ключевые мишени. Пока же можем предположить, что мотивационные изменения сопутствуют личностным и происходят одновременно.

5.3.3.5. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при диссоциативных конверсионных расстройствах

В этой группе лиц выявлены позитивные корреляции показателей мотивации достижения с показателями фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (0.361*) и шкалой этого фактора «настойчивость- отсутствие настойчивости» (0.353*), а также отрицательные корреляции таких шкал фактора «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость»: «самокритика-самодостаточность» (-0.364*) и «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» (-0.403*) и шкалы фактора «экспрессивность-практичность» «сенситивность-нечувствительность» (-0.392*).

То есть, мотивация достижения повышается при повышении самоконтроля, настойчивости, самодостаточности, эмоциональной стабильности и снижении сенситивности.

Лучше осмыслить и понять полученные данные помогает знание типичных для этой категории больных личностных диспозиций и поведенческих паттернов. В литературе находим следующее понимание факторов возникновения болезни [6]. Выделяются черты демонстративности в преморбиде, наличие психических травм в анамнезе (как правило, в детстве), повышенная внушаемость.

Также авторами отмечается условная желательность симптомов: при наличии неприятных переживаний, связанных с симптоматикой заболевания, человек одновременно получает определенные блага благодаря этим же симптомам, т.н. вторичную выгоду. Отмечаются также рентные установки этой категории больных.

Механизмы сознательного волевого контроля у этой категории лиц, в целом, находятся на невысоком уровне функционирования, поскольку их роль подменяется механизмами реализации «обходных путей» для

удовлетворения значимых потребностей.

К примеру, потребность в любви и принятии удовлетворяется не через построение зрелых форм взаимоотношений, разрешение противоречий, неизбежных в процессе такого построения, а посредством удержания связи с партнером через вину, страх, сочувствие, которые возникают у него при возникновении симптомов у больного.

Эмоциональная лабильность и сенситивность этой группы лиц являются механизмами обеспечения функционирования патологических паттернов. Психика человека с диссоциативными конверсионными расстройствами работает на обеспечение потребностей, которые приобрели черты патологической ригидности в соответствии со спецификой данного расстройства, и становится своеобразным локатором сигналов опасности для блокирования этих потребностей. Психические механизмы больного обеспечивают состояние постоянной готовности к включению экстренных «средств обороны», которые сформированы патологическим развитием личностных характеристик.

Понятно, что при такой специфике конфигурации диспозиций лиц с диссоциативными конверсионными расстройствами мотивация достижения уступает другой мотивационной тенденции – избеганию неудачи. Это избегание осуществляется через реализацию сложной системы психологической защиты и симптомное поведение, которое в данном контексте следует понимать как компенсацию недостающих психических и поведенческих ресурсов.

Противоположный симптомной реализации решения психологических проблем полюс связан с большей представленностью в диспозициях и поведении больного механизмов волевого самоконтроля поведения, самодостаточностью и меньшей представленностью блока «локатора», а именно - черт сенситивности и эмоциональной лабильности.

5.3.3.6. Мотивация достижения и ее связь с личностными факторами при смешанном тревожном и депрессивном расстройстве

В этой группе лиц выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения с фактором «экстраверсия - интроверсия» (-0.386*) и шкалой этого фактора «проявление чувства вины - избегание чувства вины» (-0.409*), с фактором «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» (-0.364*) и шкалами этого фактора «тревожность - беззаботность» (-0.358*) и «депрессивность - эмоциональный комфорт» (-0.373*), а также положительная корреляция с такой шкалой фактора «экспрессивность-практичность», как «пластичность-ригидность» (0.377*).

Как видим, возможность возникновения психологических оснований для преобладания мотивации достижения над мотивацией избегания неудачи появляется в случае большей представленности в структуре личности черт интровертированности, избегания переживания чувства вины, эмоциональной устойчивости, а также невысокого уровня тревожности, депрессивности и ригидности.

Установленный диагноз «смешанное тревожное и депрессивное расстройство», как правило, свидетельствует о довольно разнообразном круге медико-психологических проблем.

Состояния, которые им описываются, подвергаются дифференциальной диагностике, поскольку могут встречаться при различных невротических расстройствах, а также быть проявлением психогенных реакций, декомпенсации акцентуаций характера, психопатий тревожно-мнительного типа и т.д.

Основными критериями при установлении этого диагноза является одновременное присутствие как тревожной, так и депрессивной симптоматики [48, 102, 300]. Личностными предикторами этого типа расстройства являются тревожно-мнительные черты в сочетании с

аффективной ригидностью с тенденцией к застреванию на депрессивных аффектах.

Полученные корреляции, таким образом, свидетельствуют о возможности позитивных тенденций в мотивационной сфере больных с диагнозом «смешанное и депрессивное расстройство» в случае сопутствующего наличия полюса личностных тенденций, противоположного патологическому.

5.3.4. Связь мотивации достижения с личностными факторами при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ

И последняя группа, которая в нашем исследовании представляет часть выборки с психической патологией, это лица с синдромом зависимости. Напомним, что мотивационные особенности этой категории лиц, по данным авторов, изучавших эту проблему, отличаются измененной иерархией потребностей и сформированных на их основе мотивов [21, 51-52, 56-57, 65, 67]. То есть, возможности достиженческой активности и ее мотивационной составляющей не изменяются. Однако меняется ее объект, которым все чаще по мере развития зависимости становится психоактивное вещество в ущерб другим объектам.

Мы получили данные о параметрах мотивации достижения в этой группе лиц не только в связи с поведением испытуемых в ситуации экспериментального исследования, но и по результатам тестов мотивации достижения. Как и в предыдущих группах, в этой группе была проанализирована связь мотивации достижения с личностными факторами. Медицинский диагноз, который был выставлен представителям этой группы: «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» (F-10-F-19).

Всего было исследовано 57 испытуемых, в том числе с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» – 27 испытуемых, «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов» – 30. В табл. 5.7 представлены данные корреляционного анализа, отражающие связи мотивации достижения в каждой из подгрупп с личностными факторами.

Таблица 5.7

Корреляции показателей мотивации достижения с личностными факторами в группе лиц с диагнозом F-10 – F-19

Личностные факторы	Корреляция с мотивацией достижения по подгруппам	
	ППРВУА	ППРВУО
<i>Самоконтроль – Импульсивность</i>	0.397*	0.360*
Настойчивость-отсутствие настойчивости	0.402*	0.361*
Ответственность-безответственность		0.405*
Предусмотрительность – беспечность	0.386*	
Самоконтроль - отсутствие самоконтроля	0.394*	
<i>Эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость</i>	-0.424*	-0.376*
Тревожность – Беззаботность		-0.402*
Напряженность – расслабленность	-0.372*	-0.380*
Эмоциональная лабильность – эмоциональная стабильность	-0.416*	

Примечание. ППРВУА – лица с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя, ППРВУО – лица с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления опиоидов.

Как видим из табл. 5.7, в группе лиц с психическими и

поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, выявлены связи мотивации достижения с двумя обобщенными личностными факторами: «самоконтроль-импульсивность» и «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость». По подгруппам полученные связи мотивации достижения и шкал, составляющих эти факторы, различаются. Однако значение этих факторов для формирования мотивации достижения при данном типе нарушений, очевидно, достаточно большое.

Рассмотрим полученные данные по каждой подгруппе в отдельности.

Итак, в подгруппе лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя, выявлены положительные корреляции мотивации достижения и фактора «самоконтроль - импульсивность» (0.397*), а также шкал этого фактора «настойчивость - отсутствие настойчивости» (0.402*), «предусмотрительность - беспечность» (0.386*), «самоконтроль - отсутствие самоконтроля» (0.394*). Также выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения и фактора «эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость» (-0.424*) и шкал этого фактора «напряженность - расслабленность» (-0.372*) и «эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность» (-0.416*).

Следовательно, благоприятный прогноз формирования мотивации достижения возможен при наличии усиления механизмов самоконтроля поведения, черт настойчивости, предусмотрительности, эмоциональной устойчивости и снижения уровня эмоциональной напряженности и лабильности в структуре личности.

В подгруппе лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления опиоидов, выявлены положительные корреляции мотивации достижения и фактора «самоконтроль-импульсивность» (0.360*), а также шкал этого фактора «настойчивость-отсутствие настойчивости»

(0.361*), «ответственность-безответственность» (0.405*). Также выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения и фактора «эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость» (-0.376*) и шкал этого фактора «тревожность-беззаботность» (-0.402*) и «напряженность - расслабленность» (-0.380*).

В этой подгруппе лиц, таким образом, благоприятный прогноз формирования мотивации достижения также связан с усилением волевого самоконтроля поведения и настойчивости. В этой подгруппе, однако, выявлена еще положительная корреляция мотивации достижения со шкалой «ответственность-безответственность». То есть, с формированием мотивации достижения связано еще и усиление черт ответственности. Такое же значение для позитивного прогноза имеют и повышение эмоциональной устойчивости, снижение тревожности и напряженности.

Обобщая полученные данные по обеим подгруппам, можем заметить, что на первый план вышли как связи с чертами «невротического блока» (фактор эмоциональной стабильности), так и с чертами, специфически связанными с позитивной динамикой выздоровления при наличии зависимости от психоактивных веществ (фактор самоконтроля).

Такие данные являются довольно показательными. Точка зрения на психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ как на невроз, усложненный употреблением химических веществ, обсуждалась в психиатрической и психологической литературе [65, 67, 116]. Формирование синдрома зависимости от психоактивных веществ возникает после определенного периода употребления, но психологические особенности и личностные диспозиции формируются задолго до момента первого контакта с психоактивным веществом.

В этих диспозициях преобладают черты, сходные с чертами невротика: эмоциональная неустойчивость, лабильность, тревожность,

сенситивность в сочетании с низким качеством межличностных контактов, неудовлетворенностью ими.

«Невротический блок» сохраняет свою значимость и после возникновения активной фазы зависимости. Однако он приобретает специфические черты, связанные с появлением других особенностей вследствие ведения образа жизни, необходимого для поддержания употребления психоактивных веществ. Снижаются ответственность и самоконтроль поведения, связанного со сферами жизни, отличными от сферы употребления.

Точка зрения на лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ, как на безвольных и не способных проявить настойчивость, довольно неточна. По данным клинических наблюдений, бесед с самими пациентами, их волевые механизмы функционируют на высоком уровне, однако только в сфере, связанной с употреблением психоактивных веществ, то есть, в сфере жизненных отношений, которые становятся для человека значимыми.

К примеру, зависимый от опиоидов в беседе с психологом рассказывает: *«Когда мне нужно было добыть наркотик, я проявлял чудеса героизма. Я находил возможности, чтобы ехать на автостопе без денег (потому что деньги были только на дозу), справлялся со всеми преградами. Иногда я сам удивлялся, откуда у меня такие возможности и силы, которых вроде и не было совсем.*

В то же время, если мне надо было выполнять какую-то работу, обязанность, я не находил в себе ни малейших ресурсов. Мог жить в квартире и не убирать ее месяцами, «забивал» на работу, хотя понимал, что выгонят, но почему-то меня это не стимулировало».

То есть, и волевые механизмы, и, очевидно, мотивация достижения у этой категории лиц, являются не тотально сниженными, а искривленными в соответствии с ценностью психоактивного вещества и соответствующей

потребностью в ней. Сфера достижений для человека, у которого сформирован синдром зависимости, суживается до достижений в сфере жизни, связанной с употреблением психоактивных веществ. Остальные сферы становятся незначимыми, следовательно, и мотив достижения в этих других сферах не формируется.

Следовательно, применительно к пониманию зависимости от психоактивных веществ целесообразно говорить не о снижении мотивации достижения, а об ее искривлении, сужении сферы, в которой она формируется. Поэтому выздоровление можно рассматривать как обратный процесс, процесс расширения сферы, в которой при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ формируется мотивация достижения.

5.4. Мотивация достижения в общей структуре мотивации лиц с психической патологией

Для определения значения и роли мотивации достижения в общей мотивационной структуре лиц с психической патологией мы воспользовались тестом “Структура мотивации” для исследования этой категории лиц, а также сравнили полученные результаты с результатами, полученными по группам, представляющим условную норму. Тест позволяет получить информацию о двух видах мотивации: мотивации достижения и мотивации отношения. При этом в тесте используются данные об актуализации мотивов в контексте ситуации исследования.

Этот тест предлагался испытуемым ближе к концу выполнения серии заданий, поскольку в нем содержатся вопросы, касающиеся самого исследования и мотивации участия в нем.

При этом в структуру мотивации достижения включены мотивы: 1) познавательный, 2) состязательный, 3) достижения успеха, 4) внутренний

мотив, 5) значения результатов и 6) сложности заданий.

В структуру мотивации отношения входят мотивы: 7) инициации, 8) самооценки волевого усилия, 9) самомобилизации (на волевое усилие), 10) самооценки личностного потенциала, 11) личностного осмысления работы и 12) позитивного личностного ожидания.

В табл. 5.8 приведены средние значения показателей этих мотивов по группам выборки.

Таблица 5.8

Средние показатели мотивов в группах выбоки

Мотивы	Показатели по группам выборки					
	F-34.0	F-34.1	F-40–F-48	F-10-F-19	Менедже- ры	Студенты
1	4.2	1.1	4.3	3.8	7.2	7.3
2	5.2	1.4	6.2	4.2	8.4	7.6
3	6.5	2.5	6.1	4.4	7.4	6.3
4	5.8	2.6	5.2	3.4	7.3	6.1
5	4.5	3.2	7.1	4.6	8.1	7.3
6	6.4	3.1	4.2	2.0	7.2	7.0
7	8.2	5.1	8.3	7.4	6.5	5.6
8	6.2	6.0	8.1	6.2	6.5	5.7
9	7.1	5.4	7.2	6.6	7.3	5.6
10	7.3	5.1	7.5	7.2	6.6	5.3
11	7.5	4.2	8.1	6.0	4.7	4.5
12	7.6	4.2	7.4	5.1	5.3	7.2

Как видим из табл. 5.8, средние показатели мотивов, входящих в структуру мотивации достижения, в целом, по группе лиц с психическими нарушениями ниже средних показателей мотивов, вошедших в структуру мотивации отношения в этой же группе, а также средних показателей мотивов из списка «мотивация достижения» в группах менеджеров и студентов.

Эти результаты позволяют сделать вывод о меньшем удельном весе мотивов, связанных с достижением, по сравнению с другими мотивами, имеющими отношение к деятельности испытуемых, связанной с их участием в исследовании.

То есть, в большей мере в ситуации исследования актуализируются мотивы инициации, самооценки волевого усилия, самомобилизации, самооценки личностного потенциала, личностного осмысления работы и позитивного личностного ожидания.

При этом в группах лиц с невротическими расстройствами и с диагнозом “циклотимия” показатели мотивов достижения – наиболее высокие среди лиц с психической патологией; самые низкие – в группах с диагнозом “дистимия” и “психические и расстройства поведения, связанные с употреблением психоактивных веществ”. В группах студентов и менеджеров средние показатели мотивов “достиженческого” перечня выше по сравнению с мотивами, составляющими мотивацию отношения.

В табл. 5.9 приведены данные сравнения мотивов, входящих в структуру мотивации достижения, у различных категорий исследуемых (указана значимость критерия Манна-Уитни).

Таблица 5.9

**Сравнение показателей мотивации достижения между группами
выборки**

Лица с психической патологией	Лица из группы условной нормы	
	<i>Менеджеры</i>	<i>Студенты</i>
Познавательный мотив		
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.000	0.000
F-10-F-19	0.000	0.000
Состязательный мотив		
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.016	0.044
F-10-F-19	0.000	0.000

Продолжение табл. 5.9

Мотив достижения успеха		
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.033	0.178
F-10-F-19	0.000	0.000
Внутренний мотив		
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.000	0.000
F-10-F-19	0.000	0.000
Мотив значения результатов		
F-34.0	0.000	0.000
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.037	0.153
F-10-F-19	0.000	0.000
Мотив сложности заданий		
F-34.0	0.009	0.054
F-34.1	0.000	0.000
F-40 – F-48	0.000	0.000
F-10-F-19	0.000	0.000

Из табл. 5.9 видно, что по большинству мотивов показатели значимо отличаются. Однако по некоторым мотивам не выявлено значимых различий между некоторыми подгруппами группы лиц с психической патологией и подгруппами группы условной нормы.

В частности, по мотивам достижения успеха и значения результатов не выявлено значимых отличий между лицами с невротическими нарушениями и группой студентов. Сравнение по этим же мотивам с группой менеджеров выявляет различия, однако значимость их ниже, чем та, которая получена при сравнении показателей других мотивов этой группы.

Отсутствие значимых различий по мотивам достижения успеха и значения результатов между группой лиц с невротическими расстройствами и группой студентов объясняется наличием осознаваемой лицами с невротическими расстройствами потребности в достижениях, которая, очевидно, реализуется в ситуациях, которые видятся безопасными.

По мотиву сложности заданий не выявлено различий между группой лиц с диагнозом “циклотимия” и группой студентов, что, очевидно, связано

с некоторой переоценкой своих возможностей решения сложных заданий лицами с диагнозом “циклотимия”.

Если у студентов выраженность такого мотива представляется закономерной в мотивационной структуре личности и отражает особенности социальной ситуации, в которой они находятся, то у лиц с диагнозом “циклотимия” выраженность этого мотива является отражением неадекватной оценки собственных возможностей, и его реализация не всегда приводит к достижению поставленных целей.

Таким образом, обобщая полученные результаты о мотивах группы лиц с психическими нарушениями в ситуации исследования, можем сделать вывод о меньшем “удельном весе” мотивации достижения, по сравнению с “мотивацией отношения”, с одной стороны, и о более слабой представленности мотивации достижения у этой группы лиц по сравнению с лицами группы условной нормы – с другой.

5.5. Направленность мотивации достижения при психической патологии: адаптация и трансценденция

Выявление двух тенденций, выделенных нами на теоретическом уровне и обнаруженных эмпирически у представителей условной нормы (см. подраздел 4.3) в группе лиц с психической патологией представляет собой более сложную задачу.

Причем сложность определяется не только техническими моментами, связанными с трудностями получения достоверных результатов на выборке испытуемых с психическими нарушениями с помощью обычных методов исследования.

Не менее существенными моментами являются преобладание мотивации избегания неудачи и отсутствие связи между потребностью в достижениях и мотивацией достижения по всем подгруппам группы лиц с

психической патологией (см. подразделы 5.1-5.2).

Представленные в упомянутых подразделах результаты послужили основанием для вынесения суждения о том, что при имеющейся специфике в зависимости от нозологии, в целом по группе лиц с психической патологией существуют нарушения формирования мотивации достижения и фактическое преобладание мотивации избегания неудачи.

Тем не менее, в литературе имеется достаточное количество данных о том, что такие психические нарушения, как, к примеру, невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства, психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ, являются следствием неудачной попытки реализации вектора трансценденции [39, 225]. То есть, даже обнаруженные низкие показатели операциональных критериев трансценденции не означают отсутствия этих тенденций у испытуемых. Трансцендентный вектор может пребывать в латентной, редуцированной форме.

Для выявления специфики мотивации достижения в контексте обнаруженных на контингенте здоровых испытуемых двух тенденций – адаптации и трансценденции – мы воспользовались Тестом Хекхаузена как методом, позволяющим получить более специфичную информацию о мотивации достижения, по сравнению с опросниками.

Использование проективного инструментария продиктовано необходимостью выделения тех составляющих мотивации достижения, которые образуют ее продуктивный и непродуктивный паттерны.

В данном контексте продуктивные составляющие мотивации достижения обуславливают возможность самораскрытия личности и дальнейшего ее саморазвития, трансценденции, непродуктивные же – блокируют этот процесс и обеспечивают в большей степени адаптацию личности только к жизнедеятельности в условиях болезни. Именно проективная методика позволяет решить обозначенную выше задачу.

В табл. 5.10 представлены результаты соотношения средних значений мотивов стремления к успеху (СУ) и избегания неудачи (ИН).

Таблица 5.10

**Мотивовы стремления к успеху (НУ) и избегания неудачи (СН)
лиц с психической патологией**

Диагноз	Мотивы	Количество категорий	Индекс НУ:СН
Дистимия	НУ	12	0.4:1
	СН	30	
Циклотимия	НУ	18	0.6:1
	СН	30	
Неврастения	НУ	10	0.5:1
	СН	18	
ОКР	НУ	16	0.8:1
	СН	19	
ДКР	НУ	20	0.7:1
	СН	27	
Ипохондрическое расстройство	НУ	14	0.5:1
	СН	26	
НСР	НУ	20	0.7:1
	СН	28	
СТДР	НУ	14	0.4:1
	СН	32	
ППРВУА	НУ	18	0.5:1
	СН	34	
ППРВУО	НУ	15	0.6:1
	СН	26	

Примечание. ОКР – обсессивно-компульсивное расстройство; ДКР –

диссоциативное конверсионное расстройство, НСР – недифференцированное соматоформное расстройство, СТДР – смешанное тревожное и депрессивное расстройство, ППРВУА – психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя, ППРВУО – психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов.

Как видим из табл. 5.10, во всех подгруппах группы лиц с психической патологией обнаружено преобладание показателя «страх неудачи», что согласуется с данными, полученными по тесту Мехрабиана, показавшими преобладание мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения во всех подгруппах, образованных по критерию установленного психиатрического диагноза.

Известно, в норме в среднем сумма показателей мотивации, связанной с надеждой на успех, соотносится с суммой показателей мотивации избегания неудачи как 2:1. При этом средние величины показателей равняются 12 и 6 соответственно.

При помощи контент-анализа историй испытуемых выделяются категории, ориентируясь на которые можно выявить преобладающую в мотивации достижения тенденцию – надежду на успех или страх неудачи. Как известно, анализ историй выполняется в соответствии с ключом (см. раздел 3). Наличие той или иной категории в рассказе оценивается в 1 балл. Подсчет баллов ведется для каждого рассказа отдельно для «надежды на успех» (НУ) и страха неудачи (СН). Полученные баллы суммируются в показателях НУ и СН. Рассчитывается общий показатель мотивации по формуле: $ОМ = НУ + СН$, а также показатель «чистой надежды»: $НЧ = НУ - СН$.

Для всей выборки испытуемых осуществляется ранжирование НЧ. Люди с выраженным мотивом стремления к успеху ($НУ > СН$) – это те, которые попали за 75 %, с мотивом избегания неудачи ($НУ < СН$) – это те,

кто находится в части выборки ниже 25 перцентиля.

Описанная выше процедура обработки результатов теста была модифицирована нами в соответствии со стоящей перед нами задачей: выделить продуктивные и непродуктивные паттерны в структуре мотивации достижения.

Контент-анализ историй испытуемых, представляющих в нашем исследовании группу лиц с психической патологией, не только подтвердил существующие в литературе данные о преобладании у них тенденции избегания неудачи над тенденцией стремления к успеху, но и позволил получить информацию о продуктивных и непродуктивных паттернах мотивации достижения. Это стало возможным благодаря выделению в историях испытуемых тех категорий, которые либо частично, либо полностью не соответствуют ключевым категориям, но представляют интерес с точки зрения цели исследования.

При этом мы исходим из существующей в психологии классификации типов мотивации, основанной на источниках мотивации: [289]:

- 1) идущая изнутри;
- 2) инструментальная;
- 3) внешняя самоконцепция;
- 4) внутренняя самоконцепция;
- 5) интернализация цели.

1) Мотивация, имеющая своим источником сам процесс. Если человек мотивируется к выполнению деятельности или определенному поведению только ради удовольствия, которое он получает от этой работы или от этого поведения, тогда речь идет о мотивации, проистекающей из процесса. Сама работа действует как источник мотивации: работающие наслаждаются тем, что они делают.

2) Инструментальная мотивация. Об инструментальной мотивации говорят тогда, когда людей мотивируют такие вещи, как оплата,

продвижение по службе, премии и т. д.

3) Мотивация, проистекающая из внешней концепции Я проистекает из внешних источников: индивидуум ориентирован прежде всего на других, ища у них подтверждения своих компетентности и ценностей. Идеальное Я формируется из ролевых ожиданий референтных групп.

4) Мотивация, проистекающая из внутренней концепции Я имеет внутренние основания. Человек сам устанавливает внутренние стандарты черт, компетентности и ценностей, которые становятся основанием для идеала Я. Впоследствии личность мотивируется к такому поведению, которое подкрепляет эти стандарты и позволяет достичь более высоких уровней компетентности.

5) Мотивация интернализации цели. Поведение мотивируется интернализацией цели. Люди усваивают аттитюды и виды поведения, конгруэнтные их личной системе ценностей. Каждый работающий верит в цель и поэтому мотивирован целью своего коллектива.

Как можно увидеть, второй и третий типы мотивации больше связаны с адаптацией, первый, четвертый и пятый с трансценденцией, самоактуализацией, свободным развитием собственного потенциала. Ближе всего к реализации вектора трансценденции находится четвертый тип мотивации – мотивация, проистекающая из внутренней концепции Я.

В связи с этим перед нами встала задача выделить в историях испытуемых категории, наличие которых будет свидетельствовать о том, что в ситуации достижения, независимо от того, они стремятся к успеху или избеганию неудачи, в результате либо адаптируются к ситуации, либо выходят за пределы наличных возможностей, саморазвиваются.

Известно, что необходимым и достаточным элементом структуры потребности в достижениях как родовой характеристики мотивации достижения является включение образов достижения в Я-концепцию.

Контент-анализ историй позволил получить информацию и об адаптивных и трансцендентных паттернах мотивации достижения, точнее, об их выраженности в разных подгруппах испытуемых, составляющих группу лиц с психической патологией. Это стало возможным благодаря выделению в историях, составленных испытуемыми указанной группы по картинкам теста Хекхаузена, тех категорий, опираясь на которые можно сделать вывод о представленности в них либо адаптационной, либо трансцендентной тенденции, либо той и другой тенденций одновременно.

Для этого нам необходимо было найти соответствующие категории в имеющемся материале.

Итак, к уже существующим ключевым категориям анализа историй испытуемых на основе картин, используемых в тесте Хекхаузена, мы добавили три дополнительные категории: «реалистичность-нереалистичность постановки цели», «продуктивность-непродуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели», «цели в прошлом».

Две первые категории связаны между собой: вторая существенно определяет первую, реалистичность поставленной цели зависит от характера инструментальной активности, направленной на ее достижение.

Важно заметить, что сама по себе цель может быть сформулированной как позитивно, так и негативно. В первом случае речь идет о позитивно сформулированных высказываниях, в которых нет признаков страха или неуверенности в возможности достижения цели. Маркерами позитивно сформулированной цели являются слова «хочет», «собирается», «стремится», (но не «пытается»).

При негативно сформулированной цели высказывания отражают потребность, намерение, желание или надежду на избегание неуспеха в деятельности, направленной на достижение. Соответственно, слова-маркеры: «не хочет», «надеюсь, что не...», «стараятся не...» и т.п.

Цель является реалистичной, если инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к положительному результату (успеху или избеганию неудачи). Так, если у испытуемого существует потребность в успехе, и при этом он обнаруживает инструментальную активность, направленную на достижение успеха, результатом является достижение успеха (Пу → Иу → Успех).

Но также как достижение успеха следует рассматривать результат удовлетворения потребности в избегании неудачи, который достигается за счет инструментальной активности, направленной на избегание неудачи (Пн → Ин → Избегание неудачи).

Цель нереалистична, если инструментальная активность, направленная на ее достижение, приводит к негативному результату – неудаче: герою не удастся достичь желаемого успеха или избежать предполагаемой неудачи:

Пу → Иу → Н или Пн → Ин → Н, где Пу – потребность в успехе (позитивно сформулированная цель); Пн – потребность в избегании неудачи (негативно сформулированная цель); Иу – инструментальная активность, направленная на достижение успеха; Ин – инструментальная активность, направленная на избегание неудачи; Н – неудача.

Известно, что Д. Макклелланд, характеризуя людей с высокой потребностью в достижениях, выделил среди прочих такие их особенности [72]:

- они имеют тенденцию ставить перед собой цели умеренной сложности, которые можно расценивать как такие, которых возможно полностью достичь;
- они отдают предпочтение ситуациям, в которых была бы сильнее выражена личностная определенность и ответственность за достижение цели;

- они придают большее значение длительному включению в деятельность, преследованию отдаленных и значимых целей, чем получению немедленного удовлетворения.

Для нас важна точка зрения Макклелланда на такой критерий высокой достиженческой активности как способность ставить цели умеренной сложности.

Карен Хорни в этой связи разделяла «истинный идеал» и «невротический идеализированный образ». Истинный идеал стимулирует личность, а невротический подавляет. Невротический идеализированный образ, в отличие от истинного идеала, является статическим и олицетворяет собой не цель, к достижению которой стремится человек, а фиксированную идею, которую он обожествляет. Истинный идеал характеризуется динамичностью и является той силой, которая необходима для роста и развития. Идеализированный образ становится несомненным препятствием к росту личности, потому что отрицает недостатки или осуждает их [215].

Хорошим диагностическим потенциалом также обладает выделенная нами категория «цели в прошлом». Следует напомнить, что мы ввели ее в набор категорий для анализа историй, составленных испытуемыми, после неоднократного обнаружения в историях испытуемых, вошедших в группу лиц с психической патологией. На вопрос экспериментатора «Как возникла эта ситуация, что произошло перед этим?» в отношении картин, на основе которых испытуемыми составлялись истории, во многих ответах следовало описание прошлого, в котором можно обнаружить цели, стремления, мечты, то есть, категории, позволяющие говорить о наличии трансцендентной составляющей в мотивации достижения испытуемых. Поэтому мы пришли к выводу, что упоминание этих моментов лицами с психической патологией может само по себе быть диагностическим признаком. Характерно также, что «цели в будущем» в историях не актуализировались.

Такой индикатор помогает обнаружить трансцендентный вектор в

прошлом испытуемого, то есть, в том отрезке жизни, которые предшествовал формированию патологических паттернов. Выявление этой категории в ответах испытуемых может свидетельствовать о стремлениях и намерениях, которые могли остаться нереализованными из-за особого варианта адаптации, который представляет из себя патология [58].

В табл. 5.11 представлены частоты встречаемости вышеуказанных категорий в историях испытуемых с психической патологией. По категориям «реалистичность цели» и «продуктивность инструментальной активности» указан % «+» и «-» от общего количества ответов по указанной категории в подгруппе, по категории «цели в прошлом» – % протоколов, в которых упоминается эта категория, по отношению к общему количеству протоколов в подгруппе.

Таблица 5.11

Частоты категорий «реалистичность цели», «продуктивность инструментальной активности» и «цели в прошлом»

Диагноз	Реалистичность (+) - нереалистичность (-)		Продуктивность (+) – непродуктивность (-)		Цели в прошлом
	+	-	+	-	
Дистимия n=31	42.3	57.7	44.1	55.9	52
Циклотимия n=30	45.8	54.2	42.6	57.4	63
Неврастения n=27	40.8	59.2	40.2	59.8	72
ОКР n=25	36.1	63.9	40.0	60.0	75
ДКР n=29	47.0	53.0	45.6	54.4	81

Продолжение табл. 5.11

Ипохондрическое расстройство n=28	38.6	61.4	40.1	59.9	55
НСР n=26	48.1	51.9	46.8	53.2	53
СТДР n=12	32.4	67.6	30.4	69.6	54
ППРВУА n=27	31.5	68.5	33.8	66.2	79
ППРВУО n=30	25.9	74.1	29.7	70.3	51

Примечание. ОКР – обсессивно-компульсивное расстройство; ДКР – диссоциативное конверсионное расстройство, НСР – недифференцированное соматоформное расстройство, СТДР – смешанное тревожное и депрессивное расстройство, ППРВУА – психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя, ППРВУО – психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов.

Реалистичность поставленной цели определяется адекватностью продуктивной инструментальной активности, которая в результате приводит к успеху или неуспеху.

Если у человека была потребность в успехе, и она реализовывалась им с помощью адекватной инструментальной активности, вероятность успеха достаточно высока. Факторы, которые могут препятствовать успеху, - влияние ситуационных детерминант, конкурирующая инструментальная активность других индивидов и т. д. Но при адекватности инструментальной активности субъекта и реалистичности цели большую часть препятствующих обстоятельств субъект нивелирует, совладевает с ними, поскольку понятие продуктивной инструментальной активности включает в

себя и активность по «обезвреживанию» препятствующих достижению результата факторов.

Тот же принцип объясняет и реализацию потребности в избегании неудачи. Если цель поставлена реалистично, и используется адекватная инструментальная активность, субъект способен избежать неудачи.

Формула реализации потребностей в успехе или избегании неудачи выглядит так:

$$Пу \rightarrow Иу \rightarrow У$$

$$Пн \rightarrow Ин \rightarrow У,$$

где Пу – потребность в успехе, Иу – инструментальная активность, направленная на достижение успеха, Пн – потребность в избегании неудачи, Ин – инструментальная активность, направленная на избегание неудачи, У – успех.

При нереалистичности постановки цели инструментальная активность, которая адекватна цели (нереалистичной), в результате приводит к неуспеху, который был «заложен» в самой постановке цели, осуществленной без достаточной проверки ее по критерию реалистичности.

Поэтому формулы реализации потребности в успехе и потребности в избегании неудачи в случае нереалистичности постановки цели выглядят следующим образом:

$$Пу \rightarrow Иу \rightarrow Н; Пн \rightarrow Ин \rightarrow Н, \text{ где } Н \text{ – неудача.}$$

Табл. 5.9 наглядно иллюстрирует преобладание нереалистичных целей над реалистичными в исследуемой группе.

Нет необходимости высчитывать, насколько отличается количественно это преобладание в той или иной подгруппе, образованной по критерию установленного психиатрического диагноза. Однако общая тенденция достаточно показательно отражена в полученных данных.

Кроме этой тенденции, обращает на себя внимание представленность категории «цели в прошлом» (Ц) в группе испытуемых с психической

патологией. Как мы уже отмечали выше, эта категория рассматривается нами как диагностический признак трансцендентного вектора мотивации достижения, который имел место в прошлом испытуемого. У испытуемых из указанной группы много ответов, актуализирующих цели из отдаленного прошлого на вопрос-инструкцию к тесту Хекхаузена: «Как возникла эта ситуация, что произошло перед этим?», что указывает на особую значимость этого аспекта в их психической жизни. Нереализованность вектора трансценденции, очевидно, является одним из «нерешенных жизненных вопросов», которые беспокоят испытуемых.

В литературе имеется достаточное количество данных о том, что такие психические расстройства как невроз, зависимость от психоактивных веществ и т. д. являются следствием неудачной попытки реализации вектора трансценденции [39, 225].

К. Г. Юнг ввел в психологию понятие "жажда целостности", что означает желание человека открыть в себе источник духа – Бога [225]. Развитие отношений с этим внутренним источником является важным аспектом человеческого бытия. Высшей точкой личностного роста (индивидуации, по Юнгу) является самость. Самость – это архетип смысла; развитие самости, свидетельствует о том, что человек знает и принимает все свои проявления, стремится к целостности всех сфер психики [140, с. 113-114]. Первым этапом процесса индивидуации является осознание Тени. Эта архетипическая фигура объединяет качества, которые человек в себе отрицает. Юнг считал, что очень важно "найти общий язык с Тенью", установить с ней "дипломатические отношения" [59].

С. Гроф также утверждает, что у каждого человека есть беспричинное стремление к целостности [39]. Он считает, что эта тенденция является сильнейшим побуждением, важнейшей потребностью человека. Однако это побуждение может выражаться в различных патологических проявлениях. Он ссылается на К. Гроф, которая, имея опыт собственного освобождения от

алкогольной зависимости, пришла к выводу, что глубинная мотивация злоупотребления – это стремление соединиться с Богом.

Напомним, что ряд авторов считает болезнь своеобразным вариантом адаптации. В частности, В. П. Казначеев писал: [58, с. 36]: «Если биосистема в экстремальных условиях истощается и это угрожает потерей наиболее важных резервов в обеспечении целей высших рангов и даже самой жизни, то наступает организованная минимизация жизни, часть функций или структур активно выключаются из сферы контроля. Внешне такие реакции проявляются как некий патологический процесс или болезнь. Это и есть приспособление через болезнь, сохранение жизни за счет дорогой, вынужденной платы».

То есть, при возникновении болезни происходит отказ от трансцендентного вектора в пользу «минимизирующей адаптации». Можем даже предположить, что болезнь и возникает в силу перенапряжения вектора трансценденции.

Анализ протоколов с рассказами испытуемых из группы, которую образовали лица с психической патологией, дал возможность выделить специфические соотношения выделенных категорий в каждой подгруппе, образованной по критерию установленного психиатрического диагноза.

В подгруппе лиц с диагнозом «неврастения» как позитивно, так и негативно сформулированная цель четко не выражена. Инструментальная активность носит характер проб, попыток достичь цели, но, как правило, завершается неудачей. При прочих равных условиях в большинстве историй негативно сформулированная цель доминирует, но она тоже приводит к неудаче. Общая схема ситуации достижения такая: $Iy \rightarrow H$; $Pn \rightarrow H$.

Приведем пример рассказа по картине теста Хекхаузена испытуемой К., 29 лет, **диагноз «неврастения»**. В скобках полужирным шрифтом обозначены категории, которые встречаются в рассказе.

Это учитель и ученик. 10-11 класс. Ученик не выучил урок. Точнее, он

не совсем разобрался в материале... (Н). Пробовал, но не получилось (Иу, Н). Скорее всего, это какой-то трудный предмет, физика или математика. У него вообще сегодня не было желания идти в школу (Пн)... Но потом он все-таки пошел. Надеялся, что его не спросят. Но его вызвали к доске. Раньше ему эти предметы нравились. Он даже ходил на факультатив по физике и мечтал стать инженером-атомщиком (Ц). Теперь он хочет, чтобы это как можно скорее закончилось (Пн). Ждет – а вдруг прозвонит звонок... Ему поставят двойку и вызовут родителей в школу.

Иу: инструментальная активность, направленная на достижение цели, привела не к успеху, а к неудаче. При этом цель четко не выражена.

Пн: негативно сформулированная цель, связанная с избеганием неудачи (ожидание, что прозвонит звонок, и все закончится).

В подгруппе испытуемых с диагнозом «обсессивно-компульсивное расстройство» позитивно сформулированная цель сопровождается сомнениями в возможности достижения и ожиданием неудачи. Инструментальная активность носит «пробующий» характер и направлена на избегание неудачи: Пу → Он → Ин → Н, где Он – ожидание неудачи.

Пример рассказа испытуемого М., 38 лет, **диагноз «обсессивно-компульсивное расстройство».**

Токарь. Он пенсионер. Мастер поручил ему изготовить уникальную деталь для космической ракеты. Токарь хочет оправдать доверие мастера и изготовить эту деталь (Пу). В прошлом только ему доверяли сложную работу. Он даже хотел стать инженером и поступить в институт (Ц). Токарь думает: «Смогу ли? А вдруг не смогу, и тогда меня уволят (Он). Весь день он пытался сделать работу, сверял с образцом, просил совета у сотрудников, шлифовал (Иу). И вот настал момент истины. Рабочий застыл (С) в ожидании вердикта мастера. Он думает, что если что-то не так, его точно отправят на пенсию (Он). Мастер делает необходимые измерения и обнаруживает неточность (Н). Токарь: «Теперь уж точно

уволят». Мастер был зол. Рабочему было стыдно. Он подал заявление «по собственному желанию».

В историях подгруппы лиц с диагнозом «ипохондрическое расстройство» в большинстве случаев попытка организации инструментальной активности, направленной на достижение цели, не реализуется. Она блокируется самим героем. Достижение цели перекладывается на других людей. Фрустрирующее значение имеют, в частности, мысли и переживания, связанные с болезнью, предполагаемым страшным диагнозом и предстоящим лечением: $Iy \rightarrow C \rightarrow H$, где C – физическое и эмоциональное состояние.

Пример рассказа испытуемого Л., 41 год, **диагноз «ипохондрическое расстройство».**

Руководитель, который пытается понять смысл претензии, поступившей по поводу работы его предприятия. Он серьезно болен, подозревает, что у него рак. Мысли о диагнозе и предстоящем лечении не дают ему покоя. Что было перед этим? До болезни дела в его организации шли отлично. Он даже хотел закупить новое оборудование. И вообще был полон идей, хотел много сделать в своей жизни и в профессии (Ц).

Он вновь и вновь возвращается к документу (Иу), но это бесполезно (H). Он вызовет секретаршу и распорядится, чтобы она передала документ его жене, а сам выпьет успокоительное, разберется и накажет виновных.

Попытка организации инструментальной активности, направленной на достижение цели, не реализуется. Она блокируется самим героем. Постановка цели реалистична, но ее достижение переложено на других людей. История не содержит хотя бы частичного участия героя в достижении цели. Результат не связан с его активностью. Основная сосредоточенность героя в настоящем и будущем – на болезни.

В подгруппе лиц с диагнозом «диссоциативное конверсионное расстройство» позитивно сформулированная цель и инструментальная

активность, направленная на успех, ожидание успеха тем не менее приводят к неуспеху в конце истории.

Пример рассказа испытуемой З., 34 года, **диагноз «диссоциативные конверсионные расстройства».**

Кандидат в депутаты выступает перед избирателями. Хочет победить на выборах (Пу). Хочет понравиться. Он репетировал перед зеркалом (Иу). Ситуация непростая. Много конкурентов. Его предвыборная программа ему нравится. Уверен, что победит (Оу). Вдруг все поплыло перед глазами, закружилось в голове. Что было перед этим? Он вообще-то когда-то хотел быть врачом...(Ц). Но не поступил: не повезло с преподавателем, который принимал экзамен (Н). Ну а потом решил стать депутатом. Так бывает. Но на выборах он не победит... Не хватит одного голоса. Но он еще раз будет баллотироваться.

При недифференцированном соматоформном расстройстве характерно отсутствие позитивно сформулированной цели. Негативно сформулированная цель сочетается с инструментальной активностью, направленной на избегание неудачи. Очевидным является «смещение» достиженческой активности на поддержание «нормального состояния», достижение физического эмоционального комфорта: Пн → Ин → С. Достижение нужного состояния в данном случае становится позитивным результатом.

Пример рассказа испытуемой Ж., 38 лет года, **диагноз «недифференцированное соматоформное расстройство».**

Преподаватель вызвал студента к доске. Вызвал именно этого студента, так как он не слушал преподавателя, а болтал с другом. Студент не может понять, о чем вообще идет речь. Студент чувствует себя ужасно, и он не может с этим ничего сделать.. У него мелькает мысль: может, сказать, что болит голова или сердце. Он очень хочет как можно скорее сесть на место (Пн). И действительно, у него сильно болит

голова. Но преподаватель повторяет вопрос. Студент заявляет, что он болел и сейчас болеет, чувствует себя плохо, поэтому ответить на вопрос не может (Ин). Преподаватель сделает студенту очередное последнее предупреждение. Студент с облегчением садится на свое место (С).

В этой истории мы видим отсутствие позитивно сформулированной цели. Цель сформулирована негативно. Инструментальная активность направлена на избегание неудачи. Цель – поддержание нормального физического состояния. Целью является поддержание нормального физического состояния. «Телесные» переживания и активность, направленная на их устранение, – ведущая тенденция в поведении героев ситуации достижения. Целью активности становится устранение болезненных симптомов и достижение «облегченного» состояния: Пн → Ин → С.

В историях группы лиц с диагнозом «смешанные тревожные и депрессивные расстройства» постановке цели препятствуют негативные переживания, досинируют категории, свидетельствующие об ожидании неудачи и негативных эмоциональных следствиях этой неудачи: Он → Н → С.

Пример рассказа испытуемого И., 40 лет, **диагноз «смешанное тревожное и депрессивное расстройство».**

Мелкого клерка вызвали в кабинет директора. Он думает: «Где и что же я напартачил?» Дрожь сковывает его тело (С-). Перед этим у него уже были недочеты в работе, за которые его понизили (Н). «Неужели в очередной раз я совершил ошибку? Если это так, теперь меня уволят» (Он). У клерка подкашиваются ноги, ему страшно и одновременно тягостно, не хочется делать ничего, сбежать и спрятаться под одеялом (С-). Но он входит в кабинет директора. Директор сообщает ему, что он делает последнее предупреждение (К). У него окончательно опускаются руки. Не дожидаясь увольнения, он сам пишет заявление (С-).

В рассказе выражено присутствие категории страха неудачи. Позитивно сформулированной цели и инструментальной активности, направленной на ее достижение, нет. Оба этих фактора блокированы негативными переживаниями, которые и приводят в результате к пассивной реакции на неудачу: Он → Н → С-

В подгруппе с диагнозом «Дистимия» наблюдаются следующие особенности выделенных нами категорий. При позитивно сформулированной цели одновременно имеет место потребность избегания неудачи. Инструментальная активность неадекватна ни одной из целей и завершается неудачей: Пу ↔ Пн

↓ ↓

Иу → Н

В результате ни одна цель не достигается.

Пример рассказа испытуемого Т., 42 года, **диагноз «дистимия».**

Сантехник хочет починить кран пенсионеру (Пу). В прошлом сантехника называли «Мастер-золотые руки». Сейчас у него мало клиентов, так как большая конкуренция. Да и он уже не тот. Думает: «Я забыл в своей конторе необходимый инструмент. Как бы не спугнуть и этого клиента (Пн). Попробую-ка я это починить подручными средствами, например, вилкой (Иу). Но кран не поддается (Н). Сантехник обвинил клиента в неумении обращаться с техникой и ушел восвояси. Хотя в душе корил себя и чувствовал стыд (С-). Недовольный клиент сообщил о непрофессионализме сантехника, и его уволили с работы.

При позитивно сформулированной цели имеет место избегание неудачи. Инструментальная активность неадекватна ситуации достижения и приводит к неудачному завершению. Реакция на неудачу – негативная: деструктивные эмоции и внешнеобвинительная реакция вместо продолжения поиска средств решения задачи.

В подгруппе лиц с диагнозом «циклотимия» с монофазным гипоманиакальным типом течения отмечены такие особенности категорий: позитивно сформулированная цель и инструментальная активность, направленная на ее достижение приводят к неудаче: Пу → Иу → Н.

Пример рассказа испытуемого Р., 45 лет, диагноз «циклотимия» с монофазным течением по гипоманиакальному типу.

Это частный детектив. Похищена высокопоставленная особа. Он хочет раскрыть преступление (Пу). Дело сложное и запутанное, но он за него взялся. Он изучает какие-то материалы (Иу). Перед этим ему позвонили и предупредили, чтобы не ввязывался. Но он все равно пытается расследовать. Детектив потерпит фиаско. Похищенного все-таки убьют? Бандитов не найдут.

При наличии в рассказе категорий, свидетельствующих о потребности в успехе и инструментальной активности, направленной на достижение успеха, история заканчивается неудачей. Причины не указываются. Какое-то важное звено в рассказе упускается, что, очевидно, связано с недостаточной осознанностью внутренних механизмов поведения героя, приводящих к неудаче.

В подгруппе лиц с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» позитивно сформулированная цель связана преимущественно с прошлым. Инструментальная активность, направленная на ее достижение, прерывается самим субъектом и ведет к неудаче. Во временном периоде настоящего характерны попытки возврата к успешным эпизодам прошлого и в связи с этим – ожидание позитивного результата (успеха). Однако завершается реализация достиженческой активности проявлениями соскальзываний на непродуктивные формы активности. Будущее же описывается пессимистично, выражена тенденция к «совладанию» с проблемами будущего с помощью алкоголя. Обнаружены две ведущие схемы

достиженческой активности.

1. Связанная с прошлым периодом жизни героя: Пу → Иу → Н.
2. Связанная с настоящим периодом жизни героя: Оу → Н.

Пример рассказа испытуемого Ф., 50 лет, **диагноз «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя».**

Это молодой изобретатель. Ему пришла в голову гениальная идея, и он торопится ее записать (Иу). Он воодушевлен (С+), потому что предчувствует открытие (Оу).

Он всегда был талантливым, и ему всегда хотелось чего-то большего. В детстве он хотел стать летчиком (Пу), чтобы преодолеть ограничения земной жизни (Ц). Он поступил в институт (Иу), но связался с плохими парнями и запил. Его исключили, и он не стал летчиком. А сам стал плохим парнем (Н). Как я, в общем. Он думает, что сейчас наконец найдет то, что искал всю жизнь, но никак не мог найти (Оу). Больше всего он хочет, чтобы все получилось, и у него еще будет шанс что-то сказать миру. Дальше будет все как всегда. К нему придет друг, и они напьются. Никакое открытие он не сделает (Н). Такова жизнь. Зато они хорошо проведут время вместе, поговорят о жизни. Лучше так, чем страдать от одиночества и непонимания.

В этом рассказе много категорий, которые могут быть использованы для анализа. Наличие позитивно сформулированной цели (в прошлом) и инструментальной активности, направленной на ее достижение, блокируется и прерывается самим субъектом и ведет к неудаче. В настоящем отмечается попытка возврата к успешным эпизодам прошлого и ожидание позитивного результата, однако – соскальзывание на непродуктивные формы активности. Будущее оценивается пессимистично, но герой старается улучшить его восприятие при помощи алкоголя.

В подгруппе лиц с диагнозом «Психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов» отмечены следующие

особенности. Позитивно сформулированная цель, относимая к временному отрезку отдаленного прошлого, сопровождается инструментальной активностью, направленной на избегание неудачи и завершается неудачей. При описании временного периода настоящего характерна суррогатная активность, выступающая, вероятно, в качестве компенсаторного механизма, позволяющего «забыть» о нереализованных ожиданиях и намерениях: Пу → Ин → Н.

Пример рассказа испытуемого А., 24 года, диагноз «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов».

Это типичный неудачник, который отказался от себя, чтобы работать мелким чиновником (Пн). Может, даже секретарь какой-то. Боится заходить в дверь: вдруг начальник не в духе и наорет на него (С-).

Перед этим у него были мечты, но он отрекся от них. Потому что мечтами сыт не будешь. А ведь когда-то он хотел изменить мир (Пу), и даже идеи хорошие были (Ц). Но мир не понял его стремлений (Н). И товарищ стал мелким клерком. А до того как сюда прийти, он долго репетировал, как будет отпрашиваться у директора с работы, придумывал, что бы такое сморозить, чтобы было убедительно (Пн, Ин). Он сейчас думает: вот бы сейчас курнуть, плюнуть на все условности, а еще лучше – «ширнуться». Тогда бы все было хорошо, и вообще работа стала бы не нужна, и отпрашиваться не надо. Все проблемы решаются сами собой. Хотя, конечно, одни решаются, другие появляются. А еще он думает, что лучше ярко блеснуть и сгореть, чем вот так всю жизнь тлеть. Он хочет, чтобы все и сразу, а не работать каждый день непонятно для чего и за что. Закончится это все тем, что товарищ зайдет, сыграет свою роль подчиненного. Он это умеет. Скажет все, что хочет слышать этот директор, и сделает все, чтобы уйти с работы, уединиться и что-нибудь придумать себе по душе.

В рассказе актуализирован страх перед вышестоящими по рангу

людьми. Цель в прошлом сформулирована позитивно. Но крах целей в прошлом приводит в настоящем к непродуктивной суррогатной активности, выступающей в качестве компенсаторного механизма, позволяющего «забыть» о нереализовавшихся надеждах. Инструментальная активность направлена на избегание неудачи («мечтами сыт не будешь»). Ответственность за положение дел переложена на мир, который «не понял» героя. Отсутствует готовность взять на себя ответственность за несостоявшееся (в прошлом была позитивно сформулирована цель).

Таким образом, обобщая результаты исследования мотивации достижения с помощью теста Хекхаузена, следует отметить такие особенности. В зависимости от вида психического расстройства, наблюдаются разные соотношения выделенных нами категорий анализа историй.

- У лиц с диагнозами «неврастения», «обсессивно-компульсивное расстройство», «диссоциативные конверсионные расстройства», «ипохондрическое расстройство» цель формулируется преимущественно позитивно; у лиц с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство» и «неврастения» цель формулируется преимущественно негативно; у лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» постановка цели блокирована негативными переживаниями.

- У лиц с диагнозами «неврастения», «диссоциативное конверсионное расстройство», «ипохондрическое расстройство» преобладает инструментальная активность, направленная на успех; у лиц с диагнозами «обсессивно-компульсивное расстройство» и «недифференцированное соматоформное расстройство» преобладает инструментальная активность, направленная на избегание неудачи; у лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» инструментальная активность блокирована ожиданием неудачи.

- Для лиц с диагнозом «дистимия» характерна амбивалентность цели

при преобладании инструментальной активности, направленной на успех.

- Для лиц с диагнозом «циклотимия» с монофазным типом течения по гипоманиакальному типу характерно позитивное формулирование цели с сопутствующей продуктивной инструментальной активностью.

- Мотивационно-поведенческие схемы у лиц с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» в ситуации достижения отличаются по критерию временного отрезка, на котором они осуществляются: прошлого или настоящего. Позитивно сформулированные цели у этой группы лиц соотносятся с прошлым. У лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления алкоголя продуктивная инструментальная активность в прошлом приводит к неудаче; в настоящем же ожидание успеха основывается не на реальной деятельности, а на воспоминаниях о прошлом, которое расценивается как неудачное. У лиц с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления опиоидов стратегия избегания неудачи оказывается непродуктивной. Результатом становится подмена реальной достиженческой активности суррогатной.

Выводы к разделу 5

1. По всем нозологическим формам, представленным в группе лиц с психической патологией, средний показатель мотивации достижения свидетельствует о преобладании мотивации избегания неудачи. При этом минимальный средний показатель – в группе лиц с диагнозом «дистимия», максимальный – в группах лиц с диагнозами «циклотимия» и «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства». Значимость различий в показателях мотивации достижения между группами, представляющими психическую патологию, с одной стороны, и

психическую норму – с другой, достаточно высокая.

2. На материале лиц с психической патологией получены данные, свидетельствующие об отсутствии связи уровней потребности в достижениях и соответствующей мотивации, что указывает на существующие различия между достиженческой активностью в норме и при психической патологии. Если в норме потребность в достижениях в большинстве случаев, опредмечиваясь, является основой для формирования соответствующего мотива, то при психической патологии связь потребности в достижениях и соответствующей мотивации не является линейной.

3. В группе лиц с диагнозом «циклотимия» получены отрицательные корреляции показателей мотивации достижения с фактором «самоконтроль-импульсивность» (-0.424*), а также с депрессивностью (-0.419*) и самокритикой (-0.377*).

В группе лиц с диагнозом «дистимия» обнаружена положительная связь мотивации достижения с фактором «экстраверсия-интроверсия» (0.375*) и шкалами этого фактора «доминирование-подчиненность» (0.380*) и «поиск впечатлений – избегание впечатлений» (0.360*). Также выявлена отрицательная связь с мотивацией достижения фактора «привязанность – обособленность» (-0.352*) и шкалой этого фактора «теплота – равнодушие» (-0.449*).

4. При различных вариантах невротических, связанных со стрессом и соматоформных расстройств обнаружены различные связи мотивации достижения с личностными факторами.

◆ У лиц с диагнозом «неврастения» повышение показателей мотивации достижения происходит одновременно с повышением уровня фактора интроверсии и снижением уровня факторов сенситивности и напряженности. Специфика мотивации достижения у этой категории лиц состоит в связи ее уровня с такими характеристиками как «экстраверсия-интроверсия» (-0.479*), в частности – «поиск

впечатлений - избегание впечатлений» (-0.440*), «напряженность – расслабленность» (-0.379*) и «сенситивность – нечувствительность» (-0.352*).

◆ У лиц с диагнозом «обсессивно-компульсивное расстройство» мотивация достижения связана с такими факторами: «самоконтроль-импульсивность» (-0.379*) и шкалами этого фактора «ответственность-безответственность» (-0.354*); «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (-0.359*); такими шкалами фактора «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» как «тревожность-беззаботность (-0.489**), «напряженность-расслабленность» (-0.352*) и «самокритика-самодостаточность» (-0.415*).

◆ У лиц с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство» выявлены такие связи показателей мотивации достижения: с фактором «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» (-0.363*), со шкалами этого фактора «напряженность-расслабленность» (-0.354*), «депрессивность-эмоциональный комфорт» (-0.381*), «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» (-0.367*).

◆ В группе лиц с диагнозом «ипохондрическое расстройство» на первый план вышли связи мотивации достижения с фактором «самоконтроль-импульсивность» (-0.402*) и шкалами этого фактора «ответственность - отсутствие ответственности» (-0.369*), «предусмотрительность - беспечность» (-0.363*), «самоконтроль - отсутствие самоконтроля» (-0.353*).

◆ В группе лиц с диагнозом «диссоциативные конверсионные расстройства» выявлены позитивные корреляции показателей мотивации достижения с показателями фактора «самоконтроль-отсутствие самоконтроля» (0.361*) и шкалой этого фактора «настойчивость- отсутствие

настойчивости» (0.353*), а также отрицательные корреляции таких шкал фактора «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость»: «самокритика-самодостаточность» (-0.364*) и «эмоциональная лабильность-эмоциональная стабильность» (-0.403*) и шкалы фактора «экспрессивность - практичность» «сенситивность - нечувствительность» (-0.392*).

◆ В группе лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения с фактором «экстраверсия - интроверсия» (-0.386*) и шкалой этого фактора «проявление чувства вины - избегание чувства вины» (-0.409*), с фактором «эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость» (-0.364*) и шкалами этого фактора «тревожность - беззаботность» (-0.358*) и «депрессивность - эмоциональный комфорт» (-0.373*), а также положительная корреляция с такой шкалой фактора «экспрессивность-практичность», как «пластичность - ригидность» (0.377*).

◆ В группе лиц с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» выявлены положительные корреляции мотивации достижения и фактора «самоконтроль - импульсивность» (0.397*), а также шкал этого фактора «настойчивость-отсутствие настойчивости» (0.402*), «предусмотрительность - беспечность» (0.386*), «самоконтроль - отсутствие самоконтроля» (0.394*). Также выявлены отрицательные корреляции мотивации достижения и фактора «эмоциональная неустойчивость - эмоциональная устойчивость» (-0.424*) и шкал этого фактора «напряженность - расслабленность» (-0.372*) и «эмоциональная лабильность - эмоциональная стабильность» (-0.416*).

◆ В группе лиц с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов», выявлены положительные связи мотивации достижения и фактора «самоконтроль-импульсивность» (0.360*), а также шкал этого фактора «настойчивость-отсутствие настойчивости» (0.361*), «ответственность-безответственность»

(0.405*). Также выявлены отрицательные связи мотивации достижения и фактора «эмоциональная неустойчивость-эмоциональная устойчивость» (-0.376*) и шкал этого фактора «тревожность-беззаботность» (-0.402*) и «напряженность - расслабленность» (-0.380*).

5. При развитии патологического процесса у больных вырабатываются специфические личностные и поведенческие паттерны, связанные отрицательно с мотивацией достижения. Компенсаторная выработка противоположных личностных черт может рассматриваться как вариант адаптации к болезни и комплексная био-психо-социальная попытка восстановить собственную функциональность. Позитивный полюс мотивации достижения связан с характеристиками, противоположными тем, которые отражают развитие патологических паттернов. Механизмы адаптации к имеющейся психопатологической проблематике связаны с компенсацией «слабых» личностных характеристик. Повышение уровня мотивации достижения при психической патологии возможно при сдвиге в личностной организации от полюсов этих «слабых» личностных черт к противоположным полюсам.

6. У лиц с психической патологией редуцированы обе составляющие мотивации достижения: и составляющая, связанная с адаптацией, и составляющая, связанная с трансценденцией. Составляющая, связанная с адаптацией, претерпевает изменения, определяющиеся сужением сферы адаптации. Адаптационные возможности реализуются посредством ригидных патологических поведенческих схем, которые не позволяют полноценно решать задачи психической и социально-психологической адаптации. Составляющая, связанная с трансценденцией, обнаруживается только в контексте психологического структурирования испытуемыми с психической патологией своего прошлого.

7. Нарушения адаптационной составляющей мотивации достижения при психической патологии проявляется в постановке нереалистичных

целей и / или в реализации непродуктивной инструментальной активности, направленной на достижение цели. Нарушения трансцендентной составляющей проявляются в дезактуализации целей, связанных с саморазвитием и самоизменением в контексте достиженческой деятельности, реализуемой в настоящем или предполагаемой в будущем. С укреплением патологических паттернов обнаруживается своеобразный феномен отказа от трансценденции в пользу «минимизирующей адаптации».

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [174-176, 178-180, 182, 184-185, 197-199, 321, 326, 337, 339, 341, 344-345, 348].

РАЗДЕЛ 6

ПРОГРАММА РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОГО БАЛАНСА

6.1. Теоретическое обоснование программы развития мотивационного баланса

Психокоррекционные мероприятия, направленные на развитие мотивации достижения с учетом необходимости баланса ее составляющих для лиц, представляющих условную психическую норму и для лиц, представляющих психическую патологию, должны иметь как сходные, так и различные черты.

Задачи разрабатываемых мотивационных программ для лиц из групп условной нормы и психической патологии различаются в связи с несколькими причинами.

Во-первых, для лиц из группы условной нормы менее актуальным является развитие адаптационной составляющей мотивации достижения. Во-вторых, мотивация достижения, как и мотивация избегания неудачи, в этой группе в большинстве случаев соответствует параметрам нормы.

Поэтому мотивационные тренинги могут проводиться на протяжении более короткого временного отрезка, в количестве, намного меньшем, чем аналогичные мероприятия для группы лиц с психической патологией.

Поскольку у лиц с психической патологией наблюдается ослабление мотивации достижения с редукцией обеих ее составляющих – адаптации и трансценденции (см. раздел 5), психокоррекционные мероприятия в этой сфере должны формироваться с учетом необходимости развития этих составляющих.

Предложенная нами психокоррекционная программа может быть использована как для лиц без каких-либо психических расстройств, так и для лиц с психической патологией. При этом отличаться будет длительность и акцентирование тех или иных тематических блоков программы.

Итак, вначале нам необходимо выявить основные направления разработки программы. Эти направления связаны, в первую очередь, с развитием двух составляющих мотивации достижения: адаптации и трансценденции.

Адаптационный блок.

Адаптация является сложным феноменом и включает в себя разные уровни (см. раздел 2).

В предлагаемой психокоррекционной программе мы сосредоточили свое внимание на социально-психологическом уровне адаптации, то есть, на выработке таких способов коммуникации, взаимоотношений, социального поведения в целом, которые соответствуют задачам адаптации.

В психоаналитической концепции процесс социальной адаптации описывается формулой: “конфликт-тревога-защитные реакции” [141, с. 11]. Процесс социализации личности З. Фрейд представлял как вытеснение неприемлемых в контексте социальной жизни влечений и смену вектора реализации энергии этих влечений в направлении одобряемых обществом объектов [208-209].

А. Адлер описывал процесс социализации как процесс, управляемый стремлением человека к компенсации и сверхкомпенсации чувства неполноценности [3].

Э. Эриксон в понимании этого процесса делает акцент на разрешении противоречия между личностью и средой, которое завершается гармоническим равновесием.

Формула З. Фрейда, таким образом, немного видоизменяется и дополняется: “противоречие-тревога-защитные реакции-гармоническое

равновесие или конфликт” [141, с. 11].

Развитие психоаналитической концепции адаптации находим у Г. Гартмана. Он отмечает, что не всегда и не любой процесс адаптации к среде является конфликтным.

Многие психические процессы, по его мнению, протекают в форме, свободной от конфликтов. Г. Гартман предлагает термин «свободная от конфликта сфера Я». Адаптация понимается им как совокупность процессов, связанных и с конфликтными ситуациями, и со свободной от конфликтов сферой Я.

И З. Фрейд, и его последователи говорят о двух видах адаптации:

1) аллопластическая адаптация, осуществляемая посредством изменений во внешнем мире, целью которых является приведение среды в соответствие с потребностями человека;

2) аутопластическая адаптация, происходящая за счет изменений самой личности.

К ним добавляется еще одна разновидность адаптации: поиск благоприятной для человека среды [там же].

Сходные идеи находим и у представителей других психологических подходов.

Ж. Пиаже понимал адаптацию как активный процесс взаимодействия организма со средой, который осуществляется путем реализации двух разнонаправленных механизмов: ассимиляции и аккомодации.

Ассимиляция обеспечивает усвоение определенного материала из внешней среды уже сформированными структурами разного уровня, принадлежащими индивиду, без изменений самих этих структур. Аккомодация же обеспечивает приспособление схем действия и сформированных структур, обеспечивающих эти схемы, в соответствии со спецификой свойств среды [127].

Эти два вида, два механизма адаптации нашли свое отражение в работах многих авторов. Разные ученые делают акцент на разных составляющих двух основных стратегий взаимодействия двух систем: человека, с одной стороны, и окружающего мира, с другой.

Известные на сегодняшний день классификации копинг-стратегий в большинстве своем построены на основе двух предложенных R. Lazarus и S. Folkman [287] модусов психологического преодоления: “направленного на решение проблемы (problem-focused, problem-oriented) или на изменение собственных установок в отношении ситуации (emotion-focused, emotion-oriented)” [103].

Н. Н. Мельникова при построении классификации адаптивного поведения [103-104] опирается на следующие положения:

«1) для осуществления взаимодействия необходим **контакт** взаимодействующих сторон;

2) чтобы успешно завершился процесс адаптации, необходимы **двусторонние изменения** во взаимодействующих объектах;

3) чтобы процесс разворачивался по оптимальному пути, необходимы **активные** действия со стороны индивида» [103].

Она определяет три основания для классификации адаптивного поведения: контактность - избегание, направленность происходящих изменений на себя - направленность на среду и активность - пассивность индивида.

Использование этих оснований троекратное дихотомическое деление дало возможность автору выделить теоретически “8 стратегий индивидуального поведения” [там же]. Приведем их полностью.

“1. Активный, контактный, направленный вовне (активное изменение среды). Для первой стратегии характерно стремление активно воздействовать на среду или партнера с целью изменить их, «приспособить»

к своим особенностям и потребностям. Данная стратегия предполагает широкий арсенал средств и реализуется через активное давление на партнера, преобразование среды, а также различные виды манипуляции.

2. Активный, контактный, направленный вовнутрь (активное изменение себя). Вторая стратегия строится на активном изменении себя таким образом, чтобы среда перестала восприниматься как фрустрирующая. Такой эффект может достигаться через изменение восприятия ситуации, системы потребностей и ценностей, отработку адекватных форм поведения и реагирования. Эта стратегия предполагает (в отличие от стратегии пассивного подчинения) именно сознательно и произвольно достигнутые изменения в себе. Как правило, такие изменения устойчивы и связаны с внутренней перестройкой личности.

3. Активный, избегающий, направленный вовне (активный уход из среды и поиск новой). Третья стратегия представляет собой прямой уход индивида из ситуации с целью поиска новой среды, которая бы более гармонировала с его свойствами. Человек уходит от контакта с фрустрирующей средой и сосредотачивает силы на поиске новой, более приемлемой среды (или партнёра). В этом случае возможны изменения места жительства, работы, учебы, смена круга друзей, образование новой семьи.

4. Активный, избегающий, направленный вовнутрь (активный уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир). Можно уйти от контакта с фрустрирующей средой, физически не отдаляясь от неё. Четвёртая стратегия – это избегание контакта со средой посредством замыкания во внутреннем, «своём» мире. Проявления стратегии достаточно разнообразны и включают, в частности, поиск альтернативы реальному миру в собственных фантазиях, а также в религиозных и философских системах. Стратегия характеризуется концентрацией на внутренних состояниях и переживаниях, может сопровождаться психологическим

подавлением, вытеснением фрустрирующих факторов, использованием дополнительных средств (алкоголя, наркотиков) для изменения внутреннего состояния.

5. Пассивный, контактный, направленный вовне (пассивная репрезентация себя). Стремление самоутвердиться, отстоять своё «Я» часто реализуется через стратегию пассивной репрезентации себя. Стратегия проявляется в упрямой демонстрации своей позиции. Как правило, здесь отсутствует активность, направленная на изменение ситуации: человек не стремится воздействовать на партнёра, также как и отказывается от пересмотра своей собственной позиции. Случаи приверженности чётким жизненным принципам, упрямство и, иногда, фанатизм являются проявлениями пятой стратегии адаптивного поведения.

7. Пассивный, контактный, направленный вовнутрь (пассивное подчинение условиям среды). Шестая стратегия определяется тенденцией к пассивному подчинению условиям среды. Изменения происходят под воздействием влияния извне, без самостоятельного сознательного анализа ситуации и, в большинстве случаев, не предполагают глубокой личностной перестройки. Наиболее яркое проявление этой стратегии – внешнее конформное поведение. Стратегия может выражаться в форме пассивного согласия с внешними требованиями и несколько по-иному проявляется в феномене подражания.

6. Пассивный, избегающий, направленный вовне (пассивное выжидание внешних изменений). В проблемной ситуации индивид может занять позицию выжидания. Реализуя седьмую стратегию, человек стремится избежать неприятных влияний среды, просто выжидая внешних изменений. Откладывая решение важных проблем на более поздний срок, человек временно ограничивает свои контакты со средой, оставаясь, по возможности, незаметным, «замороженным» до появления удовлетворяющих его условий. Такая стратегия предполагает реальную

надежду на благоприятные изменения среды и упования на то, что всё разрешится само собой.

8. Пассивный, избегающий, направленный вовнутрь (пассивное ожидание внутренних изменений). Внешне восьмая стратегия похожа на предыдущую, но, руководствуясь этой стратегией, человек ожидает благоприятных изменений не вовне, а внутри себя. Это может быть изменение настроения, созревание, появление ощущения внутренней готовности. Откладывая решение проблемы на более поздний срок, человек мысленно апеллирует к тому, что он ещё не готов, но через некоторое время внутренние условия сложатся в его пользу”.

Н. Н. Мельникова отмечает, что эти типы поведения проявляются в реальных феноменах, описанных в социальных науках. В самом общем виде нельзя ранжировать эти стратегии и выделить среди них более и менее важные, поскольку каждая стратегия может быть эффективной в соответствующем классе ситуаций.

Автор предлагает для более четкого и быстрого опознания стратегий пользоваться описывающими их сущностные признаки пословицами и поговорками, в которых отражены представленные типы поведения.

В табл. 6.1 представлены эти восемь стратегий адаптивного поведения, их образные названия и пословицы или поговорки, наиболее точно выражающие сущность того или иного типа поведения.

В этой таблице сохранены все основные конструкты, представленные Н. Н. Мельниковой в обобщающей таблице в ее работе «Классификация стратегий адаптивного поведения» [103]. Мы сочли необходимым привести ее полностью.

Таблица 6.1

Стратегии адаптивного поведения

Основания	Направленный вовне	Направленный вовнутрь
Активный. Контактный.	1. Активное изменение среды. «Стратегия кузнеца и воина». <i>“Всякий человек своему счастью кузнец”</i> . <i>“Бери быка за рога”</i> .	2. Активное изменение себя. «Стратегия человека, высекающего себя из камня». <i>“Не кивай на соседа, а посмотри на себя”</i> .
Активный. Избегающий.	3. Уход из среды и поиск новой. «Стратегия перелётной птицы». <i>“Рыба ищет, где глубже, а человек - где лучше”</i> .	4. Уход от контакта со средой и погружение во внутренний мир. «Стратегия улитки». <i>“И зрячий глаз, да не видит нас”</i> .
Пассивный. Контактный.	5. Пассивная репрезентация себя. «Стратегия камня в ручье». <i>“Буду есть мякину, а фасон не кину”</i> . <i>“Горбатого только могила исправит”</i> .	6. Пассивное подчинение условиям среды. «Стратегия хамелеона». <i>“В какой народ попадёшь, такую и шапку наденешь”</i> . <i>“Нужно наклониться, чтоб из ручья напиться”</i> .
Пассивный. Избегающий.	7. Пассивное выжидание внешних изменений. «Стратегия паруса, ожидающего ветра». <i>“Ждать у моря погоды”</i> . <i>“Будет и на нашей улице праздник”</i> .	8. Пассивное ожидание внутренних изменений. «Стратегия созревающего яблока». <i>“Всякому овощу своё время”</i> .

Если необходимо рассмотреть ситуацию социального взаимодействия, видение разнообразных сочетаний описанных стратегий, реализуемых участниками взаимодействия, помогает описать множество форм взаимодействия.

Автор считает, что поскольку все эти стратегии закреплены в опыте обыденного сознания, это косвенно подтверждает их адаптивную функцию. Они являются производными здравого смысла, поскольку прошли проверку реальностью и опытом, и самим фактом своего существования доказывают свою целесообразность.

Один и тот же индивид в определенных ситуациях не может одинаково успешно использовать каждую из этих стратегий. Некоторые из них буквально противоречат друг другу, бывают взаимоисключающими. Н. Н. Мельникова связывает эффективность той или иной стратегии со спецификой ситуации, в которой она применяется. Одна и та же стратегия в одном классе ситуаций будет адаптивной, в другом – недостаточно эффективной, а в третьем – дезадаптивной. Однако следует заметить, что, помимо условий ситуации, на эффективность применения той или иной стратегии влияют также личностная специфика, жизненный опыт индивида и другие параметры.

Трансцендентный блок.

Трансценденция – другая важная составляющая мотивации достижения. В норме обе составляющие сбалансированы, или же возможно незначительное преобладание одной из них.

Поскольку эта составляющая является редуцированной в ситуации психической патологии в мере, очевидно, превосходящей редукцию адаптационной составляющей (вспомним о том, что болезнь – это вариант “минимизирующей адаптации”), ее усиление и развитие является не менее значительным. Психическое здоровье многими авторами рассматривается

при условии актуализации трансцендентной составляющей [77-80, 84, 97-98, 113].

В предложенную программу включены занятия, содержание которых соответствует целям актуализации мотивационной составляющей, связанной с саморазвитием, постановкой новых целей и раскрытием психического потенциала для их достижения.

Здесь необходимо особо остановиться на ситуации развития трансцендентной составляющей у лиц с психической патологией.

В соответствии с теорией К. Альдерфера, которая основывается на классификации и анализе потребностей, обосновании их влияния на поведение человека [234], имеются три группы и, соответственно, три уровня потребностей:

- 1) потребности существования;
- 2) потребности связи;
- 3) потребности роста.

Автор считает, что в случае неудовлетворения потребностей верхнего уровня усиливается степень действия потребностей более низкого уровня, привлекается внимание человека на этот уровень и вызывается процесс регрессии с верхнего уровня потребностей на более низкий.

Именно эту ситуацию мы можем наблюдать при психической патологии. В силу ряда причин «потребности роста», трансцендентного «саморасширения» не удовлетворяются. Поэтому в первую очередь актуализируются «потребности связи». То есть, в терминологии К. Альдерфера, происходит регрессия с уровня потребностей роста на уровень потребностей связи. Очевидно, фрустрация аффилиативной потребности именно по этой причине является особенно болезненной для большинства лиц с проблематикой невротического регистра.

По мере увеличения глубины психических нарушений, регрессия увеличивается и ведущими становятся «потребности существования».

Человек переходит в режим минимального личностного функционирования.

Однако следует иметь в виду, что существует «двустороннее движение»: и снизу вверх, и сверху вниз. При удовлетворении потребностей существования и потребностей связи снова становятся актуальными потребности роста.

Поэтому психокоррекционные и психотерапевтические программы должны основываться на необходимости удовлетворения более низкого уровня потребностей участников для возможности актуализации потребностей высшего уровня. В программе это возможно реализовать через выработку адекватных коммуникативных стратегий и обеспечение таким образом больших возможностей для удовлетворения потребностей связи.

Мультирегуляторная модель личности Д. А. Леонтьева основана на принципе множественности и многоуровневости регуляции поведения и трансценденции [79]. Исходя из этого принципа, следует констатировать, что поднятие на более высокий уровень регуляции, трансценденция закономерностей, действующих на низших уровнях, дают человеку определенную свободу, освобождая его от многих (хотя и не всех) видов детерминации.

При этом условием реализации свободы является осознание: речь идет не только об осознании субъектом факторов, влияющих на его поведение, но и об осознании возможностей, собственных потенций, предсказания вариантов будущего.

Инструментальные ресурсы свободы Д. А. Леонтьев разделяет на внешние – задаваемые объективной, и внутренние – задаваемые инструментальной оснащенностью субъекта. Совокупность внешних и внутренних ресурсов и определяет степень доступной субъекту свободы.

Задача психологических программ поддержки лиц с психической патологией, как и лиц из группы условной нормы, которые испытывают трудности реализации трансцендентной составляющей, состоит в

увеличении этой инструментальной оснащённости субъекта. То есть, такие программы должны формировать у участников ресурсы трансценденции.

Формулирование четких стратегий развития трансценденции является задачей, более сложной, чем формулирование стратегий усиления адаптации. Это связано с меньшей определенностью и большей специфичностью явления трансценденции.

Мераб Мамардашвили [94] писал о трансценденции следующее: “Мир ведь состоит из природных предметов, которые мы видим, и, казалось бы, если я выхожу за эти предметы, то выхожу к каким-то другим, которые от первых отличаются только тем, что они – святые, сверхъестественные. Помните, я рассказывал ... откуда появляется символ Бога или идея Бога (не Бог, а идея Бога или символ Бога), и говорил о сверхъестественной или сверхопытной реальности. Так ведь? Значит, рядом с какими-то обычными вещами должны полагаться ещё какие-то другие, особые, сверхприродные или сверхопытные вещи.

Ведь всё, что находится в мире, дано нам в опыте, опытным путём, и, следовательно, если я говорю о чём-то другом, значит, это существует по ту сторону опыта. Что – по ту сторону опыта, если пользоваться традиционной терминологией? – Ну, конечно, мифические существа, боги. Они предметы нашей веры – не опыта, а веры.

Так вот, философия, в отличие от мифа и первых религий, появляется с принципиального отрицания того, что существуют (так же как существовали бы вещи, на таком же основании) ещё и сверхвещи. Или, другими словами, с сознания того, что человек в отличие от барона Мюнхгаузена не может вытащить сам себя из болота. Нужна какая-то точка; а всякая точка, на которую человек может опираться – в мире. Человек не может выскочить из мира, но на край мира он может себя поставить. Посредством чего?

С помощью совершенно особой вещи, которая появляется только в философии, и которую я назову так: пустое понятие. То есть понятие, которое не имеет предмета и, следовательно, действует в качестве символа”.

То есть, задача программы – способствовать возникновению у участников возможности, выражаясь словами М. Мамардашвили, поставить себя “на край мира” с помощью определенных символов [94, 95]. Упражнения, используемые в программе, должны способствовать созданию особой символической реальности, переживание которой и размышления о которой, в свою очередь, станут необходимым этапом и условием актуализации трансцендентной составляющей.

Блок мотивационного балансирования.

Еще один блок программы – блок мотивационного балансирования – связан с элементами мотивационного тренинга, предложенного Е. В. Сидоренко [157], которая считает, что любому человеку свойственно стремление «выйти за пределы своего существования», за имеющиеся ограничения. С ее точки зрения, такое стремление является основной движущей силой, которая проявляется в самых разных формах, часто даже не будучи представленной в сознании.

“Главной действующей силой, породившей и порождающей все новые и новые формы существования, является стремление к преодолению конечности существования в пространстве и времени”, – пишет Е. В. Сидоренко во введении к своей книге “Мотивационный тренинг” [там же]. В предложенной концепции мотивационного тренинга находят отражение обе составляющие мотивации достижения: адаптационная и трансцендентная. При этом главная его цель – повышение уровня мотивационных процессов человека, в системе которых одной из ведущих

подсистем является мотивация достижения. Часто упоминаемое Е. В. Сидоренко в описании концепции мотивационного тренинга стремление к расширению своего существования синтезирует в себе адаптационную и трансцендентную составляющие мотивации достижения, поскольку полноценная реализация такого стремления невозможна без одновременной реализации адаптационного и трансцендентного векторов.

Выбор биологических метафор в качестве ведущих конструкторов позволил синтезировать эти тенденции. Развитие, преодоление данности, наличности существующих обстоятельств и возможностей сочетается с хорошим развитием адаптационных механизмов. В живой природе модели такого синтеза представлены в огромном количестве.

Автор использует в качестве одного из основных понятий предложенного ей мотивационного тренинга понятие територизма, считая феномен територизма “единым основанием, из которого произрастают многие другие человеческие потребности”. Он выражает постоянное стремление человека к расширению своего существования. Человек охраняет свое пространство, постоянно увеличивая свои возможности в его расширении. Эти стремления совсем не обязательно должны быть осознанными и представленными в сознании человека как определенная специфическая задача.

Помимо територизма, в качестве биологических метафор, выражающих ту или иную психологическую реальность, в тренинге используются понятия таксисов и паразитизма.

Е. В. Сидоренко отмечает примеры использования биологических метафор в сфере психотерапии. В частности, Карл Роджерс при описании своего психотерапевтического подхода сравнивал личностный рост с ростом растения. Психотерапевт в этой метафоре представал в образе садовника, который посредством определенных им условий (аутентичности, эмпатического понимания, безусловного принятия) создает клиенту

возможность личностного роста [223, 297].

Определим цель и основные задачи, которые решает программа развития мотивационного баланса.

Цель программы – усиление адаптационной и трансцендентной составляющих мотивации достижения, а также возможностей их сбалансированной реализации в достиженческой деятельности участников программы.

Задачи программы развития мотивационного баланса.

1. Повышение уровня мотивации достижения с учетом сбалансированного развития адаптационной и трансцендентной ее составляющих.

2. Развитие возможностей психической и социально-психологической адаптации участников.

3. Расширение личностных ресурсов трансценденции, саморазвития и самоактуализации.

4. Овладение стратегиями балансирования адаптационного и трансцендентного личностных векторов.

6.2. Организация и содержание программы развития мотивационного баланса

Программа рассчитана на 50 часов. Она содержит один вводный (2 часа) и 3 основных блока: адаптационный (16 часов), трансцендентный (16 часов) и блок мотивационного балансирования (16 часов).

Для участников группы условной нормы адаптационный блок может быть сокращен до 8 часов.

Длительность программы может варьировать в зависимости от начальных показателей мотивации достижения, адаптации и

трансценденции участников, а также от уровня динамики этих показателей, определяемого ведущим.

Для лиц с психической патологией длительность может изменяться только в силу таких субъективных и объективных причин, как категорический отказ от дальнейшего участия в программе, резкое ухудшение физического или психического состояния, переезд и т.п. Для этой категории лиц предпочтительным является полное прохождение программы без сокращения количества часов, отведенных на нее.

Во время апробации программы с лицами с психическими нарушениями нами зафиксированы 4 случая досрочного ее прекращения. 2 из них были связаны с нежеланием участников посещать занятия и изначально крайне низкой мотивацией, еще 2 были связаны с объективными причинами.

В других случаях колебания уровня мотивации участия, нестабильного психического состояния с участниками проводились мотивационные беседы, которые в большинстве случаев имели положительный эффект в виде установки на продолжение участия.

Такие беседы проводились психологом, обученным принципам мотивационного интервьюирования и разделяющим философию подхода, называемого терапией мотивационного усиления.

Терапия мотивационного усиления – это консультативный подход, основной целевой установкой которого является побуждение клиента к изменениям. Этот подход основан на принципах мотивационной психологии и разработан с целью создания внутренних условий, прежде всего, мотивационных, для совершения изменений. Такая терапевтическая стратегия ориентирована на использование мотивационных механизмов человека для мобилизации его внутренних ресурсов. Результаты исследования данного метода подтверждают его эффективность в создании

изменений применительно к пациентам с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ [4, 261].

В течение последних десятилетий важные исследования были сосредоточены на разработке способов повышения мотивации людей с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ к лечению синдрома зависимости. Была разработана целая серия мотивационных подходов, с целью выявить и активировать мотивацию пациента к изменению.

Рассматриваемые принципы усиления мотивации могут быть использованы не только в работе с лицами, зависимыми от психоактивных веществ, но являются общими принципами мотивирования. Всего их пять:

- понимать мысли и чувства клиента;
- выявлять противоречия (колебания и сомнения по поводу проблемы) и работать с ними (взвешивать и сопоставлять «за» и «против» изменений);
- избегать споров, прямого убеждения и попыток что-либо доказать;
- уменьшать сопротивление;
- поддерживать, развивать самостоятельность клиента в принятии и реализации решений.

Упомянутые подходы опираются на следующие положения о природе мотивации:

- 1) Мотивация – это ключ к изменению.
- 2) Мотивация многомерна.
- 3) Мотивация динамична и неустойчива.
- 4) Мотивация интерактивна.
- 5) Мотивацию можно видоизменить.
- 6) Стиль работы врача или психолога влияет на мотивацию пациента.

1) Мотивация – это ключ к изменению. В ходе изменений, которые предпринимает человек, главным их двигателем является мотивация человека к изменениям. Внешние стимулы, принуждение, страх могут быть

только недолговременными факторами изменений. Мотивация представляет собой феномен, обладающий свойствами целенаправленности, намеренности и позитивной ориентированности, и работающий «в лучших интересах личности».

2) Мотивация многомерна. В комплекс внутренних побудительных факторов, именуемых мотивацией, входят эмоции, интенции, переживания клиента, внутреннее преломление внешнего давления, сформированные цели, когнитивная оценка ситуации, включающая осознание рисков и преимуществ выбираемого поведения.

3) Мотивация динамична и неустойчива. Мотивацию следует рассматривать не как статичное формирование, а динамичное состояние, подверженное изменениям с течением времени и возникновением новых условий и характеристик ситуации, в которую включена личность. При этом меняется и сила мотивации, и ее содержание.

4) Мотивация подвержена влиянию социального взаимодействия. Любой человек обладает мотивацией, начиная с самого раннего периода жизни. Однако мотивация очень сильно зависит от социального влияния, тех социальных условий и факторов, в которых пребывает человек. В подходе мотивационного усиления в качестве основы изменений понимаются внутренние факторы, внешние же факторы видятся условиями изменений. К таким условиям можно отнести влияние семьи, друзей, личные переживания, поддержку или отторжение общества.

5) Мотивацию можно видоизменить. Важным в этом подходе является положение о том, что существующее динамическое состояние мотивационных тенденций может быть изменено на любом отрезке времени. Другие люди, включая специалистов, могут повлиять и изменить мотивацию личности.

Это положение имеет важное значение, поскольку преодолевает существующие ограничения во многом противоположной точки зрения на

условия выздоровления при психических и поведенческих расстройствах вследствие употребления психоактивных веществ, а именно, что таким обязательным условием должно быть «достижение дна» в том образе жизни, который ведет клиент. В подходе мотивационного усиления важным является акцент на том, что изменения могут быть произведены еще до того, как здоровью, отношениям, всему жизненному миру клиента нанесен значительный вред.

б) Стиль работы врача или психолога влияет на мотивацию пациента. Существенной позицией данного подхода является учет стиля взаимодействия специалиста с клиентом. В последние десятилетия стратегия конфронтации сменяется стратегией поддержки. Конфронтационный стиль препятствует изменениям, в то время как принимающий, дружественный стиль – способствует.

Существуют разные факторы, влияющие на мотивацию личности, некоторые из них положительно влияют на мотивацию изменений, другие – наоборот, отрицательно. Ниже приведены предпосылки, способствующие изменениям.

Высокий уровень дистресса. Многие люди склонны принимать решение об изменениях и искать соответствующую помощь для осуществления этих изменений в периоде переживания высокого уровня дистресса, волнения или депрессии.

Критические жизненные события. Определенные жизненные события, повлекшие внутренний «переворот», могут служить основанием для появления или повышения мотивации к изменениям. Такими событиями могут быть, например, болезнь, авария, потеря работы, беременность, рождение ребенка, вступление в брак, развод.

Когнитивный анализ или оценка. Рациональная оценка, своеобразная «инвентаризация» влияния образа жизни, связанного с определенными болезненными последствиями, также может привести к изменениям.

Осознание негативных последствий. Полезной может оказаться помощь клиенту в нахождении связи между употреблением психоактивных веществ и их негативным влиянием. Эта связь в силу работы механизмов психологической защиты может не осознаваться на достаточном уровне, в то время как ее осознание может содержать в себе большой мотивационный потенциал.

Позитивные и негативные внешние побуждения. Такие побуждения также могут влиять на мотивацию к изменениям. Такими побудителями могут быть поддержка друзей, похвала, награды, однако во многих случаях и «негативные побудители», например, действия, ограничивающие в чем-то клиента.

В мотивационном подходе специалист, работающий с клиентом, придерживается следующих стратегий:

- концентрирование на сильных сторонах клиента, а не на его слабостях;
- уважение независимости и самостоятельных решений клиента;
- индивидуализация лечения, центрированность на клиенте;
- избегание обезличивания клиента, отсутствие ярлыков в общении с ним, например, таких, как «наркоман» или «алкоголик»;
- развитие терапевтического партнерства;
- проявление сочувствия в противовес применению власти или силы;
- принятие во внимание предыдущих попыток лечения;
- расширение мотивационных подходов вплоть до нетрадиционных способов лечения;
- концентрация на менее интенсивном способе лечения;
- осознание, что развитие болезни существует в континууме;
- осознание, что многие клиенты с синдромом зависимости имеют более одного предмета злоупотребления;

- задавание новых целей лечения, включая промежуточные, пошаговые и даже временные этапы достижения цели;
- объединение лечения основной проблемы с другими тренингами, которые могут оказаться полезными в реабилитации;
- осознание, что некоторые клиенты могут иметь сопутствующие заболевания, которые могут повлиять на все этапы процесса изменения.

Организация работы группы.

Размер формируемой группы – 6-12 человек. Меньшее количество является не достаточным для формирования «банка» моделей поведения и моделей разрешения проблемных ситуаций. С другой стороны, количество участников, более 12 человек, не позволяет ведущему уделить достаточно внимания каждому участнику, чтобы проработать сложные для него моменты в выполнении заданий, диагностировать и корректировать социальные, поведенческие, мотивационные блоки.

Особое значение это замечание имеет для формирования группы лиц с психической патологией.

Группа работает три раза в неделю. Одно занятие длится 4 часа. Исключение составляет вводное занятие: его продолжительность – 2 часа. Таким образом, всего программа содержит одно вводное и 12 основных занятий.

Вводное занятие может проводиться непосредственно перед первым занятием, в тот же день. В таком случае длительность первого рабочего дня в программе – 6 часов, остальных – по 4 часа.

Общая длительность программы – три недели.

Ниже приведено краткое содержание каждого из блоков.

Вводный блок.

Содержит серию психогимнастических упражнений, целью которых является знакомство членов группы с ведущими и друг с другом, снятие социального напряжения и обозначение задач программы.

Вначале ведущий знакомится с участниками и проводит процедуру знакомства членов группы друг с другом.

Затем он рассказывает о целях и задачах программы, а также о правилах участия.

После знакомства и обсуждения целей и задач оставшееся время посвящается проведению серии психогимнастических упражнений, которые позволят участникам лучше узнать друг друга, снять эмоциональное напряжение и установить необходимый для совместной работы уровень доверия.

Ведущий выбирает те упражнения, которые соответствуют составу группы, психологическому и физическому состоянию участников. Упражнения не обязательно должны повторяться в каждой группе. По опыту проведения групповых занятий в рамках программы мотивационного баланса, достаточно использования 6-7 психогимнастических упражнений. После каждого упражнения следует обсуждение. Ниже мы приводим описание упражнений, используемых в группах. Они взяты из материалов книги С. И. Макшанова и Н. Ю. Хрящевой «Психогимнастика в тренинге» [139].

Упражнение 1

Участники группы садятся в круг.

Инструкция: *«Нам предстоит совместно решить одну задачу: как можно быстрее всем одновременно, не договариваясь и не произнося ни слова, «выбросить» одинаковое количество пальцев на обеих руках. Решать эту задачу мы будем следующим образом: я буду считать – раз, два, три –*

и на счет три все одновременно «выбрасывают» пальцы. Какое-то время, достаточное для того чтобы понять, справились ли мы с задачей, не опускаем руки. Если задача не решена, мы делаем очередную попытку. Понятно? Давайте начнем» [там же].

Упражнение 2

Участники садятся в круг.

Инструкция: *«Я буду показывать вам то или иное количество пальцев. Иногда – на одной руке, иногда – на двух. Сразу же после того, как я подниму руку (или руки), должны встать именно столько участников, сколько я покажу (не больше и не меньше). Например, если я поднимаю руку и показываю четыре пальца (поднимает и показывает), то как можно быстрее должны встать четверо из вас. Сесть они смогут только после того, как я опущу руку(и)» [там же].*

Ведущий показывает группе одно или другое количество пальцев несколько раз. Как правило, вначале показывают 5-7 пальцев, в конце – 1-2. При этом в процессе выполнения упражнения ведущий обрывает попытки обсуждения и совместного выбора принципов работы.

После выполнения упражнения проводится обсуждение, в ходе которого ведущий задает группе вопросы, которые помогают осознать приобретенный опыт. Среди этих вопросов обычно есть такие: «Что помогало справляться с задачей и что затрудняло ее выполнение?», «На что вы ориентировались, когда принимали решение встать?», «Как бы вы организовали совместную работу, если бы была возможность заранее обсудить способ выполнения задачи?»

Обсуждение с применением этих вопросов помогает участникам закрепить некоторые полезные навыки и умения, которыми они будут использовать в ходе выполнения совместных заданий: навык быстрой ориентации в намерениях и состояниях других людей, умение согласовывать действия. Также участники получают возможность лучше

понять важность проявления инициативы и принятия ответственности не только за свои действия, но и за групповые результаты.

Упражнение 3

Участники становятся в круг.

Инструкция: *«Давайте встанем поближе друг к другу, образуем более тесный круг и все протянем руки к середине круга. По моей команде все одновременно возьмемся за руки и сделаем это так, чтобы в каждой руке каждого из нас оказалась одна чья-то рука. При этом постараемся не братья за руки с теми, кто стоит рядом с вами. Итак, давайте начнем. Раз, два, три»* [там же].

Когда участники соединили все руки попарно, им предлагают «распутаться», не разнимая при этом рук. Ведущий также может принимать участие в упражнении, но не продуцирует стратегий решения задачи на «распутывание». Если у участников возникает идея о том, что задача нерешаема, ведущий информирует группу, что это не так, и решение есть. Завершение упражнения может быть каким-либо из трех возможных:

“1. Все участники группы окажутся в одном кругу (при этом кто-то может стоять лицом в круг, кто-то спиной, это неважно, главное, чтобы все последовательно образовали круг).

2. Участники группы образуют два или больше независимых круга.

3. Участники группы образуют круги, которые соединены друг с другом, как звенья в цепочке.” [там же].

После выполнения упражнения проводится обсуждение. Участникам предлагается ответить на несколько вопросов: «Что нам помогало выполнить задание?», «Что можно было бы делать по-другому, чтобы быстрее выполнить задание?». Главными идеями в ходе обсуждения обычно бывают идеи о том, что для успешного выполнения важны доброжелательность, забота друг о друге, уважительное и бережное отношение друг к другу, внимание к любому мнению, прислушивание к

оригинальным мнениям. Материал обсуждения и выводы участников могут быть использованы на последующих этапах работы группы. Упражнение также служит задаче сплочения участников. В то же время его проведение должно быть осторожным, особенно в группе лиц с психической патологией, поскольку тесный физический контакт, имеющий место при выполнении может повлиять на увеличение напряженности у кого-то из участников. Если ведущий предполагает подобные эффекты в конкретной группе участников, то это упражнение лучше исключить из списка психогимнастических упражнений.

Упражнение 4

Это упражнение предполагает работу в парах. Ведущий предлагает участникам выбрать себе в пару того члена группы, которого он знает меньше всех остальных.

Инструкция: «Данное упражнение включает несколько заданий. Каждое задание рассчитано на определенное время. Я буду говорить, что надо делать, буду следить за временем и сообщать вам, когда оно закончится.»

Задание 1. В течение четырех минут молча смотрим друг на друга.

Задание 2. Каждому из вас дается четыре минуты, в течение которых вы должны рассказать своему собеседнику, кого вы видите перед собой. Рассказ надо начать словами: «Я вижу перед собой...» и дальше говорить только о внешнем облике, не включая в рассказ оценочных понятий, а также слов, которые содержат информацию о личностных особенностях человека, например: добрые глаза, умный взгляд и т. п. Сначала один говорит четыре минуты, другой слушает, потом наоборот. Я скажу вам, когда надо будет поменяться ролями.

Задание 3. Каждому из вас дается пять минут для того, чтобы рассказать своему собеседнику, каким он (ваш собеседник) был, с вашей точки зрения, когда ему было пять лет. При этом можно говорить не

только о внешнем облике, но и об особенностях поведения, характера» [там же].

После окончания первой пятиминутки участнику, прослушавшему рассказ о себе, предлагается в течение одной минуты говорить рассказывавшему, что в его рассказе было наиболее точным и наименее точным, непохожим на то, как было на самом деле.

После этого предоставляется пять минут для рассказа другому участнику из пары; по окончании рассказа слушатель на протяжении одной минуты дает обратную связь рассказчику.

Задание 4. Каждому из вас дается пять минут для того, чтобы рассказать своему партнеру, какой он, с вашей точки зрения, человек. Вы можете говорить обо всем, что соответствует ответу на вопрос: «Какой человек мой собеседник?» [там же].

По окончании выполнения всех заданий участники садятся в круг, и на протяжении одной минуты каждый представляет своего партнера группе как человека, с которым всем вместе предстоит общаться три недели.

После выполнения упражнения проводится обсуждение. Для этой цели подходят самые разные вопросы. Наиболее важные для подобного обсуждения вопросы и предложения: «Опишите свои чувства во время прослушивания рассказа о себе», «Какое задание оказалось для Вас наиболее трудным? Почему?» и т. п.

Проведение этого упражнения способствует улучшению психологической атмосферы в группе, сближению между участниками.

По замечанию авторов данных материалов, «рефлексия опыта, приобретенного в процессе выполнения заданий, позволяет обсудить 1) значение контакта глаз в ходе общения; 2) трудности, которые испытывают участники, когда они должны описывать другого человека, не давая оценок и не характеризуя его личностные особенности; 3) стремление перенести свой опыт на другого человека, приписывая ему то, что свойственно прежде

всего нам самим и т.д.» [там же].

Упражнение 5

Участники садятся в круг.

Инструкция: *«Давайте начнем сегодняшний день с того, что выскажем друг другу пожелания на день, и сделаем это так. Первый участник встанет, подойдет к любому другому, поздоровается с ним и выскажет ему пожелание на сегодняшний день. Тот, к кому подошел первый участник, в свою очередь подойдет к следующему, и так далее до тех пор, пока каждый из нас не получит пожелание на день»* [там же].

После завершения упражнения проводится короткое обсуждение. В его процессе ведущий задает вопрос: «Что вы сейчас чувствуете?» или предлагает: «Расскажите о своих чувствах в тот момент, когда вы высказывали пожелание кому-то из группы, и о своих чувствах, когда обращались с пожеланием к вам?» В ходе обсуждения может появиться идея относительно того, что неприятные чувства возникают с высокой вероятностью в случае такого обращения к человеку, которое не согласуется с его потребностями, установками, ценностями.

В ходе выполнения этого упражнения ведущий может отметить, что участники испытывают какие-то затруднения. В таком случае после окончания выполнения желательно спросить участников об этих трудностях. Для актуализации воспоминаний об этом опыте затруднений можно попросить: «Расскажите о трудностях, которые вы испытывали в процессе выполнения задания». Рассказывая, участники выражают свои эмоции, редуцируют напряжение, которое они испытывали в процессе выполнения упражнения. Кроме того, слушая рассказы других, участник имеет возможность лучше осознать собственный опыт, сопоставить его с опытом других, понять те препятствия, которые мешают людям открыто общаться друг с другом и лучше понимать друг друга.

У этого упражнения могут быть несколько модификаций.

Модификация 1

“Участники садятся в круг. У тренера в руках мяч.

Инструкция: *«Начнем нашу работу с высказывания друг другу пожелания на сегодняшний день. Оно должно быть коротким, желательно в одно слово. Вы бросаете мяч тому, кому хотите пожелать, и одновременно говорите это пожелание. Тот, кому бросили мяч, в свою очередь бросает его следующему, высказывая ему пожелание на сегодняшний день. Будем внимательно следить за тем, чтобы мяч побывал у всех, и постараемся никого не пропустить».*

Модификация 2

Участники садятся в круг. Видеоаппаратура подготовлена к съемке.

Инструкция: *«Начнем нашу работу с того, что каждый по очереди выскажет пожелания группе на сегодняшний день»* [там же].

Высказанные пожелания записываются при помощи видеокамеры. После этого участникам предлагают просмотреть сделанную видеозапись. Обычно такой просмотр создает положительный эмоциональный фон и способствует сближению участников группы. Такие эффекты вызваны явлением эмоциональной индукции, в данном случае, посредством положительных впечатлений от пожеланий, воспринимающиеся при просмотре даже ярче, чем при непосредственном восприятии “живых” высказываний.

Упражнение 6

Участники становятся в круг.

Инструкция: *«Представим себе, что все мы - атомы. Атомы выглядят так (тренер показывает, согнув руки в локтях и прижав кисти к плечам). Атомы постоянно двигаются и время от времени объединяются в молекулы. Число атомов в молекуле может быть разное, оно будет определяться тем, какое число я назову. Мы все сейчас начнем быстро*

двигаться по этой комнате, и я время от времени буду говорить какое-то число, например, три. И тогда атомы должны объединиться в молекулы по три атома в каждой. Молекулы выглядят так (тренер вместе с двумя участниками группы показывает, как выглядит молекула: они стоят лицом друг к другу в кругу, касаясь друг друга предплечьями)» [там же].

Если ведущий тоже участвует в выполнении упражнения, он не называет чисел, название которых приведет к тому, что какой-то участник группы останется вне молекулы. Например, название числа 3 при общей численности вместе с ведущим 10 человек создает такую ситуацию. В конце выполнения упражнения ведущий называет число, равное количеству участников.

После выполнения упражнения ведущий проводит небольшое обсуждение, обращаясь к участникам с вопросом: «Что вы чувствуете?»

Упражнение 7

Участники садятся в круг.

Инструкция: «Я раздаю вам карточки, на которых написано название животного. Названия повторяются на двух карточках. К примеру, если вам достанется карточка, на которой будет написано "слон", знайте, что у кого-то есть карточка, на которой также написано "слон"» [там же].

Ведущий раздает участникам карточки. При нечетном количестве участников ведущий становится еще одним участником на время выполнения упражнения. Он обращается к группе со словами:

«Прочтите, пожалуйста, что написано на вашей карточке. Сделайте это так, чтобы надпись видели только вы. Теперь карточку можно убрать. Задача каждого – найти свою пару. При этом можно пользоваться любыми выразительными средствами, нельзя только ничего говорить и издавать характерные звуки "вашего животного". Другими словами, все, что мы будем делать, мы будем делать молча.

Когда вы найдете свою пару, останьтесь рядом, но продолжайте

молчать, не переговаривайтесь. Только когда все пары будут образованы, мы проверим, что у нас получилось» [там же].

Когда каждый участник нашел пару, ведущий задает вопрос по каждой паре по очереди: «Кто вы?»

Это психогимнастическое позволяет участникам расслабиться, раскрепоститься, понизить напряжение, улучшить эмоциональный настрой, снять усталость.

Также оно способствует улучшению навыков выражения своих эмоций и позиций, внимательного отношения к поведенческим проявлениям других людей, поиска удачных средств самовыражения, доступных для понимания другим людям.

По окончании выполнения упражнения проводится небольшое обсуждение, в котором участники делятся впечатлениями, рассказывая о том, на что они обратили внимание в процессе поиска пары.

Упражнение 8

Участники садятся в круг.

Инструкция: *«Пусть каждый из вас назовет какое-нибудь животное. При этом будем внимательно слушать друг друга и постараемся запомнить, какое животное назовет каждый» [там же].*

Каждый поочередно называет животных, и для того, чтобы все запомнили, какое животное было названо каждым членом группы, уходит немало времени. Если участники испытывают трудности в запоминании, можно дополнительно структурировать процесс выполнения, предложив называть животных по кругу и повторять каждому до того, как назвать свое животное, все то, что сказали участники, назвавшие животных до этого.

«Теперь давайте запомним ритм, который будет сопровождать выполнение упражнения» [там же].

В задачу ведущего входит демонстрация ритма, например, два хлопка в ладоши и два удара ладонями по коленям, или три хлопка в ладоши, два –

ладонями по коленям.

«На протяжении всего упражнения мы будем выдерживать этот ритм. Задавать его буду я. Тот из вас, кто начнет первым, хлопнет два раза в ладоши и скажет название своего животного: например, "волк-волк", а потом, хлопнув два раза по коленям, – название животного того, кому он хочет передать ход. Тот, чье животное будет названо, в свою очередь, хлопая два раза в ладоши, назовет его, а потом, хлопая два раза по коленям, назовет еще чье-то животное. При этом нельзя выбиваться из ритма и нельзя обращаться к тому, кто только что передал вам ход. Будем очень внимательны, так как те, кто ошибется, получают дополнительное задание» [там же].

Ведущий, задавая темп, постепенно ускоряет его. В качестве дополнительных заданий участникам, которые ошиблись, предлагается вместо того, чтобы называть свое животное, два раза, хлопая в ладоши, изображать звук, который обычно это животное издает. Остальные члены группы теперь начинают обращаться к нему, воспроизводя этот характерный звук.

Выполнение упражнения помогает участникам эмоционально разрядиться и повысить настроение.

Упражнение 9

Начинается упражнение с предложения участникам встать. Затем ведущий отправляет одного из членов группы на какое-то время в коридор или в соседнее помещение.

Инструкция: *«Давайте возьмемся за руки так, чтобы у нас получилась цепь. Эта цепь изображает змею, а два крайних участника – ее голову и хвост. Как это часто бывает, змея сворачивается во всевозможные кольца – "запутывается". Давайте имы "запутаемся"» [там же].*

Ведущий способствует запутыванию «змей», при этом главную роль в

запутывании отводя «голове». На этапе запутывания участники могут перелезть через сомкнутые руки или подлезть под них. Ближе к окончанию процесса запутывания «голове» и «хвосту» разрешается спрятать свободные руки, но нельзя братья за руки.

После запутывания «змеи» ведущий возвращает участника, отправленного в начале выполнения упражнения за дверь, и просит его распутать «змею». Для облегчения задачи ему можно сообщить, что у «змеи» есть «голова» и «хвост». Распутывание «змеи» может длиться достаточно долго. Участник, которому выпала роль распутывающего, часто заключает, что задачу выполнить невозможно. Задача ведущего – подбодрить этого участника и предложить продолжить распутывание, напомнив, что задача выполнима, и предлагая повторить попытку. Поскольку выполнение этого упражнения сопряжено с тесным физическим контактом, к нему надо относиться с осторожностью, проводя его в группе лиц с психическими нарушениями. При возникновении негативных эмоциональных реакций у каких-либо участников выполнение упражнения следует остановить. При обсуждении выполнения упражнения участники могут высказывать идеи о значении высокой включенности в процесс решения задачи, а также терпения и настойчивости при выполнении задач, которые представляются трудновыполнимыми.

Упражнение 10

Участники садятся в круг.

Инструкция: «Давайте все вместе нарисуем картину. Я возьму холст и нарисую на нем что-то, потом передам этот холст Тане (это участница группы, сидящая слева от тренера). Она возьмет ее и нарисует на ней то, что ей захочется, и скажет нам, что она нарисовала, затем передаст картину дальше».

После того как тренер убедится, что все участники группы поняли, как они будут «рисовать» картину, он «берет» воображаемый холст в раме и

говорит: *«Я беру холст и рисую на нем линию горизонта»*, и передает будущую картину участнице, сидящей слева. Тренер внимательно слушает и запоминает, что нарисовал на картине каждый участник. Побывав у каждого, картина возвращается к тренеру, который «берет» картину и говорит: *«И вот теперь я держу в руках эту картину и вижу на ней линию горизонта, которую нарисовал (а) я...»* И дальше тренер проговаривает то, что нарисовал каждый участник группы, называя его имя и обращаясь к нему в этот момент. Например, *«...вижу на ней линию горизонта, которую нарисовал(а) я, и море, которое нарисовала ты, Таня, и песчаный берег, который нарисовал ты, Игорь, и костер на берегу, который нарисовал ты, Андрей, и...»* [там же].

После проведения этого психогимнастического упражнения у участников, как правило, появляется позитивный эмоциональный настрой, приподнятость, желание продолжить совместные занятия. Выполнение упражнения может вызывать сильные эмоции, и это может создавать некоторые затруднения при переходе к другим занятиям. В таком случае ведущий предлагает участникам выразить эмоции, предложив им ответить на вопрос: *«Что вы чувствуете?»* или сказав: *«Если у вас возникли переживания, эмоции, идеи, и вы хотите поделиться с остальными, можно сделать это»*.

Упражнение проводится ближе к окончанию вводного блока, когда участники уже немного познакомились друг с другом и имеют определенный опыт взаимодействия друг с другом.

Упражнение 11

Участники группы садятся в круг.

Инструкция: *«Сейчас я раздам вам карточки с названиями цветов, которые повторяются дважды, т. е., если вам, например, досталась карточка, на которой написано "красный", то вы знаете, что еще у кого-то есть такая же карточка. Я буду перечислять названия овощей и*

фруктов, и каждый раз вы должны вставлять те цвета, которые соответствуют названным. Иногда я буду произносить названия предметов, которые не являются овощем или фруктом. В этом случае все остаются сидеть. По ходу упражнения внимательно следите за действиями остальных участников группы. Постарайтесь понять, у кого какой цвет» [там же].

На последнем этапе выполнения упражнения ведущий предлагает участникам, которым достались одинаковые цвета, подойти друг к другу. Образовываются пары. После этого представители от каждой пары по очереди говорят группе, какой у них цвет.

Адаптационный блок.

Содержит комплекс мероприятий, основной целью которых является развитие адаптационной составляющей мотивации достижения. Темы занятий и содержание упражнений соответствуют описанию основных стратегий адаптивного поведения, представленных Н. Н. Мельниковой [103].

Занятие 1. Активно - контактное преобразование (4 часа).

1. Упражнение «Трансформируй окружение» (стратегия кузнеца и воина).

Участники получают задание:

1) подумать над важными отношениями, которые хотелось бы построить с какими-то людьми, а затем описать словами желаемые отношения, а затем нарисовать на бумаге либо вылепить из пластилина (глины);

2) использовать других участников группы в качестве «материала» для построения «скульптуры» желаемых отношений.

3) разыграть «строительство» отношений (в качестве партнеров по «строительству» выбирается кто-то из членов группы).

После каждого этапа обсуждаются возникшие трудности и пути улучшения используемых стратегий.

2. Упражнение «Преобрази себя» (стратегия человека, высекающего себя из камня)

Участникам предъявляются трудные ситуации из межличностного общения (когда необходимо отказать другу в его просьбе, когда нужно попросить кого-то об услуге, выразить негативную либо позитивную оценку чьей-то деятельности и т.п.). Далее предлагается использовать то поведение, которое обычно не использовал в этих ситуациях, но которое, по мнению участника, было бы эффективным.

Занятие 2. Активное избегание (4 часа).

1. Упражнение «Уйди от худшего, приди к лучшему» (стратегия перелетной птицы).

1) Вначале с участниками проводится обсуждение этой стратегии. Ведущий говорит о том, что часто случаются ситуации, в которых человеку необходимо изменить место пребывания, круг общения, переключиться на другой вид деятельности. В народном опыте возникли и закрепились соответствующие «слепки» здравого смысла по этой теме, например, такие как «Рыба ищет, где глубже, а человек – где лучше». В природе существуют цикличные смены места обитания, например, у многих видов птиц.

Человеку тоже необходимо иногда перемещаться с «насиженного» места на новое, переключаться с непродуктивных отношений на другие и т.д.

2) После этого участникам предлагают высказаться, по каким причинам мы иногда продолжаем непродуктивные отношения, продолжаем заниматься деятельностью, которая не приносит никакого удовольствия и т.п. Составляется список барьеров.

3) Затем ведущий создает игровые ситуации, в которых участники учатся преодолевать существующие барьеры (такие, как страх, тревога, инерция привычки).

2. Упражнение «Найди убежище в себе» (стратегия улитки).

Ведущий задает формат сложных социальных ситуаций, разрешение которых является слишком ресурсозатратным, требует значительного эмоционального напряжения и при этом не сулит позитивных результатов, или результаты слишком неопределенные.

В тренинге предлагается отработать стратегию улитки – устранившись от активного разрешения ситуации, научиться «не-реагированию», но при этом не-реагирование должно быть не только внешним, но и внутренним. Внутренний критерий – эмоции умиротворенности, расслабленности. Помогающие образы – внутренняя активная капсула с глазом, улитка, прозрачный шар с внутренней жизнью и т.п.

Занятие 3. Пассивный контакт (4 часа).

1. Упражнение «Устоять и не измениться» (стратегия камня в ручье).

Участники садятся в круг. Им предлагают закрыть глаза и вообразить себя большим камнем, почувствовать себя так, как «чувствует себя» камень. После этого предлагается представить, что этот камень лежит на пути ручейка, который постоянно бежит и обтекает камень.

Состояние, в которое входят участники, им предлагают перенести на ситуации, в которых нужно сохранить свою позицию неизменной, устоять в противостоянии, когда кто-то извне пытается изменить поведение, позицию участника.

Каждый из участников оказывается в роли «камня», который должен остаться неизменным.

После выполнения упражнения участники делятся эмоциями и выводами, которые они сделали в ходе его выполнения и после него.

2. Упражнение «Хамелеон» (стратегия хамелеона).

Ведущий говорит о том, иногда возникает необходимость не влиять на ситуацию, а приспособиться к ней, принять необходимые граничения и вести себя соответственно внешним условиям.

Объясняющей метафорой может быть склоняющийся над ручьем человек, который хочет напиться воды: обстоятельства таковы, что ждать их изменений бессмысленно, все, что можно сделать, если человеку нужно удовлетворить имеющуюся потребность, это измениться самому.

Другая модель – хамелеон, который изменяет цвет своей кожи в зависимости от цвета окружающей его природной среды, что позволяет ему быть незамеченным.

Далее участникам предлагается потренировать навык «становиться хамелеоном». Предлагаются различные социальные ситуации, в которых важно не выпятить свою уникальность, а слиться с окружением и даже испытать от этого собственное усиление.

После выполнения упражнения участники делятся эмоциями и выводами, которые они сделали в ходе его выполнения и после него.

Занятие 4. Пассивно-избегающее выжидание (4 часа).

1. Упражнение «Ждем попутного ветра» (стратегия паруса, ожидающего ветра).

Ведущий говорит о том, что в жизни бывают периоды и ситуации, когда активные действия, кроме суеты и напряжения, не приносят никаких результатов, поскольку недостает важных элементов, людей, влияний, которые нельзя заполучить быстро и при помощи понятных конкретных действий.

Надо ждать, когда сложится благоприятная ситуация, а до тех пор пассивно наблюдать за ситуацией, чтобы суметь среагировать на «изменение ветра», на изменившуюся атмосферу, появление нужных людей, обстоятельств и т.п.

Пока ситуация неблагоприятная – лучше уподобиться парусу, который пассивен, пока нет попутного ветра, но при попутном ветре обеспечивает движение на полную мощность.

Ведущий предлагает участникам визуализировать парус и проникнуться его состоянием.

Далее участникам предлагается перечислить ситуации, когда важно побыть «парусом, ждущим попутного ветра», после чего происходит разыгрывание подобных ситуаций в группе.

После выполнения упражнения участники делятся эмоциями и выводами, которые они сделали в ходе его выполнения и после него.

2. Упражнение «Дождись момента» (стратегия созревающего яблока).

Ведущий говорит о жизненных периодах и ситуациях, когда бывает важно дождаться необходимых изменений в себе: когда у человека нет внутренней готовности что-то сделать, не принято окончательное решение, поскольку не хватает информации, недостаточно психологических ресурсов для определенных действий, которые могут казаться нужными или необходимыми.

В такие периоды и в таких ситуациях иногда может быть вредной стратегия подталкивания себя любой ценой к активным действиям, которые могут привести не к тому результату, который ожидается. Более полезной может быть «стратегия созревающего яблока». Яблоко максимально вкусное, когда полностью налилось соками, в нем произошли необходимые биологические изменения. Когда наступает нужный момент, оно легко срывается, может даже упасть с дерева само, поскольку полностью созрело.

Участникам предлагается вспомнить ситуации, когда они спешили с действиями, и когда такая спешка и суета им помешали. Далее в группе разыгрываются аналогичные ситуации, и участники обучаются откладывать активность и делиться эмоциями и выводами, которые они сделали в ходе выполнения упражнения.

Трансцендентный блок.

Содержит комплекс мероприятий, основной целью которых является развитие трансцендентной составляющей мотивации достижения. Упражнения и техники, используемые в этой блоке программы, составлены в соответствии с основным требованием способствования усилению трансцендентного вектора в мотивационно-личностной сфере участников.

Некоторые упражнения представлены в этой программе впервые, некоторые – представляют собой переработку и развитие в соответствии с задачами данной программы материала разных программ личностного роста и развития.

Занятие 1. Выйти за пределы (4 часа).

1. Микролекция.

Участникам предлагается поразмышлять над идеей развития как выхода за пределы наличного. Ведущий проводит микро-лекцию, в которой сосредотачивает внимание на идее самоизменения и саморазвития всего в мире. При этом особый акцент делается на качествах, необходимых для преодоления наличных ограничений.

2. Упражнение «Изменить и развить».

После микролекции проводится упражнение, содержанием которого является визуализация развивающих изменений. Участникам предлагается представить, как они могут изменить бесформенный камень для того, чтобы он стал символом чего-то важного или значительного.

В инструкции к упражнению отмечается, что необходимо представить весь процесс изменения пошагово и в мельчайших деталях, представляя необходимые средства для изменений, преодолевая внутреннее сопротивление и внешние преграды.

После выполнения упражнения участники делятся впечатлениями, которые у них возникли в ходе выполнения.

3. Упражнение «Стать больше, чем был».

После предыдущего упражнения ведущий предлагает участникам представить себя объектами изменений, но при этом замечает, что одновременно надо быть и субъектами этих изменений. Предлагается представить желаемое состояние через 1 месяц, через 1 год, через 5 лет, через 10 лет. При этом нужно обращать внимание не только на внешние изменения, но и на внутренние – какие эмоции, мысли, самоощущение, какое духовное состояние на каждом из этих этапов.

Проводится обсуждение упражнения и обговариваются идеи, которые возникли у участников в контексте темы саморазвития.

Занятие 2. Я и саморазвитие (4 часа).

1. Упражнение «Мое будущее».

Всем участникам выдаются листы бумаги, цветные карандаши и краски для рисования. Они садятся отдельно друг от друга и на протяжении 15 минут рисуют свое будущее и себя в нем. Инструктируя членов группы перед выполнением задания, ведущий акцентирует внимание на необходимости особо запечатлеть в рисунке изменения, которые произойдут в будущем. После того, как все участники справились с заданием, каждый по очереди рассказывает группе о своем рисунке, объясняя самые существенные детали.

2. Упражнение «Рынок».

В этом упражнении участникам предлагается представить, что они могут ненужные им личностные качества поменять на какие-то другие,

полезные для их развития. Для того, чтобы члены группы лучше поняли предложенную метафору, ведущий объясняет, что у каждого из нас есть какие-то человеческие качества, которые часто нам мешают, но мы привыкли к ним и не решаемся от них избавиться. Это могут быть не обязательно негативные черты, это может быть гипертрофированно выраженная позитивная характеристика. Например, избыток критичности мешает заводить близкие отношения; избыток вежливости делает поведение неестественным и т.д. В то же время, нам не хватает каких-то других качеств.

Ведущий предлагает участникам записать каждое качество, которое они хотят обменять, на отдельную карточку. Затем они могут “поторговаться на рынке”. Каждый участник говорит о качествах, от которых бы хотел избавиться полностью или частично, и о тех, которые бы хотел приобрести. Затем совершается “торг”. Например, кому-то не хватает напористости в доведении дел до конца, и он готов за это отдать определенную часть своего спокойствия.

После выполнения упражнения проводится обсуждение, в ходе которого члены группы обмениваются впечатлениями.

Занятие 3. Барьеры саморазвития (4 часа).

1. Упражнение “Решить нерешенное”.

Ведущий предлагает каждому участнику вспомнить что-то неразрешившееся, несвершившееся в своей жизни. Это может быть желание, стремление, намерение, мечта. Это нерешенное, нереализованное предлагается записать на листе бумаги.

После того, как участники справились с этим, ведущий собирает все записи, перемешивает их и просит зачитать. Слушателям дается инструкция

постараться доказать при помощи разнообразных аргументов, что это стремление, намерение и т.д. могло быть выполнено без особых трудностей и негативных последствий.

По окончании выполнения упражнения, когда каждый участник прочитал свои нереализованные жизненные моменты, все слушатели высказали свои мнения о путях и средствах их разрешения, ведущий инициирует обсуждение процесса и результатов игры. Особо акцентируется внимание на тех стратегиях, предложенных слушателями, которые действительно оказались полезными и помогли участникам по-новому взглянуть на решение.

2. Упражнение «Наедине с собой».

Ведущий рассказывает о технике, которую предлагает попрактиковать в ближайшие субботу или воскресенье и поделиться опытом ее использования на следующем занятии. Применение этой техники хорошо согласуется с задачами личностного развития и трансценденции. Полезно ее использование также в контексте эмоциональной нестабильности, тревоги, высокого уровня стресса для преодоления негативных эмоциональных аспектов.

Участник получает задание организовать свой день и свое окружение таким образом, чтобы время, например, с 18.00 до 21.00, одного из выходных дней – субботы или воскресенья – было только его личным временем, которое он может посвятить только себе и своим интересам. Это время он может проводить по-разному, но главное – быть предоставленным самому себе. Можно просто побыть в своей комнате наедине с собой, можно выйти погулять во двор, в парк, сходить в какое-то приятное или интересное место, например, в кинотеатр или на выставку, заняться своим хобби. Единственное условие, которому должно соответствовать такое проведение

времени – это отсутствие каких-либо обязательств перед другими людьми.

Подобная практика помогает в какой-то мере “расчистить пространство” от повседневных обязательств, программирующих человека на выполнение рутинных действий и не оставляющих возможности для изменения, развития своих скрытых способностей и талантов, поддержки и расширения интересов. Выделение для такой практики хотя бы небольшого количества времени позволяет преодолеть эти ограничения.

Участники обсуждают возможности и возражения, связанные с выполнением этой техники.

Занятие 4. От прошлого к будущему (4 часа)

1. Упражнение “Близнец”.

Ведущий предлагает участникам представить, что у него есть брат-близнец или сестра-близнец, о которых он до этого не знал. Упражнение взято из материалов тренинга “Близнец издалека” [137]:

“Предлагается ответить на вопрос о том, какие обстоятельства жизни близнеца могут вызвать зависть, и максимально детально записать эти обстоятельства.

Данная вымышленная, но вполне понятная для участников ситуация побуждает их к раскрытию основных жизненных ценностей, к раскрытию в таком качестве, в котором они есть.

...Упражнение может проводиться и в парах, и в виде индивидуального эксперимента с последующим анализом.

Упражнение желательно проводить в спокойной, располагающей к фантазированию, обстановке: можно приглушить свет, включить спокойную музыку и т.п. ...

Инструкция для мужчин.

Представьте, что Вы узнали о существовании своего брата-близнеца. Вас разлучили ещё в младенчестве. Теперь он живёт далеко, но вот приехал к Вам в гости. Вы разговорились, много узнали друг о друге. В чём-то Вы позавидовали брату.

Вопрос: Что могло вызвать у Вас эту зависть, какие обстоятельства жизни брата?

Смело пишите всё, что приходит в голову. Если Вы представите эту сцену во всех деталях, то Вам будет легче ответить на этот вопрос. Попробуйте представить как выглядит Ваш брат-близнец, во что он одет, какая причёска и т.д.

Представьте как и что он говорит, его индивидуальные манеры поведения. Представьте и то, как Вы завидуете и, может быть, как Вы злитесь.

Выпишите на лист бумаги всё то, что могло бы вызвать зависть. Старайтесь писать конкретно, не ограничиваясь общими фразами вроде "Успех в жизни" или "Счастье в личной жизни".

Инструкция для женщин.

Представьте, что Вы узнали о существовании своей сестры-близнеца. Вас разлучили ещё в младенчестве. Теперь она живёт далеко, но вот приехала к Вам в гости. Вы разговорились, много узнали друг о друге. В чём-то Вы позавидовали сестре.

Вопрос: Что могло вызвать у Вас эту зависть, какие обстоятельства жизни сестры?

Смело пишите всё, что приходит в голову. Если Вы представите эту сцену во всех деталях, то Вам будет легче ответить на этот вопрос. Попробуйте представить как выглядит Ваша сестра-близнец, во что она одета, какая причёска и т.д. Представьте как и что она говорит, её индивидуальные манеры поведения. Представьте и то, как Вы завидуете и,

может быть, как Вы злитесь.

Выпишите на лист бумаги всё то, что могло бы вызвать зависть. Старайтесь писать конкретно, не ограничиваясь общими фразами вроде "Успех в жизни" или "Счастье в личной жизни".

Вопросы для обсуждения.

1. Не кажется ли вам, что те обстоятельства, которые могут вызвать зависть в нас, и есть наши истинные ценности?

2. Как вам кажется, зависть это плохое чувство? Может ли быть хорошая зависть?

3. Вы не против, если мы сейчас все вместе пожелаем Вам того, что у Вас получилось?"

2. Упражнение "Времена жизни".

Это упражнение позволяет исследовать свои ресурсы на различных этапах жизни: в прошлом, в настоящем и в будущем.

Ведущий дает инструкцию:

«Давайте сейчас расседоточимся по помещению и не спеша выберем место, где нам предстоит поработать индивидуально».

Для участников должны быть подготовлены места, из которых они могут создать себе рабочее место "под себя". Они могут, например, передвинуть стол или стул, изменить освещение на нем и т.д., в результате чего они должны создать себе место, в котором они будут себя чувствовать свободно и комфортно.

Ведущий может включить негромкую спокойную музыку. После того, как все участники подготовили свои места и сели, ведущий говорит:

“Расположитесь удобно, расслабьтесь, можете закрыть глаза. А теперь позвольте возникнуть воспоминанию того, каким вы были в прошлом. Обратите внимание на то, кто вокруг вас. Кем вы являетесь в тот момент?

Какие у вас стремления, намерения? Какие ощущения, эмоции, чувства вызывает у вас то, что вы увидели? Позвольте себе испытать их полной мерой. Запомните их.

Когда будете готовы вернуться в ситуацию “здесь и теперь”, откройте глаза.

После того, как вы на какое-то время вспомнили и пережили свое прошлое, выразите то, что вам удалось увидеть, пережить, на бумаге с помощью цветных карандашей, красок, фломастеров. Отрадите на рисунке важные детали, в том числе, кто был рядом с вами, какое влияние оказывали на вас, кем и каким вы были тогда, какие у вас были интересы, стремления, цели.

В данном случае умение рисовать совершенно не важно. Важно, чтобы вы знали, что значит ваш рисунок и какая реальность за ним стоит».

На протяжении 10-15 минут участники выполняют задание, после чего ведущий предлагает им отложить рисунки в сторону, отдохнуть, расслабиться. Затем рисунки складываются на столе в центре помещения, где находятся участники, с тем, чтобы они могли хорошо рассмотреть работы друг друга.

После этого они возвращаются на свои места, еще раз оценивают их удобство и при необходимости устраивают их дополнительно для продолжения работы. Далее следует еще одно задание.

Ведущий говорит: «Садитесь поудобнее, расслабьтесь, ощутите свое тело, руки, ноги, удобно ли частям вашего тела. Сейчас сосредоточьтесь на настоящем. Как вы себя чувствуете здесь? Кто находится вокруг вас? Кем вы являетесь сейчас? Какие у вас стремления, цели, интересы? Поменялось ли что-то, по сравнению с прошлым, что осталось неизменным? Какие ощущения, эмоции, чувства вызывает у вас то, что вы увидели? Позвольте себе испытать их полной мерой. Запомните их.

Когда будете готовы вернуться в ситуацию “здесь и теперь”, откройте

глаза.

Итак, сейчас речь о настоящем. Также, как вы рисовали прошлое, выразите на бумаге ваше настоящее. Вспомните, что вы увидели и почувствовали. Отрадите на рисунке важные детали, в том числе, кто рядом с вами, какое влияние оказывает на вас, кем и каким вы себя увидели в настоящем, какие у вас интересы, стремления, цели».

На протяжении 10-15 минут участники выполняют задание, после чего ведущий предлагает им отложить рисунки в сторону, отдохнуть, расслабиться. Затем рисунки складываются на столе в центре помещения, где находятся участники, с тем, чтобы они могли хорошо рассмотреть работы друг друга.

После этого они возвращаются на свои места, еще раз оценивают их удобство и при необходимости устраивают их дополнительно для продолжения работы. Далее следует последнее задание. Ведущий говорит:

«Сядьте поудобнее, расслабьтесь, можете закрыть глаза. А теперь представьте себя в будущем. Обращайте внимание на то, кто вокруг вас. Кто вы там? Какие у вас стремления, намерения, интересы, цели? Какие ощущения, эмоции, чувства вызывает у вас то, что вы увидели? Позвольте себе испытать их полной мерой. Запомните их.

Когда будете готовы вернуться в ситуацию “здесь и теперь”, откройте глаза.

После нашего “путешествия в будущее” отразите то, что вы увидели и почувствовали, на листе бумаги».

Участники, завершившие рисование, складывают свои работы на столе в центре комнаты. Затем ведущий предлагает разложить работы, сделанные по итогам трех заданий, на полу и внимательно рассмотреть их.

На последнем этапе работы проводится обсуждение. Участники делятся своими впечатлениями, эмоциями, идеями, возникшими в ходе выполнения упражнения.

Блок мотивационного балансирования.

Материал для микролекций и содержание упражнений для этого блока созданы на основе разработок Елены Сидоренко [157].

Занятие 1. Мотивация и территориализм (4 часа).

1. Микролекция о территориализме.

Тезисы микролекции взяты из работы Елены Сидоренко “Мотивационный тренинг” [там же].

“В контексте мотивационного тренинга территориализм трактуется как стремление сохранить, увеличить и обогатить свою территорию, как физически (пространственно, материально), так и психологически, за счет символического ее расширения или обогащения. Последнее выражается в стремлении выделить и отметить свою территорию, наполнив ее принадлежащими хозяину предметами, в том числе имеющими символическое значение. Это могут быть личные вещи, фотографии на рабочем столе или на стенах, сертификаты, памятные медали и сувениры, наградные знаки, плакаты или календари с автографами, и т. п.

Человек склонен сам создавать материально-вещную среду, в которой он живет и действует, – «поле» своей повседневной деятельности... Эта материально-вещная среда, или собственное поле, воспринимается и переживается человеком как продолжение самого себя.

В главе «Личность» своего труда «Научные основы психологии» Уильям Джемс писал: «...провести черту между тем, что человек называет самим собою и что просто обозначается словом «мое», затруднительно. Наши чувствования и действия относительно вещей, принадлежащих нам, очень сходны с чувствованиями и поступками, затрагивающими непосредственно нас самих. Наше доброе имя и дети или произведения

наших рук могут быть нам столь же дороги, как собственное наше тело, и посягательства на них могут вызывать такие же точно чувствования и деяния, как непосредственное нападение на нас самих. Наше тело — есть ли оно только наше, или оно есть мы сами...

Во всяком случае эмпирическое «Его» в наиболее широком смысле слова есть общий итог того, что человек может назвать своим, т. е. не только собственное тело и собственные психические силы, но и принадлежащие ему – платье и дом, жену и детей, предков и друзей, свою добрую славу и творческие произведения, поземельную собственность и лошадей, яхту и текущий счет.

Все эти предметы вызывают в нем одинаковые эмоции и чувствования. Если эти предметы возрастают и процветают, то вместе с тем и то, что мы назвали термином «мое», торжествует; если же они колеблются и хиреют, оно чувствует себя подавленным»...

Важнейшим аспектом символического територизма может быть стремление к расширению полномочий, увеличению количества подчиненных, участию в большем количестве проектов, получению более объемных фондов и иных ресурсов и т. п.

2. Упражнение “Два отдела”.

Участники с помощью этого упражнения-игры испытывают возможности територизма и антитерриторизма в создании мотивации на цель и на результат.

“Все участники объединяются в две команды, например, отдел маркетинга и отдел производства одной и той же фирмы.

Составы отделов должны быть сбалансированными по:

- 1) уровню внешней активности, экспрессивности;
- 2) совокупной личностной силе участников (которая отнюдь не всегда

совпадает с уровнем их внешней активности и экспрессивности);

3) творческим возможностям.

Инструкция: “Вы являетесь сотрудниками двух отделов фирмы по производству деликатесных молочных продуктов. Группа справа – отдел производства, группа слева – отдел маркетинга. Сейчас вам будет дано 10 минут для того, чтобы организовать пространство своего отдела.

Помните, что вы должны опираться на законы територизма и антитерриторизма.

Территоризм выражается в том, что люди стремятся сначала захватить, а потом сохранить, отстоять, расширить, обогатить и улучшить свое жизненное пространство.

Условно можно говорить о материальном, «вещном», територизме, и територизме нематериальном – психологическом, символическом. В первом случае речь идет о физических пространствах и объектах, а во втором – о психологических пространствах и символах объектов – широте полномочий, зоне влияния, радиусе действия, количестве подчиненных, объеме полученных для проекта средств и т. п.

Территоризм первого рода будем называть пространственным, второго рода – психологическим. При этом будем помнить, что психологический територизм произошел от пространственного и что граница между ними условна.

Помогая людям в их територистических стремлениях, мы их мотивируем.

Однако и мешая людям в их територистических стремлениях, мы тоже их мотивируем, так как помехи лишь усиливают и ожесточают борьбу за жизненное пространство. Правда, борьба за территорию может оттеснить на второй план борьбу за решение задачи и достижение высокого результата.

Кроме того, сознательное препятствование територистическим

стремлениям других людей манипулятивно: фактически мы сознательно играем на слабой струне, зная, что это вызовет протест, злость, стремление ответить тем же и т. п. Как мы уже говорили, решение о том, вступать ли в манипуляцию, каждый человек принимает сам, причем каждый раз заново, и всякий раз сам несет всю полноту моральной ответственности за это решение.

Намерения и действия, мешающие реализации чьих-либо территориальных стремлений, можно назвать антитерриторизмом.

Антитерриторизм выражается в том, что мы мешаем другим людям захватывать, сохранять, расширять и обогащать их жизненное пространство.

Тренер раздает листки с алгоритмами пространственного и психологического терроризма и антитерриторизма каждому из участников.

Ваша задача – так организовать пространство своего отдела, чтобы добиться у сотрудников направленности на цель и на результат. Вы должны будете показать нам 5 минут из вашего рабочего дня, иллюстрирующие использование сил терроризма”.

При разделении группы на два отдела почти неизбежно возникает соревнование между отделами. На это ведущий может обратить внимание при обсуждении результатов игры. Однако главное в данной игре — дать участникам возможность почувствовать, как можно использовать стихийные силы для достижения целей организации.

Например, пространство может быть организовано таким образом, что сотрудник чувствует себя сильным на своей территории и не променяет ее на чужую. Таким образом, терроризм повышает лояльность.

С другой стороны, терроризм рождает некоторую закрытость, стремление отгородиться, отмежеваться и обособиться, что не всегда благоприятно для организации в целом. Однако «запрет» терроризма даст в результате лишь его усиление.

Задача состоит в том, чтобы использовать территориализм, а не бороться с ним. Важен баланс, тонкая регулировка процесса, чтобы территориализм помогал работе организации, а не разрушал ее целостность.

Игра «Два отдела» по инструкции требует организации пространства внутри отдела и использования сил территориализма внутри отдела. Тем не менее, стихийно может начаться противостояние двух отделов. Этого лучше избежать...

Цель игры – ... провести испытания возможностей территориализма. После того как отделы организуют свое пространство, тренер повторяет им последнюю часть инструкции: Вы должны будете показать нам 5 минут из вашего рабочего дня, иллюстрирующие использование сил территориализма для создания мотивации на цель и на результат.

После того как первая команда закончит показ, тренер предлагает противоположной команде ответить на вопрос: Какие возможности территориализма использовала команда?

Затем вторая команда демонстрирует 5 минут из своего рабочего дня, и на этот же вопрос отвечает первая команда.

При обсуждении результатов игры важно еще раз вернуться к идее мотивации как организации деловой среды.

После этого следует еще один этап упражнения.

Инструкция: “А сейчас, используя приобретенный опыт и имеющиеся знания о территориализме и антитерриоризме, подготовьте и презентуйте программу самомотивирования” [там же].

Участникам отводится еще 15 минут на составление “программы самомотивирования” и подготовку к презентации. Затем на протяжении 5 минут каждый участник демонстрирует 3 минуты своей жизни (ситуации могут быть выбраны самые разнообразные, не ограниченные сферой работы).

Проводится обсуждение.

Занятие 2. Мотивация и таксисы (4 часа).

1. Микролекция о таксисах.

Тезисы микролекции взяты из работы Елены Сидоренко “Мотивационный тренинг” [там же].

“От територизма, восходящего к животным, обратимся к таксисам – движениям растений. Мы идем еще дальше, погружаемся еще глубже в архаичные слои нашей психики. От мотив-зоологии переходим к мотив-ботанике.

«Таксисы – это вызванные внешними раздражениями упорядоченные свободные перемещения» (Р. Вайнар).

Если движение происходит в направлении источника раздражения – перед нами положительный таксис. В противоположном случае говорят об отрицательном таксисе.

Вот, например, пурпурная бактерия *Thiospirillum*. На одном конце она имеет пучок жгутиков. Как только этот конец спириллы попадает в темноту, она меняет движение на обратное, причем пучок жгутиков разворачивается в противоположную сторону...

Похоже, что спирилла «боится» темноты. Однако, стараясь «убежать» от темноты, она продолжает двигаться по освещенному полю, пока вновь не оказывается в затемненном участке. Тогда бактерия разворачивается и вновь «убегает» из темноты. Так постепенно она переходит к дрейфу в освещенном участке.

Освещенное поле, в котором собираются бактерии, называют световой ловушкой. Если освещение становится слишком сильным, бактерии покидают поле.

Движения спириллы – типичный пример фотофобной ответной реакции. «По характеру ответной реакции различают топотаксисы и фоботаксисы. Если топотаксис представляет собой целенаправленное

изменение направления движения, то фоботаксис производит впечатление «реакции испуга» («фобос» по-гречески значит «страх») и при этом организм попадает в область оптимального действия раздражителя, так сказать, окольными путями»...

У человека также наблюдается стремление к автоматическим действиям, обусловленным притягательностью или отвратительностью внешнего стимула. При этом притягательность стимула отнюдь не означает его безусловной биологической полезности для организма. Отвратительность стимула также субъективна и отнюдь не всегда связана с объективной биологической вредоносностью стимула.

Для нас важно установить, что определенные стимулы в определенных условиях почти автоматически вызывают у людей вообще или у данного конкретного человека определенные действия, причем этот автоматизм непреодолим или весьма трудно преодолим, даже если он осознается.

Автоматически возникающее стремление приблизиться к стимулу или удалиться от него мы и будем называть таксисом. Названия таксисов даются по характеристике стимулов, которые их вызывают”.

Елена Сидоренко предлагает четыре вида таксисов, которые были установлены ею в процессе работы над литературой и на основании собственного опыта: неотаксис (рефлекс новизны), харизма-таксис, хронотаксис, лимит-таксис (рефлекс свободы). Кроме этого, она предлагает несколько видов таксисов, выделенных вместе с участниками на тренингах [там же].

Неотаксис связан с положительным характером действия – “движением в сторону нового стимула”.

Харизма-таксис связан с положительным характером действия – “движением в сторону харизматической личности и за ней”.

Хроно-таксис связан с отрицательным характером действия –

“движением прочь из ситуации, в которой все совершается слишком медленно”.

Лимит-таксис связан с отрицательным характером действия – “движением от узких границ и из них (стесненного пространства, сковывающих временных рамок, символических ограничений, налагаемых правилами и т.п.)”.

Мото-таксис связан с положительным характером действия – “движением в сторону того, что двигается”.

Аудиотаксис связан с положительным или отрицательным характером действия – “движением к звуку или прочь от него”.

Инфо-таксис связан с чаще положительным характером действия, но может быть и отрицательным – “движением к источнику информации или прочь от него”.

Мат-таксис связан с положительным характером действия – “движением в сторону денег, материальных ценностей”.

Цвето-таксис связан с положительным или отрицательным характером действий – “движением в сторону цветового стимула или прочь от него”.

Ритмо-таксис связан с положительным или отрицательным характером действий – “движением в сторону источника ритма или от него”.

Гурман-таксис связан с положительным характером действий, хотя в редких случаях может быть и отрицательным – “движением в сторону еды (если человек соблюдает диету – от нее)”.

Эрото-таксис связан с положительным или отрицательным характером действий – “движением в сторону эротического объекта или от него”.

Таксис-инкогнито связан с отрицательным характером действий – “движением от неопределенности (очень редко — с положительным: у людей, которым «хочется повысить уровень адреналина в крови» – движением навстречу неопределенности)”.

Босс-таксис связан с положительным или отрицательным характером

действий – “движением в сторону начальства или от него” [там же].

2. Упражнение «Таксис против апатии».

Цель – проектирование и реализация участниками способов использования таксисов в мотивировании апатичного участника и в самомотивировании с использованием терроризма и таксисов.

Участники разделяются на несколько подгрупп и получают инструкцию: 1) “Придумайте на основе ваших знаний о терроризме и таксисах способ пробуждения таксиса у апатичного участника и продемонстрируйте этот способ. 2) Затем придумайте способ пробуждения таксиса у себя и расскажите об этом способе”.

Участники знакомятся с кейсом «Апатия».

“В отделе маркетинга крупной фирмы введен курс «IT driving license» («Права управления компьютером») в связи с переходом всей организации на единую систему статистической обработки данных по программе SPSS.

Одна из сотрудниц не приходит на занятия, ссылаясь на усталость. Она остается в отделе и пьет чай с двумя бывшими сотрудниками, которые пришли поздравить отдел с наступающим Новым годом.

Ответственный за прохождение сотрудниками курса компьютерного обучения возвращается в комнату, где осталась сотрудница, и тихо напоминает ей о необходимости идти на занятия. Она отвечает: «Да я просто не в состоянии сейчас заниматься компьютером. В конце года нет никаких сил».

Ответственный не является начальником этой сотрудницы” [там же].

Подгруппам дают 20 минут для того, чтобы они изучили кейс и подготовили инсценировку.

Ведущий объясняет участникам, что примерная продолжительность каждой демонстрируемой инсценировки – 5 минут. Однако если при

показ занимает большее количество времени, он не прерывается.

В конце этой игры ведущий подводит итоги и говорит, какие таксисы использовались чаще всего и оказались более эффективными.

Примеры использования таксисов во время игры: "...Эрото-таксис («Там будет Леша»), хроно-таксис («Не хочешь в рабочее время, пожалуйста. Можешь заниматься в вечерней группе, но это растянется на два месяца»), босс-таксис («Сегодня сам Генеральный присутствует на занятиях»), таксис-инкогнито (Не пойдешь на занятия? Ладно... Тогда я вношу тебя в другой список»)" [там же].

Во время обсуждения игры участники приходят к выводу, что, что знание таксисов способствует более эффективной организации не только своего социального пространства, но и самоорганизации и самомотивированию. Понимание специфики стимулов, способных вызывать разные таксисы, позитивно влияет на мотивационную активизацию, придание энергии значимым мотивам.

После этого следует еще один этап игры.

Испытуемые получают инструкцию: "Опираясь на знания о таксисах и используя полученный опыт, подготовьте на протяжении 10 минут и презентуйте программу самомотивирования".

Каждый участник демонстрирует свою программу самомотивирования. Завершается упражнение обсуждением.

Занятие 3. Использование энергии желаний (4 часа)

1. Микролекция о побуждениях, эмоциях, желаниях.

Тезисы микролекции взяты из работы Елены Сидоренко "Мотивационный тренинг" [там же].

"Ж. Пэйо писал: «Если для того, чтобы идея могла слиться с поступком, ей нужна теплота эмоции, то... мы можем вызывать эту теплоту

не с помощью самоприказа, но разумным применением законов ассоциации. Узнали ли мы об успехе товарища, получили ли мы радостное известие из родного дома – живей за работу!»...

Концепция внутренней мотивации, сформулированная Эдвардом Деси, ...обозначает «мотивацию, проистекающую из процесса». Однако несмотря на то, что внутренняя мотивация – это «стремление совершать деятельность ради нее самой, ради награды, которая содержится в самом процессе деятельности», – ее источником является потребность автономности и самоопределения.

Процессуальный элемент весьма важен в концепции внутренней мотивации, однако не он является ее ядром. Ядро же ее в том, что для человека жизненно важно быть самоопределяющимся, независимым, действующим в соответствии со своей «изнутри идущей» мотивацией, а не контролируемым извне.

«...Борьба за награды – и особенно за финансовый успех – это американский путь...

Бихевиоральные догмы основаны на предположении, что не существует внутренне укорененной мотивации к обучению, но это не согласуется с тем фактом, что маленькие дети – и в детских дошкольных учреждениях, и дома – беспрестанно исследуют объекты, с которыми они встречаются, и манипулируют ими. Они сами себе бросают вызов – стать более компетентными и знающими, – по-видимому, просто ради удовольствия становиться такими. Дети отнюдь не ждут пассивно, пока их вовлекут в процесс обучения обещаниями наград, а сами активно вовлекаются в этот процесс. Несомненно, они изнутри мотивируются к обучению», – писал Деси.

И далее: «Когда люди говорят, что деньги мотивируют, они на самом деле имеют в виду, что деньги контролируют. И когда это происходит, люди становятся отчужденными – они лишаются части своей аутентичности – и

они заставляют себя делать то, что считают себя обязанными делать... Отчуждение начинается с того, что люди теряют контакт со своей внутренней мотивацией, с жизненностью и радостным возбуждением, которыми обладают все дети, со способностью делать что-то ради того, чтобы делать, с состоянием, которое Роберт Хенри назвал моментом переживания чего-то большего, чем обыденное существование».

«Эксперименты показали, что когда испытуемым начинают платить за работу над интересными головоломками, они теряют интерес...

«Деньги говорят» – если оплата соответствует качеству и объему работы. Награды могут быть использованы как способ выразить признание, одобрение и уважение к усилиям, но чем больше они используются как мотиваторы – например, как схема бонусов, – тем более вероятно, что это будет иметь негативные последствия».

«Вероятно, существует внутренняя, изнутри идущая потребность испытывать чувство личной автономности или самоопределения — чувство, которое де Чармс назвал личной обусловленностью/causation/»

“Что еще контролирует людей, по Деси?”

Угрозы

Жесткие сроки → Люди воспринимают эти явления как противоречащие их автономности.

Навязанные цели → поэтому энтузиазм и интерес.

Надзор → в контролируемых видах активности.

Оценки → снижаются.

Если люди чувствуют, что они находятся под давлением или контролем соревнования, – тогда и соревнование воспринимается как ограничение их автономности.

«Предоставление выбора, в широком смысле этого слова, является основополагающим в поддержке автономности личности. Поэтому важно, чтобы люди, занимающие управляющие позиции, начали размышлять над

тем, как предоставить больше выбора».

В связи с концепцией внутренней мотивации полезно обсудить проблему общего мотивирующего потенциала работы.

Концепция Хакмана и Олдхема определяет оптимальные направления «реорганизации труда», «обогащения труда», или «расширения труда».

Ими была сформулирована модель рабочей мотивации, основанная на ключевых характеристиках работы.

Определения ключевых характеристик работы.

1. Разнообразие умений – та степень, в которой работа требует разнообразных видов активности, подразумевающих использование ряда различных умений и способностей личности.

Хакман и Олдхем считают, что разнообразие умений, которое необходимо для решения игровых задач, является основной причиной привлекательности их для человека; если работа требует от человека разнообразных умений, она будет казаться ему гораздо более значимой, чем это есть на самом деле.

2. Идентифицируемость задания – степень, в которой работа требует завершения целостной и определенной задачи или этапа работы от начала и до конца с видимым результатом.

3. Значимость задания – степень, в которой задание имеет существенное влияние на жизнь или работу других людей как в данной организации, так и во внешнем окружении. Пример: подкручивание болтов у уже готового самолета – задание высокой значимости.

4. Автономность – та степень, в которой работа предоставляет реальную свободу, независимость и возможность действовать по своему усмотрению в планировании работы и в определении способов ее выполнения.

5. Обратная связь – та степень, в которой выполнение рабочих заданий сопровождается получением прямой и ясной информации относительно

эффективности работы.

Определения основных психологических состояний.

1. Переживаемая значимость работы – это та степень, в которой работа переживается человеком как значимая, полезная и стоящая.

2. Переживание ответственности за результаты работы – та степень, в которой человек чувствует себя лично причастным к результатам работы и ответственным за них.

3. Знание результатов – степень, в которой человек знает и понимает, насколько эффективно он выполняет работу на всем ее протяжении.

В самом общем виде модель «работает» следующим образом: пять ключевых характеристик работы вызывают три психологических состояния, которые, в свою очередь, приводят к ряду благоприятных для личности и для работы результатов.

Связи между характеристиками работы и психологическими состояниями на схеме опосредуются силой потребности индивидуального роста.

Сила потребности индивидуального роста – это степень, в которой человек стремится к достижению результата, к обучению и к личностному развитию.

Модель постулирует, что человек переживает положительные эмоции в той степени, в какой он узнает (знание результатов), что он лично (переживание ответственности) хорошо выполнил задание (переживаемая значимость).

Эта самогенерирующаяся мотивация будет наивысшей, если присутствуют все три психологические состояния (например, плохо, если задание вызывает чувство ответственности, но обратной связи нет).

Лица с высокой силой потребности индивидуального роста будут с большей вероятностью переживать психологические состояния при соответствующих характеристиках работы и более положительно

реагировать на эти состояния, что выразится в более высоких результатах деятельности” [там же].

2. Упражнение «Французское плетение».

Цель этого упражнения – “тренировка в использовании энергии различных побуждений и желаний для реализации поставленной цели” [там же].

Инструкция: “Будем действовать по алгоритму”.

Ведущий выдает участникам лист с соответствующим алгоритмом:

“1. Алгоритм пространственного територизма.

1.1. Определите, что человек считает своей территорией.

1.2. Показывайте ему в действии, что Вы уважительно относитесь к тому, что он считает своей территорией.

1.3. Поощряйте територизм различными способами:

Способствуйте расширению его территории, если вы располагаете соответствующими полномочиями.

Способствуйте тому, чтобы он действовал на своей территории – это придает ему сил.

Способствуйте обогащению его территории новыми объектами и символами.

2. Алгоритм психологического територизма

2.1. Определите, что человек считает своей психологической территорией – зоной своей ответственности, компетенции, влияния.

2.2. Показывайте ему в действии, что Вы уважительно относитесь к тому, что он считает зоной своей ответственности, компетенции, влияния.

Алгоритмы сформулированы как письма к уважаемому адресату, с обращением на «Вы» с большой буквы. Если бы они обращались к адресату на «ты», то страдали бы чрезмерной инструктивностью и прямоотой, то есть

могли бы автоматически вызывать протест (лимит-таксис). Формулировать их в повелительном наклонении (сделать... определить... и т. п.) было бы еще менее целесообразно, по той же причине.

2.3. Поощряйте психологический терроризм различными способами:

Одаривайте его новыми психологическими территориями, если вы располагаете соответствующими полномочиями.

Предлагайте ему самостоятельно осваивать новые психологические территории (участие в новых проектах, конкурсах, испытаниях).

Способствуйте закреплению за ним его психологической территории в его собственных глазах и в глазах других с помощью объектов и символов.

3. Алгоритм пространственного антитерроризма.

3.1. Определяется, что данный субъект считает своей территорией.

3.2. Допускается нарушение его территории, варьирующее по силе, — мягкое, чувствительное, жесткое, нестерпимое.

Алгоритмы антитерроризма — это стратегии манипуляции или открытой войны. У нас — биологизированный тренинг, а не манипулятивный и не военизированный. Поэтому алгоритмы антитеррористического поведения даются в безличной форме, скорее как описания возможных действий противоположной стороны, нежели собственных действий. Решение о допустимости применения антитеррористической стратегии каждый принимает сам (памятуя о том, что это — манипуляция, война, нападение) и несет всю полноту ответственности за это решение.

4. Алгоритм психологического антитерроризма.

4.1. Определяется, что данный субъект считает своей психологической территорией — зоной своей ответственности, компетенции, влияния.

4.2. Производится нарушение его психологической территории, варьирующее по силе, — мягкое, чувствительное, жесткое, нестерпимое

5. Алгоритм таксиса.

5.1. Определите цель мотивирующего действия (например, мотивировать сотрудников или себя к достижению высокого результата).

5.2. Определите человека, по отношению к которому Вам нужно совершить мотивирующее действие.

5.3. Определите вид таксиса, который будет эффективным по отношению к этому человеку.

5.4. Подберите стимул, подходящий для выбранного таксиса и для данного человека.

5.5. Предъявите стимул.

5.6. Регулируйте действие стимула для достижения оптимальной мотивации.

5.7. Оцените эффективность действия стимула.

5.8. Выберите другой стимул или другой таксис, если Ваш выбор оказался неэффективным.

6. Алгоритм преодоления саботажа

6.1. Проанализируйте поведение внутреннего саботажника с точки зрения его мотивов.

6.2. Определите мотивы саботажника. (Чего он добивается? Чего он хочет?)

6.3. Определите возможности соединения мотивов саботажника с Вашими целями. (Можно ли удовлетворить его мотив таким образом, чтобы это было полезно для Вас?)

6.4. Сформулируйте Ваши цели таким образом, чтобы саботажник сам увидел их связь с собственными мотивами.

7. Алгоритм мониторинга.

В случае если у Вас есть цель, которой Вы хотите достичь, но другое желание противоречит этой цели, проанализируйте свое мотивационное состояние, отвечая самому себе на следующие вопросы:

1. Хочу ли я достичь своей цели?

2. Хочется ли мне сейчас этим заниматься?
3. Что мне хочется делать?
4. Как соединить это с тем, что я решил сделать?» [там же].

После того, как участники ознакомились с алгоритмом, им предлагают сделать следующие шаги, инструктируя: “Сформулируйте свою цель. Это должно быть что-то важное и актуальное для Вас. Вспомните об этой значимой цели, четко сформулируйте ее и запишите на листе бумаги.

Затем представьте, что кто-то из ваших знакомых или друзей уже достиг похожей цели. Обратите внимание на то, как влияет Ваше знание о достижении цели другими знакомыми людьми в реализации Вашей личной цели. Помогает ли такое знание?

Также подумайте, как достижению этой Вашей цели способствуют члены Вашей семьи, как помогают в этом любимый или любимая...

А теперь вспомните что-то, что недавно произошло в Вашей жизни. Любое событие, которое Вам запомнилось и выделяется среди других недавних событий, приятное, неприятное или неоднозначное. То есть, это может быть новость о том, что Вам повысили зарплату, и ссора с женой, уход любимого человека, неожиданный приезд гостей на неделю, все, что угодно. Поднимайте и постарайтесь определить, как это событие будет способствовать достижению Вашей цели. Если речь идет о неприятных событиях, то нужно вспомнить о мотивирующем влиянии дискомфорта. «Фрустрация является фактором, усиливающим мотивацию, когда причины ее рассматриваются как устранимые. Появляется повышенное эмоциональное возбуждение и острое желание уничтожить преграды» [там же]. Если Вы вспомнили приятное событие, то с ним еще проще, поскольку такие события воодушевляют, наполняют энергией. Однако наша задача в таком случае заключается в определении направления этой энергии, то есть, именно на достижение Вашей цели. Если речь идет о неожиданной ситуации, будет полезно вспомнить, что такие ситуации стимулируют

творческий поиск, бодрят и по-своему энергетизируют нас.

Любое событие вашей жизни дает вам энергию, важно определить, какую именно, и правильно ее использовать.

После выполнения упражнения проводится обсуждение.

Занятие 4. Завершение (4 часа).

1. Упражнение “Вперед в будущее”.

Цель – создание жизненной стратегии следующие 5 лет, а также мотивирующего мотто на следующие 3 месяца.

Мотивирующие цитаты: «Лучшее средство укрепить в себе какое бы то ни было чувство – это подолгу и как можно чаще поддерживать в нашем сознании идеи, с которыми оно находится в связи; стараться, чтобы эти идеи выступили перед нами выпукло, ярко, отчетливо. А чтобы этого достигнуть, необходимо представлять себе каждую вещь конкретно, со всеми ее жи-выми, характерными подробностями» (Ж. Пэйо).

«Для того чтобы эмоция, желание могло приобрести полную живость, нужно только, чтобы предмет желания сделался вполне ясен уму, так чтобы все его приятные, соблазнительные или просто полезные стороны выступили в сознании выпукло и ярко» (Ж. Пейо).

Инструкция: “Сейчас мы будем учиться управлять своей мотивацией посредством построения картины будущего”.

Ведущий раздает участникам Алгоритм картины будущего.

Алгоритм картины будущего.

“1. Определите свою цель на 5 лет вперед.

2. Ярко и выпукло нарисуйте себе картину будущего:

– Кем Вы будете через 5 лет?

– Какое к этому времени Вы получите дополнительное образование?

- Каков будет Ваш ежемесячный доход?
- Как Вы будете себя чувствовать?
- Какими будут Ваши перспективы на будущее?

3. Определите, что Вы должны сделать в течение каждого из этих 5-ти лет, чтобы добиться этой цели.

4. Сформулируйте свой девиз на ближайшие 3 месяца и сделайте карточку, на которой был бы напечатан этот девиз.

5. Носите карточку с собой и доставайте ее всякий раз, когда будете чувствовать себя растерянным, обескураженным, потерявшим цель.

6. Через 3 месяца сформулируйте новый девиз.

7. Повторяйте действия по пунктам 5 и 6 еще 2 раза в течение года.

8. В конце года сопоставьте полученный результат с Вашей целью на год.

9 а. Поощрите себя наиболее подходящим для себя образом, если цель достигнута.

9 б. Поощрите себя и в том случае, если цель достигнута лишь частично.

10 а. Уточните цель на следующий год.

10 б. Уточните свою цель на следующий год и примите на себя обязательства, сообщив как можно большему количеству людей о своей цели.

Заклучив договор со значимым для вас лицом о том, что в случае невыполнения вашей цели вы лишаетесь материального залога, который вы передаете этому лицу.

11 а. Действуйте и далее по пп. 4-10 а.

11 б. Действуйте далее по пп. 4-8.

12 а. Если цель достигнута, сообщите об этом доверенному лицу и верните себе свой залог.

12 б. Если цель не достигнута, оставьте свой залог доверенному лицу

навсегда.

13. Далее действуйте по пп. 10-12 б, но величину залога нужно увеличить вдвое” [там же].

Ведущий дает задание: “Теперь каждому нужно определить и написать на листе бумаги свою цель на следующие 5 лет. Ориентируйтесь на вопросы алгоритма. Они будут способствовать в более четком видении и построении картины будущего. Подумайте, кем вы будете через 5 лет. Какое у вас будет образование к этому времени, учитывая дополнительное обучение? Какая будет зарплата? Какое будет самочувствие и отношение к себе? Какими видятся ваши перспективы?”

Возможно, вам понадобится задать какие-то другие вопросы себе, более специфичные для вашей жизни и вашей ситуации и которые лучше помогут определить ваше будущее. Эти вопросы могут касаться вашей личной, семейной жизни, научной карьеры и т.д. Главная задача – простроить по-настоящему желательную и мотивирующую картину вашего будущего через 5 лет. Свои представления и мысли напишите в тетради”.

Время выполнения этой работы не ограничивается, поскольку она требует сосредоточения, самопогружения, глубокого анализа. Поэтому лучше, если она займет у каждого участника столько времени, сколько ему понадобится.

После выполнения этого этапа задания ведущий продолжает: “А сейчас подумайте и определите, что вам необходимо сделать на протяжении каждого из этих 5-ти лет, чтобы реализовать вашу цель. Подумайте и запишите, что надо сделать в 2015 году. Что в 2016, в 2017, в 2018?”

А сейчас подумайте, что вам надо сделать на протяжении следующих 3-х месяцев такого, что продвинет вас к достижению цели”.

Ведущий раздает пустые карточки, на которых просит каждого участника написать свой девиз.

Дальше ведущий говорит: “Теперь те, кто может показать свой девиз

всем остальным, вставят его в свой бейдж. Если девиз очень личный, его, конечно, можно никому не показывать. Давайте встанем, походим по комнате, вчитаемся в девизы других...

Надеюсь, эти девизы помогут нам мотивировать себя в течение ближайших 3 месяцев. Карточку лучше всего носить с собой в кармане. Доставайте ее всякий раз, когда будете чувствовать себя растерянным, обескураженным, потерявшим цель.

Через 3 месяца нужно будет сформулировать новый девиз, и затем повторять это через каждые 3 месяца.

В конце года сопоставьте полученный результат с вашей целью на год. Если цель будет достигнута, поощрите себя. Подарите себе что-то, что вы цените, в чем давно отказываете себе, то, что вы любите. Затем уточните цель на следующий год и действуйте и далее по пп. 4-10 а.

Если цель не достигнута, все равно поощрите себя. Дайте самому себе небольшой отпуск, купите себе нужную для работы или для осуществления вашей цели вещь, пройдите какой-нибудь интересный и важный тренинг. Вы боролись, но пока у вас не получилось.

После этого уточните свою цель на следующий год и примите на себя определенные обязательства, предусматривающие некоторые лишения в том случае, если цель не будет достигнута и в следующем году.

Первое, что вы можете сделать, это сообщить как можно большему количеству людей о своем намерении добиться поставленной цели. На карту будет поставлено ваше имя. Если самолюбие не является одной из ваших главных черт, вы можете выбрать другой путь.

Составьте контракт, который предусматривал бы определенные материальные лишения в случае, если поставленная цель не будет вами достигнута. В бихевиоральной терапии такие контракты практикуются достаточно часто. Хочешь похудеть на 10 кг, а силы воли не хватает? Ты можешь заключить договор о том, что на период в 6 месяцев или в 1 год ты

передаешь терапевту в клинику определенные ценности, которые будут тебе возвращены, если ты похудеешь на 10 кг, и останутся в клинике навсегда, если ты этого не сделаешь. Таким образом, мотив похудеть получает серьезное подкрепление в форме опасения потерять материальные ценности.

Если через год окажется, что вы достигли своей цели, вы сообщаете об этом доверенному лицу и возвращаете себе свой залог. Если вы не достигли цели, залог остается у него навсегда. На следующий год вы заключаете с этим же или другим доверенным лицом новый контракт, но сумма его должна быть увеличена по крайней мере вдвое”...

Главная цель этого индивидуального упражнения – формирование убежденности в том, что мы во многом властны над тем, что произойдет с нами, если мы систематически планируем свою деятельность и сами регулируем уровень своей активации” [там же].

По окончании упражнения проводится обсуждение.

2. Завершающее упражнение «Вызов».

“Цель – заострение жизнеутверждающей идеи о великой мотивирующей силе дискомфорта.

Инструкция: “Постарайтесь преодолеть зону комфорта, в которой вы стремитесь находиться. Сделайте что-либо, что вам будет неудобно, неприятно или страшно сделать. Как барон Мюнхгаузен, вы должны сами себя поднять за волосы и выбраться из болота.

Сделайте это сейчас.

Делайте это все время...

Дискомфорт мотивирует. Поэтому будем радоваться дискомфорту” [там же].

Проводится обсуждение всей программы. Участники делятся планами на будущее и прощаются.

6.3. Результаты апробации программы развития мотивационного баланса

Целью данного этапа исследования была оценка эффективности предложенной нами программы развития мотивационного баланса.

Первая задача, которую необходимо было решить, это выделение критериев эффективности. Проверка соответствия этим критериям результатов применения программы позволит судить об успешности решения прикладных задач исследования.

Основываясь на равновесно-динамической модели мотивации достижения, мы выделили следующие критерии эффективности:

1) Усиление и гармонизация адаптационного вектора мотивации достижения, маркером которого могут рассматриваться показатели социально-психологической адаптации.

2) Усиление и гармонизация трансцендентного вектора мотивации достижения, основными показателями которого могут рассматриваться уровень и специфика самоактуализационных тенденций.

3) Повышение уровня мотивации достижения, выявляемого психодиагностическими инструментами исследования этого психологического феномена.

Соответствие результатов применения программы развития мотивационного баланса первому критерию свидетельствует, особенно, в случае слабой представленности адаптационного вектора до применения программы, об улучшении социально-психологической адаптации, что косвенно может свидетельствовать об улучшении и психической адаптации участника.

Как известно, эти два аспекта адаптации тесно связаны. Тем не менее, применяемая программа нацелена в большей мере на усиление социально-

психологической составляющей адаптации. Если будет обнаружено значимое повышение показателей при исследовании достаточного для обнаружения статистических закономерностей объема выборки, можно будет сделать вывод об эффективности программы, по крайней мере, в соответствии с первым критерием.

Следует отметить, что повышение показателей адаптации у лиц с психическими нарушениями свидетельствует о действенности комплекса мероприятий, в том числе, медикаментозных влияний, которые имели место в ходе стационарного и амбулаторного этапов лечения.

Соответствие результатов использования программы второму критерию обнаруживает усиление трансцендентного достиженческого вектора, операциональным эквивалентом которого является обнаруживаемый с помощью методики САМОАЛ уровень самоактуализации.

Однако в данном случае необходимо зафиксировать некоторые замечания.

Завышенные показатели самоактуализации могут свидетельствовать не только о наличии представленных в реальной жизни участника программы самоактуализационных тенденциях, гармонично сочетающихся с удовлетворительной психической и социально-психологической адаптацией, но и о напряжении актуализационных механизмов, сопутствующих патологическим паттернам, с одной стороны, и об установочном поведении по типу социальной желательности – с другой.

Поэтому первый и второй критерии при анализе эффективности для отдельного участника программы должны рассматриваться только в соотношении друг с другом, а также в соотношении с показателями мотивации достижения.

Сам по себе факт повышения показателей самоактуализации не является доказательством эффективности программы. Как и изолированное

повышение показателей адаптации не может рассматриваться как достаточное основание для вывода об эффективности применения программы развития мотивационного баланса. Рассмотрение и анализ полученных показателей должны производиться комплексно, с учетом тех факторов, которые являются доступными для анализа.

При интерпретации данных, которые будут представлены ниже, мы будем опираться на это методическое соображение.

И наконец, третий, итоговый, критерий – это собственно повышение уровня мотивации достижения. Мотивация достижения – основной конструктор данного исследования, и изменение в нем в сторону повышения может рассматриваться как прогностически благоприятный признак.

Значение этого критерия является особо важным в случае психической патологии участников программы, поскольку уровень мотивации достижения в этой группе выборки значительно ниже нормативного.

Участниками программы развития мотивационного баланса стали 72 пациента психотерапевтического отделения и отделения экзогенных психических расстройств, пароксизмальных и кризисных состояний Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии (РНПЦППиН) Министерства здравоохранения Республики Казахстан, 50 менеджеров казахстанско-китайской компании AGP “Азиатский газопровод”, 78 студентов Казахского национального педагогического университета имени Абая и Казахской Академии Труда и Социальных Отношений, которые обучались по специальностям «психология» (38 студентов) и «юриспруденция» (40 студентов).

У пациентов Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии были диагностированы разные виды психических нарушений. Ниже мы приводим распределение в этой группе по нозологическому критерию:

- с диагнозом «циклотимия» (F-34.0) – 6 пациентов;

- с диагнозом «дистимия» (F-34.1) – 8;

- с диагнозом «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства» (F-40 – F-48) – 48, в том числе, с диагнозом «неврастения» – 10 испытуемых, «обсессивно-компульсивное расстройство» – 11, «недифференцированное соматоформное расстройство» – 6, «ипохондрическое расстройство» – 9, «диссоциативные конверсионные расстройства» – 8, «смешанное тревожное и депрессивное расстройство» – 4;

- с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления психоактивных веществ» (F-10-F-19) – 10 испытуемых, в том числе, с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя» – 6 испытуемых, «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов» – 4.

Группы для занятий по программе формировались в размере 6-12 человек. Группы лиц с психическими нарушениями были смешанными по критерию нозологической специфики, то есть, участники распределялись по группам вне зависимости от установленного диагноза.

В эти группы включались пациенты Республиканского научно-практического центра психиатрии, психотерапии и наркологии Министерства здравоохранения Республики Казахстан после первой недели пребывания на лечении. Пациенты, которые переходили на амбулаторную программу лечения, но продолжали посещать занятия в амбулаторном режиме.

В таблице 6.2 приведены социальные, профессиональные и иные показатели, характеризующие группу лиц, принявших участие в программе развития мотивационного баланса. Количественные показатели заболевания приведены для характеристики группы лиц с психическими нарушениями.

Таблица 6.2

**Характеристика участников программы развития
мотивационного баланса**

<i>Показатели</i>		<i>Лица с психическими нарушениями</i>	<i>Менеджеры</i>	<i>Студенты</i>
<i>Возраст</i>	<i>абсолютное значение</i>	20-44	28-53	19-24
\bar{x}	<i>Среднее</i>	29,2	48,4	20,5
	Σ	9,1	8,6	2,1
<i>Стаж работы (в годах)</i>	<i>абсолютное значение</i>	-	2-25	-
	<i>Среднее</i>	-	8,5	-
	Σ	-	4,3	-
<i>Мужчин</i>		37	32	32
<i>Женщин</i>		45	28	46
<i>Семейных</i>		45	41	11
<i>Разведенных</i>		17	4	-
<i>Холостых</i>		10	5	67
<i>Количественные показатели болезни</i>	<i>Количество поступлений</i>	1-6	-	-
	<i>Длительность заболевания (в годах)</i>	0,5-8	-	-
	<i>Наличие коморбидной патологии (количество лиц)</i>	7	-	-
<i>Всего лиц по группе</i>		72	50	78
<i>Всего лиц</i>		200		

В соответствии с выделенными критериями эффективности программы развития мотивационного баланса был подобран набор психодиагностических инструментов. В него вошли:

- Методика диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд (адаптация А. К. Осницкого, 2004);
- Модифицированный опросник диагностики самоактуализации

личности САМОАЛ;

- Тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М. Ш. Магомед-Эминова).

Включение в перечень используемых психодиагностических инструментов методики, предназначенной для исследования социально-психологической адаптации, обусловлено необходимостью получить данные об аспекте адаптации, в большей мере связанном с содержанием программы развития мотивационного баланса.

Для исследования изменений по двум другим критериям использованы еще две методики: САМОАЛ – для исследования изменений по вектору трансценденции и тест-опросник мотивации достижения А. Мехрабиана – для исследования изменений по ключевому конструкту данной работы – мотивации достижения.

6.3.1. Усиление и гармонизация адаптационного вектора мотивации достижения

Для проверки эффективности программы развития мотивационного баланса в соответствии с первым критерием мы проанализировали данные, полученные при помощи методики, направленной на выявление адаптационных возможностей, а именно - методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонд, адаптация А. К. Осницкого, 2004 (см. приложение И).

Поскольку нормативные показатели приведены по шкалам методики, но не приведены по т. н. интегральным показателям, мы проанализировали именно показатели шкал. При этом основное внимание было сосредоточено на «позитивных» шкалах: мы анализируем показатели шкал «адаптивность», «приятие себя», «приятие других», «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль», «доминирование». «эскапизм»; в то же время показатели шкал

«дезадаптивность», «неприятие себя», «неприятие других», «внешний контроль», «ведомость» не анализируются как большей частью дублирующие полученную информацию. Также не приводятся данные по шкале «лживость», так как результаты с высоким показателем по этой шкале не были включены в обработку и дальнейшее использование (см. приложение К).

В табл. 6.3 представлены результаты исследования при помощи этой методики группы лиц с психическими расстройствами.

Таблица 6.3

Показатели социально-психологической адаптации в группе лиц с психическими расстройствами

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Адаптивность	66.47	72.54	-7.010 ^b	0.000
Приятие себя	19.22	21.40	-6.658 ^b	0.000
Приятие других	9.78	10.82	-5.419 ^b	0.000
Эмоциональный комфорт	11.79	12.93	-5.811 ^b	0.000
Внутренний контроль	23.60	25.26	-5.050 ^b	0.000
Доминирование	5.74	5.93	-1.499 ^b	0.134
Эскапизм	20.52	18.86	-6.248 ^c	0.044
N=72				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах; ^c – показатель базируется на позитивных рангах.

Как видим, по всем шкалам, кроме «доминирования», обнаружены значимые различия между показателями в начале и в конце программы. При этом показатели адаптивности, приятия себя, приятия других, эмоционального комфорта, внутреннего контроля увеличились: базирование критерия знаковых рангов Вилкоксона на негативных рангах в данном случае свидетельствует об увеличении показателей. Значения показателя эскапизма, наоборот, снизились (базирование критерия Вилкоксона на

позитивных рангах), что свидетельствует о меньшей тенденции к бегству от проблем и, возможно, о зарождающемся тренде разрешения жизненных проблем. Хотя говорить о формировании устойчивой тенденции можно будет лишь после проведения повторного тестирования через какое-то время после прохождения программы. Такие результаты подтверждают эффективность программы, в частности, положительную связь участия в ней с повышением уровня социально-психологической адаптации. Можем констатировать изменения адаптивных возможностей в сторону их увеличения, хотя это увеличение по одним показателям остается в пределах нижней границы нормы, а по другим – за пределами нормативных показателей. Тем не менее, увеличение значений почти всех показателей социально-психологической адаптации является прогностически благоприятным признаком. Теперь проанализируем данные, полученные при помощи методики социально-психологической адаптации в группе менеджеров. Они представлены в табл. 6.4 и приложении Л.

Таблица 6.4

Показатели социально-психологической адаптации в группе менеджеров

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Адаптивность	104.62	104.48	-0.012 ^b	0.991
Приятие себя	32.66	34.24	-4.768 ^b	0.000
Приятие других	19.50	20.72	-4.896 ^b	0.000
Эмоциональный комфорт	23.02	23.02	-1.187 ^b	0.235
Внутренний контроль	42.80	43.04	-1.668 ^b	0.091
Доминирование	10.60	10.78	-1.098 ^b	0.272
Эскапизм	17.24	16.43	-3.779 ^c	0.000
N=50				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах; ^c – показатель базируется на позитивных рангах.

Как видим, в группе менеджеров не по всем анализируемым шкалам выявлены изменения. В частности, значимость критерия знаковых ранговых Вилкоксона, рассчитанного при сравнении показателей в начале и в конце программы развития мотивационного баланса, указывает на недостоверность различий по шкалам «адаптивность», «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль» и «доминирование». Однако, в отличие от группы пациентов, в группе менеджеров обнаружены исходные показатели по этим шкалам, находящиеся в пределах нормы (см. средние значения в табл. 6.3 и 6.4). Поэтому их повышение имеет больший практический вес в группе пациентов, чем в группе менеджеров, которые обнаруживают высокие показатели адаптивности, эмоционального комфорта, внутреннего контроля и доминирования еще до участия в программе.

В то же время, по шкалам «приятие себя», «приятие других» и «эскапизм» выявлены изменения показателей в конце программы. При этом значения по двум первым шкалам повысились, по третьей – снизились, что свидетельствует о гармонизации процессов самопринятия и принятия других и уменьшении тенденции к бегству от проблем в мир мечты и фантазии. Обнаружение несколько завышенных (хотя и в пределах нормы) показателей по шкале «эскапизм» в начале программы было немного неожиданным, поскольку менеджеры постоянно находятся в процессе решения производственных задач, выполняя такие важные функции как планирование, организация, мотивирование, контроль [2, 44], которые ассоциируются с личностной структурой, исключая склонность к бегству от проблем.

Однако если обратим внимание на специфику работы менеджеров, в которую входят стрессогенность, необходимость быть всегда в «должном» психическом и психологическом состоянии, высокий уровень требований к самоорганизации и т.п., и вспомним, что эскапизм является реакцией на

постоянный и сильный стресс, вызываемый, в том числе, напряженной работой [145], эти данные не кажутся настолько необычными.

Многие авторы, в частности, Л. Д. Демина, И. А. Ральникова [40], относят уход от неприятностей и напряжения в реальной жизни с помощью средств воображения к «виртуальным защитным механизмам». Фантазия и мечта помогают осуществить идеальное преобразование объективной реальности, переосмысление ситуаций и проблем.

Среди других функций включения в виртуальную реальность авторы называют функцию защитного механизма личности, “так как, погружаясь в виртуальную реальность, человек как бы защищает себя от каких-то проблем, тревоги, комплексов”. Таким образом, уход от проблем путем включения в виртуальную реальность является средством компенсации неудач. Виртуальный мир дает необходимую “свободу действий, свободу выражения мыслей, чувств и эмоций, которые в реальной жизни зачастую не всегда возможны” [40].

В отношении других показателей, по которым обнаружено повышение в конце программы (приятие себя и принятие других), следует отметить, что до участия в программе у менеджеров были обнаружены средне-нормативные их значения.

То есть, они были представлены в достаточной мере, однако участие в программе позволило еще больше улучшить эти показатели. Понятно, что для работы менеджера такие характеристики как принятие себя и принятие других людей являются важными качествами, и их повышение может расцениваться как благоприятный признак в плане прогноза их профессиональной деятельности.

Ниже обратимся к анализу изменений, произошедших под влиянием программы развития мотивационного баланса, в группе студентов (табл. 6.5 и приложение М).

Таблица 6.5

Показатели социально-психологической адаптации в группе студентов

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Адаптивность	89.83	90.87	-4.418 ^b	0.000
Приятие себя	25.03	26.72	-5.173 ^b	0.000
Приятие других	14.18	15.29	-5.177 ^b	0.000
Эмоциональный комфорт	18.46	19.59	-6.082 ^b	0.000
Внутренний контроль	33.26	34.27	-4.142 ^b	0.000
Доминирование	10.44	10.55	-1.058 ^b	0.290
Эскапизм	15.77	14.79	-5.243 ^c	0.000
N=78				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах; ^c – показатель базируется на позитивных рангах.

Из табл. 6.5 видим, что в конце программы развития мотивационного баланса обнаружены изменения по всем показателям, кроме показателя доминирования. По шкалам «адаптивность», «приятие себя», «приятие других», «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль» отмечено повышение значений (критерий знаковых рангов базируется на негативных рангах, см. также средние значения шкал в табл. 6.5).

По шкале «эскапизм» значения снизились (базирование критерия Вилкоксона на позитивных рангах и снижение среднего значения показателя), что свидетельствует о позитивной динамике измеряемой характеристики.

Таким образом, проверка эффективности программы развития мотивационного баланса по первому критерию обнаруживает:

- в группе лиц с психическими нарушениями: повышение показателей по таким анализируемым параметрам, как «адаптивность», «приятие себя», «приятие других»,

- «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль» и снижение показателя «эскапизм»;
- в группе менеджеров: повышение показателей по параметрам «приятие себя», «приятие других» и снижение – по параметру «эскапизм»;
 - в группе студентов: повышение показателей по параметрам «адаптивность», «приятие себя», «приятие других», «эмоциональный комфорт», «внутренний контроль» и снижение показателя «эскапизм».

6.3.2. Усиление и гармонизация трансцендентного вектора мотивации достижения

Для проверки эффективности программы развития мотивационного баланса в соответствии со вторым критерием мы проанализировали данные, полученные при помощи методики, направленной на выявление самоактуализационных особенностей, а именно – Модифицированного опросника диагностики самоактуализации личности САМОАЛ (А. В. Лазуркин в адаптации Н. Ф. Калиной).

С целью редукции массива данных, полученных при помощи этого опросника, до наиболее существенных параметров, мы анализируем только наиболее информативные в контексте наших задач шкалы опросника: основную шкалу «ориентация во времени» и первую дополнительную шкалу «ценности», то есть, информацию о том, насколько полно человек живет настоящим моментом в противовес погружению в размышления о прошлом и мечты о будущем, умеет жить «здесь и сейчас», а также о наличии ценностей, свойственных самоактуализирующимся личностям.

В табл. 6.6 и приложении Н представлены результаты исследования при помощи этой методики группы лиц с психическими расстройствами.

Таблица 6.6

Показатели трансцендентного вектора в группе лиц с психическими расстройствами

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Ориентация во времени	5.78	6.88	-6.499 ^b	0.000
Ценности	5.64	6.38	-4.879 ^b	0.000
N=72				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах.

Из табл. 6.6 видно, что показатели по обеим базовым шкалам САМОАЛ увеличились.

Напомним, что повышение показателей по основной шкале свидетельствует об улучшении способностей к полноценной жизни в настоящем моменте с одновременным ослаблением тенденций к застреванию на прошлых событиях, упущенных возможностях и т.п. и к невротическому фантазированию о будущем без фактических действий по реализации этих фантазий.

Повышение же значений шкалы «ценности» свидетельствует об увеличении в системе ценностей человека части, состоящей из ценностей, присущих самоактуализирующимся людям. Это такие ценности, как истина, добро, красота, целостность, отсутствие раздвоенности, жизненность, уникальность, совершенство, свершения, справедливость, порядок, простота, легкость без усилия, игра, самодостаточность. Предпочтение этих ценностей указывает на стремление к гармоничному бытию и здоровым отношениям с людьми, далекое от желания манипулировать ими в своих интересах.

Следует обратить внимание, что значения по обеим анализируемым шкалам хоть и значимо увеличились, но остаются невысокими по отношению к значениям, обнаруженным в группе менеджеров и в группе студентов (см.

показатели средних значений в табл. 6.6, 6.7 и 6.8). Поэтому неверно будет интерпретировать полученные результаты как полное «раскрытие» трансцендентного вектора, такое же, как у лиц без психической патологии.

Однако значимое повышение анализируемых показателей является важным признаком динамических изменений, происходящих с трансцендентным вектором.

Таким образом, можем заключить, что в группе лиц с психическими нарушениями под влиянием программы развития мотивационного баланса происходит одновременное усиление адаптационного (см. табл. 6.3) и трансцендентного векторов.

Обратимся далее к анализу результатов исследования трансцендентного вектора в группе менеджеров.

В табл. 6.7 и приложении О представлены результаты исследования при помощи этой методики группы менеджеров.

Таблица 6.7

Показатели трансцендентного вектора в группе менеджеров

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Ориентация во времени	9.46	9.62	-0.550 ^b	0.582
Ценности	7.14	9.06	-5.169 ^b	0.000
N=50				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах.

В табл. 6.7 видим, что значимое повышение значений к концу программы выявлено только по шкале «ценности». По базовой шкале «ориентация во времени» получен показатель критерия Вилкоксона, не подтверждающий изменений характеристик, измеряемых с ее помощью.

Однако мы решили проверить замеченную при обработке цифровых данных тенденцию: низкие значения показателя ориентации во времени в начале программы сменяются высокими значениями при окончании

программы, и наоборот, слишком высокие значения этого показателя в начале программы несколько снижаются при ее окончании. В группе лиц с психической патологией такая тенденция не отмечается.

Для проверки этого предположения с помощью методов математической статистики мы разделили данные группы менеджеров по этому показателю на две подгруппы: в первую попали данные с исходным значением показателя 8 и меньше; во вторую – с исходным значением 9 и больше. Сравнение изменений значений, произошедших в этих подгруппах, отражено в табл. 6.8 и приложении П.

Таблица 6.8

Изменения показателя ориентации во времени в подгруппах с низкими и высокими исходными значениями в группе менеджеров

Подгруппы	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z^a	Значимость Z
С низким значением в начале (N = 23)	7.26	8.69	-4.108 ^b	0.000
С высоким значением в начале (N = 27)	10.96	10.15	-2.841 ^c	0.004
N=50				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах; ^c – показатель базируется на позитивных рангах.

Из табл. 6.8 видим, что наше предположение подтвердилось. Действительно, изменения в подгруппах с разной величиной показателя ориентации во времени произошли в противоположных направлениях. Мы полагаем, что в данном случае можно говорить именно о гармонизации трансцендентного вектора, поскольку как низкие, так и слишком высокие значения этого показателя представляют собой вариант некоторого гиперкомпенсаторного развития одной из мотивационных тенденций: либо адаптивной при редукции трансцендентной составляющей, либо

трансцендентной при редукции адаптационной составляющей. В этой связи уместно вспомнить кластеры, полученные при исследовании мотивационной направленности (адаптационной и трансцендентной) менеджеров (см. раздел 4).

Одним из главных результатов раздела был вывод о двух подгруппах, входящих в группу менеджеров. В результате кластерного анализа группы менеджеров по показателям мотивации достижения, трансценденции, адаптации получено два кластера: «трансценденты» и «адаптанты». В обоих кластерах среднее значение мотивации достижения соответствует параметрам высокого уровня.

При этом «трансценденты» отличаются от «адаптантов» большими насыщенностью жизни «здесь и теперь»; приверженностью истине, красоте, целостности и другим ценностям, присущим самоактуализирующимся личностям; верой в человеческие возможности, потребностью в познании, стремлением к творчеству, автономностью, спонтанностью, гибкостью в общении, а также преобладанием развивающих мотивов над мотивами поддержания. В то же время для них характерен меньший, хотя и находящийся в пределах нормы, уровень адаптации, а именно: более высокий уровень невротических тенденций, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, эмоциональной неустойчивости, меньшая защищенность от стресс-факторов, большие застенчивость и эмоциональная лабильность и самокритичность. Им также характерна большая интровертированность и феминность, по сравнению с «адаптантами». При этом показатели адаптации и трансценденции в обеих группах соответствовали параметрам нормы.

То есть, группа менеджеров представлена участниками, отличающимися по многим психологическим характеристикам, являющимися вариантами нормы. Тем не менее акцентуация одних особенностей при относительной слабости представленности других может

в определенных ситуациях быть сопряженной с психологическими трудностями. В оптимальном варианте у человека в достаточной мере должны быть представлены оба мотивационных вектора: и адаптационный, и трансцендентный.

При этом между ними должно быть некоторое синергетическое «взаимодействие». Другими словами, ни один из векторов не должен «подавлять» другой вектор. В случае же слишком высоких значений по одному из названных векторов мы имеем дело как раз с таким «подавлением». Поэтому как повышение невысоких, хотя и нормативных, показателей, так и некоторое снижение слишком высоких показателей по одному вектору при одновременном понижении/повышении показателей по другому вектору могут трактоваться как гармонизация исследуемых мотивационных векторов.

Участие в программе развития мотивационного баланса, таким образом, позволило менеджерам гармонизировать оба исследуемые вектора.

Обратимся теперь к анализу результатов исследования трансцендентного вектора в группе студентов.

В табл. 6.9 и приложении Р представлены результаты исследования при помощи САМОАЛ группы студентов.

Таблица 6.9

Показатели трансцендентного вектора в группе студентов

Анализируемые показатели	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z^a	Значимость Z
Ориентация во времени	8.14	8.50	-2.088 ^b	0.037
Ценности	6.94	7.85	-5.770 ^b	0.000
N=78				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах.

В табл. 6.9 видим, что значимое повышение значений к концу программы выявлено по обоим шкалам, хотя значимость критерия

Вилкоксона выше при расчете по шкале «ценности». В группе студентов в изменениях значений шкалы «ориентация во времени» также замечена тенденция, аналогичная той, которая зафиксирована в группе менеджеров: увеличение к концу программы изначально низких значений и, наоборот, уменьшение – слишком высоких.

Поэтому, как и в предыдущей группе, в группе студентов полученные данные были разделены на две подгруппы: 1) начальные значения по шкале «ориентация во времени» – 8 и меньше; 2) начальные значения – от 9 и больше.

Сравнение изменений значений, произошедших в этих подгруппах, отражено в табл. 6.10 и приложении С.

Таблица 6.10

Изменения показателя ориентации во времени в подгруппах с низкими и высокими исходными значениями в группе студентов

Подгруппы	В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z^a	Значимость Z
С низким значением в начале (N = 44)	5.79	7.02	-3.122 ^b	0.002
С высоким значением в начале (N = 34)	11.21	10.47	-5.366 ^c	0.000
N=78				

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах; ^c – показатель базируется на позитивных рангах.

Из табл. 6.10 видим, что и в группе студентов под влиянием программы развития мотивационного баланса происходят изменения двух видов: увеличение низких показателей и снижение до нормативно высоких значений несколько завышенных показателей. То есть, и в этом случае можем сделать вывод о гармонизации трансцендентного вектора со всеми комментариями, сделанными в отношении группы менеджеров.

Напомним только, что при исследовании направленности мотивации по обеим группам условной нормы был сделан вывод о том, что при отсутствии значимых различий по уровню мотивации достижения между группами студентов и менеджеров существуют как сходства, так и различия по содержательному наполнению мотивации достижения в этих группах (см. раздел 4).

К сходным особенностям было отнесено наличие двух векторов мотивации достижения – трансценденции и адаптации. К различным – разное соотношение этих векторов в группах студентов и менеджеров. Если в группе менеджеров четко присутствовали две тенденции (им соответствуют два кластера), то в группе студентов при наличии этих же двух тенденций выявлены также различные сочетания трансценденции и адаптации с мотивацией достижения.

Первые два кластера в группе студентов были аналогичны двум кластерам, выявленным в группе менеджеров. Третий и четвертый кластеры отличались преобладанием мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения.

У представителей этих кластеров были выявлены несколько повышенные показатели дезадаптации. Однако в кластере 3 низкие показатели мотивации достижения и адаптации сочетаются с низкими же показателями самоактуализации, а в кластере 4 – с высокими показателями самоактуализации.

То есть, при большей вариативности конфигураций их соотношений у студентов также были выявлены адаптационный и трансцендентный векторы мотивации достижения.

Таким образом, в ходе апробации программы развития мотивационного баланса была доказана ее эффективность и в соответствии со вторым критерием.

6.3.3. Повышение уровня мотивации достижения

Для проверки эффективности программы развития мотивационного баланса в соответствии с третьим критерием мы проанализировали данные, полученные при помощи методики, направленной на изучение мотивации достижения и мотивации избегания неудачи, а именно - Теста-опросника мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация М. Ш. Магомед-Эминова). В табл. 6.11, а также в приложениях Т, У, Ф представлены показатели мотивации достижения, полученные с помощью этого теста для всех групп, вошедших в выборку.

Таблица 6.11

Показатели мотивации достижения в группах выборки

Группа		В начале программы (среднее)	В конце программы (среднее)	Z ^a	Значимость Z
Лица с психическими нарушениями	72	154.25	155.42	-4.286 ^b	0.000
Менеджеры	50	170.78	171.46	-2.379 ^b	0.017
Студенты	78	162.64	163.63	-4.076 ^b	0.000
N=200					

Примечание. ^a – показатель критерия знаковых рангов Вилкоксона; ^b – показатель базируется на негативных рангах.

Как видим, повышение показателей мотивации достижения произошло в каждой исследуемой группе. При этом средние значения увеличились незначительно.

Мы не ожидали больших изменений показателей, поскольку, в соответствии с теоретическими позициями авторов классических подходов к исследованию этого психологического феномена, мотивация достижения, как и мотивация избегания неудачи, представляют собой обобщенные устойчивые мотивы личности, которые мало подвержены изменениям.

Однако значимое увеличение показателя в тесте-опроснике

мотивации достижения свидетельствует все же об эффективности психологических влияний и в отношении третьего выделенного критерия эффективности программы мотивационного баланса.

Значимость изменений выше в группе лиц с психическими нарушениями и в группе студентов (0.000). В этих же группах первичные средние значения измеряемого показателя до участия в программе соответствовали представленности в большей мере мотивации избегания неудачи, чем мотивации достижения.

В особенности это касается группы лиц с психическими нарушениями, в которой среднее значение ниже 164 (значения, служащего своеобразным «водоразделом» между диагностированием мотивации избегания неудачи и диагностированием мотивации достижения) почти на десять пунктов ($m=154.25$). В группе студентов это значение ниже на 2 пункта: $m=162.64$.

Тем не менее, в обеих этих группах в ходе участия в программе мотивационного баланса зафиксировано увеличение значений исследуемого показателя.

В группе менеджеров также выявлено увеличение показателя мотивации достижения, хотя значимость критерия Вилкоксона ниже по сравнению с аналогичной значимостью изменений в группах студентов и лиц с психическими нарушениями (0.017).

Однако, учитывая высокое среднее значение показателя мотивации достижения в этой группе и до участия менеджеров в программе ($m=170.78$), можно говорить о некотором повышении наличного высокого нормативного показателя.

В целом, по всем трем группам участников следует отметить статистически значимое повышение уровня мотивации достижения, что подтверждает эффективность программы мотивационного баланса также в соответствии с третьим критерием.

Выводы к разделу 6

1. Программа развития мотивационного баланса основывается на разработанной равновесно-динамической модели мотивации достижения и решает следующие задачи:

1) Повышение уровня мотивации достижения с учетом сбалансированного развития адаптационной и трансцендентной ее составляющих.

2) Развитие возможностей психической и социально-психологической адаптации участников.

3) Расширение личностных ресурсов трансценденции, саморазвития и самоактуализации.

4) Овладение стратегиями балансирования адаптационного и трансцендентного личностных векторов.

2. Поскольку у лиц с психической патологией наблюдается ослабление мотивации достижения с редукцией обеих ее векторов - адаптационного и трансцендентного, психокоррекционные мероприятия в этой сфере должны формироваться с учетом необходимости их развития и усиления.

Предложенная психокоррекционная программа может быть использована как для лиц без каких-либо психических расстройств, так и для лиц с психической патологией. Различия состоят в длительности и акцентировании тех или иных тематических блоков программы.

3. Программа развития мотивационного баланса включает один вводный и три основных блока: адаптационный, трансцендентный и блок мотивационного балансирования, которые в совокупности позволяют решить задачи программы.

4. Апробация программы развития мотивационного баланса осуществлялась с учетом критериев эффективности, выделенных в

соответствии с равновесно-динамической моделью мотивации достижения:

1) Усиление и гармонизация адаптационного вектора мотивации достижения, маркером которого могут рассматриваться показатели социально-психологической адаптации.

2) Усиление и гармонизация трансцендентного вектора мотивации достижения, основными показателями которого могут рассматриваться уровень и специфика самоактуализационных тенденций.

3) Повышение уровня мотивации достижения.

5. Участие в программе развития мотивационного баланса является фактором изменений по выделенным критериям эффективности во всех трех группах.

- В группе лиц с психическими нарушениями выявлены увеличение мотивации достижения в сочетании с усилением обеих ее векторов: адаптационного и трансцендентного. Выявлены значимые изменения по всем исследуемым параметрам социально-психологической адаптации, кроме параметра «доминирование», по показателям шкал САМОАЛ «ориентация во времени» и «ценности», а также повышение показателей мотивации достижения.

- В группе менеджеров обнаружены значимые изменения в структуре социально-психологической адаптации по меньшему количеству параметров, по сравнению с группой лиц с психической патологией, а именно: по шкалам «приятие себя», «приятие других» и «эскапизм». При этом значения по двум первым шкалам повысились, по третьей – снизились, что свидетельствует о гармонизации процессов самопринятия и принятия других и уменьшении тенденции к бегству от проблем в мир мечты и фантазии. В структуре трансцендентного вектора на первый план выступили увеличение показателя «ценности», что свидетельствует о повышении в ценностной системе участников программы веса ценностей, присущих самоактуализирующимся личностям, а также гармонизация

трансцендентного вектора по параметру «ориентация во времени», что проявилось в повышении изначально низких показателей и снижении изначально завышенных показателей.

- В группе студентов выявлены увеличение мотивации достижения в сочетании с усилением обеих ее векторов: адаптационного и трансцендентного. Выявлены значимые изменения по всем исследуемым параметрам социально-психологической адаптации, кроме параметра «доминирование», по показателям шкал САМОАЛ «ориентация во времени» и «ценности», а также повышение показателей мотивации достижения. В отличие от группы лиц с психическими расстройствами, в группе студентов отмечается гармонизация трансцендентного вектора по параметру «ориентация во времени», как и в группе менеджеров, то есть, повышение показателя этого параметра у лиц с изначально низкими его значениями и, наоборот, снижение у лиц с завышенными значениями.

Основные научные результаты раздела опубликованы в трудах [173, 180, 195-196].

ВЫВОДЫ

В диссертации произведено обобщение и предложено новое решение проблемы мотивации достижения в норме и при психической патологии; выявлены сущность, специфика и психологические закономерности функционирования мотивации достижения в условиях нормы и психической патологии; разработана и эмпирически верифицирована равновесно-динамическая модель мотивации достижения; разработаны теоретические основы программы развития мотивационного баланса и осуществлена ее апробация.

Проведенный анализ мотивации достижения в норме и при психической патологии позволил сделать следующие выводы:

1. Мотивация достижения представляет собой комплекс факторов, обеспечивающих направленность субъекта на лучшее выполнение деятельности, ориентированной на достижение некоторого результата, к которому может быть применен критерий успешности. Мотивация достижения при психических расстройствах претерпевает существенные изменения. Специфика мотивации достижения при том или ином психическом расстройстве отражает специфику ведущего радикала заболевания.

2. Равновесно-динамическая модель мотивации достижения основывается на идее, представленной большей частью в экзистенциально-гуманистической психологической традиции, о наличии в мотивации двух тенденций – адаптации и трансценденции. Качественное своеобразие ценностей личности порождает многообразие и специфичность действующих мотивов личности. Ценности достижения, связанные с адаптацией или трансценденцией, порождают соответствующие мотивы и образуют свойственную субъекту мотивационную конфигурацию. Эти два аспекта мотивации могут пребывать в отношениях как синергизма, так и

антагонизма.

3. Психическое здоровье и психическая патология связаны с адаптацией и трансценденцией нелинейными связями. Психическое здоровье предполагает наличие и сбалансированность обеих составляющих мотивационной сферы, пребывание их в состоянии неустойчивого равновесия. Неустойчивое равновесие – это динамичное соотношение этих мотивационных тенденций. Временное преобладание той или иной тенденции зависит от множества факторов, таких как ситуационные, личностные, функциональные, а также наличие патологических образований. Устойчивое преобладание одной из мотивационных тенденций с соответствующим стабильным нарушением динамического равновесия является знаком патологии, при которой динамика этих двух мотивационных тенденций нарушена, и способность менять мотивационный вектор в зависимости от требований ситуации, осознаваемых личностных, функциональных и иных ограничений снижена, а баланс становится труднодостижимым или даже невозможным. В норме это неустойчивое равновесие нарушается временно, с разной степенью преобладания той или иной составляющей. Динамичность и сбалансированность мотивационной системы являются знаками здоровья.

4. Операциональными критериями адаптации/дезадаптации выступают невротизация личности, спонтанная и реактивная агрессия, депрессивные тенденции; эмоциональная устойчивость, потенциальные возможности и реальные проявления социальной активности, стрессоустойчивость, склонность к стрессовому реагированию по пассивно-оборонительному типу, отношение к социальному окружению и самокритичность.

Операциональными критериями трансценденции выступают способность жить полноценной жизнью в настоящем моменте при понимании и ощущении целостности и связанности прошлого, настоящего и будущего, специфические параметры самоактуализации личности, а также

преобладание развивающих мотивов над мотивами поддержания актуального статуса.

Критериями адаптации и трансценденции, связанными с достиженческой деятельностью и адекватными для исследования лиц с психической патологией, являются реалистичность постановки цели, продуктивность инструментальной активности, направленной на достижение цели, и актуализация значимых целей из прошлого.

5. Группа условной нормы, являясь относительно однородной по критерию уровневого сходства потребности в достижениях и мотивации достижения, является разнородной по содержательному наполнению мотивации достижения. По отдельным параметрам, потребность в достижениях в разных группах, представляющих условную норму, является связанной с противоположными полюсами личностного фактора.

В мотивационно-психологической характеристике студентов выявлена связь между потребностью в достижениях и самоконтролем. При этом у менеджеров выявлена противоположная связь: потребность в достижении и мотивация достижения связаны с самоконтролем отрицательно. То есть, факторы возраста, а также специфики и содержания профессиональной деятельности в значительной мере влияют на наличие и характер исследуемых психологических зависимостей.

6. Кластерная структура группы менеджеров по показателям параметров мотивации достижения, трансценденции и адаптации отражает существование двух основных типов менеджеров: «трансценденты» и «адаптанты». Для обоих типов характерно высокое среднее значение мотивации достижения. При этом «трансценденты» отличаются от «адаптантов» большими насыщенностью жизни «здесь и теперь», наличием ценностей, присущих самоактуализирующимся личностям, верой в человеческие возможности, потребностью в познании, стремлением к творчеству, автономностью, спонтанностью, гибкостью в общении, а также

преобладанием развивающих мотивов над мотивами поддержания. В то же время, для них характерен меньший, хотя и находящийся в пределах нормы, уровень адаптации, а именно: более высокий уровень невротических тенденций, спонтанной и реактивной агрессивности, депрессивности, эмоциональной неустойчивости, меньшая защищенность от стресс-факторов, большие застенчивость, эмоциональная лабильность и самокритичность. Им также характерна большая интровертированность и феминность, по сравнению с «адаптантами». При этом показатели адаптации и трансценденции в обеих группах соответствуют параметрам нормы.

7. Кластерная структура группы студентов также включает два кластера (1 и 2), аналогичные по показателям трансценденции и адаптации кластерам, полученным в группе менеджеров. Однако в группе студентов получены, помимо них, еще два кластера, в которые вошли испытуемые с преобладанием мотивации избегания неудачи над мотивацией достижения. У представителей кластеров 3 и 4 выявлены несколько повышенные показатели дезадаптации. Однако в кластере 3 низкие показатели мотивации достижения и адаптации сочетаются с низкими показателями трансценденции, а в кластере 4 – с высокими показателями трансценденции.

8. По всем нозологическим формам, представленным в группе лиц с психической патологией, мотивация избегания неудачи преобладает над мотивацией достижения. Минимальный средний показатель мотивации достижения – в группе лиц с диагнозом «дистимия», максимальный – в группах лиц с диагнозами «циклотимия» и «невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства». Достиженческая активность в норме и при психической патологии оличается по параметру связи уровня потребности в достижениях и соответствующей мотивации. В норме потребность в достижениях, опредмечиваясь, становится основой для формирования соответствующего мотива; при психической патологии связь

потребности в достижениях и соответствующей мотивации не является линейной.

9. Различные варианты психических нарушений специфицируются разным характером связей мотивации достижения с личностными факторами. Мотивация достижения связана

◆ у лиц с диагнозом «циклотимия»: с низкими самоконтролем, самокритикой и невыраженными депрессивными тенденциями;

◆ у лиц с диагнозом «дистимия»: с тенденцией к экстравертированности, доминированию, склонностью к поиску впечатлений и слабой выраженностью привязанности и эмоциональной теплоты;

◆ у лиц с диагнозом «неврастения»: с тенденцией к интровертированности и слабой представленностью в структуре личности черт сенситивности и напряженности;

◆ у лиц с диагнозом «обсессивно-компульсивное расстройство»: с невыраженными самоконтролем, ответственностью, тревожностью, напряженностью, самокритикой и высокой эмоциональной устойчивостью;

◆ у лиц с диагнозом «недифференцированное соматоформное расстройство»: с эмоциональной устойчивостью и отсутствием тенденции к напряженности, депрессии, эмоциональной лабильности;

◆ у лиц с диагнозом «ипохондрическое расстройство»: со слабой представленностью в структуре личности черт самоконтроля, ответственности, предусмотрительности;

◆ у лиц с диагнозом «диссоциативные конверсионные расстройства»: с выраженностью самоконтроля, настойчивости, эмоциональной устойчивости и отсутствием тенденции к самокритике, эмоциональной лабильности, экспрессивности, сенситивности;

◆ у лиц с диагнозом «смешанное тревожное и депрессивное

расстройство»: со слабой выраженностью черт экстравертированности, проявлений чувства вины, тревожности, депрессивных тенденций, с достаточной эмоциональной устойчивостью, экспрессивностью и пластичностью;

◆ у лиц с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления алкоголя»: с выраженностью самоконтроля, настойчивости, предусмотрительности, эмоциональной устойчивости и слабой представленностью тенденций к эмоциональной напряженности и лабильности;

◆ у лиц с диагнозом «психические и поведенческие расстройства вследствие употребления опиоидов»: с выраженностью самоконтроля, настойчивости, ответственности, эмоциональной устойчивости и слабой представленностью в личностной структуре тревожности и напряженности.

10. Развитие психопатологической симптоматики сопряжено с выработкой специфических личностных и поведенческих паттернов, отрицательно связанных с мотивацией достижения. Компенсаторная выработка противоположных личностных черт может рассматриваться как вариант адаптации к болезни и комплексная био-психо-социальная попытка восстановления собственной функциональности. Позитивный полюс мотивации достижения связан с характеристиками, противоположными свойствам, отражающим развитие патологических паттернов. Механизмы адаптации к имеющейся психопатологической проблематике связаны с компенсацией «слабых» личностных характеристик. Повышение уровня мотивации достижения при психической патологии возможно при сдвиге в личностной организации от полюсов этих «слабых» личностных черт к противоположным полюсам.

11. У лиц с психической патологией редуцированы обе составляющие мотивации достижения: адаптационная и трансцендентная. Адаптационная составляющая претерпевает изменения, определяющиеся сужением

адаптационных возможностей, которые реализуются посредством ригидных патологических когнитивно-аффективных и поведенческих схем, не позволяющих полноценно решать задачи психической и социально-психологической адаптации. Трансцендентная составляющая обнаруживается только в контексте психологического структурирования лицами с психической патологией своего прошлого.

Нарушения адаптационной составляющей мотивации достижения при психической патологии проявляются в постановке нереалистичных целей и / или реализации непродуктивной инструментальной активности, направленной на достижение цели. Нарушения трансцендентной составляющей проявляются в дезактуализации целей, связанных с саморазвитием и самоизменением, в контексте достиженческой активности, реализуемой в настоящем или предполагаемой в будущем. С укреплением патологических паттернов обнаруживается специфический феномен отказа от трансценденции в пользу «минимизирующей адаптации».

12. Программа развития мотивационного баланса основывается на равновесно-динамической модели мотивации достижения. Участие в программе способствует изменениям в соответствии таким критериям ее эффективности: усиление и гармонизация адаптационного вектора мотивации достижения; усиление и гармонизация трансцендентного вектора мотивации достижения; повышение уровня мотивации достижения. По указанным критериям зафиксированы следующие изменения.

- В группе лиц с психическими нарушениями – увеличение мотивации достижения в сочетании с усилением адаптационного и трансцендентного ее векторов при показателях мотивации достижения, адаптации и трансценденции, выходящих за нижнюю границу параметров нормы до участия в программе. Это отразилось в увеличении показателей по таким параметрам социально-психологической адаптации: адаптивность, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, внутренний контроль и

снижении показателя эскапизма, а также в увеличении показателей по параметрам трансценденции «ориентация во времени» и «ценности», и повышении показателей мотивации достижения.

- В группе менеджеров – изменения в структуре социально-психологической адаптации по меньшему количеству параметров, по сравнению с группой лиц с психической патологией, при соответствии этих параметров нормативным показателям до участия в программе. После завершения программы выявлены увеличение показателей принятия себя, принятия других и уменьшение показателя эскапизма. В структуре трансцендентного вектора – повышение в ценностной системе участников программы структурного веса ценностей, присущих самоактуализирующимся личностям, а также гармонизация трансцендентного вектора по параметру «ориентация во времени», что проявилось в повышении изначально низких показателей и снижении изначально завышенных показателей этого параметра.

- В группе студентов – увеличение мотивации достижения в сочетании с усилением обеих ее векторов: адаптационного и трансцендентного. Это отразилось в увеличении показателей по таким параметрам социально-психологической адаптации: адаптивность, принятие себя, принятие других, эмоциональный комфорт, внутренний контроль и снижении показателя эскапизма, а также в увеличении показателей по параметрам трансценденции «ориентация во времени» и «ценности», и повышении показателей мотивации достижения. В отличие от группы лиц с психической патологией, в группе студентов отмечается гармонизация трансцендентного вектора по параметру «ориентация во времени», как и в группе менеджеров: повышение показателя этого параметра у лиц с изначально низкими его значениями и, наоборот, снижение – у лиц с завышенными значениями.

Литература

1. Адаптация и компенсация – универсальный механизм приспособления / А.И. Воложин, Ю. К. Субботин. М. : Медицина, 1987. – 176 с.
2. Адизес И. Идеальный руководитель. Почему им нельзя стать и что из этого следует / Ицхак Адизес. – М. : «Альпина Паблишер», 2015. – 264 с. — ISBN 978-5-9614-4974-7, 0-937120-03-0.
3. Адлер А. Понять природу человека / А. Адлер – СПб. : Питер, 1997. – 430 с.
4. Азанова Б. А. Мотивационная психотерапия в программе медико-социальной реабилитации зависимых от ПАВ: Методические рекомендации / Азанова Б. А., Молчанов С. Н. – Павлодар, 2005. – 45 с.
5. Александрова Ю. В. Нравственное переживание как путь преодоления “раскола” смысла жизни / Ю. В. Александрова // Психолого-педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / Под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой. – М: Психологич. ин-т РАО, 1997. – С. 140-144.
6. Александровский Ю. А. Пограничные психические расстройства: руководство для врачей / Ю. А. Александровский. – М.: Медицина, 1993. - 400 с.
7. Анцыферова Л. И. Способность личности к преодолению деформаций своего развития / Л. И. Анцыферова // Психологический журнал. – 1999. – Т.20, №1. – С. 6-19.
8. Бабов К. Д. Итоги применения психотерапевтической программы «12 шагов» в комплексной медицинской реабилитации больных химической зависимостью / К. Д. Бабов С. В. Дворяк, В. А. Розанов, И. П. Шмакова // Медицинская реабилитация, курортология, физиотерапия. – 1995. – №4. – С. 2-8.

9. Балл Г. А. «Мотив»: уточнения понятия / Балл Г. А. // Психологический журнал. 2004. – Т. 25. – № 4. – С. 96-110.
10. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Балл Г. А. // Вопросы психологии – 1989. – №1 – С. 92-100.
11. Бауэр Э. С. Теоретическая биология / Э. С. Бауэр. М.-Л., 1935. – 205 с.
12. Бежанишвили Б. И. Исследование эмоционально-волевой сферы психически больных методом "уровня притязаний" / Б. И. Бежанишвили // Психологические методы исследования в клинике. – : Материалы симпозиума 14-17 февраля 1967. – Л. : Ленинградский НИ психоневрологический ин-т им.В.М.Бехтерева, 1967. – 320 с.
13. Беребин М. А. К вопросу о терминах, связанных с феноменологией психической адаптации / М. А. Беребин // Методологические проблемы современной психологии: иллюзии и реальность: материалы Сибирского психологического форума. 16-18 сентября 2004 г. Томск : Томский государственный университет, 2004. – С. 341-345.
14. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л., 1988. – 270 с.
15. Блейхер В. М. Патопсихологическая диагностика / В. М. Блейхер, И. В. Крук. – Киев : Здоров'я, 1980. – 280 с.
16. Богушевская Ю. В. Клинико-динамические и терапевтические аспекты соматизированных расстройств : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. мед. наук : спец. 14.01.16 «Психиатрия» / Ю. В. Богушевская. – М., 2007. – 20 с.
17. Бодалев А. А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения / А. А. Бодалев. – М. : Флинт, 1998. – 340 с.
18. Бодров В. А. Нелинейная модель мотивационной сферы

личности / Бодров В. А., Ложкин Г. В., Плющ А. Н. // Психологический журнал. – 2001. № 2. – С. 90-100.

19. Божович Л. И. Проблемы формирования личности: Избранные психологические труды. / Под редакцией Д.И. Фельдштейна; Вступительная статья Д. И. Фельдштейна. – 3-е изд. – Москва : Московский психолого-социальный институт, Воронеж : НПО “МОДЭК”, – 2001. – 352 с. (Серия “Психологи Отечества”). – ISBN 5-89502-210-3 (МПСИ); ISBN 5-89395-285-5 (НПО “МОДЭК”).

20. Бочанова Е. В. Психосоматические заболевания: полный справочник / под ред. Ю. Ю. Елисеева. - М. : Эксмо, 2003. - 605 с.

21. Братусь Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. – М. : “Мысль”, 1988. – 301 с. – ISBN 5-244-00008-X.

22. Бурлачук Л. Ф. Адаптация шкалы для диагностики пяти факторов личности / Л. Ф. Бурлачук, Д. К. Королев // Вопросы психологии. – М., 2000. – № 1. – С. 126–134.

23. Бурменская Г. В. Возрастно-психологическое консультирование. Проблемы психического развития детей / Бурменская Г. В., Карабанова О. А., Лидерс А. Г. - М. : Изд-во МГУ, 1990. - 136 с. – ISBN 5-211-01036-1.

24. Бухановский А. О. Общая психопатология: Пособие для врачей. / Бухановский А. О., Кутявин Ю.А., Литвак М.Е. / Под ред. Бухановского А.О. – 3-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д.: Феникс, 2003. – 416 с. : ил. – ISBN 5-222-03657-X.

25. Буякас Т. М. Проблема и психотехника самоопределения личности / Т. М. Буякас // Вопросы психологии. – 2002. – № 2. – С. 28-39.

26. Васильева О. С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки / О. С. Васильева, Ф. Р. Филатов. [Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений]. – М. : Издательский центр “Академия”, 2001. – 352 с. – ISBN 5-7695-0820-5.

27. Вахромов Е. Е. Вершины жизни и пути их достижения. Самоактуализация, акме и жизненный путь человека / Е. Е. Вахромов // Прикладная психология. – 2001. – № 4. – С. 35-41.
28. Викулов А. О. Доктрина диагноза, хронические заболевания и гипотеза минимизирующей адаптации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.similia.ru/gomeopat/articles/0001.htm> (дата обращения 08.01.2015).
29. Викулова Л. В. Исследование уровня притязаний у детей-олигофренов // Вопросы экспериментальной патопсихологии. – М., 1965. – С. 165.
30. Виндекер О. С. Структура и психологические корреляты мотивации достижения: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Виндекер Ольга Сергеевна. – Екатеринбург, 2010. – 203 с.
31. Волель Б. А. Небредовая ипохондрия при соматических, психических заболеваниях и расстройствах личности : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора мед. наук : спец. 14.01.16 «Психиатрия» / Б. А. Волель. – Москва, 2009 – 21 с.
32. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 5. – Основы дефектологии / Под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с. – (Акад. пед. наук СССР).
33. Выготский Л. С. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 3. – Проблемы развития психики / Под ред. А. М. Матюшкина. – М. : Педагогика, 1983. – 423 с. – (Акад. пед. наук СССР).
34. Ганжин В. Т. Смыслоприобретения и смыслоутраты в культуре и биографии личности (опыт аксиологического анализа проблематики) // Психолого – педагогические и философские аспекты проблемы смысла жизни / В. Т. Ганжин / Под ред. В. Э. Чудновского, А. А. Бодалева, Н. Л. Карповой. - М.: Психол. ин-т РАО, 1997. – С. 177-184.

35. Гаранян Н. Г. Перфекционизм и враждебность как личностные факторы депрессивных и тревожных расстройств: дис. ... доктора психол. наук : 19.00.04 / Гаранян Наталья Георгиевна. – М., 2010. – 429 с.
36. Гаранян Н. Г. Перфекционизм как фактор студенческой дезадаптации / Гаранян Н. Г., Андрусенко Д. А, Хломов И. Д. // Психологическая наука и образование. – 2009. – №1. – С. 21-43.
37. Гаранян Н. Г. Структура мотива достижения у студентов с разным уровнем перфекционизма / Гаранян Н. Г., Низовцева А. А. [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2012. № 1. – Режим доступа: <http://psyedu.ru/journal/2012/1/2645.phtml>.
38. Гордеева Т. О. Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы / Т. О. Гордеева // Современная психология мотивации / Под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2002. – С. 47–102.
39. Гроф С. За пределами мозга / С. Гроф / Пер. с англ. – М. : Изд-во «Соцветие», 1992. – 336 с.
40. Демина Л. Д. Психическое здоровье и защитные механизмы личности / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова. – Изд-во Алтайского государственного университета, 2000. – 123 с.
41. Демьяненко Б. Г. Опыт и принципы работы христианских организаций в социальной реабилитации больных алкоголизмом и наркоманиями / Б. Г. Демьяненко, В. В. Штенгелов, Г. В. Балабаева // Архив психиатрии. – 1998. – №1(16). – С. 42-45.
42. Джидарьян И. А. О месте потребностей, эмоций и чувств в мотивации личности // Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. – С. 24-29.
43. Дойдж Н. Пластичность мозга: Потрясающие факты о том, как мысли способны менять структуру и функции нашего мозга / Н. Дойдж. -

М.: Эксмо, 2011. – 544 с.

44. Друкер Питер Ф. Энциклопедия менеджмента. : Пер. с англ. — М. : Издательский дом "Вильямс", 2004. – 432 с. : ил. – Парал. тит. англ. – ISBN 5-8459-0588-5 (рус.).

45. Елисеев О. П. Практикум по психологии личности / О. П. Елисеев – СПб. : Питер, 2003. – 560 с.

46. Елфимова Н. В. К проблеме создания мотивационного компонента деятельности у дошкольников / Н. В. Елфимова // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 60-67.

47. Жариков Н. М. Психиатрия / Жариков Н. М., Тюльпин Ю. Г. – М. : Медицина, 2002. – 544 с. – (Учебная лит-ра для студентов мед. ВУЗов). – ISBN 5-225-04189-2.

48. Забылина Н. А. Вопросы диагностики смешанного тревожного и депрессивного расстройства / Н.А. Забылина [Электронный ресурс] // Медицина и образование в Сибири. – 2008. - № 4.

49. Завьялова Е. К. Психологические механизмы социальной адаптации человека // Вестник Балтийской педагогической академии. – СПб., 2001. – Вып. 40. – С. 55-60.

50. Завьялова Е. К. Социально-психологическая адаптация женщин в современных условиях (профессионально-личностный аспект): автореф. дисс. ... докт. психол. наук. – СПб., 1998. – 38 с.

51. Завьялов В. Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости. – Новосибирск : Наука, 1988. – 198 с.

52. Завьялов В. Ю. Мотивация потребления алкоголя у больных алкоголизмом и у здоровых / В. Ю. Завьялов // Психологический журнал. – 1986. – № 5. – С. 102-111.

53. Зейгарник Б. В. Патопсихология / Блюма Вульфовна Зейгарник. – М. : Юрайт. – 368 с. – Серия «Бакалавр. Академический курс». – ISBN 978-5-9916-3187-7.

54. Зейгарник Б.В. Саморегуляция в норме и патологии / Зейгарник Б. В., Холмогорова А. Б., Мазур Е. С. // Психологический журнал, 1989. – Т. 2. – С. 12-24.

55. Зелигман М. Как научиться оптимизму. Советы на каждый день / Мартин Э. П. Зелигман / Пер. И. Зотов. – М. : Вече, 1997. – 432 с. – ISBN 5-7848-0063-5.

56. Илюк Р. Д. Особенности эмоционально-мотивационной сферы наркозависимых и их роль в прекращении потребления психоактивных веществ / Р. Д. Илюк, Д. И. Громыко, И. В. Берно-Беллекур // Пособие для врачей [Санкт - Петербургский научно - исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева]. – Санкт-Петербург. – 2009. – 35 с.

57. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы / Е. П Ильин. – СПб. : Питер, 2002. – 512 с.

58. Казначеев В.П. Современные аспекты адаптации / В. П. Казначеев. – Новосибирск : Наука, 1980. – 192 с.

59. Калина Н. Ф. Основы юнгианского анализа сновидений / Калина Н.Ф., Тимощук И.Г.. – М. : «Рефл-бук», К.:»Ваклер», 1997. – 304 с. Серия «Актуальная психология» Клиническая психиатрия / Пер. с англ. доп. // Гл. ред. Т. Б. Дмитриева – М. : ГЭОТАР МЕДИЦИНА, 1998. – ISBN 5-88816-010-5.

60. Калитеевская Е. Р. Психическое здоровье как способ бытия в мире: от объяснения к переживанию / Е. Р. Калитеевская // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / Под ред. Д. А. Леонтьева, В. Г. Щур. – М. : Смысл, 1997. – С. 231-238.

61. Кернберг О. Отношения любви, норма и патология / Отто Кернберг. – Москва: Класс, 2006. – 256 с. – (Библиотека психологии и психотерапии). – ISBN 5-86375-124-X.

62. Ковалев В. В. Роль психического фактора в происхождении, течении и лечении соматических болезней / В. В. Ковалев. – М. : Медицина, 1972. – С. 102-114.

63. Коваленко Е. А. Ціннісна природа усвідомленого саморозвитку особистості: соціально-філософський аналіз: автореф. дис. на здобуття наук. ступеню канд. філос. наук : спец. 09.00.03 «Соціальна філософія та філософія історії» / Е. А. Коваленко. – Х., 2005. – 20 с.

64. Корабельникова Е. А. Клинико-психо-физиологические закономерности формирования невротического синдрома : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Корабельникова Елена Александровна ; СПб., 1995. – 262 с.

65. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обзорение психиатрии и медицинской психологии им. В.М.Бехтерева – СПб. : Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический институт, 1991. – № 1. – С. 8-15.

66. Короленко Ц. П. Личностные и диссоциативные расстройства: расширение границ диагностики и терапии / Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриева. – Новосибирск : Издательство НГПУ, 2006. – 448 с.

67. Короленко Ц. П. Личность и алкоголь / Ц. П. Короленко, В. Ю. Завьялов. – Новосибирск : Наука, 1987. – 168 с.

68. Коцюбинский А. П., Шейнина Н. С. Уточнение основных понятий концепции адаптации психически больных // История Сабуровой дачи. Успехи психиатрии, неврологии, нейрохирургии и наркологии: Сборник научных работ Украинского НИИ клинической и экспериментальной неврологии и психиатрии и Харьковской городской клинической психиатрической больницы № 15 (Сабуровой дачи) / Под общ. ред. И. И. Кутько, П. Т. Петрюка. – Харьков, 1996. – Т. 3. – С. 233–235.

69. Кочарян А. С. Особенности организации аффективной сферы у психосоматических больных / А. С. Кочарян, С. А. Кочарян // Актуальні питання сучасної психіатрії, наркології та неврології : зб. тез конф., присвяч. 210-річчю Харк. нац. ун-ту імені В. Н. Каразіна, 14-15 квіт. 2014 р., Харків. – Х., 2014. – С. 316-319.

70. Кречмер Э. Об истерии / Эрнст Кречмер. – СПб. : Питер, 2001. – 144 с. – ISBN 5-318-00449-0.

71. Кудріна Т. С. Психологічні механізми мотивації досягнення / Т. С. Кудріна, О. Ю. Колесніченко // Вісник Київського університету. Серія: Психологія.Педагогіка. - Вип.3. – К., 1997. – С 136-142.

72. Кудріна Т. С. Психологія мотивації: теорія та експеримент : навч. посіб. / Т. С. Кудріна – К. : Київський нац. ун-т ім. Т. Шевченка, 2006 – 214 с.

73. Кудрявцев И. А. Особенности регуляции деятельности психопатических личностей смысловыми (мотивационными) установками / И. А. Кудрявцев, Ф. С. Сафуанов, Ю. А. Васильева // Журн. невропатологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Вып. 12. – 1985. – Т. 85. – С. 1815-1822.

74. Куприна М. В. Мотив достижения в структуре креативной личности : дис. ... канд. психол. наук / М. В. Куприна. – Хабаровск, 2004. – 225 с.

75. Курганский Н. А. Целеполагание и некоторые его мотивационные детерминанты при неврозах / Н. А. Курганский // Психологический журнал. – 1989. – Т. 10, № 6. – С. 67-74.

76. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1971. – 40 с.

77. Леонтьев Д. А. Новые ориентиры понимания личности в психологии: от необходимого к возможному / Д. А. Леонтьев // Личностный потенциал: структура и диагностика / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2011. – С. 12–41.

78. Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев // Психологический журнал. – 2002. – Т.21, №1. – С. 15-25.

79. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 487 с.

80. Леонтьев Д. А. Симбиоз и адаптация или автономия и трансценденция: выбор личности в непредсказуемом мире / Д. А. Леонтьев // Личность в современном мире: от стратегии выживания к стратегии жизнотворчества / Под ред. Е. И. Яцуты. Кемерово : ИПК «Графика», 2002. – С. 3–34.

81. Летуновский В. В. Психология Духовного Бытия / В. В. Летуновский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ / Под общей ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. – М. : Смысл, 2002. – Вып. 1. – С. 66-81.

82. Литтл Т. Моделирование с помощью линейных структурных уравнений: вопросы теории и анализа кросс-культурных данных / Литтл Т., Гордеева Т. О. // Психол. журн. – 1997. – Т. 18, № 4. – С. 96-109.

83. Лихачев А. Духовно-нравственная жизнь в категориях психологии / А. Лихачев // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – №3. – С. 20-50.

84. Лонська Є. В. Психологічна структура мотивації до саморозвитку у жінок - жертв домашнього насильства : автореф. дис ... канд. психол. наук: 19.00.01 / Єлізавета Валеріївна Лонська . – Київ, 2011 . – 17 с.

85. Лысенко И. П. Индивидуальные различия в саморегуляции подростков с психопатоподобным поведением резидуально-органического генеза / И. П. Лысенко // Проблемы психофизиологии. Диагностика нарушений и восстановление психических функций человека. – Ч. 2: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду

Общества психологов СССР. – М., 1983. – С. 124-132.

86. Магомед-Эминов М. Ш. Мотивация и контроль за действием / М. Ш. Магомед-Эминов, И. А. Васильев. – М.: МГУ, 1991. – 144 с.

87. Магомед-Эминов М. Ш. Психодиагностика мотивации. Общая психодиагностика / М. Ш. Магомед-Эминов. – М. : Наука, 1987. – 442 с.

88. Майерс Д. Социальная психология. / Дэвид Майерс. – СПб. : Питер, 1997. – 688 с. – Серия «Мастера психологии».

89. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

90. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика : Понимание структуры личности в клиническом процессе / Нэнси Мак-Вильямс. – Москва : Класс, 1998. – 480 с. – ISBN 5-86375-098-7.

91. Макклелланд Д. Мотивация человека : пер. с англ. / Д. Макклелланд - СПб. : Питер, 2007. – 669 с. (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 978-5-469-00449-3.

92. Мак-Маллин Р. Практикум по когнитивной терапии : Пер. с англ. / Р. Мак-Маллин – СПб. : Речь, 2001. – 560 с.

93. Малкина-Пых И. Г. Простудные заболевания / И. Г. Малкина-Пых. – М. : Эксмо, 2008. – 256 с. – ISBN 978-5-699-25750-8.

94. Мамардашвили М. К. Если осмелиться быть... Интервью / М. К. Мамардашвили // Наше наследие. – М., 1988. – № 3. – С. 22.

95. Мамардашвили М. Необходимость себя / Под общей редакцией Ю. П. Сенокосова / Мераб Мамардашвили. – М., «Лабиринт», 1996. – С. 25-26.

96. Манухина С. Ю. Значение когнитивного конструкта в структуре мотивации достижения / С. Ю. Манухина // Научный поиск: Сб. научных работ студентов, аспирантов и преподавателей./ Под ред. проф. Карпова А.В. – Ярославль, 2003. – С.55-61.

97. Маслоу А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу. – СПб. : Питер, 2012. – 352 с. – Серия “Мастера психологии”. – ISBN 978-5-459-01029-9, 0-06-041987-3.
98. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу ; [под ред. Г. А. Балла, А. Н. Леонтьева и др.]. – М. : Смысл, 1999. – 425 с.
99. Матюшкин А. М. К проблеме порождения ситуативных познавательных потребностей: Психологические исследования интеллектуальной деятельности / А. М. Матюшкин. – М. : Просвещение, 1979. – 416 с.
100. Мацута В. В. Аутокоммуникация человека: функциональный аспект : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Валерия Владимировна Мацута; ГОУ ВПО «Томский государственный университет». – Томск, 2010. – 182 с.
101. Медведев В. И. О проблеме адаптации / В. И. Медведев // Компоненты адаптационного процесса. Л., – 1984. – С. 3-16.
102. Международная классификация болезней (10-й пересмотр). Клинические описания и указания по диагностике / Перевод на русский язык под ред. Ю. Л. Нуллера, С. Ю. Циркина. – Киев : Изд-во «Сфера», 2005. – 306 с.
103. Мельникова Н. Н. Классификация стратегий адаптивного поведения / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и практическая психология: сборник научных трудов под ред. Н. А. Батурина. – Челябинск : ЮУрГУ, 2001 – Т.3. – С. 16–29.
104. Мельникова Н. Н. Стратегии поведения в процессе социально-психологической адаптации : дис. ... кандидата психол. наук : 19.00.05 / Мельникова Наталья Николаевна. – Санкт-Петербург, 1999. – 194 с.
105. Мерлин В. С. Лекции по психологии мотивов человека (Учебное пособие для спецкурса) / В. С. Мерлин. – Пермь, 1971. – 120 с.
106. Методика личностного дифференциала (вариант,

адаптированный в НИИ им. В.М.Бехтерева) / Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М., 2002. – С. 20-21.

107. Мильман В. Э. Метод изучения мотивационной сферы личности / Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – С.23-43.

108. Минделл Э. Психотерапия как духовная практика / Э. Минделл. – М. : Независимая фирма «Класс», 1997. – 150 с.

109. Миронова Н. В. Психологическая адаптация и самоактуализация у мужчин с алкогольной зависимостью на разных стадиях ремиссии / Миронова Нина Викторовна // Историческая и социально-образовательная мысль. – № 3 (19). – 2013. – С. 124-126.

110. Михайлов Б. В. Генеалогия, механизмы формирования, клиника и основные принципы терапии соматоформных расстройств / Михайлов Б. В., Сарвир И. Н., Чугунов В. В., Мирошниченко Н. В. // Медицинские исследования. – 2001. – Т. 1, вып. 1. – С. 36-38.

111. Морогин В. Г. Процесс мотивации в норме и при психической патологии / В. Г. Морогин // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 2 (53). Серия «Психология». – 2006. – С. 98-114.

112. Мотивация и деятельность / Х. Хекхаузен. – 2-е изд. – СПб.: Питер; М.: Смысл, 2003. – 860 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

113. Мотков О. И. О парадоксах процесса самоактуализации личности / О. И. Мотков // Магистр. – 1995, № 6. – С. 84-95.

114. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – Вып. 2. – С. 45-51.

115. Мурашкин М. Г. НЕМРИ (АМРИ) – трансценденция бессмертия : Монография / Мурашкин Михаил Георгиевич. –

Днепропетровск : ПГАСА, 2014. – 170 с.

116. Наркология : национальное руководство / Иванец Н.Н., Анохина И.П., Винникова М.А. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 720 с. – ISBN 978-5-9704-0887-2.

117. Нельсон-Джоунс Р. Теория и практика консультирования / Нельсон-Джоунс Р. – СПб. : Питер, 2000. – 464 с.

118. Обуховский К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / Казимеж Обуховский. – Санкт-Петербург : Речь, 2003. – 296 с. – Серия “Классики и современники психологии”. – ISBN 5-9268-0226-1.

119. Овсепян А. А. Современные проблемы диагностики и терапии негативных и когнитивных симптомов и исходные состояния при шизофрении (Обзор материалов XXI конгресса Европейской психиатрической ассоциации) / Овсепян А. А., Алфимов П. В., Сюняков Т. С. // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. — 2014. – № 4 (85). – С. 82-88.

120. Олпорт Г. Тенденции в теории мотивации / Г. Олпорт // Проективная психология. – М., 2000. – С. 55 - 67.

121. Оседло В. И. Субъектно-деятельностный подход в изучении мотивационных факторов личности военнослужащего / Оседло В. И., Ковальчук А. П. // Психология и право. – 2013. – №1. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58339.shtml> (дата обращения: 10.07.2014).

122. Осницкий А. К. Определение характеристик социальной адаптации / А. К. Осницкий // Психология и школа. – 2004. – № 1. – С. 43-56.

123. Остапенко А. В. К постановке проблемы саморазвития студентов вуза / А. В. Остапенко // Проблемы теории и практики современного специалиста : сб. науч. тр. Нижегор. гос. лингв. ун-т им. Н. А. Добролюбова. – Н. : Новгород, 2006. – Вып. 4. – С. 240-244.

124. Пайнз Д. Бессознательное использование своего тела женщиной. / Динора Пайнз. – Восточно-Европейский Институт психоанализа, 2000. – 198 с. - ISBN: 5-88787-002-8, 5-88925-020-5.

125. Пакулина С. А. Психологическая диагностика мотивации достижения успеха студентов в вузе / С. А. Пакулина // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2008. – № 88. – С. 23-32.

126. Палей А. И. Гипотеза сомато-психического диссонанса: невротологические, наркологические и психотерапевтические аспекты / А. И. Палей // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 78-85.

127. Парыгин Б. Д. Жизненные стратегии личности / Б. П. Парыгин // Психологический журнал. – 1992. – №2 – С. 170-172.

128. Патологическая физиология: учебник / под ред. А. Д. Адо, М. А. Адо, В. И. Пыцкого, Г. В. Порядина, Ю. А. Владимирова. М. : Триада Х, 2000. – 574 с.

129. Петренко В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – М., 1988. – С 86-101.

130. Пинский Б. И. Психологические особенности деятельности умственно отсталых школьников [Текст] : монография / Б. И. Пинский. – М.: Издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1962. – 318 с.

131. Полищук Ю. И. Фактор духовности в психиатрии и психотерапии / Ю. И. Полищук, З. В. Летникова // Психическое здоровье. – 2010. – №3. – С. 57-61.

132. Попов Е. А. О некоторых неясных и спорных сторонах в проблеме неврозов / Е. А. Попов // Журн. невропатол. и психиатр. – 1954. – № 5. – С. 380-388.

133. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности: субъектный подход: дисс. ... докт. психол. наук. – СПб., 2001. – 393 с.

134. Практикум по общей, экспериментальной и прикладной психологии : Учеб. пособие / В. Д. Балин, В. К. Гайда, В. К. Горбачевский и др. / Под общей ред. А. А. Крылова, С. А. Маничева. – СПб : Питер, 2002. – 560 с.: ил. – («Практикум по психологии») – ISBN 5-8046-0100-8.

135. Пригожин И. Порядок из хаоса : Новый диалог человека с природой / Пригожин И., Стенгерс И. [Пер. с англ. / Общ. ред. В. И. Аршинова, Ю. Л. Климонтовича и Ю. В. Сачкова]. – М. : Прогресс, 1986.- 432 с.

136. Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2000. – 304 с. (Серия «Библиотека педагога-практика»). – ISBN 5-89502-089-5 (МПСИ); ISBN 5-89395-174-3 (НПО «МОДЭК»).

137. Процедура психологического тренинга "Близнец издалека" [Электронный ресурс] // А. Я. Психология (azps.ru) : [web-сайт]. 28.06.2014. – Режим доступа: <http://azps.ru/training/kit/bliznec.html>.

138. Прутченков А. С. Тренинг личностного роста : Методические разработки занятий социально-психологического тренинга / А. С. Прутченков. – М. : Прогресс, 1993. – 47 с.

139. Психогимнастика в тренинге: упражнения [Электронный ресурс] / С. И. Макшанов, Н. Ю. Хрящева. – Режим доступа: <http://psyfactor.org/traning7.htm>.

140. Психологія особистості: Словник-довідник / За редакцією П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. – К.: Рута, 2001. – 320 с. – Бібліогр.: с. 263-293.

141. Психология социальной работы: Учебник для вузов. 2-е изд. / Под ред. М. А. Гулиной. - СПб.: Питер, 2010. – 384 с.: ил. – (Серия “Учебник для вузов”). – ISBN 978-5-49807-159-6.

142. Психологическая адаптация и психологическое здоровье человека в осложненных условиях жизненной среды / [Н. М. Сараева, А. А. Суханов, Г.А. Чиркова и др.] – Забайкал. гос. гуманитар.-пед. ун-т им. Н. Г. Чернышевского. – М., 2011. – 321 с. – ISBN 978-5-91327-163-1.

143. Психолого-педагогическое сопровождение адаптации детей-сирот к жизни в замещающей семье : научно-методическое пособие [сост. Д. С. Занин, О. Н. Хахлова]. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2011. – 206 с.

144. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1 : Общие основы психологии. – 688 с.

145. Райгородский Д. Я. Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия. – Самара : Изд.дом «Бахрам-М», 2008. – 656 с.

146. Родіонова Т. Ю. Духовна сфера як мішень психокорекційних впливів у роботі з наркозалежними пацієнтами / Т. Ю. Родионова // Практична психологія та соціальна робота. – 2002. – № 6. – С.40-44.

147. Роджерс К. Становление человека / Карл Роджерс. – М. : “Прогресс”, “Универс”, 1994. – 478 с.

148. Роль смысложизненных ориентаций и акме в профессиональной деятельности (опыт теор.-экспер.исследования) / [В. Э. Чудновский, А. А. Бодалев, Г. А. Вайзер, Е. Е.Вахромов, Н. Л. Карпова, В. А. Суворов] // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25, № 1. – С. 36.

149. Романов Д. В. Экзистенциальные кризы в дебюте небредовой ипохондрии : автореф. дис. на соискание уч. степени канд. мед. наук : спец. 14.01.16 «Психиатрия» / Д. В. Романов. – Москва, 2008. – 20 с.

150. Рубинштейн С. Л. Принцип творческой самодеятельности / С. Л. Рубинштейн // Вопросы философии. – 1989. – № 4. – С. 88-95.

151. Рубинштейн С. Я. Психология умственно отсталого школьника : Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2111 “Дефектология”. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение, 1986. – 192 с.

152. Рыбакова Т. Г. Клинико-психологические характеристики алкогольной зависимости, сочетающейся с эндогенной депрессией / Т. Г. Рыбакова, О. Ф. Ерышев // Пособие для врачей [Санкт - Петербургский научно - исследовательский психоневрологический институт им. В. М. Бехтерева]. – Санкт-Петербург. – 2008. – 26 с.

153. Сандомирский М. Е. Психическая адаптация в условиях пенитенциарного стресса и личностно-типологические особенности осужденных / М. Е. Сандомирский. – Уфа : Здравоохранение Башкортостана, 2001. – 88 с.

154. Свядощ А. М. Неврозы. Руководство для врачей / А. М. Свядощ. – Москва : Прогресс, 1982. – 540 с.

155. Селигман М. Ребенок-оптимист. Проверенная программа формирования характера / Мартин Селигман совместно с Карен Рейвич, Лайзой Джейкокс, Джейн Гилхэм ; пер. с англ. А. Богдановой. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 352 с. : ил. – ISBN 978-5-00057-098-2.

156. Семке В. Я. Истерические состояния / В. Я. Семке. – М. : Медицина, 1988. – 224 с.

157. Сидоренко Елена. Мотивационный тренинг [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://nkozlov.ru/library/psychology/d2651/?full=1#.Vr82SNA9SfQ>.

158. Скворцова М. В. Самоактуализация и тревожность как факторы межличностных отношений студентов гуманитарных специальностей : дис. кандидата психол. наук : 19.00.01 / М. В. Скворцова. – Самара, 2004. – 280 с.

159. Слободчиков В. И. Психология развития человека / В. И. Слободчиков, Е. М. Исаев. – М. : Веклер, 2000. – 240 с.

160. Смулевич А. Б. Аффективные заболевания непсихотического уровня - циклотимия, дистимия: руководство по психиатрии / под ред. А. С. Тиганова / А. Б. Смулевич, Э. Б. Дубницкая. – М., 1999. – Т. 1. –

С. 608-636.

161. Смулевич А. Б. Депрессии в общемедицинской практике / А. Б. Смулевич. – М. : Изд-во «Берег», 2000. – 160 с.

162. Собчик Л. Н. Стандартизированный многофакторный метод исследования личности СМИЛ / Л. Н. Собчик. – СПб. : Речь, 2000. – 219 с.

163. Собчик Л. Н. Мотивационный тест Хекхаузена. Практическое руководство. – СПб. : Речь, 2002. – 16 с. – ISBN 5-9268-0110-9.

164. Соколова Е. Т. Аффективно-когнитивная дифференцированность / интегрированность как диспозиционный фактор личностных и поведенческих расстройств // Теория развития: Дифференционно-интеграционная парадигма / Сост. Н. И. Чуприкова. М.: Языки славянских культур, 2009. – С. 151-166.

165. Соколова Е. Т. Особенности личности при пограничных расстройствах и соматических заболеваниях / Е. Т. Соколова, В. В. Николаева. – М. : Аргус, 1995. – 359 с.

166. Сотникова Ю. А. Специфика защитных механизмов у лиц, совершающих суицидальные попытки / Ю. А. Сотникова // Социальная и клиническая психиатрия. – 2004. – Т. 14, № 3. – С. 11-18

167. Старшенбаум Г. В. Динамическая психиатрия и клиническая психотерапия / Г. В. Старшенбаум. – М : Изд-во Высшей школы психологии, 2003. – 367 с.

168. Степанов С. Личностный рост: издержки цивилизации / С. Степанов // Школьный психолог. – 2001. – №30. – С. 79-87.

169. Стехлик М. Исследование нарушения взаимоотношения перспективных целей в осуществляемой деятельности у больных эпилепсией / М. Стехлик // Проблемы психофизиологии. Диагностика нарушений и восстановление психических функций человека: Тезисы научных сообщений советских психологов к VI Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. – М., 1983. – С. 72-75.

170. Столяренко Л. Д. Психология делового общения и управления. Учебник / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д : Феникс, 2005. – 416 с. – (СПО). – ISBN 5-222-07020-4.

171. Сыропятов О. Г. Психическая дезадаптация и механизмы психологической защиты у военнослужащих / О. Г. Сыропятов, А. Д. Паламарь, О. М. Рапча // Вісник морської медицини. – 2000. – № 3 (11) – С. 40-45.

172. Тапалова О. Б. Актуальные проблемы исследования мотивации достижения / О. Б. Тапалова // Национальная ассоциация ученых. «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Материалы V межд. научно-практической конференции – Екатеринбург, 2014. – № 5. – Ч. 5. – С. 32-36.

173. Тапалова О. Б. Апробация программы развития мотивационного баланса в группе менеджеров / О.Б. Тапалова // Збірник центру наукових публікацій «Велес» за матеріалами міжнародної науково-практичної конференції: «Актуальні проблеми розвитку світової науки», м. Київ: збірник статей (рівень стандарту, академічний рівень). – К. : Центр наукових публікацій, 2015. – С. 149-154.

174. Тапалова О. Б. Дослідження мотивації досягнення при психічних розладах / О. Б. Тапалова // Молодий вчений. – Херсон : ТОВ “Видавничий дім «Гельветика», 2015. – № 1(16). – Частина II. – С. 173-178.

175. Тапалова О. Б. Исследование личностных особенностей и мотивационной направленности аддиктивной личности / О. Б. Тапалова, Н. А. Негай, Б. Ж. Нуралиев, Э. Б. Шайхысламова // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. Сборник статей по материалам XXXVII международной научно-практической конференции. – Новосибирск, 2014. – №2 (37). – С. 69-80.

176. Тапалова О. Б. Исследование мотивации достижения при психических расстройствах / О. Б. Тапалова, Н. А. Негай, С. А. Акназаров,

Б. Ж. Нуралиев // Вестник Казахского национального медицинского университета имени С. Асфендиярова. – Алматы, 2015. – № 1. – С. 73-77.

177. Тапалова О. Б. Исследование мотивации достижения у студентов казахстанских ВУЗов / О. Б. Тапалова // Наука XXI століття: відповіді на виклики сучасності. Збірник статей I Міжнародної науково - практичної конференції. (Бухарест, 17 травня 2013). – Бухарест, 2013. – Ч. III. – С. 210-215.

178. Тапалова О. Б. Исследование мотивационной направленности и особенностей самоактуализации личности при аддиктивной зависимости / О. Б. Тапалова, Н. А. Негай, Б. Ж. Нуралиев, Э. Б. Шайхысламова // “Education’s Role in Preparing Globally Competent Citizens”. XII Annual international conference of the Bulgarian Comparative Education Society (BCES). (Sofia & Nessebar, Bulgaria 15-20 June 2014), BCES conference book. – 2014. – V. 12. – P. 735-742.

179. Тапалова О. Б. Мотивационная направленность личности при пограничных психических расстройствах / О. Б. Тапалова // Журнал «Клиническая и специальная психология». – Том 3, № 1, 2014. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.psyjournals.ru/psyclin.

180. Тапалова О. Б. Мотивация достижения в норме и патологии / О. Б. Тапалова. – К. : Издательский дом «АДЕФ-Украина», 2015. – 304 с.

181. Тапалова О. Б. Мотивация достижения как внутренний фактор развития личности студента / О. Б. Тапалова // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2014. – № 3. – С. 181-187.

182. Тапалова О. Б. Мотивация достижения при аффективных расстройствах непсихотического уровня / Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Жиенбаева, С. А. Акназаров, Н. А. Негай, О. Б. Тапалова // Проблемы медицины в современных условиях. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (г. Казань, 8 июня 2014 г.). – Казань : ИЦРОН, 2015. – С. 105-109.

183. Тапалова О. Б. Мотивація досягнення: феномен, дослідження, проблеми / О. Б. Тапалова // Актуальні проблеми соціології, психології, педагогіки: Збірник наукових праць. Вип. №4 (25) – К. : Логос, 2014. – С. 158-164.

184. Тапалова О. Б. Направленность мотивации достижения: адаптация и трансценденция / О. Б. Тапалова, Н. Б. Жиенбаева // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology. – Budapest, 2015. – III (30). Issue: 59. – P. 82-90.

185. Тапалова О. Б. Нарушения мотивации достижения в структуре патологии мотивации / Т.А. Алферова, Г.И. Акбулатова, Н.Б. Жиенбаева, О.Б. Тапалова // Universum: Медицина и фармакология : электрон. научн. журн. 2015. – № 7-8 (19). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://7universum.com/ru/med/archive/item/2543>_(дата обращения: 11.08.2015).

186. Тапалова О. Б. О функциональной готовности регуляторных систем личности к профессиональной деятельности / О. Б. Тапалова // Vznik moderni vedecke – 2012. Materialy VIII mezinarodni vedecko-prakticka konference. (27.09.12 - 05.10.12). Psychologie a sociologie. – Praha: Publishing. House «Education and Science», 2012. – Dil. 12. – С. 55-57.

187. Тапалова О. Б. Применение проективных методов для оценки профессиональной мотивации магистрантов-психологов / О. Б. Тапалова // Практико-ориентированные технологии подготовки психологов в системе послевузовского образования. Республиканский круглый стол (23 мая 2014, Алматы). – 2014. – С. 12 – 15.

188. Тапалова О. Б. Психодиагностика мотивации достижения при обсессивно-компульсивных расстройствах / О. Б. Тапалова, Н. А. Негай, С. А. Акназаров // Вопросы психологии, педагогики и образования: интеграция науки и практики : Сборник научных трудов. – М. : Издательский дом «Научное обозрение», 2014. – С. 108-117.

189. Тапалова О. Б. Психологическая сущность проблемно - ориентированной коммуникативной технологии обучения студентов / О. Б. Тапалова, Н. Б. Жиенбаева, Б. М. Бесбаева // Образование и наука на XXI век – 2012. Материалы за VIII международна научна практична конференция (17- 25 октомври 2012) – София : «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. – Том 34. – С. 11-160.

190. Тапалова О. Б. Психологические основы развития коммуникативного субъекта в образовательном процессе современного вуза / О. Б. Тапалова, Н. Б. Жиенбаева, Л. А. Асылбекова, А. Э. Абдрахманов // Вестник Казахского Национального Медицинского Университета имени С. Асфендиярова (спец. выпуск). – Алматы, 2012. – С. 87-91.

191. Тапалова О. Б. Психологическое исследование развития мотивации и общения школьников в структуре современного образования / А. К. Сатова, Н. Б. Жиенбаева, А. В. Ипатов, Л. У. Асылбекова, О. Б. Тапалова. – Алматы. : Центр печати «КазАТиСО», 2014. – 242 с.

192. Тапалова О. Б. Психофизиологические показатели положительной мотивации личности будущего специалиста / О. Б. Тапалова // Высшая школа Казахстана. – Алматы, 2013. - № 4. – С. 218-222.

193. Тапалова О. Б. Равновесно-динамическая модель мотивации достижения / О. Б. Тапалова // Международная конференция «Научная дискуссия: вопросы фармацевтики, медицины и биологии» – М., «Научное обозрение», 2014. – С. 11-23.

194. Тапалова О. Б. Равновесно-динамическая модель мотивации достижения / О. Б. Тапалова // «Фундаментальные и прикладные исследования: новое слово в науке». Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (г. Москва, 15 декабря 2014 г.). – М., «Научное обозрение», 2014. – С. 53-65.

195. Тапалова О. Б. Результаты апробации программы развития мотивационного баланса для лиц с психическими нарушениями /

О. Б. Тапалова, Н. А. Негай, С. А. Акназаров, Н. Б. Жиенбаева, Б. Ж. Нуралиев // Национальная ассоциация ученых (НАУ). «Отечественная наука в эпоху изменений: постулаты прошлого и теории нового времени». Материалы XIII межд. научно-практической конференции – Екатеринбург, 2015. – № 8 (13). – Ч. 3. – С. 33-37.

196. Тапалова О. Б. Результаты применения программы развития мотивационного баланса в студенческой выборке / Л. Ф. Бурлачук, Н. Б. Жиенбаева, О. Б. Тапалова // Международная научная школа психологии и педагогики. – 2015. – Новосибирск, № 7 (15). – С. 55-60.

197. Тапалова О. Б. Связь мотивации достижения с личностными факторами при невротических расстройствах / Л. Ф. Бурлачук, О. Б. Тапалова, Н. Б. Жиенбаева, Б. Ж. Нуралиев, Н. А. Негай, С. А. Акназаров // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. – Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2015. – Т. 1. – С. 35 - 44.

198. Тапалова О. Б. Связь мотивации достижения с личностными факторами при зависимости от психоактивных веществ / О. Б. Тапалова, Н. Б. Жиенбаева, Б. Ж. Нуралиев // Молодий вчений. – Херсон : ТОВ «Видавничий дім «Гельветика», 2015. – № 7(22). – Частина II. – С. 119-124.

199. Тапалова О. Б. Сравнительный анализ потребности в достижениях и мотивации достижения у менеджеров и студентов / О. Б. Тапалова // Развитие науки в XXI веке. Сборник публикаций по материалам II международной научно-практической конференции. – Харьков : Научно-информационный центр «Знание», 2015. – С. 107 – 111.

200. Тапалова О. Б. Теоретико-методологические основы развития личности современных школьников / Н. Б. Жиенбаева, А. К. Сатова, О. Б. Тапалова. – San Francisco : B & M Publishing, 2012. – 244 с.

201. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Часть II Прикладные проблемы психологии. Под ред. А. А. Крылова. – СПб : Издательство С.-Петербургского университета, 1995. – 163 с.

202. Титаренко Т. М. Испытание кризисом. Одиссея преодоления: [моногр.] / Т. М. Титаренко. – 2-е изд. – М. : Когито-центр, 2010. – 303 с.

203. Уварова Г. В. Тренинг личностного роста : Практикум / Г. В. Уварова. – Ставрополь : СГУ, 1997. – 60 с.

204. Узнадзе Д. Н. Мотивация – период, предшествующий волевому акту / Д. Н. Узнадзе // Психология личности : [Тексты]. – М., 1982. – 320 с.

205. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. – М., 2002. – 490 с. – ISBN: 5-89939-086-7.

206. Фильц О. А. Проблема небредовой ипохондрии : автореф. дис. на соискание уч. степени доктора медицинских наук : спец. 14.01.16 «Психиатрия» / О. А. Фильц. – М., 1993. – 26 с.

207. Франкл В. Человек в поисках смысла / В. Франкл ; пер. с англ., и нем. – М., 1990. – 413 с.

208. Фрейд З. Введение в психоанализ / Зигмунд Фрейд ; [Переводчики Г. Барышникова, Е. Соколова, Т. Родионова] – М. : Азбука-классика. – 416 с. – ISBN 978-5-9985-0453-2.

209. Фрейд З. Психология бессознательного : сб. произведений / З. Фрейд – М. : «Просвещение», 1990. – 448 с. – ISBN 5-09-003787-6.

210. Фромм Э. Гуманистический психоанализ / Э. Фромм ; сост. и общ. редакция В. М. Лейбина – СПб. : Питер. – 2002. – 544 с. – (Серия «Хрестоматия по психологии»). – ISBN 5-94723-079-8.

211. Фромм Э. Догмат о Христе / Э. Фромм. – М. : Олимп : АСТ, 1998. – 416 с. – (Классики зарубежной психологии). – ISBN 5-7390-0536-1.

212. Фурсов Б. Б. Проблема мотивации и ее нарушений при шизофрении / Б. Б. Фурсов // Социальная и клиническая психиатрия. - № 4. –

Т. 22. – 2012. – С. 91-100.

213. Хекхаузен Х. Психология мотивации достижения / Х. Хекхаузен. – СПб. : Речь, 2001. – 256 с.

214. Холмогорова А. Б. Теоретические и эмпирические основания интегративной психотерапии расстройств аффективного спектра: Дис. ... д-ра психол. наук. М., 2006.

215. Хорни К. Невротическая личность нашего времени / Хорни К. – СПб. : Питер, 2002. – 224 с.

216. Хромов А. Б. Пятифакторный опросник личности: Учебно-методическое пособие / А. Б. Хромов. – Курган: Изд-во Курганского гос. университета, 2000. – 23 с.

217. Худик В. А. Психология аномального развития личности в детском и подростково-юношеском возрасте [Текст] : [монография] / В. А. Худик. - Киев : Здоровья, 1993. – 142 с. – ISBN 5-311-00834-2.

218. Хьелл Л. Теории личности: основные положения, исследования и применение / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер Пресс, 1997. – 590с.

219. Цыганкова П. В. Перфекционный стиль личности пациентов с нарушением адаптации и суицидальным поведением : дис. ... кандидата психол. наук : 19.00.04 / Цыганкова Полина Васильевна. – Москва, 2012. – 196 с.

220. Чабан О. С. Транскультуральные особенности депрессивного расстройства / О. С. Чабан, Natalia Hauser // Независимый Психиатрический Журнал. – 2012. – № 4. – С. 28-34.

221. Чирков В. И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / Чирков В. И. // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.

222. Щербина Л. Ф. Динаміка смислових структур осіб, залежних від психоактивних речовин, в процесі психологічної реабілітації: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Щербина Людмила Францівна. – К., Київський

національний університет імені Тараса Шевченка. – 2004. – 210 с.

223. Экзистенциальная психология [Текст] : [пер. с англ. / А. Маслоу, Р. Мэй, Г. Олпорт, К. Роджерс ; отв. ред С.В. Плотников]. – Львов : Инициатива; Москва : Ин-т общегуманитар. Исследований, 2005. – 149 с. – ISBN 966-7172-10-4; 5-88230-164-5.

224. Юдеева Т. Ю. Перфекционизм как личностный фактор депрессивных и тревожных расстройств: автореф. дис. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.04 “Медицинская психология” / Т. Ю. Юдеева. – М., 2007. – 25 с.

225. Юнг К. Г. Архетип и символ / К. Г. Юнг [Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича]. – М. : Ренессанс, 1991. – 304 с.

226. Языков К. Г. Психосемантические пространства ценностей личности при нарушении психического здоровья / К. Г. Языков // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Вып. 2 (53). Серия «Психология». – 2006. – С. 115-118.

227. Ясперс К. Разум и экзистенция / Карл Ясперс ; пер. А. К. Судакова. – М. : «Канон Плюс» РООИ «Реабилитация», 2013. – 336 с. – ISBN 978-5-88373-347-4.

228. Яценко Ю. Т. Алкогольные виртуальные реальности. Девиртуализация синдрома зависимости от алкоголя / Ю. Т. Яценко // Международный медицинский журнал. – 2003. – Т. 9, № 2. – С. 56-61.

229. Abrami P. S. Group outcome: the relationship between group learning outcome, attributional style, academic achievement, and self concept / Abrami P. S., Chambers B., D'Apollonia S., Farrell M., De Simone C. // Contemporary Educational Psychology. – 1992. – Vol. 17. – P. 201-210.

230. Abramson L. Y. Learned helplessness in humans / Abramson L.Y., Seligman M. E., Teasdale J. D. // Journal of Abnormal Psychology. – 1978. – Vol. 87. – P. 49-74.

231. Abramson L. Y. Hopelessness depression: A theory-based subtype of depression / L. Y. Abramson, G. I. Metalsky, L. B. Alloy // *Psychological Review*. – 1989. – Vol. 96. – P. 358-372.

232. Anderson C. The causal structure of situations: The generation of plausible causal attributions as function of the type of event situation / C. Anderson // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 1983. – Vol. 19. – P. 185-203.

233. Anderson C. Validity and utility of the attributional style construct at a moderate level of specificity / C. Anderson, D. Jennings, L. Arnould // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1988. – Vol. 55. – P. 979-990.

234. Alderfer C. P. An empirical test of a new theory of human needs / C. P. Alderfer. – *Organization Behavior and Human Performance*. – 1969. – V. 4., I. 2. – P. 142-175.

235. Allport G. W. Pattern and growth in personalit / G. W. Allport. — N.Y., 1961. – P.32-128.

236. Atkinson J. W. An Introduction to Motivation. / J. W. Atkinson. – N.Y., 1964 – 360 p.

237. Bandura A. Self-efficacy : Toward a unifying theory of behavior change / A. Bandura // *Psychological Review*. – 1977. – Vol. 84. – P. 191-215.

238. Bandura A. Self-efficacy : The exercise of control / Bandura Albert. – New York, NY, US : W.H. Freeman / Times Books / Henry Holt, 1997. – 604 p.

239. Bandura A. Exercise of personal and collective efficacy in changing societies // *Self-efficacy in changing societies* / A. Bandura (Ed.), New York : Cambridge University Press, 1995. – P. 1-45.

240. Baron J. Personality and intelligence / J. Baron // *Handbook of human intelligence* / R. J. Sternberg (Ed.). New York : Cambridge University Press, 1982. – P. 308-351.

241. Belzen J. A. Towards cultural psychology of religion: principles, approaches, applications / J. A. Belzen. – New York : Springer, 2010. – 296 p.

242. Brehm S. S. Psychological reactance : A theory of freedom and control / S. S. Brehm, J.W. Brehm. – New York : Academic Press, 1981. – 431 p.
243. Brown R. G. Negative symptoms: the ‘pathology’ of motivation and goal-directed behaviour / Richard G. Brown, Graham Pluck // Trends in Neurosciences. – Volume 23, Issue 9, 1 September 2000. – P. 412–417.
244. Buhler Ch. Meaning living in the mature years / Ch. Buhler // Aging and Leisure / R. W. Kleemer (Ed.) – N. Y., 1961. – 520 p.
245. Cantor N. Personality, cognition, and purposive behavior / N. Cantor, S. Zirkel // Handbook of personality : Theory and research / L. Pervin (Ed.). New York : Academic Press, 1990. – P. 135-164.
246. Chiu C. Toward an integrative model of personality and intelligence: a general framework and some preliminary steps / Chiu C., Hong Y., Dweck C. S. // Personality and Intelligence / R. J. Sternberg, P. Ruzgis (Eds.). – New York : Cambridge University Press, 1994. – P. 104-134.
247. Conroy D. E. Cognitive Links between Fear of Failure and Perfectionism / Conroy D. E., Kaye M. P., Fifer A. M. // Journal of Rational-Emotive & Cognitive-Behavior Therapy. – 2007. – V. 25. – P. 125-139.
248. Covington M. The motive of self-worth / M. Covington // Research on Motivation in Education / R. Ames, C. Ames (Eds.). – Vol. 1. – New York: Academic Press, 1984. – P. 78-114.
249. Covington M. An empirical examination of Weiner’s critique of attributional research / M. Covington, C. Omelich // Journal of Educational Psychology. – 1984. – Vol. 76. – P. 1214-1225.
250. Davis M. The relaxation & stress reduction workbook / Martha Davis, Elizabeth Robbins Eshelman, Matthew McKay. – Oakland, USA : New Harbinger Publications Inc., 2008. – 294 c. – ISBN 1-57224-214-0.
251. Deci E. L. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior / E. L. Deci, R. M. Ryan. – New York : Plenum, 1985. – P. 62-94.

252. Deci E. L. Motivation and Education: The Self-Determination Perspective / E. L. Deci, R. J. Vallerand, L. G. Pelletier, R. M. Ryan // Educational Psychologist. 1991. – Vol. 26 (3, 4). – P. 325-346.

253. Diener C. I. An analysis of learned helplessness: continuous changes in performance, strategy, and achievement cognitions following failure / C. I. Diener, C. S. Dweck // Journal of Personality and Social Psychology. – 1978. – Vol. 36. – P. 451-462.

254. Diener C. I. An analysis of learned helplessness II: The Processing of Success / C. I. Diener, C. S. Dweck // Journal of Personality and Social Psychology. – 1980. – Vol. 39. – P. 940-952.

255. Dweck C. S. Achievement // Social and Personality development / Dweck C. S. / M. E. Lamb (Ed.). Holt, Rinehart and Winston, 1978. – P. 40-76.

256. Dweck C. S. Motivational Processes Affecting Learning / C. S. Dweck // American Psychologist. – 1986. – Vol. 41 (10). – P. 1040-1048.

257. Dweck C. S. Capturing the dynamic nature of personality / C. S. Dweck // Journal of research in Personality. – 1996. – Vol. 30. – P. 348-362.

258. Dweck C. S. A Social-Cognitive Approach to Motivation and Personality / C. S. Dweck, E. L. Leggett // Psychological Review. – 1988. – Vol. 95 (2). – P. 256-273.

259. Eccles J. S., Expectancies, values, and academic behaviors / J. S. Eccles, T. F. Adler, R. Futterman, S. B. Goff, C. M. Kaszala, J. Meece, C. Midgley // Achievement and achievement motives / J. T. Spence (Ed.). San Francisco : W. H. Freeman, 1983. – P. 75-146.

260. Elliot A. J. Goals : An approach to motivation and achievement / A. J. Elliot, C. S. Dweck // Journal of Personality and Social Psychology. – 1988. – Vol. 54. – P. 5-12.

261. Enhancing Motivation for Change in Substance Abuse treatment // Treatment Improvement Protocol. – Vol. 35., 1999. – 243 p.

262. Federici A. Consistency between self-report and clinician-administered versions of the Yale-Brown Obsessive-Compulsive Scale / A. Federici, L. J. Summerfeldt, J. L. Harrington [and etc.] // Journal of Anxiety Disorders. – 2010. – Vol. 24, № 7. – P. 729-33.

263. Fincham F. D. Attributional style and learned helplessness: relationship to the use of causal schemata and depressive symptoms in children / F. D. Fincham, C. I. Diener, A. Hokoda // British Journal of Social Psychology. – 1987. – Vol. 26. – P. 1-7.

264. Fincham F. D. Learned helplessness, test anxiety, and academic achievement; a longitudinal analysis / F. D. Fincham, A. Hokoda, R. Sanders // Child Development. – 1989. – Vol. 60. – P. 138-145.

265. Goldstein K. Human nature in the light of psychopathology / Kurt Goldstein. - Cambridge, Massachusetts : Harvard University Press, 1951. – 277p.

266. Goldstein P. The conception of coping. / Cohen F. (Ed.) Stress, appraisal and coping. – New York, 1989. – P. 73 – 98.

267. Gordeeva T. O. Cognitive and emotional predictors of academic achievement motivation / Gordeeva T. O., Manuchina S., Shatalova J. // Paper presented at the 8th International Conference on Achievement and Task Motivation. Moscow, June 12-15. 2002. – P. 16-28.

268. Graham S. A review of attribution theory in achievement contexts / S. Graham // Educational Psychology Review. – 1991. – Vol. 3, № 1. – P. 5-39.

269. Graham S. From attribution theory to developmental psychology / S. Graham, B. Weiner // Social cognition 1986. – Vol. 4. – P. 152-179.

270. Guthrie E. The psychological care of medical patients: a challenge for undergraduate medical education / E. Guthrie, R. Peveler [and etc.] // Journal of the Royal College of Physicians. – 1996. – Vol. 30. – P. 202-204.

271. Hamachek D. Psychodynamics of Normal and Neurotic Perfectionism / D. Hamachek // Psychology. – 1978. – V. 15. – P. 9-39.

272. Hamilton T. K. The Cost of Being Perfect: Perfectionism and Suicide Ideation in University Students / T. K. Hamilton, R. D. Schweitzer // Australian and New Zealand Journal of Psychiatry. 2000. – V. 34. – P. 14-67.

273. Hasler G. Pathophysiology of depression: do we have any solid evidence of interest to clinicians? / G. Hasler // World Psychiatry. 2010. – Vol.9. - №3. – P. 155-161.

274. Helmreich R. L. Making it in Academic Psychology: Demographic and Personality Correlates of Attainment / R. L. Helmreich, J. T. Spence, W. E. Beane, G. W. Lucker, K. A. Matthews // Journal of Personality and Social Psychology. – 1980. – Vol. 39, № 5. – P. 896-908.

275. Heyman G. D. Achievement Goals and Intrinsic Motivation: Their Relation and Their role in Adaptive motivation / G. D. Heyman, C. S. Dweck // Motivation and emotion. – 1992. – Vol. 16, № 3. – P. 231-247.

276. Hiroto D. S. Locus of control and learned helplessness / D. S. Hiroto // Journal of Experimental Psychology, 1974. – Vol. 102. – P. 187-193.

277. Hoyer J. Psychotherapy for Generalized Anxiety Disorder / Hoyer J., Van, der Heiden C., Portman M. E. // Psychiatric Annals. – 2011. – № 41 (2). – P. 87-94.

278. Ingalls J. Concurrent Validity between the Achievement Motivation Inventory and Grade Point Average. An Abstract of a Thesis / J. Ingalls. – University of Northern Iowa, 2006. – P.12-28.

279. Kalivas P. W. The Neural Basis of Addiction: A Pathology of Motivation and Choice / P. W. Kalivas, N. D. Volkov // Am J Psychiatry 2005, #

162(8). – P. 1403-1413.

280. Katz R. *Motivating Technical Professionals Today* / Ralph Katz // *IEEE Engineering Management Review*. – Vol. 41, No. 1. – 2013. – P. 28-38.

281. Koenig H. G. *Religious coping and depression among elderly, hospitalized medically ill men* / H. G. Koenig, H. J. Cohen, D. G. Blazer // *The American Journal of Psychiatry*. – 1992. – Vol. 149. – № 12. – P. 1693-1700.

282. Kosmin B. A. *American Religious Identification Survey (ARIS 2008)* / B. A. Kosmin. – Hartford, CT : Trinity College, 2009. – 24 p.

283. Krantz S. E. *Depressive attributions: selection of different causes or assignment of different meanings?* / S. E. Krantz, S. Rude // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 1984. – Vol. 47. – P. 193-203.

284. Kruglanski A. W. *The effects of extrinsic incentive on some qualitative aspects of task performance* / A. W. Kruglanski, I. Frieman, G. Zeevi // *Journal of Personality*. – 1971. – Vol. 39. – P. 606-617.

285. Kruglanski A. W. *Contingencies of exogenous reward and task performance: on the «minimax» strategy in instrumental behavior* / A. W. Kruglanski, C. Stein, A. Riter // *Journal of Applied Social Psychology*. – 1977. – Vol. 7. – P. 141-148.

286. Landry M. J. *Overview of Addiction Treatment Effectiveness* / M. J. Landry. – DHHS Pub. No.(SMA) 96 – 3081. Rockvill, MD, Substance Abuse and Mental Health Services Administration, Office of Applied Studies, 1996. – P. 24-25.

287. Lazarus R. S. *Emotion and Adaptation* / R. S. Lazarus. – New York : Oxford University Press, 1991. – 248 p.

288. Lazarus R. *Stress, appraisal and coping* / Lazarus R., Folkman S. – New York, 1984. – 218 p.

289. Leongard H. *Work Motivation: The Incorporation of Self-Concept-Based Processes* / Nancy H. Leongard, Laura L. Beauvaise, and Richard W. Scholl // *Human Relations*, 1999. – Vol.52, No. 8. – P. 969-998.

290. Levinson D. F. The genetics of depression: a review / D. F. Levinson // *Biological Psychiatry*. – 2006. – Vol. 60. – №2. – P. 84-92.

291. Lewin K. Grundzuge der topologische Psychologie / K. Lewin. – Bern, 1969 – 240 p.

292. Little B. R. Personal projects analyses: Trivial pursuits, magnificent obsessions, and the search for coherence / Little B. R. // *Personality Psychology: Recent trends and emerging directions* / D. Buss, N. Cantor (Eds.). – New York: Springer-Verlag, 1989. – P. 15-31.

293. Losoya S. Developmental issues in the study of coping / S. Losoya, N. Eisenberg, R. A. Fabes // *International Journal of Behavioral Development*. – 1998. – № 22 (2). – P. 231-237.

294. McClelland D. C. Methods of measuring human motivation / D. C. McClelland // *Motives in Fantasy, Action, and Society* / J. W. Atkinson (Ed.). Princeton (NJ) : Van Nostrand, 1958. – P. 7-42.

295. McLean K. C. Selves creating stories creating selves: a process model of self-development / K. C. McLean, M. Posupatti, J. L. Palls // *Personality and Social Psychology Review*. – 2007. – Vol. 11, № 3. – P. 262-278.

296. McNaughton N. Stress and behavioral inhibition / N. McNaughton // *Stress – From Synapse to Syndrome* / Ed. S.C. Stanford, P. Salmon. – London : Academic Press, 1993. – P. 191-206.

297. Meador B. D. Person-centered therapy / B. D. Meador, C. R. Rogers // *Current Psychotherapies* / R. J. Corsini (ed.). – Ithaca, 1984. – P. 142-195.

298. Miller W. R. The addictive behaviors / W. R. Miller, R. K. Hester [Ed. W. R. Miller]. – N.Y., 1980. – P. 11-141.

299. Murray H. A. Explorations in personality: A clinical and experimental study of fifty men of college age / Henry A. Murray. – New York : Oxford University Press, 1938 – 761 p.

300. Murphy J. M. Diagnosis and outcome: depression and anxiety in a general population / J. M. Murphy [et al.] // *Psychological Medicine*. – 1986. –

Vol. 16. – P. 117–126.

301. Myrtek M. *Constitutional Psychophysiology: Research in Review* / Myrtek Michael. – London: Academic Press, 2012. – 308 p.

302. Najavits L.M. Variations in therapist effectiveness in the treatment of patient with substance use disorders / Najavits L. M., and Weiss R. D. // *An empirical review* 89 (6), 1994. – P. 679-688.

303. Neznanov N. G. Development of a biopsychosocial concept of disease at the V.M. Bekhterev Institute in the twentieth century / N. G. Neznanov, A. M. Akimenko // *International Journal of Mental Health*. – 2005. – Vol.34. – №4. – P. 4-10.

304. Nicholls J. G. Achievement motivation : Conceptions of ability, subjective experience, task choice, and performance / J. G. Nicholls // *Psychological review*. – 1984. – Vol. 91. – P. 328-346.

305. Nolen-Hoeksema S. Predictors and consequences of childhood depressive symptoms: A 5-year longitudinal study / S. Nolen-Hoeksema, J. S. Girgus, M. E. Seligman // *Journal of Abnormal Psychology*. – 1992. Vol. 101. – P. 405-422.

306. Pearlin L. The structure of coping / L. Pearlin // *Journal of health and social behavior*. – 1978. – Vol. 19 – P. 2 – 21.

307. Poldinger W. Aspects of anxiety / W. Poldinger // *Anxiety and tension*. – new therapeutic aspects. – Basel, 1970. – P. 7-21.

308. Prochaska J. O. Stages of change and decisional balance for 12 problem behavior / J. O. Prochaska, W. F. Velicer // *Health Psychology* 13 (1), 1994. – P. 39-46.

309. Rany R. Motivation and work motivation : concepts, theories and researchers / Rekha Rany, Sameer Kumar Lenka // *International Journal of Research in IT & Management*. – 2012. – Vol. 2, Issue 8. – P. 14-22.

310. Ryan R. M. Intrinsic and extrinsic motivations: Classic definitions and new directions / R. M. Ryan, E. L. Deci. // *Contemporary Educational Psychology*, 2001. – Vol. 25. – P. 54-67.

311. Saudino K. J. Can personality explain genetic influence on life events? / K. J. Saudino, N. L. Pedersen, P. Lichenstein // *Personality and Social Psychology*. – 1997. – Vol. 72. – №1. – P. 192-206.

312. Schuler H. AMI – Achievement Motivation Inventory / Schuler H., Thornton G., Frintrup A., Mueller-Hanson R. – Oxford : A Moglefe Company, 2004. – P. 14-31.

313. Schunk D. H. Modeling and attributional feedback effects on children's achievement: A self-efficacy analysis / D. H. Schunk // *Journal of Educational Psychology*. – 1981. – Vol. 74. – P. 93-105.

314. Schunk D.H. Self-Efficacy and Academic Motivation / D. H. Schunk // *Educational Psychologist*. – 1991. – Vol. 26 (3, 4). – P. 207-231.

315. Schwarzer R. Changing risk behaviors and adopting health behaviors: The role of self-efficacy beliefs / R. Schwarzer, R. Fuchs // *Self-efficacy in changing societies* / Ed. By A. Bandura. – Cambridge, 1995. – P. 259–288.

316. Schwarzer R. Self-efficacy in the adaption and maintenance of health behaviors: theoretical approaches and a new model / R. Schwarzer // *Self-efficacy: Thought Control of Action*. – Washington, 1992. – P. 217–245.

317. Seligman M. E. Explanatory style and depression / Seligman M. E., Nolen-Hoeksema S. // *Psychopathology : An interactional perspective* / D. Magnusson, A. Ohman (Eds.). Orlando (FL) : Academic Press, 1987. – P. 125-139.

318. Swedin E. G. Book review: eternal values and personal growth: a guide on your journey to spiritual, emotional, and social wellness, by Allen E. Bergin / E. G. Swedin // *Issues in Religion and Psychotherapy*. – 2003. – Vol. 28. – №1. – P. 41-43.

319. Swinton J. Spirituality and Mental Health Care: Rediscovering a Forgotten Dimension / J. Swinton. – London: Jessica Kingsley, 2001. – 222 p.

320. Tapalova O. B. Achievement Motivation as an Internal Factor of Student's Personality Development / O. B. Tapalova // Literacy Information and Computer Education Journal (LICEJ), Volume 5, Issue 1, March 2014. – P. 1408-1412.

321. Tapalova O. B. Achievement motivation at mental disorders / O. B. Tapalova // III International Academic Congress “Problems and Prospects of Research in the Americas and Eurasia” (Buenos Aires, Argentina, 3-5 December 2014). – Buenos Aires: “Buenos Aires University Press”, 2015. – V. I. – P. 197-206.

322. Tapalova O. B. Achievement Motivation of managers and its link to personality factors / L. Burlachuk, N. Zhiyenbayeva, O. Tapalova // “Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives”. 8th International symposium (27th September 2015) – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. – 2015. – P. 73-78.

323. Tapalova O. B. Communication paradigm of development of motivation and activity of the student / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // Изденис - Поиск – Серия гуманитарных наук. – Алматы, 2014. – № 2. – С. 289-292.

324. Tapalova O. B. Communicative and informative role of the teacher in the process of personality development / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // Science, Technology and Higher Education. Materials of the IV International Research and Practice Conference (January 30, 2014, Canada). – Westwood: «Strategic Studies Institute», 2014. – Vol. I. – P. 434-438.

325. Tapalova O. B. Communicative paradigm of social activity development of contemporary students / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // European review of social sciences – Prague: “University Service Publishing”, 2014. – Volume 1. – Issue 3. – P. 77-87.

326. Tapalova O. B. Construction Equilibrium - Dynamic Model of Achievement Motivation / O. B. Tapalova // *European Journal of Education and Applied Psychology* – Vienna: «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2015. – № 1. – P. 38-45.

327. Tapalova O. B. Developmental Dynamics of Interrelation between Intelligence and Achievement Motivation of Students / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // *Literacy Information and Computer Education Journal (LICEJ)*. – 2012. – Vol. 3. – Issue 4. – P. 693-697.

328. Tapalova O. B. Experimental Study of Adolescents Psychological Health / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva, A. E. Abdrakhmanov, R. B. Abdrakhmanova // *4th World Conference on Psychology, Counselling and Guidance (WCPCG-2013)*, (24-26 May 2013, Kultur University, Istanbul). – 2013. – Program book. – P. 3-4.

329. Tapalova O. B. Experimental study of Psycho-physiological state of students with the use of methods of adaptive biofeedback / O. B. Tapalova // *Scientific enquiry in the contemporary world: theoretical basics and innovative approach*. – Titusville. : L&L Publishing, 2012. – V. 3. – P. 62-65.

330. Tapalova O. B. Experimental Study of Students Spiritual-moral Development / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva, A. E. Abdrakhmanov, R. B. Abdrakhmanova // *5-th World Conference on Educational Sciences (Rome, 5-8 February 2013)* – Rome, 2013. – Program book. – P. 7-8.

331. Tapalova O. B. Experimental Study of Teenager's Ethnic Identity // O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva, A. E. Abdrakhmanov, R. B. Abdrakhmanova // *2nd Cyprus International Conference on Education Researches: (Lefkosa, 13-15 February 2013)*. – Lefkosa, 2013. – Program book. – P. 5-6.

332. Tapalova O. B. Experimental study of teenagers ethnic identity / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva and et. // *Procedia. Social and Behavioral Sciences*. – 2013. – V. 89. – P. 939-943.

333. Tapalova O. B. Influence of achievement motivation on cognitive abilities of the person / O. B. Tapalova // Проблемы эмпирических исследований в психологии. Материалы VII Международной научно - практической конференции (5-6 грудня 2013, Киев). – К. : ОВС, 2013. – Вып. 2. – С. 275-280.

334. Tapalova O. B. Integral Model of Communicative Subject of Modern Education / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // World Applied Sciences Journal (WASJ). – “IDOSI Publications”, 2014. – № 30 (12). – P. 1821-1825.

335. Tapalova O. B. Interrelation between Development of Intelligence and Indicators of Achievement Motivation / O.B. Tapalova // London International Conference on Education (LICE - 2013), (November 4-6, 2013, London) – London, 2013. – Program book. Paper 511. – P. 8-9.

336. Tapalova O. B. Modern aspects of achievement motivation analysis / O. B. Tapalova // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology, II (18), Issue: 37, 2014. – Budapest, 2014. – P. 97-101.

337. Tapalova O. B. Motivational personality orientation in border psychic disorders / O. B. Tapalova, N. A. Negai, S.A. Aknazarov // Изденик-Поиск. – Серия естественных и технических наук. – Алматы, 2014. – № 2 (1). – С. 73-79.

338. Tapalova O. B. Personality-oriented approach in the structure of the education process / O. B. Tapalova, N. Zhiyenbayeva // Материалы международной конференции, посвященной 80-летию академика Тажибаева Ж.Т. – основателя психологической и педагогической науки в Казахстане. – Алматы, 2014. – С. 54-57.

339. Tapalova O. B. Psychodiagnostics of achievement motivation in obsessive-compulsive disorder / L. Burlachuk, N. Zhiyenbayeva, O.B. Tapalova // American Journal of Scientific and Educational Research. – New York: “Columbia Press”, 2014. – № 1 (4) (January-June). – Volume II. – P. 338-343.

340. Tapalova O. B. Psychological model of studying of the functional status of government employee / O. B. Tapalova // European Science and

Technology. Materials of the IV International Research and Practice Conference. (April 10th – 11th, 2013. Munich). – 2013. – Volume. II. – P. 614-617.

341. Tapalova O. B. Research of personality traits and motivation direction of an addictive personality / O. B. Tapalova // Проблемы личности в современной науке: результаты и перспективы исследования (PPMSRPR). XVI Международная научно-практическая конференция (3-4 апреля 2014, Киев). – К., 2014. – С. 135-140.

342. Tapalova O. B. Researching of achievement motivation in students of the Kazakhstan universities / O. B. Tapalova // European Applied Sciences. - Stuttgart : ORT Publishing, 2013. – № 6. – Volume 1. – P. 139-141.

343. Tapalova O. B. The focus of achievement motivation: adaptation and transcendence / O. B. Tapalova, N.B. Zhiyenbayeva // Science and Education a New Dimension. Pedagogy and Psychology. – Budapest, 2015. – III (30). Issue: 59. – P. 82-91.

344. Tapalova O. The Study of Achievement Motivation in Neurotic and Psychosomatic Disorder / O. Tapalova // 2nd International Conference on “Innovative Trends in Multidisciplinary Academic Research – ITMAR – 2015” (20-21 October 2015. – P. 71-72.

345. Tapalova O. B. The study of Motivation Orientation and Peculiarities of self-actualisation of the addicted individual / O. B. Tapalova // XII annual international conference of the Bulgarian Comparative Education Society (BCES). “Education’s Role in Preparing Globally Competent Citizens”. – Sofia, Nessebar, Bulgaria., 2014. – V. 12. – P. 735-742.

346. Tapalova O. B. Theoretical justification of the conceptual model of communicative subject / O. B. Tapalova, N. B. Zhiyenbayeva // Global Science and Innovation. Materials of the I International Scientific Conference (Chicago December 17-18th, 2013). – Chicago: Publishing Office Accent Graphics Communications, 2013. – Vol. I. – P. 544-548.

347. Tapalova O. Research Achievement Motivation of Managers and Students / Burlachuk L., Zhiyenbayeva N. Tapalova O. // *American Journal of Applied Psychology*. – 2015. – Vol. 3, № 3. – P. 67-70. – Available online at <http://pubs.sciepub.com/ajap>. – Science and Education Publishing.

348. Tapalova O. The Empirical Verification of Equilibrium Dynamic Model of Achievement Motivation on Materials of Research of Students and Managers / L. Burlachuk, O. Tapalova, N. Zhiyenbayeva // *WULFENIA*. – Klagenfurt, Austria. – 2015. – Vol. 22. - № 9. – P. 133-145.

349. Vaillant G. E. *Adaptation to life* / G. Vaillant. – Boston, Toronto, 1974. – 369 p.

350. Vitaliano P. P. Coping profiles associated with psychiatric, physical health, work and family problems / P. P. Vitaliano // *Health Psychol.* – 1990. – Vol. 9 (3) – P. 348-376.

351. Weiner B. An attributional analysis of achievement motivation / Weiner B., Kukla A. // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1970. – Vol. 15. – P. 1-20.

352. White R. W. *Strategies of adaptation: An attempt at systematic description* / R. W. White // *Coping and adaptation*. – New York, 1974. – P. 150-165.

353. Whyte C. B. An Additional Look at Orientation Programs Nationally / Whyte Cassandra B. // *National Orientation Directors Association Journal*. – 2007. - #15 (1). – P. 71-77.

354. Yalom I. *Existential Psychotherapy* / I. Yalom. – New York : Basic Books, 1980. – 280 p.

355. Yannick S. Openness to experience and active older adults' life satisfaction: A trait and facet-level analysis / S. Yannick // *Personality and Individual Differences*. – NY, 2009. – P. 637-641.

Приложение А

Тест Хекхаузена: стимульный материал

Рис. А 1. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

Рис. А 2. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

Рис. А 3. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

Рис. А 4. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

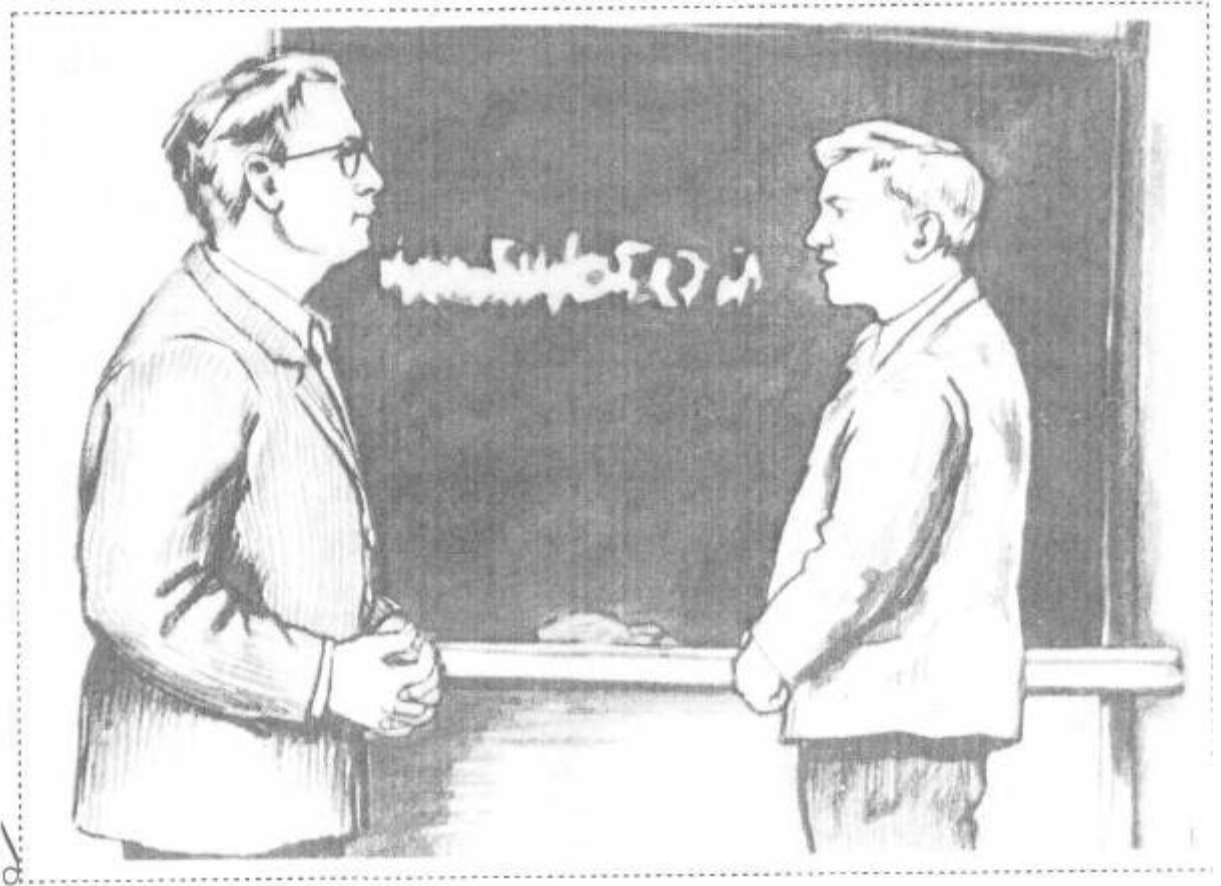

Рис. А 5. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

Рис. А6. Стимульный материал к тесту Хекхаузена.

Приложение Б

Тест – опросник мотивации достижения А. Мехрабиана (модификация**М. Ш. Магомед-Эминова)**

Форма А

1. Я больше думаю о получении хорошей оценки, чем опасаясь получения плохой.

2. Если бы я должен был выполнить сложное, незнакомое мне задание, то предпочел бы сделать его вместе с кем-нибудь, чем трудиться над ним в одиночку.

3. Я чаще берусь за трудные задачи, даже если не уверен, что смогу их решить, чем за легкие, в решении которых сомневаюсь.

4. Меня больше привлекает дело, которое не требует напряжения и в успехе которого я уверен, чем трудное дело, в котором возможны неожиданности.

5. Если бы у меня что-то не выходило, я скорее приложил бы все силы, чтобы с этим справиться, чем перешел бы к тому, что у меня может хорошо получиться.

6. Я предпочел бы работу, в которой мои функции четко определены и зарплата выше средней, работе со средней зарплатой, в которой я должен сам определять свою роль.

7. Я трачу больше времени на чтение специальной литературы, чем художественной.

8. Я предпочел бы важное дело, хотя вероятность неудачи в нем равна 50%, делу достаточно важному, но не трудному.

9. Я скорее выучу развлекательные игры, известные большинству людей, чем редкие игры, которые требуют мастерства и известны немногим.

10. Для меня очень важно делать свою работу как можно лучше, даже если из-за этого у меня возникают трения с товарищами.

11. Если бы я собрался играть в карты, то скорее сыграл бы в развлекательную игру, чем в трудную, требующую размышлений.

12. Я предпочитаю соревнования, где я сильнее других, чем те, где все участники приблизительно равны по своим возможностям.

13. В свободное от работы время я овладею техникой какой-нибудь игры скорее для развития своего умения, чем для отдыха и развлечений.

14. Я скорее предпочту сделать какое-то дело так, как я считаю нужным, пусть даже с 50% риска ошибиться, чем делать его, как мне советуют другие.

15. Если бы мне пришлось выбирать, то я скорее выбрал бы работу, в которой начальная зарплата будет 100 руб. и может остаться в таком размере неопределенное время, чем работу, в которой начальная зарплата равна 80 руб. и есть гарантия, что не позднее чем через 5 лет я буду получать более 180 руб.

16. Я скорее стал играть бы в команде, чем соревноваться один на один.

17. Я предпочитаю работать, не щадя сил, пока не получу полного удовлетворения от полученного результата, чем стремиться закончить дело побыстрее и с меньшим напряжением.

18. На экзамене я предпочел бы конкретные вопросы по пройденному материалу, вопросам, требующим ответа, высказывания своего мнения.

19. Я скорее выбрал бы дело, в котором имеется некоторая вероятность неудачи, но есть и возможность достигнуть большего, чем такое, в котором мое положение не ухудшится, но и существенно не улучшится.

20. После успешного ответа на экзамене я скорее с облегчением вздохну ("пронесло!"), чем порадуюсь хорошей оценке.

21. Если бы я мог вернуться к одному из двух незавершенных дел, то я скорее вернулся бы к трудному, чем к легкому.

22. При выполнении контрольного задания я больше беспокоюсь о том, как бы не допустить какую-нибудь ошибку, чем думаю о том, как правильно его решить

23. Если у меня что-то не выходит, я лучше обращусь к кому-либо за помощью, чем стану сам продолжать искать выход.

24. После неудачи я скорее становлюсь более собранными энергичным, чем теряю всякое желание продолжать дело.

25. Если есть сомнения в успехе какого-либо начинания, то я скорее не стану рисковать, чем все-таки приму в нем активное участие.

26. Когда я берусь за трудное дело, я больше опасаюсь, что не справлюсь с ним, чем надеюсь, что оно получится.

27. Я работаю эффективнее под чьим-то руководством, чем когда несу за свою работу личную ответственность.

28. Мне больше нравится выполнять сложное незнакомое задание, чем то, в успехе которого я уверен.

29. Я работаю продуктивнее над заданием, когда мне конкретно указывают, что и как выполнять, чем тогда, когда передо мной ставят задачу лишь в общих чертах.

30. Если бы я успешно решил какую-то задачу, то с большим удовольствием взялся бы еще раз решить аналогичную задачу, чем перешел бы к задаче другого типа.

31. Когда нужно соревноваться, у меня скорее возникает интерес и азарт, чем тревога и беспокойство.

32. Пожалуй, я больше мечтаю о своих планах на будущее, чѐм пытаюсь их реально осуществить.

Форма Б

1. Я больше думаю о получении хорошей оценки, чем опасаюсь

получения плохой.

2. Я чаще берусь за трудные задачи, даже если не уверена, что смогу их решить, чем за легкие, которые знаю, как решать.

3. Меня больше привлекает дело, которое не требует напряжения и в успехе которого я уверена, чем трудное дело, в котором возможны неожиданности.

4. Если бы у меня что-то не выходило, я скорее приложила бы все силы, чтобы с этим справиться, чем перешла бы к тому, что у меня может хорошо получиться.

5. Я предпочла бы работу, в которой мои функции четко определены и зарплата выше средней, работе со средней зарплатой, в которой я сама должна определять свою роль.

6. Более сильные переживания у меня вызываются страхом неудачи, чем надеждой на успех.

7. Научно-популярную литературу я предпочитаю литературе развлекательного жанра.

8. Я предпочла бы важное трудное дело, где вероятность неудачи равна 50%, делу достаточно важному, но не трудному.

9. Я скорее выучу развлекательные игры, известные большинству людей, чем редкие игры, которые требуют мастерства и известны немногим.

10. Для меня очень важно делать свою работу как можно лучше, даже если из-за этого у меня возникают трения с товарищами.

11. После успешного ответа на экзамене я скорее с облегчением вздохну, что "пронесло", чем порадуюсь хорошей оценке.

12. Если бы я собралась играть в карты, то я скорее сыграла бы в развлекательную игру, чем в трудную, требующую размышлений.

13. Я предпочитаю соревнования, где я сильнее других, тем, где все участники приблизительно равны по силам.

14. После неудачи я становлюсь еще более собранной и энергичной,

чем теряю всякое желание продолжать дело.

15. Неудачи отравляют мою жизнь больше, чем приносят радость, успехи.

16. В новых неизвестных ситуациях у меня скорее возникает волнение и беспокойство, чем интерес и любопытство.

17. Я скорее попытаюсь приготовить новое интересное блюдо, хотя оно может плохо получиться, чем стану готовить привычное, которое обычно хорошо выходило.

18. Я скорее займусь чем-то приятным и необременительным, чем стану выполнять что-то, как мне кажется, стоящее, но не очень увлекательное.

19. Я скорее затратчу все свое время на осуществление одного дела, вместо того, чтобы выполнить быстро за это же время два-три других.

20. Если я заболела и вынуждена остаться дома, то я использую время скорее для того, чтобы расслабиться и отдохнуть, чем почитать и поработать.

21. Если бы я жила с несколькими девушками в одной комнате и мы решили бы устроить вечеринку, то я предпочла бы сама организовать ее, чем допустить, чтобы это сделала какая-нибудь другая.

22. Если бы у меня что-то не выходит, я лучше обращусь к кому-то за помощью, чем стану сама продолжать искать выход.

23. Когда нужно соревноваться, у меня скорее возникает интерес и азарт, чем тревога и беспокойство.

24. Когда я берусь за трудное дело, я скорее опасаюсь, что не справлюсь с ним, чем надеюсь, что оно получится.

25. Я работаю эффективнее под чьим-то руководством, чем тогда, когда несу за свою работу личную ответственность.

26. Мне больше нравится выполнять сложное незнакомое задание, чем то, в успехе которого я уверена.

27. Если бы я успешно решила какую-то задачу, то с большим удовольствием взялась бы решать еще раз аналогичную, чем перешла бы к задаче другого типа.

28. Я работаю продуктивнее над заданием, когда передо мной ставят задачу лишь в общих чертах, чем тогда, когда мне конкретно указывают, что и как выполнять.

29. Если при выполнении важного дела я допускаю ошибку, то чаще я теряюсь и впадаю в отчаяние, вместо того чтобы быстро взять себя в руки и попытаться исправить положение.

30. Пожалуй, я больше мечтаю о своих планах на будущее, чем пытаюсь их реально осуществить.

Процедура подсчета суммарного балла. Для определения суммарного балла необходимо пользоваться следующей процедурой. Ответам испытуемых на прямые пункты опросника (отмечены знаком "+" в ключе) приписываются баллы на основе следующего соотношения:

+	-3	-2	-1	0	1	2	3
	1	2	3	4	5	6	7

Ответам испытуемых на обратные пункты опросника (отмечены в ключе "-") приписываются баллы на основе соотношения:

+	-3	-2	-1	0	1	2	3
	7	6	5	4	3	2	1

Ключ к мужской форме: +1, -2, +3, -4, +5, -6, +7, +8, -9, +10, -11, -12, +13, +14, -15, -16, +17, -18, +19, -20, +21, -22, -23, +24, -25, -26, -27, +28, -30, +31, -32.

Ключ к женской форме: +1, +2, -3, +4, -5, -6, +7, +8, -9, +10, -11, -12, -13, +14, -15, -16, +17, -18, +19, -20, +21, -22, +23, -24, -25, +26, -27, +28, -29, -30.

На основе подсчета суммарного балла определяются, какая мотивационная тенденция доминирует у испытуемого. Баллы всей выборки испытуемых, участвующих в эксперименте, ранжируют и выделяют две контрастные группы: верхние 27% выборки характеризуются мотивом стремления к успеху, а нижние 27% – мотивом избежать неудачи.

Приложение В

Тест - опросник “Потребность в достижении цели. Шкала оценки потребности в достижении успеха”

1. Думаю, что успех в жизни, скорее, зависит от случая, чем от расчета.
2. Если я лишусь любимого занятия, жизнь для меня потеряет всякий смысл.
3. Для меня в любом деле важнее не его исполнение, а конечный результат.
4. Считаю, что люди больше страдают от неудач на работе, чем от плохих взаимоотношений с близкими.
5. По моему мнению, большинство людей живут далекими целями, а не близкими.
6. В жизни у меня было больше успехов, чем неудач.
7. Эмоциональные люди мне нравятся больше, чем деятельные.
8. Даже в обычной работе я стараюсь усовершенствовать некоторые ее элементы.
9. Поглощенный мыслями об успехе, я могу забыть о мерах предосторожности.
10. Мои близкие считают меня ленивым.
11. Думаю, что в моих неудачах повинны, скорее, обстоятельства, чем я сам.
12. Терпения во мне больше, чем способностей.
13. Мои родители слишком строго контролировали меня.
14. Лень, а не сомнение в успехе вынуждает меня часто отказываться от своих намерений.
15. Думаю, что я уверенный в себе человек.
16. Ради успеха я могу рискнуть, даже если шансы невелики.

17. Я усердный человек.
18. Когда все идет гладко, моя энергия усиливается.
19. Если бы я был журналистом, я писал бы, скорее, об оригинальных изобретениях людей, чем о происшествиях.
20. Мои близкие обычно не разделяют моих планов.
21. Уровень моих требований к жизни ниже, чем у моих товарищей.
22. Мне кажется, что настойчивости во мне больше, чем способностей.
23. Я мог бы достичь большего, освободившись от текущих дел.

Ключ к тесту - опроснику Орлова.

ответы "Да" ("+") на вопросы: 2, 6, 7, 8, 14, 16, 18, 19, 21, 22, 23;

ответы "Нет" ("-") на вопросы: 1, 3, 4, 5, 9, 11, 12, 13, 15, 17, 20.

Обработка результатов.

За каждый ответ совпадающие с ключом ставится 1 балл, ответы суммируются.

Интерпретация и расшифровка методики Орлова.

0 - 6 баллов - низкая потребность в достижениях.

7 - 9 баллов - пониженная потребность в достижениях.

10 - 15 баллов - средняя потребность в достижениях.

16 - 18 баллов - повышенная потребность в достижениях.

19 - 23 баллов - высокая потребность в достижениях.

Приложение Г

Тест «Мотивационная структура личности» (В. Э. Мильман)

1. В своем поведении в жизни нужно придерживаться следующих принципов:

1. «Время – деньги». Нужно стремиться их больше зарабатывать.
2. «Главное – здоровье». Нужно беречь себя и свои нервы.
3. Свободное время нужно проводить с друзьями.
4. Свободное время надо отдавать семье.
5. Нужно делать добро, даже если это дорого обходится.
6. Нужно делать все возможное, чтобы завоевать место под солнцем.
7. Нужно приобретать больше знаний, чтобы понять причины и сущность того, что происходит вокруг.
8. Нужно стремиться открыть что-то новое, создать, изобрести.

2. В своем поведении на работе нужно следовать таким принципам:

1. Работа – это вынужденная жизненная необходимость.
2. Главное – не допускать конфликтов.
3. Нужно стремиться обеспечить себя спокойными, удобными условиями.
4. Нужно активно стремиться к служебному продвижению.
5. Главное – завоевать авторитет и признание.
6. Нужно постоянно совершенствоваться в своем деле.
7. В своей работе всегда надо найти интересное, что может увлечь.
8. Нужно не только увлечься самому, но и увлечь работой других.

3. Среди моих дел в свободное время большое место занимают следующие дела:

1. Текущие, домашние.
2. Отдых, развлечения.
3. Встречи с друзьями.

4. Общественные дела.
 5. Занятия с детьми.
 6. Учеба, чтение необходимой для работы литературы.
 7. Хобби.
 8. Подрабатывание денег.
4. Среди моих рабочих дел много места занимают:
1. Деловое общение (переговоры, выступления, обсуждения и т. д.).
 2. Личное общение (на темы, не связанные с работой).
 3. Общественная работа.
 4. Учеба, получение новой информации, повышение квалификации.
 5. Работа творческого характера.
 6. Работа, непосредственно влияющая на заработок (сдельная, дополнительная).
 7. Работа, связанная с ответственностью перед другими.
 8. Свободное время, перекуры, отдых.
5. Если бы мне добавили выходной день, я бы скорее всего потратил его на то, чтобы:
1. Заниматься текущими домашними делами.
 2. Отдыхать.
 3. Развлекаться.
 4. Заниматься общественной работой.
 5. Заниматься учебой, получением новых знаний.
 6. Заниматься творческой работой.
 7. Делать дело, в котором чувствуешь ответственность перед другими.
 8. Делать дело, дающее возможность заработать.
6. Если бы у меня была возможность по-своему планировать рабочий день, я бы стал скорее всего заниматься:
1. Тем, что составляет мои основные обязанности.
 2. Общением с людьми по делам (переговоры, обсуждения).

3. Личным общением (разговорами, не связанными с работой).
 4. Общественной работой.
 5. Учебой, получением новых знаний, повышением квалификации.
 6. Творческой работой.
 7. Работой, в которой чувствуешь пользу и ответственность.
 8. Работой, за которую можно больше получить.
7. Я часто разговариваю с друзьями и знакомыми на такие темы:
1. Где что можно купить, как хорошо провести время.
 2. Про общих знакомых.
 3. О том, что вижу и слышу вокруг.
 4. Как добиться успеха в жизни.
 5. О работе.
 6. О своих увлечениях
 7. О своих успехах и планах.
 8. О жизни, книгах, кинофильмах, политике.
8. Моя работа дает мне прежде всего:
1. Достаточные материальные средства для жизни.
 2. Общение с людьми, дружеские отношения.
 3. Авторитет и уважение окружающих.
 4. Интересные встречи и беседы.
 5. Удовлетворение от работы.
 6. Чувство своей полезности.
 7. Возможность повышать свой профессиональный уровень.
 8. Возможность служебного продвижения.
9. Больше всего мне хочется бывать в таком обществе, где:
1. Уютно, хорошие развлечения.
 2. Можно обсудить волнующие тебя рабочие темы.
 3. Тебя уважают, считают авторитетом.
 4. Можно встретиться с нужными людьми, завязать полезные связи.

5. Можно приобрести новых друзей.
 6. Бывают известные заслуженные люди.
 7. Все связаны общим делом.
 8. Можно проявить и развить свои способности.
10. Я хотел бы на работе быть рядом с такими людьми:
1. С которыми можно поговорить на разные темы.
 2. Которым мог бы передавать свой опыт и знания.
 3. С которыми можно больше заработать.
 4. Которые имеют авторитет и вес на работе.
 5. Которые могут научить чему-нибудь полезному.
 6. Которые заставляют тебя становиться активнее на работе.
 7. Которые имеют много знаний и интересных идей.
 8. Которые готовы поддержать тебя в разных ситуациях.
11. К настоящему времени я имею в достаточной степени:
1. Материальное благополучие.
 2. Возможность интересно развлекаться.
 3. Хорошие условия жизни.
 4. Хорошую семью.
 5. Достаточно возможностей интересно проводить время в обществе.
 6. Уважение, признание и благодарность других.
 7. Чувство полезности для других.
 8. Создание чего-то ценного, полезного.
12. Я думаю, что имею в своей работе в достаточной степени:
1. Хорошую зарплату, другие материальные блага.
 2. Хорошие условия для работы.
 3. Хороший коллектив, дружеские взаимоотношения.
 4. Определенные творческие достижения.
 5. Хорошую должность.
 6. Самостоятельность и независимость.

7. Авторитет и уважение коллег.
 8. Достаточно высокий профессиональный уровень.
13. Больше всего мне нравится, когда:
1. Не нужно думать о насущных заботах.
 2. Есть комфортное, приятное окружение.
 3. Кругом оживление, веселая суета.
 4. Предстоит провести время в веселом обществе.
 5. Испытываю чувство соревнования, поиска.
 6. Испытываю чувство активного напряжения и ответственности.
 7. Погружен в свою работу.
 8. Включен в совместную работу с другими.
14. Когда меня постигает неудача, не получается то, что я хочу:
1. Я расстраиваюсь и долго переживаю.
 2. Стараюсь переключиться на что-нибудь другое, приятное.
 3. Теряюсь, не знаю что делать, злюсь на себя.
 4. Злюсь на то, что мне помешало.
 5. Стараюсь оставаться спокойным, и обычно мне это удается.
 6. Переживаю, когда пройдет первая реакция, и спокойно анализирую, что произошло.
 7. Стараюсь понять, в чем я сам был виноват.
 8. Стараюсь понять причины неудачи и поправить положение.

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТА

Обработка результатов теста. Ответы испытуемого переводятся в баллы:

- «++» – 3 балла,
- «+» – 2 балла,
- «=>» – 1 балл,
- «->» или «?» – 0 баллов.

Приложение Д

Тест “Структура мотивации”

1. Исследование мне уже порядком надоело.
2. Я работаю на пределе сил.
3. Я хочу сделать все, на что я способен.
4. Мне интересно, что получается при выполнении заданий.
5. Задания в этой работе довольно сложные.
6. Может быть, это исследование никому особенно не нужно, но раз я в нем участвую, то участвую.
7. Я думаю, что мои результаты будут лучше, чем у других.
8. Я ожидаю подтверждения моих успехов в этой работе.
9. Думаю, что мои результаты будут скорее низкими, чем высокими.
10. Задания в этой работе пусть и сложные, но в общем вполне доступные.
11. Мне хотелось бы превзойти свой обычный уровень достижений.
12. Я прикладываю достаточно старания для выполнения заданий.
13. Эта работа имеет для меня смысл, и мой результат в ней не случаен.
14. Я сам выбираю задания, которые выполняю в этой работе.
15. Я ощущаю прилив сил, энергии.
16. Я стремлюсь выполнять все более и более трудные задания.
17. Чем дольше работаешь, тем более становится интересно.
18. Чем труднее даются успехи в этой работе, тем более хочется их достигнуть.
19. Для меня эти задания выполнить нетрудно.
20. Работа меня захватила.
21. Я чувствую себя вполне независимым в выборе вариантов решения заданий.
22. Вероятно, что моя работа имеет для кого-то определенное значение.
23. Я хочу узнать границы своих возможностей в этой ситуации.

24. Не хотелось бы, чтобы мои результаты были низкими.
25. Я добросовестно выполняю задания.
26. Я чувствую, что меня вынуждают заниматься этой работой.
27. Работа такого рода большого интереса не вызывает.
28. Я напрасно выполняю эту работу и вообще зря в ней участвую.
29. Я не хочу выкладываться в этой работе.
30. Скорее всего, в результатах моей работы будет много ошибок.
31. Для меня от этой работы все равно ничего не изменится.
32. Задания в общем довольно простые.
33. Мне безразлично, какие результаты будут у других.
34. Я работаю впустую.
35. Я чувствую, что у меня все равно ничего не выйдет.
36. Все эти испытания – потеря, и вообще они для меня не имеют смысла.

ОБРАБОТКА И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТА

Ключ к тесту

Мотивация достижения

- Познавательный мотив: 4, 23, -27.
- Состязательный мотив: 7, 24, -33.
- Мотив достижения успеха (самодвижения через успех): 11, 16, 18.
- Внутренний мотив: -1, 17, 20.
- Мотив значения результатов: 6, 22, -28.
- Мотив сложности заданий (субъективная оценка сложности заданий): 5, 10, -32.

Мотивация отношения

- Мотив инициации (инициативность): 14, 21, -26.
- Мотив самооценки волевого усилия: 2, 12, -34.
- Мотив самомобилизации (на волевое усилие): 3, 25, -29.
- Мотив самооценки личностного потенциала 15, 19, -35.

- Мотив личностного осмысления работы (личностный смысл): 13, -31, -36.

- Мотив позитивного личностного ожидания : 8, -9, -30.

Сумма баллов по каждой мотивации рассчитывается как сумма оценок респондента по соответствующим вопросам (с учетом знака). Если в ключе перед вопросом стоит знак "-" оценки респондентов необходимо инвертировать.

Таблица инвертирования оценок респондентов

-3 -2 -1 1 2 3

3 2 1 -1 -2 -3

Интерпретация результатов теста

Доминирующей является мотивация по которой респондент набрал максимальное количество баллов.

Приложение Е

Текст опросника самоактуализации личности САМОАЛ

1. а) Придет время, когда я заживу по-настоящему, не так, как сейчас.
б) Я уверен, что живу по-настоящему уже сейчас.
2. а) Я очень увлечен своим хобби.
б) Не могу сказать, что мне нравится мое хобби и то, чем я занимаюсь.
3. а) Если незнакомый человек окажет мне услугу, я чувствую себя ему обязанным.
б) Принимая услугу незнакомого человека, я не чувствую себя обязанным ему.
4. а) Мне бывает трудно разобраться в своих чувствах.
б) Я всегда могу разобраться в собственных чувствах.
5. а) Я часто задумываюсь над тем, правильно ли я вел себя в той или иной ситуации.
б) Я редко задумываюсь над тем, насколько правильно мое поведение.
6. а) Я внутренне смущаюсь, когда мне говорят комплименты.
б) Я редко смущаюсь, когда мне говорят комплименты.
7. а) Способность к творчеству - природное свойство человека.
б) Далеко не все люди одарены способностью к творчеству.
8. а) У меня не всегда хватает времени на то, чтобы следить за новостями литературы и искусства.
б) Я прилагаю силы, стараясь следить за новостями литературы и искусства.
9. а) Я часто принимаю рискованные решения.
б) Мне трудно принимать рискованные решения.
10. а) Иногда я могу дать собеседнику понять, что он кажется мне глупым и неинтересным.
б) Я считаю недопустимым дать понять человеку, что он мне кажется

глупым и неинтересным.

11.а) Я люблю оставлять приятное "на потом".

б) Я не оставляю приятное "на потом".

12.а) Я считаю невежливым прерывать разговор, если он интересен только моему собеседнику.

б) Я могу быстро и непринужденно прервать разговор, интересный только одной стороне.

13.а) Я стремлюсь к достижению внутреннего спокойствия.

б) Состояние внутреннего спокойствия, скорее всего, недостижимо.

14. а) Не могу сказать, что я себе нравлюсь.

б) Я себе нравлюсь.

15. а) Я думаю, что большинству людей можно доверять.

б) Думаю, что без крайней необходимости людям доверять не стоит.

16. а) Плохо оплачиваемая работа не может приносить удовлетворения.

б) Интересное, творческое дело, само по себе награда.

17. а) Довольно часто мне скучно.

б) Мне никогда не бывает скучно.

18. а) Я не стану отступать от своих принципов даже ради добрых дел.

б) Я бы предпочел отступить от своих принципов ради дел, за которые люди были бы мне благодарны.

19. а) Иногда мне трудно быть искренним.

б) Мне всегда удается быть искренним.

20. а) Когда я нравлюсь себе, мне кажется, что я нравлюсь и окружающим.

б) Даже когда я себе нравлюсь, я понимаю, что есть люди, которым я неприятен.

21..а) Я доверяю своим внезапно возникшим желаниям.

б) Свои внезапные желания я всегда стараюсь обдумать.

22. а) Я должен добиваться совершенства во всем, что я делаю.

б) Я не слишком расстраиваюсь, если мне этого не удастся.

23. а) Эгоизм — естественное свойство любого человека.
б) Большинству людей эгоизм не свойственен.
24. а) Если я не сразу нахожу ответ на вопрос, то могу отложить его на неопределенное время.
б) Я буду искать ответ на интересующий меня вопрос, не считаясь со временем.
25. а) Я люблю перечитывать понравившиеся мне книги.
б) Лучше прочесть новую книгу, чем возвращаться к уже прочитанной.
26. а) Я стараюсь поступать так, как ожидают окружающие.
б) Я не склонен задумываться о том, чего ждут от меня окружающие.
27. а) Прошлое, настоящее и будущее представляются мне единым целым.
б) Думаю, мое настоящее не очень-то связано с прошлым или будущим.
28. а) Большая часть того, что я делаю, доставляет мне удовольствие.
б) Лишь немногие из моих занятий по-настоящему меня радуют.
29. а) Стремясь разобраться в характере и чувствах окружающих, люди часто бывают беспардонны.
б) Стремление разобраться в окружающих людях вполне естественно и оправдывает некоторую беспардонность.
30. а) Я хорошо знаю, какие чувства я способен испытывать, а какие нет.
б) Я еще не понял до конца, какие чувства я способен испытывать.
31. а) Я чувствую угрызения совести, если сержусь на тех, кого люблю.
б) Я не чувствую угрызений совести, когда сержусь на тех, кого люблю.
32. а) Человек должен спокойно относиться к тому, что он может услышать о себе от других.
б) вполне естественно обидеться, услышав неприятное мнение о себе.
33. а) Усилия, затраченные на познание чего-то нового, стоят того, т.к. приносят пользу.
б) Усилия, затраченные на познание чего-то нового, стоят того, т.к. доставляют удовольствие.

34. а) В сложных ситуациях надо действовать испытанными способами — это гарантирует успех.
- б) В сложных ситуациях надо находить принципиально новые решения.
35. а) Люди редко раздражают меня.
- б) Люди часто меня раздражают.
36. а) Если бы была возможность вернуть прошлое, я бы там многое изменил.
- б) Я доволен своим прошлым и не хочу 'в нем ничего менять.
37. а) Главное в жизни — приносить пользу и нравиться людям.
- б) Главное в жизни — делать добро и служить правде.
38. а) Иногда я боюсь показаться слишком чувствительным.
- б) Я никогда не боюсь показаться слишком чувствительным.
39. а) Я считаю, что выразить свои чувства обычно важнее, чем обдумывать ситуацию.
- б) Не стоит необдуманно выражать свои чувства, не узнав ситуации.
40. а) Я верю в себя, когда чувствую, что способен справиться с задачами, стоящими передо мной.
- б) Я верю в себя даже тогда, когда неспособен справиться со своими проблемами.
41. а) Совершая поступки, люди руководствуются взаимной выгодой.
- б) По своей природе люди склонны заботиться лишь о собственной выгоде.
42. а) Меня интересуют все новинки в сфере моих интересов и увлечений.
- б) Я скептически отношусь к большинству нововведений в своей области интересов и увлечений.
43. а) Я думаю, что творчество должно приносить пользу людям.
- б) Я полагаю, что творчество должно приносить человеку удовольствие.
44. а) У меня всегда есть своя собственная точка зрения по важным вопросам.
- б) Формируя свою точку зрения, я склонен прислушиваться к мнениям

уважаемых и авторитетных людей.

45. а) Сексуальные отношения без любви не является ценностью.

б) Даже без любви сексуальные отношения — очень значимая ценность.

46. а) Я чувствую себя ответственным за настроение собеседника.

б) Я не чувствую себя ответственным за это.

47. а) Я легко мирюсь со своими слабостями.

б) Смириться со своими слабостями мне нелегко.

48. а) Успех в общении зависит от того, насколько человек способен раскрыть себя другому.

б) Успех в общении зависит от умения подчеркнуть свои достоинства и скрыть недостатки.

49. а) Мое чувство самоуважения зависит от того, чего я достиг.

б) Мое самоуважение не зависит от моих достижений.

50. а) Большинство людей привыкли действовать "по линии наименьшего сопротивления".

б) Думаю, что большинство людей к этому не склонны.

51. а) Узкая специализация необходима для настоящего ученого.

б) Углубление в узкую специализацию делает человека ограниченным в знаниях.

52. а) Очень важно, есть ли у человека в жизни радость познания и творчества.

б) В жизни очень важно приносить пользу людям.

53. а) Мне нравится участвовать в жарких спорах.

б) Я не люблю спорить.

54. а) Я интересуюсь предсказаниями, гороскопами, астрологическими прогнозами.

б) Подобные вещи меня не интересуют.

55. а) Человек должен трудиться ради удовлетворения своих потребностей и блага своей семьи.

б) Человек должен трудиться, чтобы реализовать свои способности и желания.

56. а) В решении личных проблем я руководствуюсь общепринятыми представлениями.

б) Свои проблемы я решаю так, как считаю нужным.

57. а) Воля нужна для того, чтобы сдерживать желания и контролировать чувства.

б) Главное назначение воли — подхлестывать усилия и увеличивать энергию человека.

58. а) Я не стесняюсь своих слабостей перед друзьями.

б) Мне нелегко обнаруживать свои слабости даже перед друзьями.

59. а) Человеку свойственно стремиться к новому.

б) Люди стремятся к новому лишь по необходимости.

60. а) Я думаю, что неверно выражение "век живи — век учись".

б) Выражение "век живи — век учись" я считаю правильным.

61. а) Я думаю, что смысл жизни заключается в творчестве.

б) Вряд ли в творчестве можно найти смысл жизни.

62. а) Мне бывает непросто познакомиться с человеком, который мне симпатичен.

б) Я не испытываю трудностей, знакомясь с людьми.

63. а) Меня огорчает, что значительная часть жизни проходит впустую.

б) Не могу сказать, что какая-то часть моей жизни проходит впустую.

64. а) Талантливому человеку непростительно пренебрегать своим долгом.

б) Талант и способности значат больше, чем долг.

65..а) Мне хорошо удается "использовать" людей в своих целях.

б) Я полагаю, что "использовать" людей неприлично.

66. а) Я стараюсь избегать неприятностей.

б) Я делаю то, что полагаю нужным, не считаясь с возможными неприятностями.

67. а) В большинстве ситуаций я не могу позволить себе дурачиться.
б) Существует множество ситуаций, где я могу позволить себе дурачиться.
- 68.а) Критика в мой адрес снижает мою самооценку.
б) Критика практически не влияет на мою самооценку.
69. а) Зависть свойственна только неудачникам, которые считают, что их обманули.
б) Большинство людей завистливы, хотя и пытаются это скрыть.
70. а) Выбирая для себя работу, человек должен учитывать ее общественную полезность.
б) Человек должен заниматься прежде всего тем, что ему интересно.
71. а) Я думаю, что для творчества необходимы знания в конкретной области.
б) Я думаю, что знания для этого совсем не обязательны.
72. а) Пожалуй, я могу сказать, что живу с ощущением счастья.
б) Я не могу сказать, что живу с ощущением счастья.
73. а) Я думаю, что люди должны анализировать себя и свою жизнь.
б) Я считаю, что самоанализ приносит больше вреда, чем пользы.
- 74.а) Я пытаюсь найти объяснение даже для тех своих поступков, которые совершаю просто потому, что мне этого хочется.
б) Я не ищу объяснений для своих действий и поступков.
- 75 а) Я уверен, что любой может прожить свою жизнь так, как ему хочется.
б) Я думаю, что у человека мало шансов прожить свою жизнь, как хотелось бы.
76. а) О человеке никогда нельзя сказать с уверенностью, добрый он или злой.
б) Обычно оценить человека очень легко.
77. а) Для творчества нужно очень много свободного времени.
б) Мне кажется, что в жизни всегда можно найти время для творчества.
78. а) Обычно мне легко убедить собеседника в своей правоте.

- б) В споре я пытаюсь понять точку зрения собеседника, а не переубедить его.
- 79 а) Если я делаю что-либо исключительно для себя, мне бывает неловко.
- б) Я не испытываю неловкости в такой ситуации.
80. а) Я считаю себя творцом своего будущего.
- б) Вряд ли я сильно влияю на собственное будущее.
81. а) Выражение "добро должно быть с кулаками" я считаю правильным.
- б) Вряд ли верно выражение "добро должно быть с кулаками".
82. а) По-моему, недостатки людей гораздо заметнее, чем их достоинства.
- б) Достоинства человека увидеть гораздо легче, чем его недостатки.
83. а) Иногда я боюсь быть самим собой.
- б) Я никогда не боюсь быть самим собой.
84. а) Я стараюсь не вспоминать о своих былых неприятностях.
- б) Время от времени я склонен возвращаться к воспоминаниям о прошлых неудачах.
85. а) Я считаю, что целью жизни должно быть нечто значительное.
- б) Я вовсе не считаю, что целью жизни непременно должно быть что-то значительное.
86. а) Люди стремятся к тому, чтобы понимать и доверять друг другу.
- б) Замыкаясь в кругу собственных интересов, люди не понимают окружающих.
87. а) Я стараюсь не быть "белой вороной".
- б) Я позволяю себе быть "белой вороной".
- 88..а) В доверительной беседе люди обычно искренни.
- б) Даже в доверительной беседе человеку трудно быть искренним.
89. а) Бывает, что я стыжусь проявлять своих чувства.
- б) Я никогда этого не стыжусь.
90. а) Я могу делать что-либо для других, не требуя, чтобы они это оценили.
- б) Я вправе ожидать от людей, что они оценят то, что я для них делаю.

91. а) Я проявляю свое хорошее отношение к человеку независимо от того, взаимно ли оно.
- б) Я редко проявляю свое расположение к людям, не будучи уверенным, что оно взаимно.
92. а) Я думаю, что в общении нужно открыто проявлять свое недовольство другими.
- б) Мне кажется, что в общении люди должны скрывать взаимное недовольство.
93. а) Я мирюсь с противоречиями в самом себе.
- б) Внутренние противоречия снижают мою самооценку.
94. а) Я стремлюсь открыто выражать свои чувства.
- б) Думаю, что в открытом выражении чувств всегда есть элемент несдержанности.
95. а) Я уверен в себе.
- б) Не могу сказать, что я уверен в себе.
96. а) Достижение счастья не может быть главной целью человеческих отношений.
- б) Достижение счастья — главная цель человеческих отношений.
97. а) Меня любят, потому что я этого заслуживаю.
- б) Меня любят, потому что я сам способен любить.
98. а) Несчастливая любовь способна сделать жизнь невыносимой.
- б) Жизнь без любви хуже, чем несчастная любовь.
99. а) Если разговор не удался, я пробую построить его по-иному.
- б) Обычно в том, что разговор не сложился, виновна невнимательность собеседника.
100. а) Я стараюсь производить на людей хорошее впечатление.
- б) Люди видят меня таким, каков я на самом деле.

Ключ

Шкала	А	Б
Ориентация во времени	11, 27, 73, 80.	1, 17, 24, 36, 54, 63.
Ценности	2, 18, 25, 28, 45, 61, 72, 85.	16, 37, 55, 64, 81, 96, 98.
Взгляд на природу человека	7, 15, 41, 59, 69, 76, 86.	23, 50, 82.
Потребность в познании	42, 53.	8, 24, 29, 33, 51, 54, 60, 70.
Креативность	9, 13, 25, 28, 52, 61.	16, 33, 34, 43, 55, 64, 70, 71, 77.
Автономность	9, 10, 32, 44, 75, 92.	5, 26, 31, 37, 56, 66, 68, 74, 87.
Спонтанность	21, 39, 48, 91, 92, 94.	5, 31, 38, 57, 67, 74, 83, 87, 89.
Самопонимание	13, 30, 47, 93.	4, 20, 31, 38, 66, 79.
Аутосимпатия	21, 32, 58, 84, 95.	6, 14, 22, 40, 49, 67, 68, 79, 89, 97.
Контактность	10, 35, 48, 53, 90, 92.	29, 46, 62, 78.
Гибкость в общении	10, 32, 48, 99.	3, 12, 19, 29, 46, 65.

Примечание: шкалы №№1, 3, 4, 8, 10 и 11 содержат по 10 пунктов, в то время, как остальные по 15. Для получения сопоставимых результатов количество баллов по указанным шкалам следует умножить на 1,5.

Приложение Ж

Фрайбургский личностный опросник (форма В)

1. Я внимательно прочел инструкцию и готов откровенно ответить на все вопросы анкеты.
2. По вечерам я предпочитаю развлекаться в веселой компании (гости, дискотека, кафе и т.п.).
3. Моему желанию познакомиться с кем-либо всегда мешает то, что мне трудно найти подходящую тему для разговора.
4. У меня часто болит голова.
5. Иногда я ощущаю стук в висках и пульсацию в области шеи.
6. Я быстро теряю самообладание, но и так же быстро беру себя в руки.
7. Бывает, что я смеюсь над неприличным анекдотом.
8. Я избегаю о чем-либо расспрашивать и предпочитаю узнавать то, что мне нужно, другим путем.
9. Я предпочитаю не входить в комнату, если не уверен, что мое появление пройдет незамеченным.
10. Могу так вспылить, что готов разбить все, что попадет под руку.
11. Чувствую себя неловко, если окружающие почему-то начинают обращать на меня внимание.
12. Я иногда чувствую, что сердце начинает работать с перебойми или начинает биться так, что, кажется, готово выскочить из груди.
13. Не думаю, что можно было бы простить обиду.
14. Не считаю, что на зло надо отвечать злом, и всегда следую этому.
15. Если я сидел, а потом резко встал, то у меня темнеет в глазах и кружится голова.
16. Я почти ежедневно думаю о том, насколько лучше была бы моя жизнь, если бы меня не преследовали неудачи.

17. В своих поступках я никогда не исхожу из того, что людям можно полностью доверять.
18. Могу прибегнуть к физической силе, если требуется отстаивать свои интересы.
19. Легко могу развеселить самую скучную компанию.
20. Я легко смущаюсь.
21. Меня ничуть не обижает, если делаются замечания относительно моей работы или меня лично.
22. Нередко чувствую, как у меня немеют или холодеют руки и ноги.
23. Бываю неловким в общении с другими людьми.
24. Иногда без видимой причины чувствую себя подавленным, несчастным.
25. Иногда нет никакого желания чем-либо заняться.
26. Порой я чувствую, что мне не хватает воздуха, будто бы я выполнял очень тяжелую работу.
27. Мне кажется, что в своей жизни я очень многое делал неправильно.
28. Мне кажется, что другие нередко смеются надо мной.
29. Люблю такие задания, когда можно действовать без долгих размышлений.
30. Я считаю, что у меня предостаточно оснований быть не очень-то довольным своей судьбой.
31. Часто у меня нет аппетита.
32. В детстве я радовался, если родители или учителя наказывали других детей.
33. Обычно я решителен и действую быстро.
34. Я не всегда говорю правду.
35. С интересом наблюдаю, когда кто-то пытается выпутаться из неприятной истории.
36. Считаю, что все средства хороши, если надо настоять . на своем.

37. То, что прошло, меня мало волнует.
38. Не могу представить ничего такого, что стоило бы доказывать кулаками.
39. Я не избегаю встреч с людьми, которые, как мне кажется, ищут ссоры со мной.
40. Иногда кажется, что я вообще ни на что не годен.
41. Мне кажется, что я постоянно нахожусь в каком-то напряжении и мне трудно расслабиться.
42. Нередко у меня возникают боли “под ложечкой” и различные неприятные ощущения в животе.
43. Если обидят моего друга, я стараюсь отомстить обидчику.
44. Бывало, я опаздывал к назначенному времени.
45. В моей жизни было так, что я почему-то позволил себе мучить животное.
46. При встрече со старым знакомым от радости я готов броситься ему на шею.
47. Когда я чего-то боюсь, у меня пересыхает во рту, дрожат руки и ноги.
48. Частенько у меня бывает такое настроение, что с удовольствием бы ничего не видел и не слышал.
49. Когда ложусь спать, то обычно засыпаю уже через несколько минут.
50. Мне доставляет удовольствие, как говорится, ткнуть носом других в их ошибки.
51. Иногда могу похвастаться.
52. Активно участвую в организации общественных мероприятий.
53. Нередко бывает так, что приходится смотреть в другую сторону, чтобы избежать нежелательной встречи.
54. В свое оправдание я иногда кое-что выдумывал.
55. Я почти всегда подвижен и активен.

56. Нередко сомневаюсь, действительно ли интересно моим собеседникам то, что я говорю.
57. Иногда вдруг чувствую, что весь покрываюсь потом.
58. Если сильно разозлюсь на кого-то, то могу его и ударить.
59. Меня мало волнует, что кто-то плохо ко мне относится.
60. Обычно мне трудно возражать моим знакомым.
61. Я волнуюсь и переживаю даже при мысли о возможной неудаче.
62. Я люблю не всех своих знакомых.
63. У меня бывают мысли, которых следовало бы стыдиться.
64. Не знаю почему, но иногда появляется желание испортить то, чем восхищаются.
65. Я предпочитаю заставить любого человека сделать то, что мне нужно, чем просить его об этом.
66. Я нередко беспокойно двигаю рукой или ногой.
67. предпочитаю провести свободный вечер, занимаясь любимым делом, а не развлекаясь в веселой компании.
68. В компании я веду себя не так, как дома.
69. Иногда, не подумав, скажу такое, о чем лучше бы помолчать.
70. Боюсь стать центром внимания даже в знакомой компании.
71. Хороших знакомых у меня очень немного.
72. Иногда бывают такие периоды, когда яркий свет, яркие краски, сильный шум вызывают у меня болезненно неприятные ощущения, хотя я вижу, что на других людей это так не действует.
73. В компании у меня нередко возникает желание кого-нибудь обидеть или разозлить.
74. Иногда думаю, что лучше бы не родиться на свет, как только представлю себе, сколько всяких неприятностей, возможно, придется испытать в жизни.
75. Если кто-то меня серьезно обидит, то получит свое сполна.

76. Я не стесняюсь в выражениях, если меня выведут из себя.
77. Мне нравится так задать вопрос или так ответить, чтобы собеседник растерялся.
78. Бывало, откладывал то, что требовалось сделать немедленно.
79. Не люблю рассказывать анекдоты или забавные истории.
80. Повседневные трудности и заботы часто выводят меня из равновесия.
81. Не знаю, куда деться при встрече с человеком, который был в компании, где я вел себя неловко.
82. К сожалению, отношусь к людям, которые бурно реагируют даже на жизненные мелочи.
83. Я робею при выступлении перед большой аудиторией.
84. У меня довольно часто меняется настроение.
85. Я устаю быстрее, чем большинство окружающих меня людей.
86. Если я чем-то сильно взволнован или раздражен, то чувствую это как бы всем телом.
87. Мне докучают неприятные мысли, которые назойливо лезут в голову.
88. К сожалению, меня не понимают ни в семье, ни в кругу моих знакомых.
89. Если сегодня я посплю меньше обычного, то завтра не буду чувствовать себя отдохнувшим.
90. Стараюсь вести себя так, чтобы окружающие опасались вызвать мое неудовольствие.
91. Я уверен в своем будущем.
92. Иногда я оказывался причиной плохого настроения кого-нибудь из окружающих.
93. Я не прочь посмеяться над другими.
94. Я отношусь к людям, которые за словом в карман не лезут.
95. Я принадлежу к людям, которые ко всему относятся достаточно легко.
96. Подростком я проявлял интерес к запретным темам.

97. Иногда зачем-то причинял боль любимым людям.
98. У меня нередко конфликты с окружающими из-за их упрямства.
99. Часто испытываю угрызения совести в связи со своими поступками.
100. Я нередко бываю рассеянным.
101. Не помню, чтобы меня особенно опечалили неудачи человека, которого я не могу терпеть.
102. Часто я слишком быстро начинаю досадовать на других.
103. Иногда неожиданно для себя начинаю уверенно говорить о таких вещах, в которых на самом деле мало что смыслю.
104. Часто у меня такое настроение, что я готов взорваться по любому поводу.
105. Нередко чувствую себя вялым и усталым.
106. Я люблю беседовать с людьми и всегда готов поговорить и со знакомыми и с незнакомыми.
107. К сожалению, я зачастую слишком поспешно оцениваю других людей.
108. Утром я обычно встаю в хорошем настроении и нередко начинаю насвистывать или напевать.
109. Не чувствую себя уверенно в решении важных вопросов даже после длительных размышлений.
110. Получается так, что в споре я почему-то стараюсь говорить громче своего оппонента,
111. Разочарования не вызывают у меня сколь либо сильных и длительных переживаний.
112. Бывает, что я вдруг начинаю кусать губы или грызть ногти.
113. Наиболее счастливым я чувствую себя тогда, когда бываю один.
114. Иногда одолевает такая скука, что хочется, чтобы все перессорились друг с другом.

Ключ

№ шкалы	Название шкалы	Кол-во вопросов	Ответ «да»	Ответ «нет»
I	Невротичность	17	4,5,12,15,22,26,31,41,42,57,66,72,85,86,89,105	49
II	Спонтанная агрессивность	13	32, 35, 45, 50,64,73,77,93,97,98, 103, 112, 114	99
III	Депрессивность	14	16,24,27,28,30,40,48,56,61,74,84,87,88, 100	—
IV	Раздражительность	11	6,10,58,69,76,80,82,102,104,107, 110	—
V	Общительность	15	2, 19,46,52,55,94,106	3,8,23,53,67,71,79.13
VI	Уравновешенность	10	14,21,29,37,38,59,91,95,108,111	—
VII	Реактивная агрессивность	10	13,17,18,36,39,43,65, 75,90, 98	—
VIII	Застенчивость	10	9, 11,20,47,60,70,81, 83,109	33
IX	Открытость	13	7,25,34,44,51,54,62,63,68,78,92,96, 101	—
X	Экстраверсия–интроверсия	12	2,29,46,51,55,76,93, 95, 106, 110	20,87
XI	Эмоциональная лабильность	14	24, 25, 40, 48, 80, 83, 84, 5,87,88, 102, 112, 113	59
XII	Маскулинизм–феминизм	15	18,29,33,50,52,58,59, 65,91,104	16,20,31,47, 84

Приложение 3

Тест “Большая пятерка” (Big five). Стимульный материал и обработка

1. Мне нравится заниматься физкультурой	-2	-1	0	1	2	Я не люблю физические нагрузки
2. Люди считают меня отзывчивым и доброжелательным человеком	-2	-1	0	1	2	Некоторые люди считают меня холодным и черствым
3. Я во всем ценю чистоту и порядок	-2	-1	0	1	2	Иногда я позволяю себе быть Неряшливым
4. Меня часто беспокоит мысль, что что-нибудь может случиться	-2	-1	0	1	2	«Мелочи жизни» меня не тревожат
5. Все новое вызывает у меня интерес	-2	-1	0	1	2	Часто новое вызывает у меня раздражение
6. Если я ничем не занят, то это меня беспокоит	-2	-1	0	1	2	Я человек спокойный и не люблю суетиться
7. Я стараюсь проявлять дружелюбие ко всем людям	-2	-1	0	1	2	Я не всегда и не со всеми дружелюбный человек
8. Моя комната всегда аккуратно прибрана	-2	-1	0	1	2	Я не очень стараюсь следить за чистотой и порядком
9. Иногда я расстраиваюсь из-за пустяков	-2	-1	0	1	2	Я не обращаю внимания на мелкие проблемы
10. Мне нравятся неожиданности	-2	-1	0	1	2	Я люблю предсказуемость событий
11. Я не могу долго оставаться в неподвижности	-2	-1	0	1	2	Мне не нравится быстрый стиль жизни
12. Я тактичен по отношению к другим людям	-2	-1	0	1	2	Иногда в шутку я задеваю самолюбие других
13. Я методичен и пунктуален во всем	-2	-1	0	1	2	Я не очень обязательный человек
14. Мои чувства легко уязвимы и ранимы	-2	-1	0	1	2	Я редко тревожусь и редко чего-либо боюсь
15. Мне не интересно, когда ответ ясен заранее	-2	-1	0	1	2	Я не интересуюсь вещами, которые мне не понятны
16. Я люблю, чтобы другие быстро выполняли мои распоряжения	-2	-1	0	1	2	Я не спеша выполняю чужие распоряжения
17. Я уступчивый и склонный к компромиссам человек	-2	-1	0	1	2	Я люблю поспорить с окружающими
18. Я проявляю настойчивость, решая трудную задачу	-2	-1	0	1	2	Я не очень настойчивый человек
19. В трудных ситуациях я весь сжимаюсь от напряжения	-2	-1	0	1	2	Я могу расслабиться в любой ситуации
20. У меня очень живое воображение	-2	-1	0	1	2	Я всегда предпочитаю реально смотреть на мир
21. Мне часто приходится быть лидером, проявлять инициативу	-2	-1	0	1	2	Я скорее подчиненный, чем лидер
22. Я всегда готов оказать помощь и разделить чужие трудности	-2	-1	0	1	2	Каждый должен уметь позаботиться о себе
23. Я очень старательный во всех делах человек	-2	-1	0	1	2	Я не очень усердствую на работе
24. У меня часто выступает холодный пот и дрожат руки	-2	-1	0	1	2	Я редко испытывал напряжение, сопровождаемое дрожью в теле
25. Мне нравится мечтать	-2	-1	0	1	2	Я редко увлекаюсь фантазиями
26. Часто случается, что я руковожу, отдаю распоряжения другим людям	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю, чтобы кто-то другой брал в свои руки руководство
27. Я предпочитаю сотрудничать с	-2	-1	0	1	2	Без соперничества общество не

другими, чем соперничать						могло бы развиваться
28. Я серьезно и прилежно отношусь к работе	-2	-1	0	1	2	Я стараюсь не брать ополнительные обязанности на работе
29. В необычной обстановке я часто нервничаю	-2	-1	0	1	2	Я легко привыкаю к новой Обстановке
30. Иногда я погружаюсь в глубокие размышления	-2	-1	0	1	2	Я не люблю тратить свое время на Размышления
31. Мне нравится общаться с незнакомыми людьми	-2	-1	0	1	2	Я не очень общительный человек
32. Большинство людей добры от природы	-2	-1	0	1	2	Я думаю, что жизнь делает некоторых людей злыми
33. Люди часто доверяют мне ответственные дела	-2	-1	0	1	2	Некоторые считают меня безответственным
34. Иногда я чувствую себя одиноко, тоскливо и все валится из рук	-2	-1	0	1	2	Часто, что-либо делая, я так увлекаюсь, что забываю обо всем
35. Я хорошо знаю, что такое красота и элегантность	-2	-1	0	1	2	Мое представление о красоте такое же, как и у других
36. Мне нравится приобретать новых друзей и знакомых	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю иметь только несколько надежных друзей
37. Люди, с которыми я общаюсь, обычно мне нравятся	-2	-1	0	1	2	Есть такие люди, которых я не люблю
38. Я требователен и строг в работе	-2	-1	0	1	2	Иногда я пренебрегаю своими обязанностями
39. Когда я сильно расстроен, у меня тяжело на душе	-2	-1	0	1	2	У меня очень редко бывает мрачное настроение
40. Музыка способна так захватить меня, что я теряю чувство времени	-2	-1	0	1	2	Драматическое искусство и балет кажутся мне скучными
41. Я люблю находиться в больших и веселых компаниях	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю уединение
42. Большинство людей честные, и им можно доверять	-2	-1	0	1	2	Иногда я отношусь подозрительно к другим людям
43. Я обычно работаю добросовестно	-2	-1	0	1	2	Люди часто находят в моей работе ошибки
44. Я легко впадаю в депрессию	-2	-1	0	1	2	Мне невозможно испортить настроение
45. Настоящее произведение искусства вызывает у меня восхищение	-2	-1	0	1	2	Я редко восхищаюсь совершенством настоящего произведения искусства
46. «Болея» на спортивных соревнованиях, я забываю обо всем	-2	-1	0	1	2	Я не понимаю, почему люди занимаются опасными видами спорта
47. Я стараюсь проявлять чуткость, когда имею дело с людьми	-2	-1	0	1	2	Иногда мне нет дела до интересов других людей
48. Я редко делаю необдуманно то, что хочу сделать	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю принимать решения быстро
49. У меня много слабостей и недостатков	-2	-1	0	1	2	У меня высокая самооценка
50. Я хорошо понимаю свое душевное состояние	-2	-1	0	1	2	Мне кажется, что другие люди менее чувствительны, чем я
51. Я часто игнорирую сигналы, предупреждающие об опасности	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю избегать опасных Ситуаций
52. Радость других я разделяю как собственную	-2	-1	0	1	2	Я не всегда разделяю чувства других людей
53. Я обычно контролирую свои чувства и желания	-2	-1	0	1	2	Мне трудно сдерживать свои желания
54. Если я терплю неудачу, то обычно обвиняю себя	-2	-1	0	1	2	Мне часто «везет», и обстоятельства редко бывают против меня
55. Я верю, что чувства делают мою жизнь содержательнее	-2	-1	0	1	2	Я редко обращаю внимание на чужие переживания

56. Мне нравятся карнавалы и демонстрации	-2	-1	0	1	2	Мне не нравится находиться в многолюдных местах
57. Я стараюсь поставить себя на место другого человека, чтобы его понять	-2	-1	0	1	2	Я не стремлюсь понять все нюансы переживаний других людей
58. В магазине я обычно долго выбираю то, что надумал купить	-2	-1	0	1	2	Иногда я покупаю вещи импульсивно
59. Иногда я чувствую себя жалким человеком	-2	-1	0	1	2	Обычно я чувствую себя нужным Человеком
60. Я легко «вживаюсь» в переживания вымышленного героя	-2	-1	0	1	2	Приключения киногероя не могут изменить мое душевное состояние
61. Я чувствую себя счастливым, когда на меня обращают внимание	-2	-1	0	1	2	Я скромный человек и стараюсь не выделяться среди людей
62. В каждом человеке есть нечто, за что его можно уважать	-2	-1	0	1	2	Я еще не встречал человека, которого можно было бы уважать
63. Обычно я хорошо думаю, прежде чем действую	-2	-1	0	1	2	Я не люблю продумывать заранее результаты своих поступков
64. Часто у меня бывают взлеты и падения настроения	-2	-1	0	1	2	Обычно у меня ровное настроение
65. Иногда я чувствую себя фокусником, подшучивающим над людьми	-2	-1	0	1	2	Люди часто называют меня скучным, но надежным человеком
66. Я привлекателен для лиц противоположного пола	-2	-1	0	1	2	Некоторые считают меня обычным и неинтересным человеком
67. Я всегда стараюсь быть добрым и внимательным с каждым человеком	-2	-1	0	1	2	Некоторые люди думают, что я самонадеянный и эгоистичный
68. Перед путешествием я намечаю точный план	-2	-1	0	1	2	Я не могу понять, зачем люди строят такие детальные планы
69. Мое настроение легко меняется на противоположное	-2	-1	0	1	2	Я всегда спокоен и уравновешен
70. Я думаю, что жизнь – это азартная игра	-2	-1	0	1	2	Жизнь – это опыт, передаваемый последующим поколениям
71. Мне нравится выглядеть вызывающе	-2	-1	0	1	2	В обществе я обычно не выделяюсь поведением и модной одеждой
72. Некоторые говорят, что я снисходителен к окружающим	-2	-1	0	1	2	Говорят, что я часто хвастаюсь своими успехами
73. Я точно и методично выполняю свою работу	-2	-1	0	1	2	Я предпочитаю «плыть по течению», доверяя своей интуиции
74. Иногда я бываю настолько взволнован, что даже плачу	-2	-1	0	1	2	Меня трудно вывести из себя
75. Иногда я чувствую, что могу открыть в себе нечто новое	-2	-1	0	1	2	Я не хотел бы ничего в себе менять

Ключ к тесту “Большая пятерка” (Big five)

1. Выбранные оценочные значения высказываний переводятся в баллы:

Оценочная шкала

	-2	-1	0	1	2
Баллы	5	4	3	2	1

2. Балльные оценки проставляются в бланк ответов в правые ячейки соответствующих высказываний. Каждый из основных пяти факторов

состоит из пяти первичных факторов. К примеру, основной фактор “экстраверсия – интроверсия” состоит из первичных факторов 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5. В количественном выражении первичные факторы определяются суммированием трех балльных оценок. К примеру, первичный фактор 1.1 “активность – пассивность” оценивается суммой баллов, полученных на высказывания 1, 6, 11.

Бланк ответов

	I			II			III			IV			V	
1			2			3			4			5		
6			7			8			9			10		
11			12			13			14			15		
	1.1 =			2.1 =			3.1 =			4.1 =			5.1 =	

16			17			18			19			20		
21			22			23			24			25		
26			27			28			29			30		
	1.2 =			2.2 =			3.2 =			4.2 =			5.2 =	

31			32			33			34			35		
36			37			38			39			40		
41			42			43			44			45		
	1.3 =			2.3 =			3.3 =			4.3 =			5.3 =	

46			47			48			49			50		
51			52			53			54			55		
56			57			58			59			60		
	1.4 =			2.4 =			3.4 =			4.4 =			5.4 =	

61			62			63			64			65		
66			67			68			69			70		
71			72			73			74			75		
	1.5 =			2.5 =			3.5 =			4.5 =			5.5 =	
	I =			II =			III =			IV =			V =	

3. Суммирование балльных оценок первичных факторов по вертикали определяет количественную выраженность соответствующего основного фактора. К примеру, сумма баллов первичных факторов 1.1, 1.2, 1.3, 1.4, 1.5 определяет количественную выраженность первого основного фактора "экстраверсия – интроверсия".

Таким же образом определяется количественная выраженность остальных основных факторов: II (привязанность – обособленность); III (самоконтроль – импульсивность); IV (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость); V (экспрессивность – практичность).

Приложение И

**Методика диагностики социально-психологической адаптации
Роджерса-Даймонд (адаптация А. К. Осницкого, 2004)**

Текст опросника

1. Испытывает неловкость, когда вступает с кем-нибудь в разговор.
2. Нет желания раскрываться перед другими.
3. Во всем любит состязание, соревнование, борьбу.
4. Предъявляет к себе высокие требования.
5. Часто ругает себя за сделанное.
6. Часто чувствует себя униженным.
7. Сомневается, что может нравиться кому-нибудь из лиц противоположного пола.
8. Свои обещания выполняет всегда.
9. Теплые, добрые отношения с окружающими.
10. Человек сдержанный, замкнутый, держится ото всех чуть в стороне.
11. В своих неудачах винит себя.
12. Человек ответственный; на него можно положиться.
13. Чувствует, что не в силах хоть что-нибудь изменить, все усилия напрасны.
14. На многое смотрит глазами сверстников.
15. Принимает в целом те правила и требования, которым надлежит следовать.
16. Собственных убеждений и правил не хватает.
17. Любит мечтать - иногда прямо среди бела дня. С трудом возвращается от мечты к действительности.
18. Всегда готов к защите и даже нападению: «застревает» на переживании обид, мысленно перебирая способы мщения.
19. Умеет управлять собой и собственными поступками, заставлять

себя, разрешать себе; самоконтроль для него не проблема.

20. Часто портится настроение: накатывает уныние, хандра.

21. Все, что касается других, не волнует: сосредоточен на себе, занят собой.

22. Люди, как правило, ему нравятся.

23. Не стесняется своих чувств, открыто их выражает.

24. Среди большого стечения народа бывает немножко одиноко.

25. Сейчас очень не по себе. Хочется все бросить, куда-нибудь спрятаться.

26. С окружающими обычно ладит.

27. Всего труднее бороться с самим собой.

28. Настораживает незаслуженное доброжелательное отношение окружающих.

29. В душе оптимист, верит в лучшее.

30. Человек неподатливый, упрямый, таких называют трудными.

31. К людям критичен и судит их, если считает, что они этого заслуживают.

32. Обычно чувствует себя не ведущим, а ведомым: ему не всегда удается мыслить и действовать самостоятельно.

33. Большинство из тех, кто его знает, хорошо к нему относятся, любят его.

34. Иногда бывают такие мысли, которыми не хотелось бы ни с кем делиться.

35. Человек с привлекательной внешностью.

36. Чувствует себя беспомощным, нуждается в том, чтобы кто-то был рядом.

37. Приняв решение, следует ему.

38. Принимая, казалось бы, самостоятельные решения, не может освободиться от влияния других людей.

39. Испытывает чувство вины, даже если винить себя как будто не в чем.
40. Чувствует неприязнь к тому, что его окружает.
41. Всем доволен.
42. Выбит из колеи: не может собраться, взять себя в руки, организовать себя.
43. Чувствует вялость: все, что раньше волновало, стало вдруг безразличным.
44. Уравновешен, спокоен.
45. Разозлившись, нередко выходит из себя.
46. Часто чувствует себя обиженным.
47. Человек порывистый, нетерпеливый, горячий, не хватает сдержанности.
48. Бывает, что сплетничает.
49. Не очень доверяет своим чувствам: они иногда подводят его.
50. Довольно трудно быть самим собой.
51. На первом месте рассудок, а не чувство: прежде чем что-либо сделать, подумает.
52. Происходящее с ним толкует на свой лад. Способен напридумывать лишнего, словом, не от мира сего.
53. Человек, терпимый к людям, принимает каждого таким, каков он есть.
54. Старается не думать о своих проблемах.
55. Считает себя интересным человеком - привлекательным как личность, заметным.
56. Человек стеснительный. Легко тушуетя.
57. Обязательно нужно напоминать, подталкивать, чтобы довел дело до конца.
58. В душе чувствует превосходство над другими.

59. Нет ничего, в чем бы он выразил себя, проявил свою индивидуальность, свое «Я».

60. Боится того, что подумают о нем другие.

61. Честолюбив, равнодушен к успеху, похвале: в том, что для него существенно, старается быть среди лучших.

62. Человек, в котором в настоящий момент многое достойно презрения.

63. Человек деятельностный, энергичный, полон инициатив.

64. Пасует перед трудностями и ситуациями, которые грозят осложнениями.

65. Себя просто недостаточно ценит.

66. По натуре вожак и умеет влиять на других.

67. Относится к себе в целом хорошо.

68. Человек настойчивый, напористый, ему всегда важно настоять на своем.

69. Не любит, когда с кем-нибудь портятся отношения, особенно если разногласия грозят стать явными.

70. Подолгу не может принять решение, а потом сомневается в его правильности.

71. Пребывает в рассеянности, все спуталось, все смешалось у него.

72. Доволен собой.

73. Невезучий.

74. Человек приятный, располагающий к себе.

75. Лицом, может, и не очень пригож, но может нравиться как человек, как личность.

76. Презирает лиц противоположного пола и не связывается с ними.

77. Когда нужно что-то сделать, охватывает страх: а вдруг не справлюсь, а вдруг не получится?

78. Легко, спокойно на душе, нет ничего, что сильно бы тревожило.

79. Умеет упорно работать.
80. Чувствует, что растет, взрослеет: меняется сам и его отношение к окружающему миру.
81. Случается, что говорит о том, в чем совсем не разбирается.
82. Всегда говорит только правду.
83. Встревожен, обеспокоен, напряжен.
84. Чтобы заставить хоть что-то сделать, нужно как следует настоять, и тогда он уступит.
85. Чувствует неуверенность в себе.
86. Обстоятельства часто вынуждают защищать себя, оправдываться и обосновывать свои поступки.
87. Человек уступчивый, податливый, мягкий в отношениях с другими.
88. Человек толковый, любит размышлять.
89. Иной раз любит прихвастнуть.
90. Принимает решения и тут же их меняет: презирует себя за безволие, а сделать с собой ничего не может.
91. Старается полагаться на свои силы, не рассчитывает на чью-то помощь.
92. Никогда не опаздывает.
93. Испытывает ощущение скованности, внутренней несвободы.
94. Выделяется среди других.
95. Не очень надежный товарищ, не во всем можно положиться.
96. В себе все ясно, себя хорошо понимает.
97. Общительный, открытый человек, легко сходится с людьми.
98. Силы и способности вполне соответствуют тем задачам, которые приходится решать; со всем может справиться.
99. Себя не ценит, никто всерьез его не воспринимает; в лучшем случае к нему снисходительны, просто терпят.

100. Беспокоится, что лица противоположного пола слишком занимают его мысли.

101. Все свои привычки считает хорошими.

Ключ

Вопросы под номерами 1, 3, 20, 24, 31, 39, 46, 93 не используются ни в одной шкале.

Интегральные показатели

Адаптация: $A = (a : (a+b)) \times 100$

Самопринятие: $S = (a : (a + 1,6 b)) \times 100$

Принятие других: $L = (1,2 a : (1,2 a + b)) \times 100$

Эмоциональный комфорт: $E = (a : (a+b)) \times 100$

Интернальность: $I = (a : (a + 1,4 b)) \times 100$

Стремление к доминированию: $D = (2 a : (2a + b)) \times 100$

Зона неопределенности в интерпретации результатов по каждой шкале для подростков приводится в скобках, для взрослых — без скобок. Результаты до зоны неопределенности интерпретируются как чрезвычайно низкие, а после самого высокого показателя в зоне неопределенности — как высокие.

№	Показатели	Номера высказываний	Нормы
1	a Адаптивность	4, 5, 9, 12, 15, 19, 22, 23, 26, 27, 29, 33, 35, 37, 41, 44, 47, 51, 53, 55, 61, 63, 67, 72, 74, 75, 78, 80, 88, 91, 94, 96, 97, 98	(68-170) 68-136
	b Дезадаптивность	2, 6, 7, 13, 16, 18, 25, 28, 32, 36, 38, 40, 42, 43, 49, 50, 54, 56, 59, 60, 62, 64, 69, 71, 73, 76, 77, 83, 84, 86, 90, 95, 99, 100	(68-170) 68-136
2	a Лживость -	34, 45, 48, 81, 89	(18-45)
	b Лживость +	8, 82, 92, 101	18-36
3	a Приятие себя	33, 35, 55, 67, 72, 74, 75, 80, 88, 94, 96	(22-52) 22-42
	b Неприятие себя	7, 59, 62, 65, 90, 95, 99	(14-35) 14-28
4	a Приятие других	9, 14, 22, 26, 53, 97	(12-30) 12-24
	b Неприятие других	2, 10, 21, 28, 40, 60, 76	(14-35) 14-28
5	a Эмоциональный комфорт	23, 29, 30, 41, 44, 47, 78	(14-35) 14-28
	b Эмоциональный дискомфорт	6, 42, 43, 49, 50, 83, 85	(14-35) 14-28
6	a Внутренний контроль	4, 5, 11, 12, 13, 19, 27, 37, 51, 63, 68, 79, 91, 98	(26-65) 26-52
	b Внешний контроль	25, 36, 52, 57, 70, 71, 73, 77	(18-45) 18-36
7	a Доминирование	58, 61, 66	(6-15) 6-12
	b Ведомость	16, 32, 38, 69, 84, 87	(12-30) 12-24
8	Эскапизм (уход от проблем)	17, 18, 54, 64, 86	(10-25) 10-20

Приложение К

Таблица К 1

**Изменения показателей социальной адаптации в результате
программы развития мотивационного баланса в группе лиц с
психической патологией**

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
До программы-адаптация	72	42.00	92.00	66.4722	9.11734
После программы-адаптация	72	49.00	92.00	72.5417	8.14644
До программы-самопринятие	72	14.00	26.00	19.2222	2.88377
После программы-самопринятие	72	16.00	27.00	21.4028	2.95344
До программы-принятие других	72	4.00	16.00	9.7778	2.56313
После программы-принятие других	72	7.00	16.00	10.8194	2.15149
До программы-эмоц.комфорт	72	6.00	18.00	11.7917	2.65339
После программы-эмоц.комфорт	72	7.00	18.00	12.9306	2.46854
До программы-внутр. контроль	72	15.00	32.00	23.5972	3.96342
После программы-внутр. контроль	72	17.00	35.00	25.2639	4.00701
До программы-доминирование	72	3.00	11.00	5.7361	1.61849
После программы-доминирование	72	4.00	9.00	5.9306	.98333
До программы-эскапизм	72	11.00	25.00	20.5139	2.73729
После программы-эскапизм	72	13.00	22.00	18.8611	2.25367
Valid N (listwise)	72				

Test Statistics ^a							
	Адаптация до и после программы	Самопри- нятие до и после программы	Принятие других до и после программы	Эмоц. комфорт до и после программы	Внутр. контроль до и после программы	Доминиро- вание до и после программы	Эскапизм до и после программы
Z	-7.010 ^b	-6.658 ^b	-5.419 ^b	-5.811 ^b	-5.050 ^b	-1.499 ^b	-6.248 ^c
Asymp. Sig. (2- tailed)	.000	.000	.000	.000	.000	.134	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

c. Based on positive ranks.

Приложение Л

Таблица Л 1

Изменения показателей социальной адаптации в результате программы развития мотивационного баланса в группе менеджеров

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
До программы-адаптация	50	68.00	160.00	104.6200	24.60454
После программы-адаптация	50	70.00	161.00	104.4800	24.02740
До программы-самопринятие	50	22.00	46.00	32.6600	6.44161
После программы-самопринятие	50	24.00	45.00	34.2400	5.82941
До программы-принятие других	50	12.00	27.00	19.5000	3.53553
После программы-принятие других	50	16.00	27.00	20.7200	2.85028
До программы-эмоц.комфорт	50	16.00	30.00	23.0200	2.99312
После программы-эмоц.комфорт	50	14.00	29.00	23.0200	3.08710
До программы-внутр. контроль	50	27.00	57.00	42.8000	7.56199
После программы-внутр. контроль	50	26.00	56.00	43.0400	7.41471
До программы-доминирование	50	6.00	15.00	10.6000	2.01018
После программы-доминирование	50	8.00	14.00	10.7800	1.52917
До программы-эскапизм	50	11.00	21.00	17.2400	2.40374
После программы-эскапизм	49	12.00	20.00	16.4286	2.07163
Valid N (listwise)	49				

Test Statistics^a

	Адаптация до и после программы	Самопринятие до и после программы	Принятие других до и после программы	Эмоц. комфорт до и после программы	Внутр. контроль до и после программы	Доминирование до и после программы	Эскапизм до и после программы
Z	-.012 ^b	-4.768 ^b	-4.896 ^b	-1.187 ^b	-1.688 ^b	-1.098 ^b	-3.779 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.991	.000	.000	.235	.091	.272	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

c. Based on positive ranks.

Приложение М

Таблица М 1

**Изменения показателей социальной адаптации в результате
программы развития мотивационного баланса в группе студентов**

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
До программы-адаптация	78	66.00	135.00	89.8333	17.68073
После программы-адаптация	78	46.00	133.00	90.8718	17.79855
До программы-самопринятие	78	15.00	48.00	25.0256	7.83594
После программы-самопринятие	78	18.00	46.00	26.7179	6.81461
До программы-принятие других	78	8.00	26.00	14.1795	3.95016
После программы-принятие других	78	10.00	28.00	15.2949	3.33852
До программы-эмоц.комфорт	78	10.00	34.00	18.4615	5.86801
После программы-эмоц.комфорт	78	12.00	33.00	19.5897	5.34142
До программы-внутр. контроль	78	22.00	55.00	33.2564	8.49054
После программы-внутр. контроль	78	22.00	52.00	34.2692	7.72527
До программы-доминирование	78	5.00	19.00	10.4359	2.71881
После программы-доминирование	78	6.00	18.00	10.5513	2.45821
До программы-эскапизм	78	8.00	24.00	15.7692	3.95403
После программы-эскапизм	78	8.00	23.00	14.7949	3.61224
Valid N (listwise)	78				

Test Statistics^a

	Адаптация до и после программы	Самопри- нятие до и после программы	Принятие других до и после программы	Эмоц. комфорт до и после программы	Внутр. контроль до и после программы	Доминиро- вание до и после программы	Эскапизм до и после программы
Z	-4.418 ^b	-5.173 ^b	-5.177 ^b	-6.082 ^b	-4.142 ^b	-1.058 ^b	-5.243 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.000	.000	.000	.000	.000	.290	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

c. Based on positive ranks.

Приложение Н

Таблица Н 1

**Изменения показателей трансценденции в результате программы
развития мотивационного баланса в группе лиц с психической
патологией**

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Ориентация во времени до	72	3.00	9.00	5.7778	1.26960
Ориентация во времени после	72	5.00	10.00	6.8750	1.00614
Ценности до	72	3.00	9.00	5.6389	1.30336
Ценности после	72	4.00	8.00	6.3750	1.11882
Valid N (listwise)	72				

Test Statistics^a

	Ориентация во времени до и после	Ценности до и после
Z	-6.499 ^b	-4.879 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.000	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

Приложение О

Таблица О 1

**Изменения показателей трансценденции в результате программы
развития мотивационного баланса в группе менеджеров**

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Ориентация во времени до	50	5.00	15.00	9.4600	2.34921
Ориентация во времени после	50	7.00	12.00	9.6200	1.14089
Ценности до	50	4.00	10.00	7.1400	1.39985
Ценности после	50	5.00	10.00	8.0600	1.16776
Valid N (listwise)	50				

Test Statistics^a

	Ориентация во времени до и после	Ценности до и после
Z	-.550 ^b	-5.169 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.582	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

Приложение II

Таблица II 1

Изменения трансценденции в подгруппах менеджеров

Descriptive Statistics					
	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Подгруппа с низким уровнем до программы	23	6.00	8.00	7.2609	.75181
Подгруппа с низким уровнем после программы	23	7.00	10.00	8.6957	.82212
Подгруппа с высоким уровнем до программы	27	9.00	15.00	10.9630	1.91113
Подгруппа с высоким уровнем после программы	27	9.00	12.00	10.1481	1.06351
Valid N (listwise)	23				

Ranks				
		N	Mean Rank	Sum of Ranks
Подгруппа с низким уровнем до и после программы	Negative Ranks	1 ^a	6.50	6.50
	Positive Ranks	22 ^b	12.25	269.50
	Ties	0 ^c		
	Total	23		
Подгруппа с высоким уровнем до и после	Negative Ranks	12 ^d	11.29	135.50
	Positive Ranks	5 ^e	3.50	17.50
	Ties	10 ^f		
	Total	27		

Test Statistics ^a		
	Подгруппа с низким уровнем до и после программы	Подгруппа с высоким уровнем до и после программы
Z	-4.108 ^b	-2.841 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.000	.004

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

c. Based on positive ranks.

Приложение Р

Таблица Р 1

**Изменения показателей трансценденции в результате программы
развития мотивационного баланса в группе студентов**

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Ориентация во времени до	79	3.00	15.00	8.1392	3.15308
Ориентация во времени после	79	5.00	14.00	8.5063	2.14161
Ценности до	79	2.00	15.00	6.9367	2.68109
Ценности после	79	4.00	14.00	7.8481	2.11883
Valid N (listwise)	79				

Test Statistics^a

	Ориентация во времени до и после	Ценности до и после
Z	-2.088 ^b	-5.770 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.037	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

Приложение С

Таблица С 1

**Изменения трансценденции в подгруппах студентов с низким и
высоким начальными уровнями показателя**

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Подгруппа с высоким уровнем до	34	9.00	15.00	11.2059	1.95059
Подгруппа с высоким уровнем после	34	8.00	14.00	10.4706	1.35368
Подгруппа с низким уровнем до	44	3.00	8.00	5.7955	1.42371
Подгруппа с низким уровнем после	44	5.00	9.00	7.0227	1.24804
Valid N (listwise)	34				

Ranks

		N	Mean Rank	Sum of Ranks
Подгруппа с высоким уровнем до и после	Negative Ranks	19 ^a	15.53	295.00
	Positive Ranks	7 ^b	8.00	56.00
	Ties	8 ^c		
	Total	34		
Подгруппа с низким уровнем до и после	Negative Ranks	1 ^d	11.50	11.50
	Positive Ranks	37 ^e	19.72	729.50
	Ties	6 ^f		
	Total	44		

- a. Подгруппа с высоким уровнем после < Подгруппа с высоким уровнем до
b. Подгруппа с высоким уровнем после > Подгруппа с высоким уровнем до
c. Подгруппа с высоким уровнем после = Подгруппа с высоким уровнем до
d. Подгруппа с низким уровнем после < Подгруппа с низким уровнем до
e. Подгруппа с низким уровнем после > Подгруппа с низким уровнем до
f. Подгруппа с низким уровнем после = Подгруппа с низким уровнем до

Test Statistics^a

	Подгруппа с высоким уровнем до и после программы	Подгруппа с низким уровнем до и после программы
Z	-3.122 ^b	-5.366 ^c
Asymp. Sig. (2-tailed)	.002	.000

- a. Wilcoxon Signed Ranks Test
b. Based on positive ranks.
c. Based on negative ranks.

Приложение Т

Таблица Т 1

Изменения показателей мотивации достижения в результате программы развития мотивационного баланса в группе менеджеров

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Мотивация до программы	50	159.00	192.00	170.7800	6.04504
Мотивация после программы	50	160.00	188.00	171.4600	4.97016
Valid N (listwise)	50				

Ranks

		N	Mean Rank	Sum of Ranks
Мотивация до и после программы	Negative Ranks	15 ^a	18.63	279.50
	Positive Ranks	28 ^b	23.80	666.50
	Ties	7 ^c		
	Total	50		

a. Мотивация после программы < Мотивация до программы

b. Мотивация после программы > Мотивация до программы

c. Мотивация после программы = Мотивация до программы

Test Statistics^a

	Мотивация до и после программы
Z	-2.379 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.017

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

Приложение У

Таблица У 1

Изменения показателей мотивации достижения в результате программы развития мотивационного баланса в группе студентов

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Мотивация до программы	78	135.00	179.00	162.6410	8.90786
Мотивация после программы	78	139.00	180.00	163.6282	8.10180
Valid N (listwise)	78				

Ranks

	N	Mean Rank	Sum of Ranks
Negative Ranks	16 ^a	33.41	534.50
Positive Ranks	53 ^b	35.48	1880.50
Ties	9 ^c		
Total	78		

a. Мотивация после программы < Мотивация до программы

b. Мотивация после программы > Мотивация до программы

c. Мотивация после программы = Мотивация до программы

Test Statistics^a

	Мотивация до и после программы
Z	-4.076 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.

Приложение Ф

Таблица Ф 1

Изменения показателей мотивации достижения в результате программы развития мотивационного баланса в группе лиц с психической патологией

Descriptive Statistics

	N	Minimum	Maximum	Mean	Std. Deviation
Мотивация до программы	72	140.00	170.00	154.2500	7.40717
Мотивация после программы	72	141.00	170.00	155.4167	7.00251
Valid N (listwise)	72				

Ranks

	N	Mean Rank	Sum of Ranks
Negative Ranks	15 ^a	29.67	445.00
Positive Ranks	51 ^b	34.63	1766.00
Ties	6 ^c		
Total	72		

a. Мотивация после программы < Мотивация до программы

b. Мотивация после программы > Мотивация до программы

c. Мотивация после программы = Мотивация до программы

Test Statistics^a

	Мотивация до и после программы
Z	-4.286 ^b
Asymp. Sig. (2-tailed)	.000

a. Wilcoxon Signed Ranks Test

b. Based on negative ranks.